

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫНЫҢ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ
ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік
конференция материалдары**

1 том

**Косшы
2021**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ
БАС ПРОКУРАТУРАСЫ ЖАНЫНДАҒЫ
ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ОРГАНДАРЫ АКАДЕМИЯСЫ**

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**Материалы международной научно-практической
конференции**

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

2021

УДК 340
ББК 67.4
Қ 22

Жалпы редакцияны басқарушы Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Жоғары және жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының директоры, заң ғылымдарының кандидаты **С.М. Сапаралиева**.

Редакциялық алқа мүшелері:

Қ.Қ. Сейтепов - заң ғылымдарының докторы, профессор;
Р.Р. Нұғманов - заң ғылымдарының кандидаты;
Б.Ғ. Нұрмағамбетов - саяси ғылымдарының кандидаты, доцент;
А.В. Сырбу - заң ғылымдарының кандидаты, доцент;
Н.Ш. Жемпиисов - заң ғылымдарының кандидаты;
В.В. Хан - заң ғылымдарының кандидаты;
Р.А. Амерханов - заң ғылымдарының кандидаты;
Н.Б. Рахимов - заң ғылымдарының магистрі.

Редакция:

З.Ж. Калмурзина - заң ғылымдарының магистрі (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ж. Құмарбекқызы - PhD докторы (қазақ, орыс тілдеріндегі мәтін редакторы);
Ә.Т. Завотпаева - заң ғылымдарының кандидаты (орыс тіліндегі мәтін редакторы);
Ж.І. Есімхан - педагогика ғылымдарының магистрі (ағылшын тіліндегі мәтін редакторы).

«Қазіргі заң ғылымының дамуы: теория және практика» атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. I том - Материалы международной научно-практической конференции **«Развитие современной юридической науки: теория и практика»** Том I. - The materials of the international scientific-practical conference **«Development of modern legal science: theory and practice»**. – Қосшы: «Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы», 2021. – 280 бет. – Kossbi: Law Enforcement Academy Under The Prosecutor General’s Office Of The Republic Of Kazakhstan, 2021. – p. 280.

ISBN 978-601-7969-53-0

Жинақ қазақстандық және шетелдік жоғары оқу орындарының заң мамандықтары бойынша жас ғалымдары, докторанттары мен магистранттарының ғылыми-зерттеу қызметінің нәтижелерін қамтиды.

Жинақ материалдары қазіргі заманғы заң ғылымы мәселелерімен айналысатын мамандарға арналады.

УДК 340
ББК 67.4

Баспаға Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ғылыми кеңесімен ұсынылды.

© Құқық қорғау органдары академиясы, 2021

МАЗМУНЫ // СОДЕРЖАНИЕ // CONTENT

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ректора Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, генерал-лейтенанта юстиции, к.ю.н. Мерзалинова Е.С.....	10
--	----

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

Айкенова К.М. Некоторые проблемные вопросы осуществления прокурорского надзора в сфере профилактики бытового насилия в Республике Казахстан.....	14
Әбдіқаппар О.П. Отбасы-тұрмыстық қарым-қатынастағы әкімшілік жауаптылықтың өзекті мәселелері.....	23
Байболова М.Б. К вопросу о правовом регулировании противэпидемической ситуации в Республике Казахстан.....	28
Борисенко Е.А. Конституционное закрепление надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в качестве функции прокуратуры Российской Федерации.....	35
Иманбаев М.С. Некоторые проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Республике Казахстан.....	42
Куницына Е.А. О некоторых вопросах привлечения к административной ответственности должностных лиц органов власти за нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности.....	49
Кусаинова А.К. Субъекты административной ответственности в области налогообложения.....	58
Mingboyev Sh.B. The concept and peculiarities of administrative cases arising from public-legal disputes.....	67
Nalyvaiko L.R. Public control in the field of judicial authorities.....	75
Төлепбергени Ж.Т., Раева М.С. Применение медиации в сфере здравоохранения как одного из	81

альтернативных путей разрешения споров (конфликтов) в Республике Казахстан.....	
Үдербай С.С.	
Атқарушылық іс жүргізудің заңдылығында прокурорлық қадағалауды жетілдіру.....	86

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

Абдраманова М.Р.	
Выявление коррупционных рисков как важное условие эффективного противодействия коррупции.....	94
Долганичев В.В.	
Групповой иск в контексте доступности правосудия.....	103
Едилбаев Е.Е.	
Проблемные вопросы прокурорского надзора за защитой прав граждан на получение заработной платы.....	109
Кажкенова А.К.	
Адал алушылардың құқықтарын қорғауда шетел мемлекеттерінің тәжірибесі.....	115
Касенова А.М.	
Анализ коррупционных рисков в Казахстане: теоретические и практические аспекты.....	122
Қорабаева Ж.С.	
Қазақстан Республикасындағы медиация институтының ұйымдастырушылық-құқықтық аспектілері.....	126
Кирилова К.В., Кирилов А.С.	
Медиация как способ урегулирования интеллектуальных споров в Российской Федерации.....	131
Құмарбекқызы Ж.	
Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру мен өткізу туралы заңнаманың ерекшеліктері.....	138
Леонтьев Л.Л.	
Публичный интерес как предел прокурорского надзора за исполнением законов о собственности.....	142
Холбаев С.Б.	
Понятие кластера как важного вида интеграции предприятий и его	149

организационно-правовая форма.....

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ**

**CRIMINAL AND CRIMINAL EXECUTIVE LAW, CRIMINAL
PROCEDURAL LAW, CRIMINOLOGY**

Абишева А.К.

Проблемы исполнения химической кастрации в учреждениях
уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан..... 159

Албытов А.Ж., Сырбу А.В.

Особенности назначения и производства судебно-медицинских
экспертиз при расследовании медицинских преступлений..... 163

Ардашев Р.Г.

Процессуальные нарушения по фактам убийств, сопряженных с
суицидом правонарушителя..... 167

Арыстанов Н.М.

Перспективы развития общественных работ как уголовного наказания
в Республике Казахстан..... 170

Әлибек Е., Бекишев А.К.

Сот үкімін, сот шешімін немесе өзге де сот актісін не атқарушылық
құжатты орындамау жауапкершілігінің тарихи аспектілері туралы... 176

Байгараев А.К., Тынышбаева А.А.

К вопросу о перечне экстремистских преступлений, закрепленных в
пункте 39 ст.3 Уголовного кодекса Республики Казахстан..... 187

Бекишева М.О.

История развития ответственности за половые посягательства против
несовершеннолетних в Республике Казахстан..... 195

Букенесов А.С.

К проблеме установления предмета преступного посягательства
налоговых преступлений..... 202

Габдсаттарова М.Г-Н., Өтебай Х.Е., Габдсаттарова М.Г-Н.

Коррупция в образовательной деятельности: социально-
экономические аспекты..... 205

Диканова Т.А.

Некоторые проблемы применения законодательства об экспертной
деятельности..... 211

Довудова Д.С.

Отдельные прокурорские полномочия при ведении уголовных дел в
судах Республики Молдова: сравнительно-правовой анализ..... 220

Дубекова А.А.	
Қылмыстық заңнама бойынша бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындаудағы кейбір мәселелер.....	226
Есенгалиева Т.Д.	
К вопросу о законности взыскания исполнительской санкции при исполнении уголовных штрафов.....	233
Жемпиисов Н.Ш., Сеитов Б.Т.	
Историко-правовые и социальные предпосылки возникновения налогов и ответственности за уклонение от их уплаты.....	243
Завотпаев А.Р.	
Проблемы сбора эмпирического материала при исследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	255
Заркенов М.С.	
Отдельные вопросы объективной стороны неправомерного уничтожения информации.....	260
Заркенов М.С.	
Объективная сторона неправомерной модификации информации и ввода заведомо ложной информации.....	267
Идирисов А.С.	
Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізудің қылмыстық құқықтық сипаттамасы.....	276

**Мерзудинов
Ергали Серикбаевич**
Ректор Академии
правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
генерал-лейтенант юстиции, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Уважаемые участники конференции!

От лица Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, я рад приветствовать вас на открытии международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика», которая является площадкой для профессионального диалога молодых правоведов из разных стран.

Конференция является важной формой взаимодействия вузов с юридическими организациями, правоохранительными органами и научной общественностью.

В преддверии Дня работников науки, хочу поздравить вас с этим днем и отметить, что наука – это национальный ресурс, неизменная составляющая развития государства, залог будущего страны. Вы своим трудом, энтузиазмом, упорством вносите неоценимый вклад в ее становление.

Будущее юридической науки связано с молодыми исследователями и учеными. Молодое поколение будет реализовывать все перспективные планы развития науки и поэтому сейчас должно стать одним из определяющих звеньев этого процесса.

Мы надеемся, что многие замыслы молодых ученых, участвующих в нашей конференции, воплотятся в жизнь и внесут значительный вклад в развитие юридической науки.

Академия искренне гордится молодыми интеллектуальными и творческими талантами, возлагает на них огромные надежды, твердо верит, что достигнутые успехи лишь начало плодотворного пути в научной и практической деятельности.

Ставьте перед собой большие и амбициозные цели. Именно достижение поставленных целей обеспечивает непрерывный рост личности, гармоничное развитие и удовлетворение от достигнутых результатов.

Желаю Вам новых открытий, научного вдохновения, интересных публикаций, желания проявлять свои способности и никогда не останавливаться на достигнутом.

Сегодня самые горячие правовые вопросы возникают на стыке права, технологий, экономики. Развитие технологий, смарт-контракты, большие данные, проблемы искусственного интеллекта всё больше проникают в общественную жизнь.

Республика Казахстан стоит на пороге масштабных правовых реформ, затрагивающих все сферы жизнедеятельности общества. Наша правовая система приобретает новые черты - трехзвенная модель судопроизводства, введение административно-процессуального кодекса и многое другое.

Фактически в законодательстве сейчас формируется целый массив новых норм, которые, регулируя современные общественные отношения должны гарантировать защиту интересов всех участников правовых отношений.

Нам необходимо включить в правовое регулирование универсальные базовые подходы, чтобы обеспечить прозрачные и эффективные, безопасные условия для регулирования общественных отношений, в том числе в условиях цифровизации. Тем более, очевидно, что сфера цифровых коммуникаций будет расширяться.

Многие из вас поделятся новыми подходами и практиками, которые действительно откроют новые вехи в развитии юридической науки.

Поэтому уверен в том, что под этим углом зрения наш диалог станет ещё ярче и интереснее.

Проводимая сегодня конференция представлена участниками из Казахстана, России, Турции, Украины, Узбекистана; учеными и сотрудниками органов прокуратуры, МВД, судебной экспертизы, Совета по науке при Фонде Нурсултана Назарбаева, научных институтов, академий, университетов.

Как отметил Первый Президент Республики Казахстан, «для науки нет политических границ, поэтому Казахстан наряду с развитыми странами всегда готов к обмену опытом. Наука должна сотрудничать и не прерывать отношений. Только в этом случае она будет развиваться».

Мировой опыт показывает, что продвижение науки и поддержка вузов – это верное решение, только так может развиваться реальная прикладная наука. Ведь наука стоит не только на страже государственных интересов, но и помогает решать многие глобальные проблемы современного мира».

Сегодня мы можем и должны провести интенсивный и конструктивный диалог как представители разных профессий, специализаций, направлений деятельности в правовой сфере.

Уважаемые дамы и господа! Выражаю благодарность за участие и проявленный интерес к нашему мероприятию.

Уверен, что итоги конференции и состоявшийся обмен мнениями послужат основой для дальнейшего конструктивного сотрудничества.

Далее работа конференции продолжится в двух панельных сессиях – «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология, уголовно-процессуальное право» и «Конституционное право, международное право, гражданское и гражданско-процессуальное право, административное право».

Всем желаю больших творческих успехов!

КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ

КОНСТИТУЦИОННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

Айкенова Карина Мейрамқызы
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье автор на основе анализа состояния законности в сфере семейно-бытовых отношений рассматривает некоторые проблемные вопросы осуществления высшего надзора в сфере профилактики бытового насилия. Помимо того рассмотрены вопросы применения субъектами профилактики бытового насилия определенных индивидуальных мер профилактики.*

***Ключевые слова:** семейно-бытовые отношения, бытовое насилие, меры профилактики, правонарушение, особые требования к поведению правонарушителя, надзор.*

***Аннотация.** Мақалада автор отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы заңдылықтың жай-күйін талдау негізінде тұрмыстық зорлық-зомбылықтың алдын алу саласындағы жоғары қадағалауды жүзеге асырудың кейбір проблемалық мәселелерін қарастырады. Сонымен қатар, тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектілерінің белгілі бір жеке алдын алу шараларын қолдану мәселелері қаралады.*

***Түйінді сөздер:** отбасылық-тұрмыстық қатынастар, тұрмыстық зорлық-зомбылық, алдын алу шаралары, құқық бұзушылық, құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар, қадағалау.*

***Annotation.** In this article, the author, based on the analysis of the state of legality in the field of family and domestic relations, considered some problematic issues of the implementation of higher supervision in the field of prevention of domestic violence. In addition, the issues of the use of certain individual prevention measures by subjects of the prevention of domestic violence are considered.*

***Key words:** family and domestic relations, domestic violence, preventive measures, delinquency, special requirements for the behavior of the offender, supervision.*

Главой государства в ходе ежегодного послания народу Казахстана вопросы противодействия бытовому насилию отнесены к приоритетному направлению работы государственных органов [1].

В соответствии со статьей 14 Конституции Республики Казахстан, никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам.

Также, в статье 17 Конституции закреплено, что достоинство человека неприкосновенно и никто не должен подвергаться пыткам,

насилию и другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению [2].

Общие принципы и нормы Конституции Республики Казахстан и международных актов нашли свою конкретизацию и развитие в нормативных правовых актах, направленных на предупреждение и профилактику насилия.

Насилие в семье не является просто правонарушением личного характера, а рассматривается как серьезное преступление против личности. Вот почему государство принимает соответствующие законы, а правоохранительные органы уполномочены бороться с этим явлением.

Елбасы Н. Назарбаев не раз говорил о том, что необходимо вернуть безусловное уважение к женщине и оберегать материнство. «Неуважительного отношения к женщине не должно быть. Насилие должно пресекаться предельно жестко. Необходимо ужесточить наказание за преступления, направленные против материнства и детства, а также за нарушения законодательства в этой сфере, вплоть до самых мелких. Государство должно особенно жестко пресекать совсем уже вопиющие случаи сексуального рабства, отношения к женщине, как к товару» [3].

Деятельность органов прокуратуры в соответствии с Законом РК «О профилактике бытового насилия» (далее – Закон) сводится лишь к высшему надзору за соблюдением законности в сфере профилактики бытового насилия [4].

В соответствии с положениями Закона РК «О прокуратуре», прокурорский надзор в Республике Казахстан имеет 3 формы осуществления – это проведения проверок и анализа состояния законности, а также оценки актов, вступивших в силу [5].

Основные, наиболее важные задачи прокурорского надзора за законностью деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, иных организаций независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений, в том числе в сфере профилактики бытового насилия определяются в приказах Генерального прокурора РК, прежде всего — приказе Генерального прокурора РК от 02.05.2018 № 60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора», других документах Генеральной прокуратуры РК [6].

Содержание прокурорского надзора за соблюдением законности в сфере профилактики бытового насилия может быть раскрыто путем рассмотрения характерных признаков, присущих прокуратуре и осуществляемой ею деятельности.

А именно, надзор осуществляется от имени государства, органы прокуратуры действуют на всей территории Республики Казахстан, обеспечивая единое соблюдение законности, прокурорский надзор в этой сфере распространяется на всех субъектов профилактики бытового насилия, указанных в Законе РК «О профилактике бытового насилия»,

прокуроры, реализуя свои надзорные полномочия, оценивают деятельность органов и должностных лиц и принимаемые ими решения только с позиции соответствия закону, прокуроры осуществляют надзор в пределах своей компетенции, независимо от других органов и должностных лиц, органы прокуратуры наделены широкими правами по выявлению нарушений законов и реагированию на выявленные нарушения законности.

Функционально прокурорский надзор за соблюдением законности в сфере профилактики бытового насилия состоит из:

- выявления нарушений Конституции РК, законов, действующих на территории Республики Казахстан и регулирующих эту сферу правовых отношений, установления обстоятельств, способствующих этим нарушениям, а также лиц, нарушивших законы (стадия выявления нарушений);
- устранения выявленных нарушений законов и обстоятельств, способствующих этим нарушениям, а также их последствий (стадия устранения нарушений).

Вместе с тем необходимо отметить, что при осуществлении надзора органы прокуратуры не вправе подменять функции иных государственных органов [5, ст.6, п.6]. То есть, в каждом отдельно взятом случае следует давать правовую оценку деятельности субъектов профилактики бытового насилия, не подменяя их функций.

Анализ и обобщение материалов прокурорской деятельности, статистических данных правоохранительных органов свидетельствуют о том, что в целом состояние законности и правопорядка в сфере профилактики бытового насилия на протяжении последних нескольких лет продолжает оставаться весьма сложным, нарушения отмеченных прав все еще носят довольно распространенный и устойчивый характер, что требует от прокуроров выработки дополнительных эффективных мер по их защите.

Необходимо отметить, что Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» №292-VI от 27 декабря 2019 года, усилена ответственность в сфере бытового насилия [7].

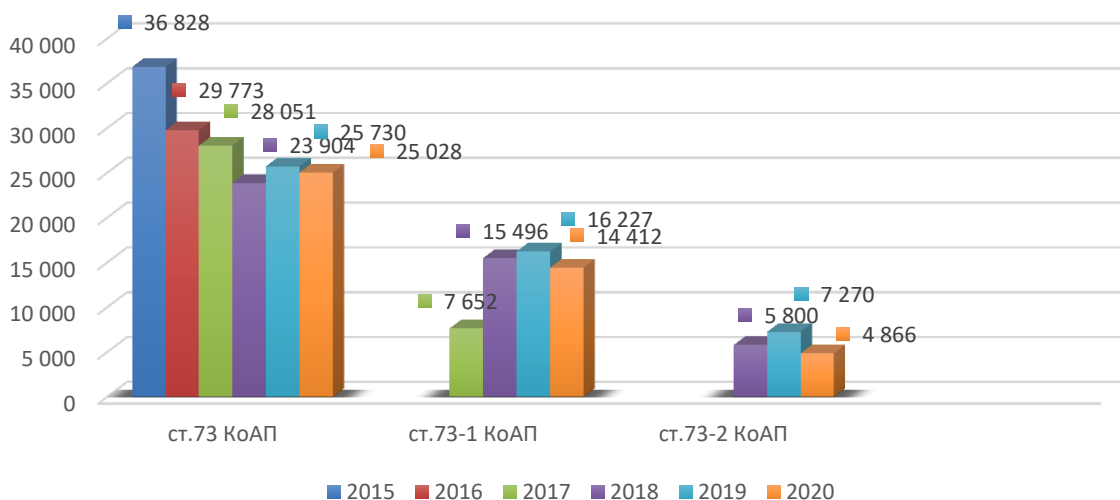
Указанные нормы, в первую очередь, направлены на защиту граждан, подвергающихся насилию в сфере семейно-бытовых отношений.

Вместе с тем изучение сведений Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан показало, что несмотря на усиление ответственности за правонарушения в данной сфере, количество зарегистрированных фактов не снизилось.

Статистика административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений за последние 5 лет представлена в диаграмме ниже [8].

Диаграмма 1 – Статистика административных правонарушений в сфере бытового насилия

Статистика административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений

Как видно из диаграммы ежегодно на территории Республики в среднем регистрируется более 32 тыс. административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений.

К административной ответственности за совершение правонарушений по статье 73 КоАП («Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений»), привлекаются в среднем 25 тыс. чел. (за 2020 год привлечено 25 028 чел.).

Следует учитывать, что правонарушения в сфере бытового насилия чаще всего носят латентный характер, поскольку потерпевшие либо стыдятся, либо боятся, либо просто не могут заявить о нем в правоохранительные органы. И есть все основания полагать, что статистика отражает не реальный уровень бытового насилия в Республике Казахстан, а те данные, о которых потерпевшие сообщили в органы внутренних дел. На наш взгляд, данные сведения являются лишь верхушкой айсберга.

В этой связи при осуществлении высшего надзора органам прокуратуры необходимо обращать особое внимание на меры индивидуальной профилактики бытового насилия, применяемые субъектами профилактики бытового насилия.

Меры индивидуальной профилактики перечислены в статье 17 Закона.

Как отмечено в Законе, «меры индивидуальной профилактики бытового насилия применяются для систематического целенаправленного воздействия на правосознание и поведение лица, совершившего бытовое насилие, в целях предупреждения совершения новых правонарушений с его стороны и обеспечения безопасности потерпевшего» [4].

На сегодня имеется ряд проблем с эффективностью применения мер индивидуальной профилактики.

Согласно статье 4 Закона «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», органы внутренних дел в целях обеспечения общественной безопасности осуществляют следующие задачи: профилактику правонарушений, охрану общественного порядка, борьбу с преступностью [9, ст.4].

Так, одной из основных мер, принимаемых по профилактике бытового насилия, является вынесение защитного предписания [4, ст.20].

Анализ данной нормы показывает, что защитное предписание выносится с учетом мнения потерпевшего, что позволяет правоприменителям в нарушение прав потерпевшего не уведомлять их о данной мере профилактики.

Вместе с тем не исключается наличие фактов незнания потерпевших о возможности получить защитное предписание при первом обращении в полицию.

За нарушения защитного предписания по статье 461 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) судом к административной ответственности за 2020 год на территории Республики Казахстан привлечено к ответственности 4 251 (3 718) лиц (2 468 (2 149) предупреждений, 1 620 (1 568) арест) прекращено 158 (145) дел [8].

В разрезе по регионам количество лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 461 КоАП выглядит следующим образом (таблица №1).

Таблица 1 – Статистика привлеченных к административной ответственности по ст.461 КоАП

№	Регион	Количество лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 461 КоАП в 2019 году	Количество лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 461 КоАП в 2020 году
1	г. Нур-Султан	182	209
2	г. Алматы	79	146
3	г. Шымкент	18	54
4	Акмолинская область	155	182
5	Актюбинская область	128	160
6	Алматинская область	155	158
7	Атырауская область	164	129
8	Восточно-Казахстанская область	823	861
9	Жамбылская область	169	168
10	Западно-Казахстанская область	94	97
11	Карагандинская область	596	698
12	Костанайская область	293	375
13	Кызылординская область	98	121

14	Мангистауская область	89	121
15	Павлодарская область	466	568
16	Северо-Казахстанская область	101	109
17	Туркестанская область	108	95

К примеру, в г.Нур-Султан гражданин И. нарушил требования, вынесенного органом внутренних дел защитного предписания от 24 марта 2020 года по запрету вести устные и телефонные разговоры с потерпевшей А.

Вину в совершении административного правонарушения последний признал, однако в связи с истечением срока привлечения лица к ответственности, постановлением суда от 14.10.2020 года производство по делу было прекращено.

Необходимо отметить, что доля привлеченных лиц судом за нарушение защитных предписаний в соотношении с вынесенными предписаниями ничтожна мала.

Указанное свидетельствует о том, что обязательства, установленные в защитных предписаниях, не контролируются участковыми инспекторами полиции, и соответственно эффективности при их вынесении не имеется.

Согласно Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников, утвержденных приказом Министра внутренних дел РК № 1095 от 29.12.2015 года, при постановке на профилактический учет, лица, в отношении которых вынесено защитное предписание, регистрируются в журнале учета лиц, состоящих на профилактическом учете [10].

К примеру, в Западно-Казахстанской области при сверке профилактических дел с журналом учета лиц, состоящих на профилактическом учете Отдела полиции установлено, что в отношении гр.Е. 1967 г.р., Ш. 1977 г.р., В. 1968 г.р., И. 1987 г.р., Л. 1974 г.р., Л. 1969 г.р. заведены профилактические дела с вынесением защитных предписаний в журнале учета лиц, состоящих на профилактическом учете, указанные лица не зарегистрированы.

В новом Законе Республики Казахстан от 30 июня 2017 г. «О прокуратуре», координация деятельности правоохранительных и иных государственных органов по обеспечению законности, правопорядка и борьбы с преступностью, выявление и устранение нарушений законности, причин и условий, им способствующих определены в качестве одних из задач прокуратуры и отнесены к иным направлениям деятельности [5].

Как показывает практика реализации прокурорами координационных полномочий оказывает положительное влияние на состояние законности и правопорядка, вносит существенный вклад в повышение эффективности борьбы с преступностью в Республике.

В этой связи, полагаем необходимым закрепить в действующем законодательстве функцию координации деятельности субъектов профилактики бытового насилия за органами прокуратуры.

Необходимо отметить, что зачастую профилактическая работа со стороны участковых инспекторов сводится к шаблонному заполнению рапортов о проведенной проверке по месту жительства поднадзорного. В профилактических делах отсутствуют соответствующие документы, отсутствие даты ознакомления и вручения защитного предписания лицу, в отношении которого оно вынесено.

Кроме того, в соответствии с Законом, органы внутренних дел при вынесении защитного предписания в течение двадцати четырех часов обязаны направить копию прокурору. Данное требование, предусмотренное законодательством, на практике зачастую не исполняется или же носит запоздалый характер. Бланк строгой отчетности позволит сотрудникам органов прокуратуры вести учет самостоятельно и координировать работу участковых инспекторов по профилактике правонарушений в сфере бытового насилия.

В этой связи следует согласиться с мнениями Сапаралиевой С.М., Куатовой А.С., Аубакировой Г.Е., которые полагают, что форму защитного предписания необходимо определить, как бланк строгой отчетности, что позволит усилить контроль и вести более строгий учет по вынесенным защитным предписаниям [11].

Вышеперечисленное позволит усилить институт защитного предписания, а также обеспечит должную защиту прав потерпевших.

Помимо того, для усиления профилактической составляющей проводимых прокурорских проверок и анализов состояния законности в сфере профилактики бытового насилия, восстановления нарушенных прав граждан и недопущения их впредь прокурорами вносятся акты надзора и реагирования.

Однако, не смотря вносимые акты надзора, не представляется возможным возбуждать административные дела в сфере семейно-бытовых правоотношений без заявления потерпевших.

Затруднением в применении административных мер является то, что административное производство по статье 73 КоАП (противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений) возбуждается только по заявлению потерпевшего. Как правило, потерпевшие просят принять незамедлительные разовые меры по пресечению противоправного поведения нарушителя, но писать заявление, в большинстве случаев отказываются, а если пишут, то в последующем примиряются [12].

Как показывает практика, за 2020 г. по статье 73 КоАП на территории Республики Казахстан зарегистрировано 25 844 правонарушений, при этом 13 447 материалов или 52% прекращены судом за примирением сторон. Как правило, примирившиеся женщины неоднократно обращаются за помощью, но в итоге примиряются с

обидчиком, тем самым правонарушитель избегает наказания, что создает почву для совершения им более серьезных проступков.

В этой связи предлагаем, предусмотреть возможность возбуждения административного производства по статье 73 КоАП при наличии достаточных оснований от третьих лиц (соседи, родственники, дети, совместно проживающие лица).

В основе оптимальной организации работы органов прокуратуры лежит точное исполнение требований закона о недопустимости подмены прокуратурой государственных органов и должностных лиц, осуществляющих профилактику бытового насилия.

Вместе с тем необходимо совершенствование механизма межведомственного взаимодействия между всеми субъектами профилактики бытового насилия. В том числе, путем разделения субъектов профилактики бытового насилия на основных и вспомогательных, для более четкого определения задач. Для этого необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство.

Список литературы:

1. *Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана: Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана от 2 сентября 2019 г.* http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

2. *Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <http://www.adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226> (дата обращения: 27.12.2020).*

3. *Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2014г.* https://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii-

4. *Закон Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000214>*

5. *Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>.*

6. *Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 мая 2018 года №60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016894>.*

7. *Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности» №292-VI от 27 декабря 2019 года» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>.*

8. *Сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Режим доступа (<http://www.qatqor.gov.kz>). Дата обращения: 27.09. 2020.*

9. *Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000199>.*

10. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № 1095 «Об утверждении Правил организации деятельности участковых инспекторов полиции, ответственных за организацию работы участкового пункта полиции, участковых инспекторов полиции и их помощников» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500013004>.

11. Сапаралиева, С.М., Куатова, А.С., Аубакирова, Г.Е. Проблемы применения индивидуальных мер профилактики бытового насилия // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2019. № 4. С.

12. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>.

Әбдіқаппар Оралхан Пернебайұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**ОТБАСЫ-ТҰРМЫСТЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАҒЫ ӘКІМШІЛІК
ЖАУАПТЫЛЫҚТЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Аннотация. Автор мақалада отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесуді әкімшілік-құқықтық реттеуді оңтайландыру мәселелерін және шет ел тәжірибесін ескере отырып оны Қазақстанда қолдану мүмкіндігін қарастырады.

Түйінді сөздер: отбасылық-тұрмыстық зорлық-зомбылық, отбасылық тұрмыстық қатынастар, қорғау нұсқамасы, әкімшілік жаза.

Аннотация. Автором рассмотрены вопросы оптимизации административно-правового регулирования предупреждения и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений и возможности его применения в Казахстане с учетом зарубежного опыта.

Ключевые слова: семейно-бытовое насилие, семейные бытовые отношения, защитное предписание, административное взыскание.

Annotation. Author considers the issues of optimizing the administrative and legal regulation of the prevention and suppression of offenses in the field of family and domestic relations and the possibility of its application in Kazakhstan, taking into account foreign experience.

Keywords: Domestic violence, family domestic relations, protective order, administrative penalty.

Қазіргі таңда полиция қызметінде азаматтарды отбасы-тұрмыстық зорлық-зомбылықтан қорғау саласындағы қызметтің тиімділігін арттыру мәселелеріне көп көңіл бөлінеді. Бұл ішкі жанжалдар негізінде адамның өміріне, денсаулығына, жыныстық тұтастығына, ар-намысы мен қадір-қасиетіне қарсы қылмыстық зорлық-зомбылықтың жаппай сипатына байланысты.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев Қазақстан халқына арнаған Жолдауында «... әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және жеке адамға, әсіресе балаларға қатысты ауыр қылмыстар үшін жазаны шұғыл түрде қатайту қажет», - деп атап көрсетті.

Отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында құқық бұзушылық жасау фактілері біздің қоғамда алаңдаушылық тудырады. Олар тек отбасы мүшелеріне ғана емес, сонымен бірге туыстарға, жақын адамдарға және бірге тұратын басқа адамдарға да қатысты жасалады. Отбасы-тұрмыстық қатынастар – ерлі-зайыптылар, бұрынғы ерлі-зайыптылар, бірге тұратын немесе бірге тұрған адамдар, жақын туыстар, ортақ баласы (балалары)

бар адамдар арасындағы қатынастар. Осы саладағы құқыққа қарсы іс-әрекеттер жасағандығы үшін жауаптылық Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде отбасы-тұрмыстық қатынастар саласында заңсыз іс-әрекеттерін жасағаны үшін жауаптылықты орнататын 73-бабында отбасында және тұрмыста кездесетін құқыққа теріс әрекет үшін нақты жауаптылық қарастырылған. Осы бапқа сәйкес полиция қызметкерлері тұрмыстағы дау-дамайлардың алдын алып, жолын кесе алатын болды, осы оң өзгерістер тұрмыста жасалатын қылмыстармен тиімді күрес жүргізуге мүмкіндік береді.

Отбасы тұрмыстық қарым-қатынастағы құқық бұзушылықтардың алдын алу, оларды реттеу туралы заңнамалар елеулі түзетулерді талап етеді. Сонымен бірге, оның құқықтық және ғылыми-әдістемелік қамтамасыз етілуі қазіргі заман талаптарына толық жауап беруі тиіс екені анық.

Тұрмыстық зорлық-зомбылық - отбасы-тұрмыстық қатынастар аясында бір адамның басқаға (басқаларға) қатысты дене зардабын және (немесе) психикалық зардап келтіретін немесе келтіру қаупі бар құқыққа қарсы қасақана әрекеті (іс-әрекеті немесе әрекетсіздігі) [1].

Тұрмыстық зорлық-зомбылық күш көрсету, психологиялық, сексуалдық және (немесе) экономикалық зорлық-зомбылық түрінде болуы мүмкін.

1. Күш көрсету зорлық-зомбылығы – дене күшін қолданып, денені ауыртып денсаулыққа қасақана зиян келтіру.

2. Психологиялық зорлық-зомбылық – адамның психикасына қасақана әсер ету, оны қорқыту, қорлау, бопсалау немесе құқық бұзушылықтарды немесе өмірге немесе денсаулыққа қауіп төндіретін, сондай-ақ психикалық, дене және жеке басы дамуының бұзылуына әкелетін әрекеттерді жасауға мәжбүрлеу (еріксіз көндіру) арқылы ар-намысы мен абыройын кемсіту.

3. Сексуалдық зорлық-зомбылық – адамның жыныстық тиіспеушілігіне немесе жыныстық еркіндігіне қауіп төндіретін құқыққа қарсы қасақана іс-әрекет, сондай-ақ кәмелетке толмағандарға қатысты сексуалдық сипаттағы іс-әрекеттер.

4. Экономикалық зорлық-зомбылық – адамды заңмен көзделген құқығы бар тұрғын үйінен, тамағынан, киімінен, мүлкінен, қаражатынан қасақана айыру [1].

Ресми статистикаға сәйкес тұрмыстық зорлық-зомбылық оқиғаларының саны жылдан жылға артып келеді. Егер 2018 жылы олар 919 болса, 2019 жылы – 1052, 2020 жылғы қорытындылары бойынша өсім 2,4%-ды құрады. Осы жылы көбеюдің себебі ретінде жәбірленушілердің карантин салдарынан үй жағдайында болған кезде орын алған.

ҚР ІІМ мәліметінше, мұндай құқық бұзушылықтардың жартысынан көбі мас күйінде жасалған, ал олардың 82%-ы үйде отыратын және жұмыс жасамайтындар. Сонымен қатар, зардап шеккендердің 54% – әйелдер, 6%

– кәмелетке толмағандар және 40% - жақын туыстары, атап айтқанда, әкелер мен ағалар тарапынан зорлық-зомбылыққа ұшыраған ер адамдар екенін айтады.

2020 жылы тұрмыстық құқық бұзушылықтар үшін 19 мыңнан астам құқық бұзушы әкімшілік жауаптылыққа тартылып, 61,7 мыңнан астам қорғау нұсқамасы шығарылды. 7,8 мыңнан астам құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар қойылды, оның ішінде 5,4 мыңнан астам алкогольдік ішімдіктер мен есірткі заттарын пайдалануға тыйым салынды [2].

Мәселен, ішкі істер органдарының қызметкерлеріне тұрмыстық зорлық-зомбылықтың жеке профилактикасы шараларын қолдану құқығы берілген, мысалы: профилактикалық әңгімелесу – тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы субъектісі, яғни тұрмыстық зорлық-зомбылық жасаған адаммен жүргізеді. Профилактикалық әңгімелесудің негізгі міндеттері тұрмыстық зорлық-зомбылықтың себептері мен жағдайларын анықтау, тұрмыстық зорлық-зомбылықтың әлеуметтік және құқықтық салдарын түсіндіру және заңға бағынатын мінез-құлық қажеттілігіне сендіру болып табылады. Қорғау нұсқамасын – ішкі істер органдарының жергілікті полиция қызметінің бастығы не оның орынбасары, учаскелік полиция инспекторы не кәмелетке толмағандардың істері жөніндегі учаскелік полиция инспекторы он алты жасқа толған есі дұрыс адамға қатысты шығарады. Қорғау нұсқамасымен тұрмыстық зорлық-зомбылық жасауға, жәбірленушінің отбасының кәмелетке толмаған және (немесе) әрекетке қабілетсіз мүшелерін қоса алғанда, оның еркіне қарамастан, оны іздестіруге, оның ізіне түсуге, оған баруға, онымен ауызша, телефон арқылы сөйлесуге және өзге де тәсілдермен байланыс жасауға тыйым салынады. Өзіне қатысты қорғау нұсқамасы шығарылған адамды ішкі істер органдары профилактикалық есепке қояды және оған профилактикалық бақылау жүзеге асырылады. Қорғау нұсқамасының қолданылу мерзімі ол өзіне қатысты шығарылған адамға тапсырылған кезден бастап отыз тәулікті құрайды. Тексеру мерзімділігі күнтізбелік жеті күнде кемінде бір рет [1].

Біздің ойымызша, осы саладағы жағдайды тұрақтандыруға, одан әрі жақсартуға мүмкіндік беретін шаралардың бірі – озық халықаралық тәжірибені зерттеу, талдау және қолдану. Бұл ретте полицияның қызметі ғана емес, отбасы-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесуді әкімшілік-құқықтық реттеуді онтайландыруға мемлекеттің кешенді көзқарасы зерделенуге жататынын түсіну қажет.

Қазіргі уақытта көптеген елдерде тұрмыстық зорлық-зомбылыққа қарсы арнайы заңдар қабылданған. Тұрмыстық зорлық-зомбылыққа тыйым салу туралы актілермен қорғалатын адамдардың тізбесі үнемі кеңеюде. Тұрмыстық зорлық-зомбылық нысандарының тізімі де кеңеюде: мысалы, Францияда 2010 жылы отбасында психологиялық зорлық-зомбылық

қолдануға заңнамалық тыйым енгізілді. Айта кету керек, біздің елімізде психологиялық зорлық-зомбылық мәселелеріне жеткілікті көңіл бөлінбейді.

АҚШ-тың көптеген штаттарында отбасылық-тұрмыстық қатынастар саласындағы құқық бұзушылықтардың алдын алу мен жолын кесудің өте тиімді әкімшілік-құқықтық құралы «тұрмыстық қатынастардан қорғаныс ордері» деп аталады. Бұл ордерді отбасылық зорлық-зомбылық актісін жасаған адамға қатысты сот шығарады. Ордердің мәні мынада: сот шешімі негізінде бұл адамға отбасы мүшесіне (көбінесе жұбайына немесе бұрынғы жұбайына) 100 метрден жақын келуге, қоңырау шалуға немесе басқалай алаңдатуға тыйым салынуы мүмкін, оны бұзған жағдайда адамды қамауға алуға болады, өйткені ордер талаптарын бұзу қылмыс болып табылады.

Польшада профилактика құралы ретінде тұрмыстық зорлық-зомбылықты жеңу үшін «көк карталар» механизмі қолданылады. Бұл ретте мемлекеттік құрылымдар өкілдерінің отбасы ісіне араласуы оның мүшелерінің келісімін алуды талап етпейді.

Бұл процедураның мәні, үйдегі зорлық-зомбылықты қолданудың алғашқы белгісінде-ақ әлеуметтік көмектің тиісті көрсетілуі, яғни жергілікті органдардың білім беру және басқа құзыретті ұйымдардың аталмыш мәселеге тез арада араласуына мүмкіндік береді. Уақытылы әрекет ету нәтижесінде проблемалық отбасылармен профилактикалық жұмыс жүйесі қалыптасады.

Беларусь мемлекетінде отбасы-тұрмыстық қатынастарын реттеу барысында жазбаша келісіммен қорғау нұсқамасы шығарылады. Оның мәні отбасындағы зорлық-зомбылықтан зардап шеккен кәмелетке толған азаматты отбасында зорлық-зомбылық жасаған азаматты отбасындағы зорлық-зомбылықтан зардап шеккен азаматпен ортақ тұрғын үйден уақытша кетуге міндеттейді және бірлескен ортақ меншікке билік етуге немесе онымен бөлісуге тыйым салады [3].

Қолданыстағы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекстің 73-бабы, яғни Құқық бұзушымен отбасы-тұрмыстық қатынастардағы адамдарға сыйламаушылық көрсетіліп, былапыт сөйлеу, қорлап тиісу, кемсіту, үй тұрмысындағы заттарды бүлдіру және олардың тыныштығын бұзатын, жеке тұрғын үйде, пәтерде немесе өзге де тұрғын жайда жасалған басқа да әрекеттер, егер бұл әрекеттерде қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері болмаса – ескерту жасауға не бес тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алуға әкеп соғады делінген. Сонымен қатар 461-бап «Қорғау нұсқамасын бұзу» Ішкі істер органы шығарған қорғау нұсқамасын бұзу – ескерту жасауға не бес тәулікке дейінгі мерзімге әкімшілік қамаққа алуға әкеп соғады делінген [4].

Жоғарыда атап өтілген шет ел тәжірибелерін ескере отырып, ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 41-бабындағы Әкімшілік жаза түрлеріне қоғамдық жұмысқа тарту деп аталатын жаза түрін қоса

отырып, аталған жаза түрін осы Кодекстің 73 және 461-баптарына жазалау шарасы ретінде толықтырса деген тұжырым жасаймыз.

Қоғамдық жұмысқа тарту арқылы құқық бұзушылық жасаған адамды жұмыс арқылы тәрбиелеу, оның жұмысқа қабілеттілігін арттыру, еңбек етуге деген қызығушылын ояту деген сияқты нәтижелерге қол жеткізер едік.

ҚР Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне өзгерту енгізу арқылы осы заңның қолдану аясы мүмкіндігі кеңейіп, қазіргі жағдайда отбасыда болып жатқан зорлық-зомбылықпен күресудің бір құралы ретінде қарауды ұсынамыз.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Тұрмыстық зорлық-зомбылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңы – URL: http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z090000214_

2. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараттық сервисі <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPAGEGROUP/MainMen>

3. В.В. Кардашевский. Актуальные вопросы применения международного опыта административно-правового регулирования профилактики и пресечения правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений // №7 Вестник Московского университета МВД России

4. «Әкімшілік құқық бұзушылық туралы» Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ.

Байболова Меруерт Бекетовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРОТИВОЭПИДЕМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье автор на основе проведенного анализа правового регулирования противэпидемической ситуации в Республике Казахстан приходит к выводу о целесообразности совершенствования ст.476 КоАП РК, предусматривающей административную ответственность за нарушение режима чрезвычайного положения и карантинных ограничений.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование, административная ответственность, нарушение режима чрезвычайного положения и карантинных ограничений.*

***Аннотация.** Мақалада автор Қазақстан Республикасындағы эпидемияға қарсы ахуалды құқықтық реттеуге жүргізілген талдау негізінде төтенше жағдай режимін және карантиндік шектеулерді бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылықты көздейтін ҚР ӘҚБтК-нің 476-бабын жетілдірудің орындылығы туралы қорытындыға келеді.*

***Түйінді сөздер:** құқықтық реттеу, әкімшілік жауаптылық, төтенше жағдай режимін және карантиндік шектеулерді бұзу.*

***Annotation.** In this article the author on the basis of the analysis of legal regulation of anti-epidemic situation in the Republic of Kazakhstan comes to the conclusion about the expediency of improving the Article 476 of the Administrative Code establishing administrative liability for violating the state of emergency and quarantine restrictions.*

***Key words:** legal regulations, administrative liability, violating the state of emergency and quarantine restrictions.*

2020 год начался с известия о возникновении в Китае нового заболевания, вызываемого коронавирусом SARS-CoV-2, которому впоследствии было присвоено международное название COVID-19 (CoronaVirus Disease-19).

Тогда еще казахстанцы как и все народы мира не предполагали, что это событие станет тревожным не только для страны-возникновения заболевания - Китая.

COVID-19 стал стремительно распространяться по всему миру. Комитетом по чрезвычайной ситуации Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ) было объявлено о соответствии вспышки новой коронавирусной инфекции чрезвычайной ситуации санитарно-эпидемиологического характера международного значения. В связи с этим, 30 января 2020 года на втором заседании Чрезвычайного комитета в рамках Международных медико-санитарных правил, эпидемия, вызванная

коронавирусом, была объявлена «чрезвычайной ситуацией в здравоохранении, имеющей международное значение» [1], а 11 марта 2020 года эпидемия была признана пандемией.

В этих условиях в Казахстане началась активизация правового регулирования противоэпидемической ситуации посредством принятия соответствующих правовых актов.

Первым документом, положившим начало правотворчества в рассматриваемом русле, стало Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан «О мерах по недопущению возникновения и распространения коронавирусной инфекции на территории Республики Казахстан», принятое 29 января 2020 года, в который были внесены изменения и дополнения от 14 февраля 2020 года.

27 марта 2020 года было принято Постановление Правительства Республики Казахстан «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 2020 года № 10 «О приостановлении действия пункта 26-1 Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 года № 148».

В частности, в постановление внесены следующие изменения:

пункт 1 изложен в следующей редакции: «Приостановить до 1 июля 2020 года действие пункта 26-1 Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 года № 148 (САПП Республики Казахстан, 2012 г., № 29, ст. 388), в части действия семидесятидвухчасового безвизового режима въезда, пребывания и выезда из Республики Казахстан» [2].

Данные изменения в законе должны были прекратить пребывание в республике иностранцев, среди которых могли оказаться носители опасного вируса. Эта была заблаговременная, профилактическая мера, так как на 1 апреля 2020 года в Казахстане было выявлено только лишь три человека, заразившихся коронавирусной инфекцией.

15 марта 2020 года был издан Указ Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» (далее – Указ), где было сказано: «В связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией в целях защиты жизни и здоровья граждан ввести в соответствии с законодательством Республики Казахстан на всей территории Республики Казахстан чрезвычайное положение на период с 08 часов 00 минут 16 марта 2020 года на срок до 07 часов 00 минут 15 апреля 2020 года» [3].

Кроме того, приняты Указы Президента Республики Казахстан от 16 марта 2020 года № 286 «О мерах по обеспечению социально-

экономической стабильности» и № 287 «О дальнейших мерах по стабилизации экономики».

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года № 387 «О чрезвычайном положении» «чрезвычайное положение – временная мера, применяемая исключительно в интересах обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя Республики Казахстан и представляющая собой особый правовой режим деятельности государственных органов, организаций, допускающий установление отдельных ограничений прав и свобод граждан, иностранцев и лиц без гражданства, а также прав юридических лиц и возлагающий на них дополнительные обязанности» [4].

Обстоятельством послужившим основанием введения чрезвычайного положения явилось чрезвычайная ситуация природного характера, вызванная угрозой распространения коронавирусной эпидемии. Причем, введение чрезвычайного положения было связано с тем, что, как и предусмотрено законом, опасность распространения эпидемии была расценена как «случай невозможности урегулирования сложившейся ситуации применением иных мер» [4].

Условия чрезвычайного положения предусматривали следующие меры и временные ограничения:

«1) усилить охрану общественного порядка, охрану особо важных государственных и стратегических, особорежимных, режимных и особо охраняемых объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

2) ограничить функционирование крупных объектов торговли;

3) приостановить деятельность торгово-развлекательных центров, кинотеатров, театров, выставок и других объектов с массовым скоплением людей;

4) ввести карантин, осуществить масштабные санитарно-противоэпидемические мероприятия, в том числе с участием структурных подразделений Министерства обороны Республики Казахстан и органов внутренних дел, осуществляющих деятельность в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

5) запретить проведение зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, а также семейных, памятных мероприятий;

6) установить ограничения на въезд на территорию Республики Казахстан, а также на выезд с ее территории всеми видами транспорта, за исключением персонала дипломатической службы Республики Казахстан и иностранных государств, а также членов делегаций международных организаций, направляющихся в Республику Казахстан по приглашению Министерства иностранных дел Республики Казахстан» [3].

Помимо соответствующих мер организационного характера в Указе дано поручение Правительству РК «по усилению контроля за лицами, уклоняющимися от медицинского обследования и лечения, соблюдения

карантинного режима, скрывающими данные, имеющие значение для определения эпидемиологической ситуации, а также меры ответственности указанных лиц» [3].

1 апреля 2020 года издано Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан «О мерах по обеспечению безопасности населения Республики Казахстан в соответствии с Указом Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в РК», которое очень быстро утратило силу и последовала череда следующих обновлений данного правового акта:

- от 9 апреля 2020 года;
- от 14 апреля 2020 года;
- от 17 апреля 2020 года;
- от 1 мая 2020 года.
- от 22 мая 2020 года;
- от 26 июня 2020 года.

23 октября 2020 года было принято Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан «О дальнейшем усилении мер по предупреждению заболеваний коронавирусной инфекцией среди населения Республики Казахстан» в которое были внесены изменения и дополнения от 4 декабря 2020 года.

Такое стремительное обновление принимаемого правового документа объясняется тем, что Республика Казахстан также, как и весь мир, впервые столкнулась с такой проблемой, а именно: необходимость принятия экстренных мер по недопущению распространения ранее неизвестной эпидемии в условиях современных скоростей передвижения людских потоков, как внутри государства, так и между государствами и континентами. В то же время, постепенно мировое научное сообщество в области здравоохранения познавало характеристику COVID-19 и выработывало способы лечения и рекомендации по методам его нераспространения. В этой связи правотворчество уполномоченных органов продвигалось по мере обнаружения новых потребностей в сфере правового регулирования.

В целом с начала 2020 года в республике было принято множество подзаконных актов, целью которых было регулирование деятельности в самых различных сферах государственной и общественной деятельности, жизнедеятельности граждан в условиях, способствующих нераспространению COVID-19.

Принимаемые нормативные акты соответствуют Кодексу Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» и устанавливают ограничительные меры, в том числе карантин. Данные меры предписывают особый режим предпринимательской и (или) иной деятельности. В силу этого на физические и юридические лица налагаются дополнительные обязанности, которые в обычной, без карантинной жизни,

должны были бы восприниматься как ущемление конституционных прав и свобод.

Так, в период карантина вводятся такие ограничения, как запрет на передвижение транспортных средств, ограничение передвижения физических лиц, приостановление деятельности учреждений и организаций, отмена и перенос массовых мероприятий, введение самоизоляции граждан и т.п.

Коллектив российских ученых считают правомерным возможность принудительной госпитализации лиц с подозрениями на заболевания коронавирусом. Они связывают такие меры с опасностью для окружающих, которая исходит от заболевших в виде инфицирования COVID-19. Более того, авторы высказываются за принудительную госпитализацию контактировавших с заболевшими, которые, по их мнению, должны «попасть под категорию потенциального носителя инфекции, с человеком с подтверждённым диагнозом или с человеком, госпитализированным с подозрением на заболевание, представляющее опасность для окружающих» [5, с.63-73].

Однако, к сожалению, своевременное принятие мер государственного реагирования на угрозу распространения опасной эпидемии в виде издания соответствующих требованиям складывающейся ситуации законодательных актов недостаточно. Эффективность принимаемых мер зависит от того, насколько полно и правильно реализуются нормативные установления. Это находится в прямой зависимости от законопослушного поведения физических и юридических лиц.

Следует отметить, что, невзирая на постоянное и повсеместное распространение информации об опасности COVID-19, а также о возможности наступления ее опасных последствий вплоть до летального исхода, а также о складывающейся сложной санитарно-эпидемиологической ситуации в мире и нашем государстве некоторые граждане не соблюдают предписанных ограничений. Призывы властей и представителей от медицины эти люди не воспринимают серьезно, не осознают, что своими безответственными действиями могут спровоцировать не только собственное заражение инфекцией, но и способствовать заболеванию своей семьи, жителей многоэтажного дома и т.д.

В условиях карантина, когда запрещены развлекательные, зрелищные мероприятия, ограничена работа предприятий общественного питания ограничительные меры нарушают и представители бизнеса. Мотивом нарушений служит потеря ими прибыли.

В этой связи актуализируется вопрос об ответственности физических и юридических лиц за нарушения нормативных ограничительных мер.

Статью 476 КоАП РК, состав которой позволяет привлечь нарушителей режима чрезвычайного положения к административной

ответственности. Последние изменения внесены законами РК от 25.05 и 03.07.2020 года. Разумеется, потребность в данных дополнениях и изменениях была связана с событиями по распространению коронавируса.

Конструкция данной статьи, несмотря на внесение в нее недавних изменений и дополнений, не может удовлетворить всех потребностей по установлению административной ответственности за нарушение карантинных мер.

Во-первых, в тексте диспозиции части первой ст.476 закреплено: «...а также неисполнение законных приказов и распоряжений коменданта местности...» [6]. Однако, построение предложения не исключает возможности того, что эти приказы и распоряжения могут быть не связаны с режимом чрезвычайного положения. Поэтому, целесообразней использовать фразу: «нарушение законодательства в области обеспечения режима чрезвычайного положения и карантинных ограничений».

Во-вторых, далее идет перечень из десяти пунктов, в которых описываются деяния, нарушающие установленный режим. Это является излишним. Полный перечень ограничений содержится в правовых актах, вводящих режим чрезвычайного положения и карантинных ограничений. В диспозиции статьи КоАП РК составлять их полный перечень не целесообразно, а достаточно приведение в тексте статьи ссылки на соответствующее законодательство.

Как отмечает Грузинская Е.И., что «...из требований точности и простоты изложения правовых предписаний вытекает необходимость экономичности использования в тексте языковых средств ... нормативно-правовой акт должен быть лаконичным и компактным. Чем лаконичнее изложен текст, тем лучше и легче он воспринимается исполнителями» [7, с. 1].

В.Ю. Картухин считает, что «к критериям правил экономии регулирования можно отнести: максимально сжатое изложение текста нормативного правового акта; экономичное использование языка; отсутствие повторов и малоинформативных сочетаний [8, с.1].

В-третьих, почему то санкции первой и второй частей ст.476 КоАП РК предусматривает наказание только для физических лиц, в то время как нарушения установленного режима ЧС и карантина нарушают и юридические лица.

В данном случае уместно обратить внимание на факт того, что по сравнению с законодательством стран дальнего зарубежья наказание, предусмотренное ст.476 КоАП РК не строгое.

Так, например, в Китае уголовная ответственность может наступить уже за факт несообщения о наличии симптомов заболевания в случае нахождения лица в общественном месте или, если человек побывал в провинции Ухань, и не обратился в медицинскую организацию. А в случае, если он не предпринял никаких мер самоизоляции, подвергая тем самым опасности большое количество людей, нарушителю грозит

тюремное заключение сроком до 10 лет, пожизненным заключением или смертной казнью. За период пандемии в Китае уже имеется 21 уголовное дело по преступлениям, связанным с нарушением санитарно-эпидемиологических правил, за четыре из которых могут приговорить к смертной казни. В Канаде считают эффективной мерой юридической ответственности – административный штраф за нарушение режима ограничений в условиях пандемии до одного миллиона долларов [9, с.56-63].

На основании изложенного полагаем, целесообразно внести изменения в часть 1 ст. 476 КоАП РК и изложить ее в следующей редакции: «Нарушение правил или невыполнение требований, установленных законодательством о введении режима чрезвычайного положения и карантинных ограничений, а также неисполнение соответствующих этому законодательству законных приказов и распоряжений коменданта местности, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния».

Список литературы:

1. *Pneumonia of unknown cause – China // World Health Organization. 2020. 5 January. URL: <https://www.who.int/csr/don/05-january-2020-pneumonia-of-unknown-cause-china/en/> (дата обращения: 12.12.2020)*
2. *Постановление Правительства Республики Казахстан от 27 марта 2020 года № 143 «О внесении изменения в постановление Правительства Республики Казахстан от 27 января 2020 года № 10 «О приостановлении действия пункта 26-1 Правил въезда и пребывания иммигрантов в Республике Казахстан, а также их выезда из Республики Казахстан, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 21 января 2012 года № 148» // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_#z19*
3. *Указ Президента Республики Казахстан «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 15 марта 2020 года // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_#z19*
4. *Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 года N 387 «О чрезвычайном положении» // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_#z19*
5. *Кошлыкова Ю.А., Муравьева Е.В., Степанов К.В., Фролова Е.Ю. Правовые проблемы применения мер противодействия распространению инфекции в условиях пандемии // В сборнике: Современные проблемы экономики, права и бизнеса посткоронавирусного кризиса. Сборник научных трудов Международной научно-практической онлайн-конференции. 2020. С. 63-73.*
6. *Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000387_#z19*
7. *Грузинская Е.И. О правилах применении языковых средств при конструировании юридических норм. CyberLeninka.ru*
8. *Картухин В.Ю. Использование правил юридической техники в правотворчестве субъектов РФ. // Ежеквартальный Юридический журнал «Современная юриспруденция. Актуальные проблемы российского права» // Режим доступа: <http://www.ibil.ru/index.php?area=1&id=358&p=articles&type=review>*
9. *Шумских Ю.Л. Ужесточение юридической ответственности в условиях коронавируса // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 3 (96). С. 56-63.*

Борисенко Екатерина Александровна
доцент кафедры Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КАЧЕСТВЕ ФУНКЦИИ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие функций прокуратуры, дискуссионные вопросы отнесения к самостоятельной функции прокуратуры Российской Федерации надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина с учетом внесенных изменений в статью 129 Конституции Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** прокуратура Российской Федерации, функции прокуратуры, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.*

***Аннотация.** Мақалада прокуратура функциялары ұғымы, Ресей Федерациясы Конституциясының 129-бабына енгізілген өзгерістерді ескере отырып, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын бақылауды Ресей Федерациясы прокуратурасының дербес функциясына жатқызу туралы пікірталас мәселелері қарастырылады.*

***Түйінді сөздер:** Ресей Федерациясының прокуратурасы, прокуратураның функциялары, адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының сақталуын қадағалау.*

***Annotation.** The article examines the concept of the functions of the prosecutor's office, controversial issues of attributing supervision over the observance of human and civil rights and freedoms to the independent function of the prosecutor's office of the Russian Federation, taking into account the amendments made to article 129 of the Constitution of the Russian Federation.*

***Keywords:** the prosecutor's office of the Russian Federation, the functions of the prosecutor's office, supervision over the observance of human and civil rights and freedoms.*

В настоящее время существует дискуссия по вопросу отнесения к функциям прокуратуры Российской Федерации надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, так как в статье 129 Конституции Российской Федерации при формулировании понятия прокуратуры Российской Федерации посредством перечисления основных направлений ее деятельности надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина названы функциями прокуратуры [1].

При этом в теории прокурорского надзора к функциям прокуратуры относят прокурорский надзор (в рамках которого выделяют отрасли (подфункции), в том числе надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина), а также уголовное преследование, координацию

деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, участие прокурора в рассмотрении дел судами и др. [2, 3, 4]. Причем отнесение тех или иных направлений деятельности прокуратуры Российской Федерации к функциям или иным направлениям также является предметом многочисленных дискуссий различных авторов. Например, Шалумов М.С., Шалумова Н.Э. рассматривают участие прокуратуры в правотворческой деятельности в качестве функции современной российской прокуратуры [5]. Винокуров А.Ю. участие в правотворческой деятельности относит к иным направлениям (участкам) деятельности прокуратуры [4] и т.д.

Представляется, что сложившаяся ситуация обусловлена отсутствием соответствующего законодательного регулирования. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» использует понятие «функция» в пункте 1 статьи 1, статье 3, пункте 2 статьи 6, статье 22, статье 27, пункте 1 статьи 46 [6], однако не раскрывает его содержания, не закрепляет систему функций прокуратуры.

Виды деятельности прокуратуры законодатель определяет посредством использования слов «осуществляет» и «участвует», например, осуществляет надзор за исполнением законов, участвует в рассмотрении дел судами (статья 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

При этом правильно построенная система функций во взаимосвязи и взаимообусловленности ее элементов необходима для эффективности осуществляемой деятельности.

Слово «функция» латинского происхождения (*functio* – исполнение, осуществление) означает 1) деятельность, обязанность, работа; внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений; 2) в социологии – роль, которую выполняет определенный социальный институт или процесс по отношению к целому (функция государства, семьи и т.д. в обществе) [7].

Под функциями прокуратуры понимают ее основные направления деятельности, роль, выполняемую прокуратурой [8], а также ее общие обязанности с учетом особенностей правового статуса, назначения и места в государственном механизме [9].

Придерживаемся следующего определения: функции прокуратуры – это такой вид ее деятельности, который предопределяется социальным предназначением прокуратуры, выраженным в ее задачах, характеризуется определенным предметом ведения, направлен на решение этих задач и требует использования присущих ему полномочий и правовых средств их реализации [2].

Раскрывая функции прокуратуры через отражение ее социального назначения, можно проследить эволюцию и трансформацию данного института. Кроме того, понимая, что социальное предназначение конкретного государственного органа предопределено функциями

государства, выполнение которых на данный орган возложено, поддерживаем позицию Бессарабова В.Г. о том, что понятие функции государственных органов – это, во-первых, определенный элемент системы функций государства и, во-вторых, способ выявления последних, поскольку реализация функций государства происходит в опосредованных формах, а именно в результате осуществления государственными органами непосредственно своих функций. Функции государственных органов по своему содержанию подчинены функциям государства, их целям и требованиям [10].

Анализ роли прокуратуры в механизме Советского государства, по мнению Берензона А.Д., это прежде всего исследование осуществления ею высшего надзора за точным соблюдением законов, ибо с такой целью была учреждена прокуратура в 1922 г. В Конституции СССР 1936 г. и Положении о прокурорском надзоре в СССР эта функция, под которой подразумевается социальное назначение конкретного органа как особой части государственного механизма, выступает в качестве единственно присущей советской прокуратуре [11].

В условиях Великой Отечественной войны выявилась необходимость усиления защиты прав граждан как самостоятельного направления деятельности правоохранительных органов, что нашло свое отражение в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры СССР, в которых акцентировано внимание на вопросах восстановления и защиты прав граждан [12].

Впервые на законодательном уровне правозащитная составляющая деятельности прокуратуры закреплена в ст. 2 Положения о прокурорском надзоре в СССР, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24.05.1955. В данной статье определены задачи высшего надзора за точным исполнением законов: укрепление в СССР социалистической законности и охрана от всяких посягательств политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан СССР, гарантированных Конституцией СССР и конституциями союзных и автономных республик.

Таким образом, с середины 1950-х гг. защита прав и интересов граждан СССР определена в качестве задачи деятельности прокуратуры.

Как указывает Берензон А.Д., задачи, поставленные партией в области дальнейшего укрепления законности в нашей стране, связаны с последовательным обеспечением интересов всего советского общества в целом, равно как прав и законных интересов каждого советского человека [11].

Данные задачи реализуются в принимаемых актах, регламентирующих деятельность прокуратуры. Согласно статье 1 Закона СССР от 30.11.1979 № 1162-Х «О прокуратуре СССР» прокуроры, осуществляя свои полномочия высшего надзора, следят за тем, чтобы все перечисленные в статье 164 Конституции СССР (1977 г.) государственные

органы, общественные организации, должностные лица действовали на основе социалистической законности, обеспечивали в соответствии с предоставленными им правами и возложенными на них обязанностями охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

Происходившие в стране трансформационные процессы повлекли внесение изменений в Закон «О прокуратуре СССР». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.06.1987 № 7188-ХІ статья 3 данного Закона дополнена таким основным направлением деятельности прокуратуры, как борьба с нарушениями законов, направленных на обеспечение прав и законных интересов граждан. В статью 1 включено положение, согласно которому прокуроры, осуществляя свои полномочия высшего надзора, следят за тем, чтобы все государственные органы, общественные организации, должностные лица действовали на основе социалистической законности, обеспечивали в соответствии с предоставленными им правами и возложенными на них обязанностями охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан.

В первой редакции Закона РФ от 17.01.1992 № 2202-І «О прокуратуре Российской Федерации» в статье 2 указано, что прокуратура осуществляет надзор в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, социально-экономических, политических и иных прав и свобод граждан, суверенных прав Российской Федерации и других республик в составе Российской Федерации [3].

Конституция Российской Федерации 1993 г. провозгласила права и свободы человека и гражданина – высшей ценностью, признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства [1]. Указанная функция государства реализуется посредством возложения соответствующих обязанностей на государственные органы, органы местного самоуправления, исходя из конституционных начал разграничения предметов ведения и полномочий.

Важнейшая роль в реализации данной функции государства отведена прокуратуре Российской Федерации. В 1995 г. Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» изложен в новой редакции. Цели сформулированы следующим образом: обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защита прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства (пункт 2 статьи 1).

В раздел III включена самостоятельная глава 2 «Надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина», данный вид надзорной деятельности получил законодательное оформление. При этом реформирование прокуратуры Российской Федерации наряду со всем государственным аппаратом продолжилось.

В подготовленном НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации в 1998 г. докладе «Проблемы развития правового статуса российской

прокуратуры (в условиях переходного периода)» в гл. IV «Функции прокуратуры» указан надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в качестве самостоятельной функции прокуратуры наряду с надзором за исполнением законов; надзором за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие; участием прокурора в рассмотрении дел судами; надзором за законностью нахождения задержанных в ИВС и при исполнении уголовных наказаний; координацией деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [13].

Увеличение значения проводимой органами прокуратуры работы в реализации указанной функции государства нашло свое отражение также в научных дискуссиях. Так, по мнению В.Г. Бессарабова, сформулированному в 2009 г., надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина органами государственной власти, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций уже, что называется, перерос даваемое ему учеными определение «подфункции» или «отрасли надзора» [14].

Тенденция к гуманизации общественных отношений породила необходимость создания самостоятельного направления деятельности прокуратуры Российской Федерации – надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. Выделен самостоятельный предмет надзора, пределы, выработан механизм реализации полномочий, определена специфика принимаемых мер прокурорского реагирования в указанной сфере, что также требовало соответствующей специализации.

В результате с учетом значимости вопросов соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина в связи с фактическим повышением роли органов прокуратуры в реализации этой обязанности государства, о чем свидетельствует постоянно увеличивающееся количество обращений в органы прокуратуры, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в 2020 г. на конституционном уровне определен как функция прокуратуры Российской Федерации.

Закрепление в статье 129 Конституции Российской Федерации надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в качестве функции прокуратуры Российской Федерации корреспондирует с провозглашенной в статье 2 обязанностью государства – соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, и позволяет на основании приведенного выше определения Бессарабова В.Г. выявить данную функцию государства.

Следствием указанных конституционных изменений является необходимость рассмотрения характера и методов участия прокуратуры Российской Федерации в выполнении данной функции государства,

раскрытия пробелов в правовом регулировании в целях выработки и обоснования путей его совершенствования. К примеру, посредством определения в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» системы функций прокуратуры на основании действующей редакции Конституции Российской Федерации для обеспечения последовательности организации и деятельности прокуратуры как целого организма, а также для понимания значения его отдельных элементов и повышения эффективности реализации предоставленных полномочий.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные. – Ст. 2, 129.
2. Настольная книга прокурора. Практическое пособие. Ч. 1. Под общей ред. О.С. Капинус, С.Г. Кехлерова. 5-е изд., переработанное и дополненное. – М.: Юрайт. – 2018. – С. 32-36.
3. Винокуров А.Ю. К вопросу о теоретических основах прокурорской деятельности // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2015. – № 1 (45). – С. 14-23.
4. Винокуров А.Ю. К вопросу о содержании прокурорской деятельности // Вестн. Ун-та прокуратуры Рос. Федерации. – 2020. – № 3 (77). – С. 34-40.
5. Шалумов М.С., Шалумова Н.Э. Участие в правотворческой деятельности как функция современной российской прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 5. // Режим доступа: Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
6. О прокуратуре Российской Федерации: [федер. закон: принят Гос. Думой Федерального Собрания РФ 17 января 1992 г. № 2202-1] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» – Электрон. текст. данные.
7. Современная энциклопедия. // Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/51082> (дата обращения 19.02.2021).
8. Амирбеков К.И., Магомедов М.А. Функция прокуратуры Российской Федерации как выполняемая ею роль в правовой системе // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (51). – С. 4.
9. Шалумов М. Система функций российской прокуратуры. – Кострома, 2001. – С. 32; Ястребов В.Б. Учебник прокурорского надзора. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: «Издательский Дом «Городец», 2005. – С. 101.
10. Бессарабов В.Г. Прокуратура в системе государственного контроля. Дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. Москва, 2001. С. 27, 28.
11. Берензон А.Д. Основные направления совершенствования общего надзора советской прокуратуры. Дисс. на соискание ученой степени докт. юрид. наук. Москва, 1977. С. 24-25, 32.
12. Паламарчук А.В., Бессарабов В.Г. История становления общего надзора и задачи органов прокуратуры по надзору за исполнением федерального законодательства // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2011. – № 6 (26). – С. 49.
13. Проблемы развития правового статуса российской прокуратуры (в условиях переходного периода) / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка. М., 1998.

14. Бессарабов В.Г. Функции современной российской прокуратуры (состояние и перспективы правовой регламентации) // Вестн. Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2009. – № 1 (9). – С. 23.

Иманбаев Мурат Серикович
магистрант Академии правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** В статье автором рассматриваются отдельные проблемы обеспечения безопасности дорожного движения, а также пробелы правовых актов. На основе изучения зарубежного опыта и правоприменительной деятельности им предлагается принять государственную программу по обеспечению безопасности дорожного движения, создать специальный научно-исследовательский центр, усилить процедуру выдачи водительских удостоверений и взыскания административных штрафов, внедрить новые методы и способы несения службы административной полицией, проектировать дороги по современным нормам.*

***Ключевые слова:** обеспечение безопасности дорожного движения, безопасность дорожного движения, автомобиль, транспорт, водитель, административная ответственность.*

***Аннотация.** Мақалада автор жол қауіпсіздігін қамтамасыз етудің кейбір проблемаларын қарастырады. Шетелдік тәжірибені және құқық қорғау органдарын зерттеу негізінде жол қауіпсіздігін қамтамасыз ету бойынша мемлекеттік бағдарлама қабылдауды, арнайы ғылыми орталық құруды, жүргізуші куәліктерін беру және әкімшілік айыппұлдарды өндіріп алу тәртібін күшейтуді, әкімшілік полиция қызметін жаңа әдістері мен тәсілдері бойынша өткізілуін енгізуді және жолдарды қазіргі заманғы нормаларға сәйкес жобалау ұсынды.*

***Түйінді сөздер:** жол жүрісі қауіпсіздігін қамтамасыз ету, жол жүрісі қауіпсіздігі, автомобиль, көлік, жүргізуші, әкімшілік жауаптылық.*

***Annotation:** The article describes certain problems of ensuring road safety, gaps in legal acts and potential ways of the issues resolution. Based on the study of foreign experience and law enforcement, the author proposed the adoption of a state program to ensure road safety, establishment of a special research center, strengthening the procedure for issuing driving licenses and administrative fines collection, introducing new methods and ways of administrative police's service conduction, roads design according to contemporary patterns.*

***Keywords:** ensuring road safety, road safety, vehicle, transport, driver, administrative responsibility.*

На сегодня объемы перевозок грузов и пассажиров автомобильным транспортом в несколько раз превышают аналогичные совокупные перевозки воздушным, железнодорожным и морским транспортом. Об этом свидетельствует и мировая статистика, так согласно информации Евразийской экономической комиссии, в 2018 году автомобильный транспорт обеспечил 81,7% общего объема перевозок грузов транспортом

(без трубопроводного транспорта) и 94,1% пассажирских перевозок в ЕАЭС [1].

В целом преобладающая роль автомобильного транспорта в перевозках грузов и пассажиров в виду многочисленности и разветвленности автомобильных дорог отмечается не только в Евразийском экономическом союзе, но и в Казахстане.

Невзирая на достижения автомобильного транспорта, как средство повышенной опасности, этот вид транспорта несет в себе определенные угрозы, связанные с возможностью возникновения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) и их последствий. Так, Всемирная организация здравоохранения в своих статистических данных свидетельствует о том, что ежегодно в результате ДТП в мире погибает 1,2 млн. человек и эта статистика не меняется с 2007 года [2].

По данным Комитета административной полиции МВД Республики Казахстан в 2020 году в стране в 13,5 тыс. дорожно-транспортных происшествиях погибло около 2 тыс. и получили ранения свыше 17 тыс. человек [3].

Исходя из цели минимизации количества ДТП и последствий в них, основными принципами деятельности любого государства, где развиты автомобильный транспорт и дорожная инфраструктура, являются:

- обеспечение безопасности и соблюдение интересов всех участников дорожного движения, общества и самого государства;
- приоритет жизни и здоровья участников дорожного движения над экономическими результатами деятельности;
- системный подход к обеспечению безопасности дорожного движения [4].

Для реализации указанных принципов в Республике Казахстан принят Закон «О дорожном движении» (далее – Закон ОДД), в котором разграничены компетенции и полномочия государственных органов, установлены права и обязанности должностных лиц государственных органов, юридических лиц, общественных объединений и участников дорожного движения.

В рамках разграничения прав и обязанностей в Законе ОДД определены компетенции уполномоченных органов по обеспечению безопасности дорожного движения (далее – ОБДД), в областях транспорта и коммуникаций, здравоохранения, образования, внешнеполитической деятельности, индустриального развития, в сферах стандартизации, гражданской защиты, национальной безопасности, органов военной полиции и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также местных исполнительных органов.

Учитывая, что сфера ОБДД затрагивает компетенции и полномочия различных уполномоченных органов, то и ее регулирование состоит из объемного количества разнохарактерных правовых актов, конкурирующих между собой по своей иерархии и нормам.

Многообразность и разрозненность правовых актов, действующих в сфере ОБДД, порождает возникновение противоречий и пробелов, затрудняющих осуществление и реализацию государственной политики, контроля и надзора в указанной сфере.

К примеру, Законом ОДД в сфере здравоохранения предусмотрено проведение медицинского осмотра лица, претендующего на получение права управления транспортными средствами, повторного медицинского осмотра водителя механических транспортных средств с выдачей документа установленной формы. При этом, в современный период компьютерных технологий и интеллектуальных информационных систем до настоящего времени не предусмотрен автоматизированный доступ к данным о результатах медицинского осмотра (годен/не годен/имеются медицинские противопоказания) без раскрытия врачебной тайны и диагноза (при наличии), для органов внутренних дел, осуществляющих выдачу водительских удостоверений, что ставит под угрозу возможность выдачи водительского удостоверения лицу, имеющему медицинские противопоказания, в случае предоставления им поддельного документа.

В свою очередь, на органы внутренних дел ведомственными приказами возложена обязанность проведения сверок с медицинскими организациями по выявлению лиц, имеющих медицинские противопоказания, которым фактически выданы водительские удостоверения на основании медицинских документов на бумажном носителе.

Таким образом, государственные органы ориентированы не на исключение возможности выдачи водительских удостоверений лицам, имеющим медицинские противопоказания, а на исправление допущенных ошибок и просчетов, что негативно отражается на реальной способности обеспечить безопасность дорожного движения.

Затронув проблемные вопросы медицинского обеспечения выдачи водительских удостоверений нельзя оставить без внимания и процедуру сдачи практического экзамена. Так, Правилами приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений [5] для исключения влияния «человеческого фактора» на результаты, предусмотрен прием практического экзамена по вождению на специальных автоматизированных автодромах НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан».

В свою очередь, внутренним регламентом НАО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» до официальной сдачи практического экзамена кандидатам в водители на платной основе предоставлено право неограниченного количества пробных занятий с доведением навыков управления автомобилем на автодроме до автоматизма.

Таким образом, фактически получая водительское удостоверение, начинающий водитель адаптирован исключительно к условиям и

требованиям автодрома, не имея навыков вождения в населенном пункте, в условиях интенсивного дорожного движения, в ночное время и т.д.

Исходя из условий стремительного развития дорожной инфраструктуры, увеличения интенсивности и скорости дорожного движения при получении навыков управления транспортными средствами пристальное внимание следует уделять, в первую очередь, вождению в различных условиях движения, введения поэтапного доступа к управлению транспортом с ранжированием последнего по мощности, массе, количеству пассажиров и введения испытательного срока, в течении которого должны отсутствовать административные правонарушения за нарушения Правил дорожного движения.

Эффективными положительными примерами можно считать опыт Финляндии, когда водитель проходит обучение вождению в различные сезоны года [6] и Канады, где предусмотрен ступенчатый доступ (GLP — Graduated Licensing) к управлению транспортным средством, с ограничением параметров транспортного средства, времени суток и категорий автомобильных дорог, что, несомненно, снижает шансы начинающего неопытного водителя стать участником ДТП и позволяет избежать более тяжелых последствий для всех участников дорожного движения.

Как показывает анализ правоприменительной деятельности, имеющиеся противоречия в правовых актах ОБДД, могут привести к несогласованным действиям субъектов ОБДД и естественно сказаться на обеспечении безопасности граждан.

На наш взгляд, данные проблемные вопросы обусловлены отсутствием государственной программы по ОБДД, в которой необходимо определять краткосрочные и долгосрочные цели, основанные на анализе и научных исследованиях.

Следует отметить, что в современной отечественной науке не уделяется должного внимания проблемным вопросам ОБДД. Одними из немногих таких работ являются научные труды Е.Д. Рахмет и Л.Т. Культемировой, в части изучения административной деятельности органов внутренних дел и организационно-правовых основ ОБДД [7], а также Г.К. Каленова, в части разработки специальных средств и методов обучения водителей для повышения безопасности дорожного движения [8].

В этой связи, по нашему мнению, на сегодня возникает необходимость создания специального научно-исследовательского центра по ОБДД. Создание такого центра позволило бы на основе фундаментальных исследований подходить к вопросам реформирования системы ОБДД, в том числе внесения изменений и дополнений в отраслевые законодательства.

Существующая в Республике Казахстан система планирования и разработки технических норм, стандартов ОБДД, не всегда успевает адаптироваться к стремительно изменяющимся требованиям и условиям

технического прогресса, индустриализации и экономического развития, а также глобальной автомобилизации. К примеру, Республикой Казахстан до конца не могут быть реализованы обязательства перед государствами-членами Евразийского экономического союза по внедрению Систем электронных паспортов транспортных средств и самоходных машин, позволяющей сформировать единый учет и упростить регистрацию автотранспорта на всей территории союза, а также систем вызова экстренных служб при авариях, ориентированной на максимально быстрое реагирование оперативных служб по оказанию помощи пострадавшим в ДТП, в том числе с указанием местонахождения автомобиля и передачей координат систем GPS-позиционирования.

Особого внимания требует анализ подходов к установлению ответственности за нарушения требований в сфере безопасности дорожного движения. В Республике Казахстан по таким нарушениям предусмотрены фиксированные виды административной ответственности (строго определенные суммы штрафов, внятные сроки лишения права управления транспортом или административного ареста) с основным акцентом на материальной ответственности правонарушителя. Посредством возложения материальной ответственности на правонарушителя Правил дорожного движения (далее – ПДД), первично, реализуются принцип «неотвратимости наказания» и профилактические меры, и, вторично, - существенная роль государственных органов по пополнению бюджета.

В вопросах добровольного взыскания административных штрафов за нарушения ПДД первостепенное место отведено органам внутренних дел с четкой регламентацией процедуры, сроков, последовательности действий и возможности 50% снижения суммы наложенного штрафа при его оплате в 7-ми суточный срок.

В случаях невозможности добровольного взыскания административных штрафов предусмотрен механизм принудительного взыскания с последующей передачей административного материала судебным исполнителям для наложения ограничений в пределах суммы штрафа на имущество или счета, которые следует отнести к долгосрочным мерам, так как пользование имуществом и счетами в полной мере не ограничены.

Изучение опыта зарубежных стран, показало, что в вопросах взыскемости административных штрафов необходимо применять более строгие ограничительные меры, связанные с лишением водительских прав, привязкой количества и серьезности нарушений к плате за обязательную страховку автомобиля, а также конфискацию последнего. К примеру, в Бельгии, Израиле, Испании и США за неуплату штрафа предусматривается конфискация транспорта под залог или с уплатой за хранение на штрафной стоянке, в Японии - лишение водительских прав, в Германии при наборе водителем за год штрафных очков за нарушения ПДД сумма его страховки

(от 1 000 евро) увеличивается еще на 500 евро, на второй год - на 1 000 евро, на третий - на 2 000 евро [9].

Для повышения ответственности водителей транспортных средств, неукоснительного соблюдения принципа «неотвратимости наказания», противостояния коррупционным проявлениям и превышениям власти в любом виде целесообразно рассмотреть и перенять практику работы Европейской дорожной полиции в части проведения оперативно-профилактических мероприятий полицейскими различных государств на любой территории Европейского союза. Применительно к Республике Казахстан следует возобновить способы несения службы, предусмотренные в СССР, а именно - задействование в профилактических мероприятиях на определенной территории полицейских из другого региона страны, ведение скрытого патрулирования с фиксацией нарушений техническими средствами на автомобилях без опознавательных знаков, а на пассажирском транспорте - при проезде полицейского в гражданской одежде в качестве пассажира.

Утвержденные статистические формы и оценка деятельности административной полиции, а также состояние безопасности дорожного движения практически не учитывают причины неблагоприятного влияния дорожных условий, способствующие возникновению происшествий в определенных условиях и напрямую не указывающие непосредственно на сами дорожные условия.

Еще одна причина высокой аварийности – это рост автомобилизации и перегрузка существующей дорожной сети движением, которая неуклонно возрастает, а многие дороги работают за пределами установленной для них интенсивности движения. Перегрузка автомобильных дорог ведет к их повышенному износу и большому привлечению материальных ресурсов на ремонтно-восстановительные работы, которые целесообразнее было направить на модернизацию существующей дорожной сети и строительство новых дорог.

Исследования и практика показывают, что во многих случаях дорога является первопричиной или скрытым «соучастником» большого числа ДТП, приписываемых статистикой другим факторам. Некоторые исследователи считают, что доля таких происшествий может достигать 85%. Важным вкладом дорожных организаций в безопасность движения должно явиться рациональное проектирование вновь строящихся и реконструкция дорог по новым, современным нормам. Анализ практической работы органов внутренних дел свидетельствует о совершенно необоснованном применении дорожными организациями и проектными институтами минимальных допустимых норм величины элементов трассы дороги при проектировании. В разрез Закону ОДД вызвано это стремлением к минимизации расходов на проектирование и строительство автомобильных дорог.

Перечисленные проблемы и предлагаемые пути их решения требуют выделения определенных финансовых затрат, но при рассмотрении этого вопроса следует помнить о спасенных людских жизнях, предотвращении травмирования участников дорожного движения, повышения эффективности автомобильного транспорта, а государственная программа по обеспечению безопасности дорожного движения и создание научно-исследовательского центра по ОБДД, на наш взгляд, позволят реализовать системный подход к обеспечению безопасности дорожного движения на основе всесторонних научных исследований.

Список литературы:

1. Справочная информация о деятельности автомобильного транспорта в государствах-членах Евразийского экономического союза за январь-сентябрь 2018 года // Режим доступа: // <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/transport/SiteAssets/> (дата обращения 03.03.2021 г.).
2. Доклад о состоянии безопасности дорожного движения в мире 2013 год // Режим доступа: // http://www.who.int/violence_injury_prevention/road_safety_status/2013/ru (дата обращения: 03.03.2021).
3. Справка о состоянии безопасности дорожного движения за 2020 год. Комитет административной полиции Министерства внутренних дел Республики Казахстан. - Нур-Султан, 2021. – 1с.
4. Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года №194-V ЗРК «О дорожном движении». // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Приказ МВД Республики Казахстан от 2 декабря 2014 года №862 «Об утверждении Правил государственной регистрации и учета отдельных видов транспортных средств по идентификационному номеру транспортного средства, подготовки водителей механических транспортных средств, приема экзаменов и выдачи водительских удостоверений». // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010056> (дата обращения: 03.03.2021).
6. Затолкин А.А. Сравнительный анализ подходов к обеспечению безопасности дорожного движения (на примере ФРГ, США, России) // Вестник Краснодарского университета МВД России. №1(27)/2015. – С.77-80.
7. Рахмет Е.Д., Культемирова Л.Т. Организационно-правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения органами внутренних дел: методические рекомендации. – Алматы: ООНИиРИП Алматинской академии МВД Республики Казахстан, им. М. Есбулатова. 2019. – 35 с.
8. Каленов Г.К. Повышение безопасности дорожного движения в Республике Казахстан // Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/povyshenie-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-v-respublike-kazakhstan>, дата обращения: 03.03.2021.
9. Молчанов В.М. Особенности государственного регулирования обеспечения безопасности дорожного движения за рубежом: ключевые направления, критерии и ответственность // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. №1 // 2018. – 126 с.

Куницына Елена Александровна
доцент кафедры Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ПРАВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам привлечения к административной ответственности должностных лиц органов власти за нарушения прав субъектов предпринимательской деятельности, приведены примеры составов административных правонарушений, предусматривающих ответственность за нарушение прав субъектов предпринимательской деятельности в различных областях правоотношений, в том числе при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля.*

***Ключевые слова:** прокурор, надзор, административная ответственность, субъект предпринимательской деятельности, нарушение прав.*

***Аннотация.** Мақала мемлекеттік органдардың лауазымды адамдарын кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын бұзғаны үшін әкімшілік жауаптылыққа тарту мәселелеріне арналған, құқықтық қатынастардың әртүрлі салаларында кәсіпкерлік субъектілерінің құқықтарын бұзғаны үшін жауаптылық қарастырылған әкімшілік құқық бұзушылықтардың мысалдары келтірілген, оның ішінде мемлекеттік бақылауды (қадағалауды) жүзеге асыруда, муниципалдық бақылау.*

***Түйінді сөздер:** прокурор, қадағалау, әкімшілік жауаптылық, кәсіпкерлік қызмет субъектісі, құқықтардың бұзылуы.*

***Annotation.** The article is devoted to the issues of bringing officials of government bodies to administrative responsibility for violations of the rights of business entities, examples of the composition of administrative offenses providing for liability for violation of the rights of business entities in various areas of legal relations, including in the implementation of state control (supervision), municipal control.*

***Keywords:** prosecutor, supervision, administrative responsibility, business entity, rights violation.*

Статьей 34 Конституции Российской Федерации [1] установлено, что каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. При этом Конституцией Российской Федерации закреплены основные гарантии осуществления экономической деятельности в Российской Федерации: единство экономического пространства; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых

средств; поддержка конкуренции; свобода экономической деятельности; признание и защита равным образом всех форм собственности (статья 8).

Гражданским кодексом Российской Федерации [2] предусмотрено, что гражданские права могут быть ограничены на основании федерального закона и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (пункт 2 статьи 1). Произвольное вмешательство органов государства и местного самоуправления, а также любых других лиц в частные дела вне предусмотренных законом случаев и условий не допустимо.

В литературе справедливо подчеркивается, что органы и учреждения прокуратуры играют особую роль в механизме обеспечения реализации права на предпринимательскую деятельность. Так, А.В. Паламарчук указывает, что комплексное решение задачи по обеспечению свободы экономической деятельности возложено на многие органы государственной власти и местного самоуправления, а выявление правонарушений и устранение угроз свободе экономической безопасности – в основном на органы прокуратуры [3].

Несмотря на то, что нарушения прав предпринимателей допускаются практически на всех уровнях публичной власти, органам прокуратуры благодаря целенаправленным организационным и надзорным мероприятиям удалось снизить количество незаконных проверок хозяйствующих субъектов и привести к единообразию порядок их проведения. Принимаемые прокурорами меры по защите прав субъектов предпринимательской деятельности в значительной степени способствуют снижению административного давления на бизнес, препятствуют коррупционным проявлениям в сфере государственного контроля, повышают уровень ответственности должностных лиц контролирующих органов при реализации своих функций.

В литературе также существует точка зрения о том, что правозащитная деятельность органов прокуратуры по соблюдению прав субъектов предпринимательской деятельности во многом определена надлежащим исполнением обязанностей по реформированию контрольно-надзорной деятельности самими органами контроля (надзора). Прокуратура должна стимулировать и контролировать органы по своевременному исполнению требований меняющегося законодательства [4].

Принятие Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (далее – Закон № 294-ФЗ) [5] существенно повысило роль прокуратуры в связи с наделением ее полномочиями по формированию ежегодного сводного плана проведения органами государственного

контроля (надзора), муниципального контроля плановых проверок в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, согласованию выездных внеплановых проверок предпринимателей, проводимых органами контроля (надзора).

Положения указанного закона нашли развитие в иных актах, к которым относятся: постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [6], приказы Генерального прокурора Российской Федерации от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [7], от 08.11.2019 № 783 «О порядке формирования органами прокуратуры ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [8].

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [9] предусмотрена административная ответственность должностных лиц органов власти за нарушение прав субъектов предпринимательской деятельности в различных областях правоотношений, в том числе при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля, примеры которых приведены ниже.

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ

Осуществление законной предпринимательской деятельности невозможно без отношений, возникающих в связи с предоставлением органами власти и организациями государственных и муниципальных услуг, поскольку абсолютное большинство действий по получению различных разрешений, справок, совершению регистрационных и иных действий осуществляется посредством обращения предпринимателя за оказанием таких услуг.

Отношения, возникающие в связи с предоставлением государственных и муниципальных услуг, урегулированы Федеральным законом от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [10], которым провозглашены принципы их предоставления: 1) правомерность предоставления; 2) заявительный порядок; 3) правомерность взимания платы; 4) открытость деятельности органов, предоставляющих услуги; 5) доступность обращения за предоставлением услуг; 6) возможность получения услуг в электронной форме.

Обеспечивая надлежащее функционирование системы предоставления государственных и муниципальных услуг, законодателем в

статье 5.63 КоАП РФ установлена административная ответственность за нарушение требований, регулирующих эту сферу правоотношений.

К субъектам указанной административной ответственности отнесены: 1) должностное лицо органа власти; 2) должностное лицо органов государственного внебюджетного фонда Российской Федерации; 3) работник многофункционального центра; 4) работник иной организации, осуществляющей функции многофункционального центра; 5) работник государственного учреждения, осуществляющего деятельность по предоставлению государственных услуг в области государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним и государственного кадастрового учета недвижимого имущества.

При этом административная ответственность по данной статье у указанных лиц наступает за: 1) нарушение порядка предоставления государственной услуги, повлекшее: 2) непредоставление государственной услуги заявителю; 3) предоставление государственной услуги заявителю с нарушением установленных сроков; 4) требование указанными лицами для предоставления государственных услуг документов и (или) платы, не предусмотренных федеральными законами и принятыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации; 5) нарушение должностным лицом, наделенным полномочиями по рассмотрению жалоб на нарушение порядка предоставления государственной или муниципальной услуги, порядка или сроков рассмотрения жалобы либо незаконный отказ или уклонение указанного должностного лица от принятия ее к рассмотрению.

При этом важно отметить, что положения статьи 5.63 КоАП РФ не распространяются на административные правонарушения, предусмотренные статьей 14.9.1 КоАП РФ (нарушение порядка осуществления процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства).

К субъектам ответственности по данной статье отнесены: 1) должностные лица федеральных органов исполнительной власти; 2) должностные лица органов государственной власти субъекта Российской Федерации; 3) должностные лица органов местного самоуправления; 4) должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, участвующих в предоставлении государственных или муниципальных услуг.

Административная ответственность наступает за действия (бездействие) перечисленных должностных лиц при осуществлении в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами градостроительных отношений, процедур, включенных в исчерпывающие перечни процедур в сферах строительства, обжалование которых предусмотрено антимонопольным законодательством Российской Федерации и которые выражены в нарушении установленных сроков осуществления процедур либо в

предъявлении требования осуществить процедуру, не включенную в исчерпывающий перечень процедур в соответствующей сфере строительства. Исчерпывающий перечень процедур в сфере жилищного строительства утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 403 [11].

Кроме того, законодателем отдельно выделена статья 5.63.1 КоАП РФ, устанавливающая ответственность за нарушение требований законодательства, предусматривающих выдачу специальных разрешений на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства. Административная ответственность по данной статье наступает за нарушение установленных сроков согласования маршрутов тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства или срока выдачи специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства либо необоснованный отказ в согласовании маршрутов тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства или в выдаче специального разрешения на движение по автомобильным дорогам тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства.

Непродолжительность срока давности привлечения к административной ответственности, предусмотренной статьями 5.63, 5.63.1 КоАП РФ (в соответствии со статьей 4.5 КоАП РФ – три месяца), требует от прокуроров своевременного выявления и возбуждения дел об административных правонарушениях.

2. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ЗАКУПКИ

Органы власти и субъекты предпринимательства также взаимодействуют при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Отношения в данной сфере урегулированы Федеральными законами от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [12], от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [13].

К типичным нарушениям, которые допускаются государственными и муниципальными заказчиками при осуществлении закупок, относятся: 1) неразмещение или нарушение сроков размещения в Единой информационной системе закупок (ЕИС) планов закупок и планов-графиков; 2) истребование у участников закупки сведений и документов, не предусмотренных законом и документацией о закупке; 3) неправильное формирование начальной цены контракта; 4) необоснованное отклонение заявки или наоборот признание победителем тендера того участника, заявка которого не соответствовала требованиям закона и документации о закупке; 5) заключение контрактов без проведения торгов с «нужным» заказчику исполнителем (поставщиком, подрядчиком) в случаях, когда

проведение конкурентных процедур является обязательным; б) приемка и оплата товара (работ, услуг), которые не соответствуют заявленным характеристикам (не исполнены, не оказаны).

Приведенный перечень является далеко не полным. За каждое из перечисленных нарушений КоАП РФ предусмотрена административная ответственность.

Помимо этого, КоАП РФ содержит 11 статей, в которых предусмотрена административная ответственности заказчиков за нарушение законодательства о закупках (статьи 7.29, 7.29.1, 7.29.2, 7.29.3, 7.30, 7.31, 7.31.1, 7.32, 7.32.1, 7.32.3, 7.32.5 КоАП РФ), из них 3 статьи – за нарушения при заключении и исполнении контрактов по государственному оборонному заказу (статьи 7.29.1, 7.29.2, 7.32.1 КоАП РФ) и одна статья – за нарушение порядка осуществления закупки товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (статья 7.32.3 КоАП РФ). В каждой из статей несколько самостоятельных составов административных правонарушений (от 3 до 25).

Законодателем установлены серьезные штрафы за нарушение законодательства в этой сфере. К примеру, часть 9 статьи 7.32 КоАП РФ за несоставление документов о приемке поставленного товара, выполненной работы (ее результатов), оказанной услуги или отдельных этапов поставки товара, выполнения работы, оказания услуги либо ненаправление мотивированного отказа от подписания таких документов в случае отказа от их подписания предусмотрена ответственность на должностное лицо в размере 20 тыс рублей, частью 1 статьи 7.32.5 КоАП РФ за нарушение должностным лицом заказчика сроков и порядка оплаты контрактов, в том числе неисполнение обязанности по авансированию, предусмотренному контрактом, предусмотрен штраф от 30 до 50 тыс рублей, а повторное нарушение влечет дисквалификацию должностного лица от года до двух лет (часть 2 статьи 7.32.5 КоАП РФ).

3. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ И МУНИЦИПАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ (НАДЗОР)

Ещё одной точкой соприкосновения субъектов предпринимательской деятельности и органов власти являются отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля, которые урегулированы Законом № 294-ФЗ.

Так, за несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих контрольные функции, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле статьей 19.6.1 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность, которая наступает в случаях: 1) проведения проверки при отсутствии оснований для ее проведения; нарушения сроков проведения проверки; 2) отсутствия

согласования внеплановой выездной проверки с органами прокуратуры, в случае если законом требуется такое согласование; 3) непредставления акта о проведенной проверке; 4) привлечения к проведению мероприятий по контролю не аккредитованных в установленном порядке юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или не аттестованных в установленном порядке граждан; 5) проведения плановой проверки, не включенной в ежегодный план проведения плановых проверок; 6) проведения проверки без распоряжения (приказа) руководителя либо заместителя руководителя органа контроля (надзора); 7) несоблюдения должностными лицами органов контроля (надзора) требований законодательства, выразившегося в невнесении информации о проверке в ФГИС «Единый реестр проверок», а также в нарушении сроков ее внесения, внесении неполной или недостоверной информации.

4. КОНКУРЕНЦИЯ

В условиях рыночной экономики свободная конкуренция является одним из важнейших факторов развития всей экономики. Принципы конкуренции защищаются нормами статей 8, 34, 74 Конституции Российской Федерации, Федеральным законом от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон № 135-ФЗ) [14], а также нормами антимонопольного законодательства Российской Федерации.

Важное место в сфере защиты конкуренции принадлежит общественным отношениям с участием органов власти, которые своими актами и действиями ограничивают, устраняют, не допускают конкуренцию, поскольку практика показывает, что более 50% всех случаев нарушений антимонопольного законодательства приходится на антиконкурентные акты, действия и соглашения органов власти. В частности, это такие нарушения Закона № 135-ФЗ, как: 1) нарушение запретов на ограничивающие конкуренцию акты и действия (бездействие) органов власти (статья 15); 2) нарушение запретов на антиконкурентные соглашения и (или) согласованные действия органов власти как между собой, так и с хозяйствующими субъектами (статья 16); 3) нарушение запретов на нарушение антимонопольных требований к торгам, запросам котировок цен на товары (статья 17); 4) нарушение порядка заключения договоров на пользование, владение государственным и муниципальным имуществом (статья 17.1); 5) нарушение порядка заключения договоров органами власти с финансовыми организациями (статья 18); 6) нарушение органами власти порядка проведения торгов и порядка заключения договоров по их итогам (статья 18.1); 7) нарушение порядка предоставления и использования муниципальных и государственных преференций (статьи 19–21).

При этом Законом № 315-ФЗ предусмотрен значительный комплекс мер административного принуждения, применяемого антимонопольными органами за нарушения антимонопольного законодательства. В основном, речь идет о специфических мерах административного принуждения, а

именно обязательных для исполнения предписаниях хозяйствующим субъектам, а также обязательных для исполнения предписаниях, адресованных федеральным и региональным органам исполнительной власти, органам местного самоуправления и иным субъектам публичной власти. Предусмотрено также право антимонопольного органа на обращение в арбитражный суд с исками и заявлениями о нарушении антимонопольного законодательства. Ответственность в виде обязанности исполнить предписание антимонопольного органа, ответственность в виде разделения (выделения) коммерческих и некоммерческих организаций, а также штрафную ответственность в виде перечисления в бюджет Российской Федерации всего дохода, который был получен хозяйствующим субъектом, нарушившим нормы антимонопольного законодательства)

Помимо специальных мер административного принуждения и применяемых арбитражными судами по инициативе антимонопольных органов мер гражданско-правовой внедоговорной ответственности за нарушения антимонопольного законодательства предусмотрена административная ответственность. К примеру, статьей 14.9 КоАП РФ за совершение должностными лицами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных лиц органами или организациями, государственными внебюджетными фондами, а также организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, которые недопустимы в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации и приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а равно к ограничению свободного перемещения товаров (работ, услуг), свободы экономической деятельности предусмотрена административная ответственность, влекущая наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пятнадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей. Повторное совершение аналогичного правонарушения влечет дисквалификацию должностного лица на срок до трех лет.

Предполагается, что приведенная информация может быть полезна при осуществлении надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности, в том числе при решении вопроса о привлечении должностных лиц органов власти к административной ответственности за совершение правонарушений в указанной сфере.

Список литературы:

- 1. Конституция Российской Федерации // официальный интернет-портал правовой информации // Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 18.02.2021).*
- 2. Гражданский кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.*

3. Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законов о защите прав предпринимателей: науч. – методич. пособие. М.: Генеральная прокуратура РФ. Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2014. – С. 9.

4. Яровой А.В. Реализация полномочий прокурора по защите прав субъектов предпринимательской деятельности при осуществлении органами контрольно-надзорной деятельности: фондовая лекция / А.В. Яровой. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Генеральной прокуратуры РФ, 2018. – С. 4, 23.

5. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Российская газета, № 266, 30.12.2008.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.06.2010 № 489 «Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» //Собрание законодательства РФ, 12.07.2010, № 28, ст. 3706.

7. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 27.03.2009 № 93 «О реализации Федерального закона от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» //Законность, № 5, 2009.

8. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 08.11.2019 № 783 «О порядке формирования органами прокуратуры ежегодного сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» //Законность, № 12, 2019.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

10. Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Российская газета, № 168, 30.07.2010.

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.04.2014 № 403 // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014, № 19, ст. 2437.

12. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.

13. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Российская газета, № 159, 22.07.2011.

14. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Российская газета, № 162, 27.07.2006.

Кусаинова Айгуль Кадыржановна
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена субъектам административной ответственности в области налогообложения. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях предусматривает особенности применения его норм к отдельным субъектам административной ответственности. Целью исследования является изучение субъектов административной ответственности в области налогообложения. В статье предлагается исключить субъекты микропредпринимательства из состава субъектов малого предпринимательства, а также дифференцировать административную ответственность за совершение правонарушений в области налогообложения по ним. Субъектов административной ответственности, таких как частных нотариусов, частных судебных исполнителей, адвокатов и медиаторов предложено заменить в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях на «лиц, занимающихся частной практикой».*

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, субъект административного правонарушения, субъект административной ответственности, правонарушения в области налогообложения.

Аннотация. *Мақала салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылық субъектілеріне арналған. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде оның әкімшілік жауаптылықтық жеке субъектілеріне нормаларын қолдану ерекшеліктері қарастырылған. Зерттеудің мақсаты салық салу саласындағы әкімшілік жауаптылық субъектілерін зерделеу болып табылады. Мақалада микрокәсіпкерлік субъектілерін шағын кәсіпкерлік субъектілерінің құрамынан шығару, сондай-ақ олар бойынша салық салу саласында құқық бұзушылықтар жасағаны үшін әкімшілік жауаптылықты саралау ұсынылады. Жеке нотариустар, жеке сот орындаушылары, адвокаттар мен медиаторлар сияқты әкімшілік жауаптылықтың субъектілерін Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінде «жеке практикамен айналысатын адамдар» ұғымымен ауыстыру ұсынылады.*

Түйінді сөздер: әкімшілік жауаптылық, әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік құқық бұзушылық субъектісі, әкімшілік жауаптылық субъектісі, салық салу саласындағы құқық бұзушылық.

Annotation. *This article is devoted to the subjects of administrative responsibility in the field of taxation. The Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses provides for the specifics of the application of its norms to individual subjects of administrative responsibility. The purpose of the study is to study the subjects of administrative responsibility in the field of taxation. The study used general scientific, private scientific, and legal methods of cognition. The article proposes to exclude micro business entities from the composition of small - sized business entities, as well as to differentiate*

administrative responsibility for committing tax offenses on them. Subjects of administrative responsibility, such as private notaries, private bailiffs, lawyers and mediators, are proposed to be replaced in the Code of the Republic of Kazakhstan on Administrative Offenses by «persons engaged in private practice».

Keywords: *administrative liability, administrative offense, subject of an administrative offense, subject of administrative responsibility, tax offenses.*

Субъект административного правонарушения является обязательным элементом каждого состава административного правонарушения, без субъекта административного правонарушения наличие состава административного правонарушения в области налогообложения исключается.

Согласно статье 25 действующего Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (*далее-КоАП*), административным правонарушением признается противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица или противоправное действие, либо бездействие юридического лица, за которое предусмотрена административная ответственность [1].

В КоАП понятие административной ответственности, субъекта административной ответственности и субъекта административного правонарушения не регламентируются. Однако используются иные термины, такие как лицо, совершившее административное правонарушение, лицо в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, лицо совершившее деяние, лицо подлежащее административной ответственности, лицо виновное в совершении административного правонарушения, лицо привлекаемое к административной ответственности, лицо в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, лицо на которое наложено административное взыскание, лицо совершившее противоправное деяние (действие или бездействие) [1].

Изучение Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года №91-3 показало, что в их понимании административная ответственность выражается в порицании лица, совершившего административное правонарушение, и наложении административного взыскания на физическое лицо, совершившее административное правонарушение, юридическое лицо, подлежащее административной ответственности. Административная ответственность призвана способствовать восстановлению социальной справедливости и его целями является воспитание физического лица, совершившего административное правонарушение, а также предупреждение совершения новых правонарушений как лицом его совершившим, так и другими физическими или юридическими лицами [2].

Во многих исследованиях субъект административного правонарушения в области налогообложения изучался следующими учеными: Футо С.Р., Шороховым А.Ю., Каплиевой Е.В., Алиевой Л.И.,

Шекшиным В.В., Гончаровым А.В., Коробовой Т.Л., а также в научных статьях Парманкуловой Б.А., Гусева В.А., Цечоева Х.И., Микулина А.И. и другими.

К административной ответственности в области налогообложения подлежат как физические лица, так и юридические лица, что является одной из особенностей административной ответственности в области налогообложения от других видов юридической ответственности.

Согласно данным статических отчетов Форма-1АД «О результатах рассмотрения уполномоченными органами дел об административных правонарушениях» Комитета по правовой статистике и специальным учетам Республики Казахстан за последние три года с 2018 - 2020 г. привлечено к административной ответственности от общего количества правонарушений: всего физических лиц- 494 394 (65,4%), в том числе в 2018 г. -168 773 (64,8%), в 2019 г.-168 677 (64,2%), в 2020 г. – 156 944 (67,3%); всего юридических лиц – 261 905 (34,6%), в том числе в 2018 г.- 91 564 (%), в 2019 г. – 93 966 (35,8%), в 2020 г. – 76 345 (32,7 %); всего индивидуальных предпринимателей – 458 741 (60,6%), в том числе в 2018 г.- 155 631 (59,7%), в 2019 г. – 157 018 (59,7%), в 2020 г. –146 092 (62,6%).

Для физического лица, выступающего субъектом административной ответственности, требуется обязательные два признака: дееспособность, достижение возраста для привлечения лица к административной ответственности, как к моменту окончания, так и к моменту пресечения административного правонарушения, то есть достижением лицом шестнадцати лет.

В силу статьи 29 КоАП, не подлежит к административной ответственности физическое лицо, которое во время совершения противоправного деяния, предусмотренного вышеуказанным Кодексом, находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействий) или руководить ими вследствие хронического психического заболевания, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики [1], то есть применение административной ответственности зависит от медицинского психического состояния физического лица на момент окончания или пресечения административного правонарушения.

Изучение данной нормы показало, что в данную статью необходимо внести изменения, а именно заменить словосочетание «опасность своих действий (бездействий)» на словосочетание «противоправность, опасность своих действий (бездействий)».

Изучением всех составов административных правонарушений в области налогообложения, предусмотренных в главе 16 КоАП, показало, что субъектами административной ответственности в области налогообложения являются: физические лица, индивидуальные предприниматели, юридические лица, обособленные подразделения

(филиалы, представительства) юридического лица, некоммерческие организации, частные нотариусы, частные судебные исполнители, адвокаты, оператор фискальных данных, банки и организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, кастодианы, брокеры и дилеры, обладающие правом ведения счетов клиентов в качестве номинальных держателей ценных бумаг, управляющими инвестиционным портфелем, страховые организации, коллекторские агентства.

Индивидуальные предприниматели и юридические лица подлежат административной ответственности за административное правонарушение в области налогообложения, если деяние в виде действия либо бездействия было совершено, либо санкционировано или одобрено органом, лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом, или работником индивидуального предпринимателя и юридического лица, выполняющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции [1].

Согласно Закону Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в КоАП» от 28 декабря 2017 г., структурные подразделения юридического лица, совершившие административные правонарушения и являющиеся самостоятельными налогоплательщиками (за исключением финансовых организаций), несут административную ответственность как юридические лица [3].

При этом административную ответственность не могут нести отдельно от юридического лица филиалы и его представительства, которые осуществляют деятельность в сфере производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, производства табачных изделий, так как разрешительный документ (лицензия) выдается юридическому лицу в силу статьи 1 Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. [4].

Данные изменения считаем значительно снижают размеры административных штрафов, налагаемых исходя из категории субъектности предпринимательства филиала либо представительства, являющиеся самостоятельными налогоплательщиками.

Согласно КоАП юридические лица и индивидуальные предприниматели несут административную ответственность в качестве субъектов предпринимательства [1], а именно по категориям отнесения их к субъектам малого, среднего либо крупного предпринимательства.

В соответствии со статьей 24 Предпринимательского кодекса в зависимости от среднегодовой численности работников и среднегодового дохода субъекты предпринимательства относятся к следующим категориям: субъекты малого предпринимательства, в том числе субъекты микропредпринимательства; субъекты среднего предпринимательства; субъекты крупного предпринимательства. Отнесения субъектов предпринимательства к определенным категориям

необходимо для применения к ним соответствующих норм законодательства Республики Казахстан, в том числе КоАП [5].

В 2018 -2020 годах по категориям субъекта бизнеса было привлечено к административной ответственности: всего субъектов малого бизнеса - 148 828 (84,4%), в том числе в 2018 г.- 49 696 (83,85), в 2019 г.-55 277 (85%), в 2020 г. – 43 855 (84,3%); всего субъектов среднего бизнеса- 21 371 (12%), в 2018 г.- 6 998 (11,8%), в 2019 г.- 7 902 (12,1%), в 2020 г. –6 471 (12,4%) и всего субъектов крупного бизнеса - 6 104 (3,5%%), в 2018 г.- 2 604 (4,3%), в 2019 г.- 1 843 (2,8%), в 2020 г. –1 657 (3,1%).

При определении субъекта предпринимательства используются два критерия, такие как среднегодовая численность работников и среднегодовой доход. Среднегодовая численность работников субъектов предпринимательства определяется с учетом всех работников, включая работников филиалов, представительств и других обособленных подразделений данного субъекта, что влияет на категорию субъектности юридического лица. Данные правила распространяются и на индивидуальных предпринимателей [5].

Учитывая вышеуказанное, предлагаем внести изменения к категориям субъектности предпринимательства в Предпринимательский кодекс, а именно исключить микропредпринимательство из малого предпринимательства.

Также, предлагаем разграничить административную ответственность субъекта микропредпринимательства от субъекта малого предпринимательства за совершение правонарушений в области налогообложения в силу учета среднегодового дохода субъектов предпринимательства, а также дифференциации административной ответственности при применении административного взыскания в виде штрафа.

Фадеевой И.В. и Мозговым П.Н. в исследовании «Научная оценка правового положения субъекта административного правонарушения» указано, что понятие специального субъекта административной ответственности формулируется исключительно через признаки, конструктивно включенные в состав правонарушения, и что специальный субъект административного правонарушения и есть специальный субъект административной ответственности [6].

Регламентация в КоАП обстоятельств, исключаящих деликтность деяния в области налогообложения субъекта административного правонарушения и обстоятельств, освобождающих субъекта от административной ответственности в области налогообложения, исключает тождественность этих двух понятий.

В случае если административное правонарушение совершается работником индивидуального предпринимателя либо работником юридического лица, то к административной ответственности привлекается индивидуальный предприниматель либо юридическое лицо.

Также при совершении административного правонарушения несовершеннолетним лицом уплата штрафа налагается на родителя или лиц его заменяющего, если у несовершеннолетнего отсутствует имущество, достаточное для его уплаты [1].

Ладутько В.К. в исследовании «Физические лица как субъекты административных правонарушений против порядка налогообложения» указывает, что специальным субъектом административных правонарушений в сфере налогообложения является индивидуальный предприниматель [7].

Цечоев Х.И. в исследовании «Административное правонарушение и административная ответственность» указывает, что к специальным субъектам относятся лица, для которых установлены дополнительные основания для привлечения к ответственности [8].

В области налогообложения КоАП предусматривает специальные субъекты административной ответственности, такие как: операторы фискальных данных, банки и организации, осуществляющие отдельные виды банковских операций, кастодианы, брокеры, дилеры, обладающие правом ведения счетов клиентов в качестве номинальных держателей ценных бумаг, управляющие инвестиционным портфелем, страховые организации и коллекторские агентства [1].

Деркач Т.А. в исследовании «Юридические лица как особые субъекты административной ответственности» указывает, что все субъекты могут быть разделены на три группы: общие, специальные и особые. При этом, в различных ситуациях один и тот же субъект может быть специальным и особым [9].

За последние три года согласно данным правовой статистики от общего количества административных правонарушений привлечено к административной ответственности: лица женского пола – 202 077 (26,7%), в том числе в 2018 г.- 68 346 (26,2%), в 2019 г. – 69 481 (26,4%), в 2020 г. – 64 250 (27,5%); несовершеннолетние лица (с 16 до 18 лет) – 34, в том числе в 2018 г.- 0, в 2019 г.-15 (0,005%), в 2020 г.- 8 (0,003%); нерезиденты– 3080 (0,4%), в том числе в 2018 г.-848 (0,3%), в 2019 г.- 1183 (0,4%), в 2020 г.- 1049 (0,4%); должностные лица государственных органов -155 (0,02%), в том числе в 2018 г.-62 (0,02%), в 2019 г.- 55 (0,02%), в 2020 г. -38 (0,01%).

Считаем, что к общим субъектам административной ответственности в области налогообложения необходимо отнести физических и юридических лиц. К особым субъектам полагаем отнести несовершеннолетних лиц, а также лиц, предусмотренных в главе 49 КоАП. К специальным субъектам предлагаем отнести остальных субъектов, поскольку они обладают определенными признаками: индивидуальный предприниматель, лицо, занимающееся частной практикой, военнослужащий и другие.

Специальный субъект определяется через признаки, включенные в состав административного правонарушения, а также выражающие в том числе в повторности совершения деяния в области налогообложения.

Для специального и особого субъекта необходимо определить этот специальный и особый признак, который считаем является обязательным и будет влиять на квалификацию административного правонарушения в области налогообложения, то есть на выбор статьи либо его части, регламентированной в главе 16 КоАП.

Соглашаюсь с мнением Деркач Т.А., что в различных ситуациях один и тот же субъект может быть специальным и особым [9]. Так как КоАП предусматривает особенности применения его норм к следующим субъектам: должностным лицам, военнослужащим, прокурорам и иным лицам, на которых распространяются действия дисциплинарных уставов либо специальных положений, частным нотариусам, частным судебным исполнителям, адвокатам, индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, иностранцам, иностранным юридическим лицам и лицам без гражданства [1].

Изучение субъектов административной ответственности предусматривающих особенности применения к ним норм КоАП показало, что в КоАП необходимо внести понятие «лиц, занимающихся частной практикой», как в действующем Кодексе «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)», который предусматривает понятие «лица, занимающегося частной практикой», включающего частного нотариуса, частного судебного исполнителя, адвоката, а также профессионального медиатора [10].

В статье 82 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» указано, что обязательной постановке на регистрационный учет по налогу на добавленную стоимость подлежат лица, занимающие частной практикой и в соответствии со статьей 79 вышеуказанного Кодекса предусмотрена постановка физического лица на регистрационный учет в качестве лица, занимающегося частной практикой до начала осуществления нотариальной деятельности, деятельности по исполнению исполнительных документов, адвокатской деятельности, деятельности по урегулированию споров в порядке медиации [10].

Между тем, статья 269 КоАП не применяется к профессиональному медиатору, при наличии существующих требований налогового законодательства к нему как к лицу, осуществляющему частную практику.

В связи с тем, что Кодекс «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» предусматривает понятие лица, осуществляющего частную практику, предлагаем ввести это понятие к лицам, подлежащим административной ответственности в статью 33 КоАП, а также изменить редакцию диспозиции и санкции статьи 269 КоАП.

Законом «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 10 декабря 2020 г., частный судебный исполнитель исключен из числа лиц, с которыми денежные расчеты должны производиться с применением контрольно-кассовых машин [11]. Согласно статье 166 Кодекса «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» кроме частного судебного исполнителя к лицам, к которым не применяется положение о применении ими контрольно-кассовых машин входят также медиаторы и адвокаты.

Учитывая, что частные судебные исполнители, медиаторы и адвокаты, согласно Кодексу «О налогах и других обязательных платежах в бюджет», являются лицами, осуществляющими частную практику, предлагаем на примере частного нотариуса включить их в перечень лиц, к которым должно в обязательном порядке применяться положение о применении ими контрольно-кассовых машин при денежных расчетах.

В статью 284 КоАП, предусматривающую административную ответственность за нарушения применения контрольно-кассовых машин предлагаем внести изменения в части включения медиаторов и адвокатов к субъектам административной ответственности за нарушение статьи 284 КоАП, так как данная административная ответственность уже предусмотрена в отношении частного нотариуса и частного судебного исполнителя.

С учетом вышеуказанного, необходимо отметить, вопросы субъекта административной ответственности в области налогообложения актуальна в настоящее время. В связи с развитием технологий и передачей государством некоторых функций в конкурентную среду среди налогоплательщиков появляются новые субъекты налогообложения, что в свою очередь требует от национального законодательства не только определений по ним налоговых норм, но и установление к ним мер ответственности, регулируемой КоАП.

Список литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. №235-V. [принят 5 июля 2014 г.: введен в действие с 1 января 2015 г.] // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235#z3239> - Электрон. текст. данные. - Ст. 25,29,32-34, 269-288, 870-876.

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 6 января 2021 года №91-3 [Принят Палатой представителей и одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г.: Законом Республики Беларусь 6 января 2021 г. №93-3 вводится в действие с 1 марта 2021 г.]// Национальный центр правовой информации Республики Беларусь «Эталон online» https://etalonline.by/document/?regnum=hk2100091&q_id=2887580- Электрон. текст. данные. - Ст.4.1.

3. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» от 28 декабря 2017 г.

№127 -VI ЗРК. // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000127> - Электрон. текст. данные. – п.6.

4. Закона Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях» от 16 мая 2014 г. №202-V ЗРК. // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Әділет» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000202> Электрон. текст. данные. - Ст.1.

5. Предпринимательский Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. №375-V ЗРК. [принят 29 октября 2015 г.: введен в действие с 1 января 2016 г.] // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Әділет» <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> Электрон. текст. данные. - Ст.24.

6. Фадеева И.В., Мозголов П.Н. Научная оценка правового положения субъекта административного правонарушения // Научный журнал. Юридические науки. 2016. - с.51 // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauchnaya-otsenka-pravovogo-polozheniya-subekta-administrativnogo-pravonarusheniya>

7. Ладутько В.К. Физические лица как субъекты административных правонарушений против порядка налогообложения//Вестник полоцкого государственного университета. Экономические и юридические науки. Конституционное и административное право. №13. – 2011. - с.131. - Электрон. данные. <https://core.ac.uk/download/pdf/49210919.pdf>

8. Цечоев Х.И. Административное правонарушение и административная ответственность //Известия Российского государственного им. А.И. Герцена педагогического университета. 2009. - с.230. - Электрон. данные. <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnoe-pravonarushenie-i-administrativnaya-otvetstvennost>

9. Деркач Т.А. Юридические лица как особые субъекты административной ответственности//Власть и управление на Востоке России. 2013. - с.8. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskie-litsa-kak-osobyie-subekty-administrativnoy-otvetstvennosti>

10. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет (Налоговый кодекс)» от 25 декабря 2017 г. №120-VI ЗРК. [принят 25 декабря 2017 г.: введен в действие с 1 января 2018 г.] // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> Электрон. текст. данные. - Ст.1,79,82.

11. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) и Закон Республики Казахстан «О введении в действие Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)» от 10 декабря 2020 г. №382-VI. [принят 10 декабря 2020 г.: введен в действие с 1 января 2021 г.] // Информационно-правовая система Республики Казахстан «Әділет» // Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000382> Электрон. текст. данные. - п.61.

Mingboyev Shokhrukh Bakhodirugly
Student of Master`s Degree,
The Academy of the General Prosecutor`s office,
Tashkent, the Republic of Uzbekistan

THE CONCEPT AND PECULIARITIES OF ADMINISTRATIVE CASES ARISING FROM PUBLIC-LEGAL DISPUTES

***Annotation.** This article reveals on the concept of administrative cases arising from public legal disputes and their main features. The main focus is on the content of the concepts of “administrative case”, “public legal relationship”, “public legal dispute” and “administrative legal dispute”. At the same time, from the theoretical point of view, the opinions of scientists are studied, polemics are entered into with them, and conclusions are drawn accordingly. It also analyzes step by step how the concepts are reflected in national legislation and their main features.*

***Keywords:** administrative litigation, public legal relationship, public legal dispute, administrative legal dispute, administrative case arising from public legal disputes.*

***Аннотация.** Мақалада жария-құқықтық даулардан туындайтын әкімшілік істер ұғымы және олардың негізгі ерекшеліктері ашылады. «Әкімшілік іс», «жария құқықтық қатынастар», «жария-құқықтық дау» және «әкімшілік-құқықтық дау» ұғымдарының мазмұнына басты назар аударылады. Сонымен қатар, ғалымдардың пікірлері теориялық тұрғыдан зерттеледі, олармен полемика жүргізіледі және сәйкесінше қорытынды жасалады. Сондай-ақ, ол осы тұжырымдамалардың ұлттық заңнамада қалай көрсетілгенін және олардың негізгі ерекшеліктерін дәйекті түрде талдайды.*

***Түйінді сөздер:** әкімшілік процесс, жария құқықтық қатынастар, жария-құқықтық дау, әкімшілік-құқықтық дау, жария-құқықтық даулардан туындайтын әкімшілік іс.*

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие административных дел, возникающих из публично-правовых споров и их основные особенности. Основное внимание уделяется содержанию понятий «административное дело», «публичные правоотношения», «публично-правовой спор» и «административно-правовой спор». При этом с теоретической точки зрения изучаются мнения ученых, с ними ведется полемика и соответственно делаются выводы. В нем также последовательно анализируется, как эти концепции отражены в национальном законодательстве и их основные особенности.*

***Ключевые слова:** административный процесс, публичные правоотношения, публично-правовой спор, административно-правовой спор, административное дело, возникающее из публично-правовых споров.*

To understand the concept of “administrative litigation”, it is first necessary to know the essence of the concepts of “public legal relationship”, “public legal dispute”, “administrative case arising from public legal disputes” and “administrative legal dispute”.

Naturally, the question arises, what do we mean by the essence of a legal conflict? When we talk about a legal conflict, it should be noted that it is associated with a certain resistance of its participants and is often expressed in the form of a dispute. Conflict can serve as a precondition for the beginning of a dispute in the legal sense, because in some cases the conflict can be resolved by agreement of the parties and the conflict does not become a legal dispute [1].

Legal conflict in the field of administrative law has its own characteristics due to the nature of the relationship governed by legal norms in the field of executive power. This relationship represents a public legal character [2].

The material condition that affects the legal nature of a dispute is its content. Thus, a dispute between citizens, for example, on inheritance, is of a civil nature, a dispute between an administrative body and a citizen related to the refusal to register him as an individual entrepreneur has a public legal content and, more precisely, an administrative content (administrative dispute).

It is clear that the difference between the above types of disputes depends not only on the subject involved in one of these disputes, but also on the nature of which is an important point of discussion. More than a hundred years ago, N.M. Korkunov cited the difference between administrative and civil law, which should deal with public law disputes, as the difference between public and private law [3].

It turns out that if a private legal relationship (civil law, family, housing, etc.) is exercised through procedural relations, then private law disputes arise; if the procedural relationship facilitates the implementation of administrative, financial, tax, budgetary, and other public substantive legal relationships, then a public legal dispute arises. This means that a public legal dispute is a dispute that consists of issues of public networks of law, the content of which is. For example, a dispute involving issues of financial legislation can be called a financial public dispute; tax issues - public tax dispute, administrative issues - administrative dispute, etc. Naturally, public administrative disputes play a role in the procedural maintenance of material administrative relations. As the scholars rightly point out, a dispute is administrative if the matter that constitutes the content of the dispute is administrative law. As D.M. Chechot points out, administrative bodies can have legal relationships with citizens or organizations in a variety of contexts: administrative, civil, land, financial, labor. Administrative actions in some cases lead to not only administrative but also other (e.g., civil) consequences. In such cases, the dispute loses its administrative character [4].

Thus, given the comparative superiority of substantive legal relations over procedural relations designed to ensure the implementation of these relations, we can confirm that the material aspect that characterizes the difference between public law and private law disputes is a key factor in distinguishing these types of disputes, alongside procedural disparity becomes a complementary condition. For example, if an administrative body refuses a citizen to register the right of ownership to an apartment, both a civil dispute and an administrative dispute

may arise. This means that a person must determine the nature and content of the dispute before filing a lawsuit. If the administrative body refuses to register the right on procedural grounds, the court checks the legality of the actions of the body (its official) in resolving the administrative dispute in the order of administrative proceedings. If the refusal was made due to the absence of this right of the person, then the dispute is of a private legal nature and the person must immediately apply to the court in the form of a claim to resolve the private dispute. We believe that the main difference between public legal disputes and private disputes lies in the legal nature of the dispute. We agree with the scholars' view that public administrative disputes, which are procedural remedies that are different from civil disputes, are not considered in civil litigation in administrative proceedings.

After the introduction of the procedure of administrative court proceedings in our country and the codification of its special procedure, it was required to define the category of "administrative case". Scientific studies have defined "public-legal relations" as social relations governed by the norms of public law. Also, the main feature of public-legal relations is the participation of the subject of state power as one of the parties. We can see that in the scientific literature there are many supporters of such views. However, in our opinion, today as subjects of public-legal relations can be found individuals and legal entities on the one hand, and on the other hand, not only government agencies, but also various entities with jurisdiction. Decentralization in a democratic state governed by the rule of law takes place not only within the system of state bodies, but also outside it. In particular, some government functions are being transferred to non-governmental organizations (civil society institutions). This, in turn, leads to an expansion of the range of subjects with the authority of the authorities involved on one side of public relations. For example, the legislation of the Republic of Uzbekistan provides for citizens to apply to the administrative court for decisions, actions (inaction) of self-government bodies and their officials that do not comply with the law and violate the rights and legally protected interests of citizens or legal entities. Thus, when considering a dispute arising from public-legal relations in an administrative court, the body of citizens' self-government is manifested as a subject with jurisdiction [5]. The term "public legal disputes" was first proposed by Yu.A.Tikhomirov and the scientist understood that this type of dispute is considered by the competent authorities in the manner prescribed by law and has a public nature [6]. Yu.A.Tikhomirov also noted that if the content of the dispute covers the public sphere of law (constitutional, administrative, tax, financial, criminal, international public, etc.), it will apply to public legal disputes. Such disputes are considered in the broadest sense as public legal disputes, and I.V.Mikheeva [7] agrees with this opinion. In this regard, Minina, a researcher in the field of administration, considers public legal disputes in the narrow sense, as disputes arising in the exercise of the statutory authority of public administration [8]. Administrative cases do indeed stem from administrative and other public

relations, but this does not indicate their similarity, but rather that it means public covers administrative as an integral part. Administrative cases are of a public nature and require trial in a special procedural order. The main characteristic of a public legal dispute is the legal inequality of the parties to a disputed legal relationship. Thus, according to D.M. Zamishlyayev, the defining feature of the administrative dispute is the lack of equality of the subjects of legal relations, that is, one of them is provided with the functions of power; however, it is also a specific feature of the legal relationship that led to the separation of this particular jurisdiction and its special procedures. The scholar also mentions the fact that these features apply to all public-legal disputes [9].

According to German theories, the difference between public and private law is not always clear, and it is controversial [10]. According to German scholars, if the legal relationship in which the dispute arises is public, the dispute is public. There are a number of theories to determine the difference. Currently, the three most common are [11]:

- Theory of interests. Public law is the decisive rule if it serves the public interest.

- The theory of subordination. There is a superior subordination attitude. This always happens when it comes to an administrative document or decision.

- Advanced theory of the subject (special law theory, Modifizierte Subjektstheorie): the norm that resolves the dispute gives rights or obligations only to one sovereign party.

Based on the above, legal scholars have identified several common features of “public-legal dispute” (and in particular its “administrative-legal dispute”): first, public-legal disputes cover issues related to public law; secondly, in public legal disputes, one of the parties to the relationship is a subject with the powers of the authorities, and the parties to the relationship are not equal; third, a special procedure for resolving public disputes will be introduced; fourth, public legal disputes arise over the application of substantive law, which determines the rights and obligations of various subjects, their behavior; fifth, public legal disputes arise on the basis of decisions and actions (inaction) of the subjects of power, normative legal acts, other public decisions and actions.

The concepts of “public-legal dispute” and “administrative-legal dispute” can in many cases be expressed as a whole or as a part of the former. T.V. Peshkova also supports this view. In his view, administrative legal disputes include all disputes involving the executive branch as one of the parties, as well as other bodies and public administration officials [12]. A similar view is applied by I.V.Panova [13]. I.M.Galiy considers the concept of “disputes arising from administrative-legal and other public legal relations” as synonymous with administrative-legal disputes [14]. In our opinion, it would be wrong to call this concept a complete synonym for administrative legal dispute. True, these concepts are partially synonymous, but not entirely. The reason is that when we

defined the scope of public legal relations above, we considered administrative as a part of it, because administrative is understood as a part of these public legal disputes. This is stated in Article 26 of the Code of Administrative Procedure:

The Administrative Court is concerned with the protection of violated or disputed rights, freedoms and legitimate interests of citizens and legal entities, except for cases involving the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan, civil courts, economic courts and military courts.

By law, other cases may be included in the list of cases related to the administrative court [15].

In view of the above, such an interpretation leads to some ambiguity in the question of the appropriateness of cases between courts. It is true that the fact that the code excludes cases involving the Constitutional Court of the Republic of Uzbekistan, civil courts, economic courts and military courts alleviates the problem somewhat, but does not provide a complete solution. This is because a person is forced to know the list of cases in other codes (e.g., economic, civil) in order to clearly define the issue of cases related to administrative courts. As a result, it leads to confusion as to which court a person should apply to, as the difference between them is not clearly disclosed. The situation is further complicated by the second part of Article 26 of the Code of Administrative Offenses, as it is stated that other cases may be included in the list of cases related to the administrative court, but the question arises as to which they are. So, while resolving this issue of relevance, it will help prevent unnecessary misunderstandings in the courts.

According to A.B. Zelentsov, administrative-legal dispute is an administrative-legal relationship on the rights and obligations of citizens or the legality of actions and decisions of officials of administrative public authorities [16]. A.P.Alexin, on the other hand, believes that disputes arise in this relationship as a result of the subject having the authority to think that the other party has violated his rights and freedoms [17]. N.Yu. Khamaneva defines the concept of “administrative-legal dispute” as a manifestation of a legal dispute, noting that such a dispute occurs in the management process, the subjects have a special status and the dispute is resolved in a special order [18]. Usually, administrative legal disputes arise as a result of the influence of governing bodies on persons governed by the governing bodies, for example, the adoption of an illegal act of power and the influence of which the person thinks his rights and interests have been violated. Such disputes may be initiated by the governing party, as well as as a result of the prosecutor's office's protest against the documents and actions of the administrative bodies. This issue is also mentioned in Article 4 of the Code of Administrative Procedure: in cases provided by law, the prosecutor, state bodies and other persons have the right to apply to the court.

Citizens often exercise the right to appeal against law enforcement acts. Complaints about the illegality of regulations are less common, but such appeals of citizens to the author of the act or other competent authority are legal [19].

Our Code of Administrative Procedure also includes cases on disputes related to departmental normative legal acts, and a person has the right to dispute on these documents without obstacles.

An important task of the administrative process is to restore the violated rights and freedoms of the participants of administrative-legal relations as a legal form of consideration of public-legal disputes by the court. According to A.K. Solovyov, the main purpose of administrative justice is to restore the violated principle of public administration by eliminating illegal actions and protecting the subjective public rights of citizens and organizations [20]. A citizen or organization declares that it does not agree with the actions (decisions) of the relevant body or official by appealing the legal document to the court and demands that it be declared illegal. In this type of relationship, the subject with authority must prove that he is right. In such cases, the court shall act as an independent and impartial arbitrator. Therefore, in agreement with the views of the above scholars, we agree that administrative proceedings should be conducted in a separate order and on the basis of procedures. The reason is that, as noted above, in administrative cases, one party is always treated unequally, and this leads to differences from other litigation.

According to E.B. Luparev, who conducted comprehensive scientific research in the field of administrative and legal disputes, the main difference between administrative and legal disputes from other legal disputes is that it has a special subject structure and object. A special subject of administrative-legal disputes is a person or organization with the powers of public administration. The object of administrative-legal disputes is the protection of administrative rights, legitimate interests and the order of implementation of public administration obligations. The subject of administrative-legal disputes is the subjective management rights of the body or person to whom the powers of the state are delegated, the procedure for the implementation of obligations, the interests of unsecured public administration. The fact that public rights, interests and obligations have a managerial character is one of the criteria that distinguishes administrative-legal disputes from other legal disputes [21]. E.B. Luparev, however, defending his view on the genetic definition of administrative conflict, defines its main feature as a “contradiction” in the field of public administration [22].

A.V. Glodina notes that the existence of a mass legal dispute in a case submitted to the court for consideration and resolution in the appropriate order creates a new legal phenomenon and is called an administrative case [23]. In addition to this definition, we believe that the term “administrative case” applies only to cases considered in the administrative procedure, provided for in the Code of Administrative Procedure. However, most of the authors understand the administrative-legal conflict when they say administrative case. In our opinion, the concepts of “administrative case” and “administrative legal dispute” are different. An administrative legal dispute is an administrative-legal dispute, which is accepted for consideration by a court, if there is a discrepancy

(disagreement) or conflict between the subjects of public legal relations, as well as the materials related to this dispute.

References:

1. Лупарев Е.Б. *Общая теория административно-правового спора. дисс. на соискание ученой степени док. юр. наук: 12.00.14.* – Воронеж, 2003. С. 11.
2. Зеленцов А.Б. *Конфликты в управлении и управление конфликтами: опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции.* М., 2001.
3. Коркунов Н.М. *Русское государственное право. Том 1, введение и общая часть,* СПб., 1899. С 45.
4. Чечот Д.М. *Неисковое производство.* М., 1973. С. 10.
5. Хожиев Э., Шайзаков Ш., Оммавий-хукукий муносабатлардан келиб чиқадиган низоларнинг мазмун-моҳияти ва ўзига хос хусусиятлари. *Ўзбекистон Республикаси Бош Прокуратураси Академияси Ахборотномаси (2019, № 4 (40)). 32-бет.* (E. Hojiev, Sh. Shayzakov. *The essence and peculiarities of disputes arising from public-legal relations. Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan (2019, № 4 (40)). 32 p.*)
6. Тихомиров Ю.А. *Публично-правовые споры // Право и экономика. 1998.№ 6. С. 8–13.*
7. Михеева И.В., *Судебная защита публичных интересов // Режим доступа: [https://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2003_2\(7\)/B_1-8.pdf](https://www.unn.ru/pages/vestniki_journals/99990195_West_pravo_2003_2(7)/B_1-8.pdf)*
8. Минина А.И. *Критерии арбитрабельности спора // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 982–987.*
9. Замышляев Д.М. *Виды судебных юрисдикций в Российской Федерации: сравнительно-правовой и исторический подход: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 100-101*
10. К различным теориям см. напр., *Kopp/Schenke, Kommentar zur VwGO (комментарий к АСЗ), § 40, Rn. 11.*
11. *Хартмут Маурер : Общее административное право , 15-е издание, 2004 г., ISBN 3-406-52631-4 . Раздел 3, маргинальный номер 12.*
12. *Пешкова Т.В. Административное судопроизводство в судах общей юрисдикции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2014. С. 116.*
13. *Панова И.В. Проблемы рассмотрения административных дел // Вестник ВАС РФ. 2012. № 5. С. 12–46.*
14. *Галий И.М. Административно-правовые споры в рамках института Административного судопроизводства: проблемные вопросы содержательной характеристики // Административное право и процесс. 2007. № 1. С. 9–12.*
15. *Ўзбекистон Республикасининг Маъмурий суд ишларини юритиш тўғрисидаги кодекси. Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.01.2021 й., 03/21/662/0012-сон. 26-модда // Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3527353> (Code of Administrative Procedure of the Republic of Uzbekistan. National Legislative Database 13.01.2021 y., 03/21/662/0012 number. Article 26. <https://lex.uz/docs/3527353>)*
16. *Публично-правовой спор, как предмет административного судопроизводства // Режим доступа: https://studies.in.ua/admin_proces-seminar/2125*
Дата обращения: январь 2021г.
17. *Алехин А.П., Кармолицкий А.А. Административное право России. – М.: 2015, С. 56.*
18. *Хаманева Н.Ю. Административно-правовые споры: проблемы и способы их разрешения // Государство и право. 2006. № 11. С. 5-13*

19. Бахрах Д.Н. *Административное право. Учебник для вузов.* - М.: БЕК, 1997. С. 45.
20. Соловьева А.К. *Административная юстиция в России: проблемы теории и практики: Автореф. дисс. канд. юрид. наук.* СПб., 1999. С. 10.
21. Лупарев Е.Б. *Административно-правовые споры: дис. ... док. юрид. наук.* Воронеж, 2003. С.14-15
22. Лупарев Е.Б. *Определение административно-правового спора //Проблемы административной юстиции: материалы семинара.* - М., 2002. - С.134.
23. Глодина А.В., *Административное дело и административно-правовой спор: понятие и соотношение // Режим доступа:*
<https://www.vestnik.vsu.ru/pdf/pravo/2017/03/2017-03-14.pdf>

Nalyvaiko Larisa Romanovna

Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Ukraine,
Academician of the National Academy of Educational Sciences of
Ukraine, Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs,
Dnipro, Ukraine

PUBLIC CONTROL IN THE FIELD OF JUDICIAL AUTHORITIES

***Annotation.** Judicial reform requires, among other things, ensuring high-quality cooperation between judicial authorities and the public. Public control is the basis for guaranteeing democracy. Public control is an effective mechanism for deterring and counteracting the abuse of power by public authorities, including the judiciary, as is constantly emphasized by international human rights institutions. In a democratic society, increasing the level of trust in the government, including the public's trust in the judiciary, is possible through the implementation of public control. The definition of the concept of public control in the field of judicial authorities.*

***Keywords:** public control, judicial authorities, interaction, democracy, civil society.*

***Аннотация.** Мақалада қоғамдық бақылау демократияны қамтамасыз етудің негізі болып табылатыны көрсетілген. Сот реформасын жүргізу, басқалармен қатар, сот билігі органдары мен қоғамның сапалы өзара іс-қимылын қамтамасыз етуді талап етеді. Қоғамдық бақылау мемлекеттік органдардың, оның ішінде сот органдарының өз өкілеттіктерін асыра пайдалануына қарсы тұрудың және қарсы тұрудың тиімді тетігі болып табылады. Демократиялық қоғамда билікке, оның ішінде сот жүйесіне деген сенім деңгейінің артуы - қоғамдық бақылауды жүзеге асырудың негізінде мүмкін болады. Сот органдарының қызметіне қоғамдық бақылау ұғымына анықтама берілді.*

***Түйінді сөздер:** қоғамдық бақылау, сот билігі, өзара іс-қимыл, ел билігі, азаматтық қоғам.*

***Аннотация.** В статье отмечается, что общественный контроль – основа обеспечения народовластия. Проведение судебной реформы требует, помимо прочего, обеспечение качественного взаимодействия органов судебной власти и общественности. Общественный контроль выступает эффективным механизмом сдерживания и противодействия в превышении своих полномочий органами публичной власти, в том числе судебными. В демократическом обществе повышение уровня доверия к власти, в том числе судебной, со стороны общественности возможно благодаря реализации общественного контроля. Дано определение понятия общественный контроль за деятельностью органов судебной власти.*

***Ключевые слова:** общественный контроль, судебная власть, взаимодействие, народовластие, гражданское общество.*

The formation of Ukraine as an open, democratic, legal state is proportionally interconnected with ensuring the ability of civil society institutions to exercise public control over the activities of state authorities and local governments at the appropriate level. Public control is the basis for guaranteeing democracy.

Judicial reform requires, among other things, ensuring high-quality cooperation between judicial authorities and the public. In this context, public scrutiny is an integral component of creating an effective mechanism for cooperation between judicial authorities and civil society institutions. Given the above, the scientific and practical interest in the issues of public control over the activities of judicial authorities is actualized.

Various aspects of control, including public control, have been studied in the scientific works of V. Averianov, O. Andriiko, Yu. Barabash, S. Bratel, V. Voloshchuk, V. Garashchuk, I. Golosnichenko, A. Grabylnikov, S. Denysiuk, M. Koziubra, A. Krupnyk, S. Kushnir, T. Nalyvaiko, S. Nistratov, M. Novikov, O. Petryshyn, O. Polinets, G. Pryshliak, I. Skvirskyi, O. Sushinskyi, V. Taroieva, S. Timchenko, V. Fedorov, V. Shestak, S. Shestak and others. K. Babenko, M. Vilhushinsky, V. Horodovenko, I. Hrytsenko, P. Kablak, M. Logunov, O. Ovsiannikova, V. Oliinyk, S. Prylutskyi and others have studied the issues of the relationship between judicial authorities and the public. These scholars have made a significant contribution to the development of the theoretical foundations of public control and the functioning of judicial authorities. However, in the context of intensive judicial reform, the democratic vector of development of our state, the issue of interaction between judicial authorities and the public becomes especially important, especially given the fragmentary and conceptual disorder of research in this area. The comprehensiveness of the study of public control over the activities of judicial authorities involves the study of scientific works and practices of foreign authors.

Public control is a necessary condition for the functioning of society, as it is an effective guarantee of social security and stability. History shows that state institutions of any form of state system or government in the absence of control over them tend to degenerate and degrade. Such conditions are a favorable ground for the development of totalitarian methods of government, which inevitably leads to restrictions on human rights and freedoms. In addition, this kind of control provides a real opportunity for the population to influence political processes in society, to be an active participant in public life [1, p. 168-175; 22], i.e. to promote the implementation of constitutional provisions that the only source of power in the state is the people.

The control of public authorities by civil society is a characteristic feature of both democracy and a democratic state. The social purpose of democracy is manifested in its function as a function of control, which is aimed at ensuring the activities of state bodies within their competence [2, p. 33-34]. Both the state and civil society should have equal powers, as a result of which civil society will be able to combat abuses in public administration effectively, as it controls the activities of the bureaucracy, helps to identify offences committed in the process of state power [3, p. 16; 23].

The independence of courts and the independence of judges is a guarantee of protection of human and civil rights and freedoms, rights and legitimate

interests of legal entities, as well as the interests of society and the state [4, p. 9]. However, any democratic constitutional system is based on the axiomatic assumption that power should be divided, limited, accessible, predictable, effective and controlled [5, p. 249]. There is now a significant need for radical changes in the judiciary and the reform of some of its institutions. In the process of building the rule of law, one of its most important criteria is the creation of a fair, transparent and efficient judiciary [6]. In this aspect, public control is an effective mechanism for deterring and counteracting the abuse of power by public authorities, including the judiciary, as is constantly emphasized by international human rights institutions.

Public confidence in the judiciary, as well as in the authority of the judiciary in matters of morality, honesty and integrity of judicial authorities is of paramount importance in a modern democratic society (Bangalore Principles of Judicial Conduct) [7]. One of the priority tasks of the judiciary in Ukraine in accordance with the Strategy for Reforming the Judicial system, Judicial proceedings and Related Legal Institutions for 2015-2020 is to increase public confidence in judicial authorities and related legal institutions [8].

Judges cannot administer justice effectively without public confidence, as they are part of the society they serve. They should be aware of the public's expectations of the judiciary and complaints about its functioning. This could be facilitated by the existence of permanent mechanisms for obtaining such information, established by councils of judges or other independent bodies [9].

H. Ortega y Gasset believed that only the government which relies on the support of public opinion will be strong [10]. As L. Moskvych rightly points out, the trust of citizens is a special source of strength of the judiciary and at the same time an indicator of its effectiveness. Authorities without public support are not viable. Maintaining this state of affairs can lead to increased social tensions in society. Strengthening the authority of the court will contribute to the achievement of public recognition of this institution, which will be manifested in trust in it [11, p. 25]. In particular, one of the indicators of the effectiveness of measures to reform the judiciary in Ukraine should be to increase the level of trust in the court, because today there is a gradual transformation of the nature of justice – from repressive to restorative [12, p. 119]. In a democratic society, increasing the level of trust in the government, including the public's trust in the judiciary, is possible through the implementation of public control, which can be one of the priority measures to reform the judiciary in Ukraine and give impetus to an effective judiciary.

Given the complex internal structure, as well as the tendency of many authors to reveal the meaning of the concept of “public control”, based on only one of the elements of its structure, there are a large number of definitions of the concept. Having repeatedly reviewed the content of the studied concept in the development of civil society and legal science, today among scientists there is no unity of opinion on its understanding, which makes relevant and practically important process of finding its optimal definition. However, it should be noted

that, despite such attention to the category of “public control”, currently there is no official definition [13]. The meaning of the term “control” is the initial basis for defining the concept of “public control”. In this context, it is first necessary to clarify the meaning of the term “control”, which will further ensure the consistency of the presentation of the material, as well as create a basis for formulating such a legal definition as “public control over the activities of judicial authorities”.

“The Large Explanatory Dictionary of the Modern Ukrainian Language” indicates several interpretations at once: “control” – 1) checking the compliance of the controlled object with the established requirements; 2) inspection, accounting for the activities of someone or something, supervision of someone, something; 3) an institution or organization that supervises someone or something or checks it [14, p. 569]. In “The Legal Encyclopedia” this term is interpreted as a check of the implementation of laws, decisions, etc. and is one of the most important functions of public administration. According to objects, subjects and spheres, it is divided into state, departmental, supra-departmental, production and other types of control [15, p. 323]. Scientific analysis of the concept of “control” shows that its feature and main function is verification, and the differences are in the subjects who conduct it, the objects at which it is directed and the purpose of its implementation.

The legal and other scientific literature offers many definitions of the concept of public control, reducing it to an indication of the subjects carrying out control activities. Public control, according to O. Andriiko, is one of the types of social control exercised by associations of citizens and citizens themselves and is an important form of democracy and a way to involve the population in the management of society and the state [16]. According to A. Krupnyk, public control is a tool for public assessment of the performance of public authorities and other controlled objects of their social tasks [17, p. 146-154]. O. Poltarakov defines public control as a system of relations between civil society and the state, which is based on the accountability of state executive bodies to state legislative bodies (parliamentary control) and non-governmental organizations (“third sector” and the media) [18]. Public control is the systematic activity of civil society institutions or individuals in order to solve socially significant problems, protect and ensure human rights and freedoms, meet the needs and interests of society as a whole, establish compliance with the requirements of law in the process of their social interaction with the public, which is aimed at ensuring the effectiveness of state and public relations [19, p. 54].

L. Rohatina considers public control in the system of state authorities and local self-government in two senses. In a narrow sense, public control means control over the activities of government bodies exercised by citizens and institutional structures of civil society in order to detect and stop various types of abuse of power. In a broad sense, public control is a social phenomenon in which civil society participates in determining the main directions of domestic

and foreign policy, in addressing socially significant issues at all levels and controls the implementation process [20].

Normative legal regulation of the research issue is insufficient because, for example, at the legislative level there is still no normative definition of public control. The Law of Ukraine “On Democratic Civilian Control over the Military Organization and Law Enforcement Bodies”, which expired on June 21, 2018, referred only to democratic civilian control. The definition of democratic civilian control contained in this Law was also included in the new Law of Ukraine “On National Security of Ukraine” of June 21, 2018 [21] in a similar wording, only with certain clarifications, taking into account the specifics of legal regulation by this Law.

A comprehensive review provides an opportunity to state that public control is one of the fundamental social phenomena that determines the vector of state and legal development of Ukraine. “Public control over the activities of judicial authorities” is a type of social control exercised by civil society institutions or individual citizens through a set of legal and organizational measures to protect and ensure human rights and freedoms, meet the needs and interests of society by establishing compliance with judicial authorities in accordance with the law.

References:

1. Барабаш Ю., Павишук К. Сутність громадського контролю в Україні // *Правничий часопис Донецького університету*. – 2010. – № 1. – С. 168-175.
2. *Основы государства и права / под ред. Комарова В.В.* – Харьков: Одиссей, 1994. – 200 с.
3. Ялбулганов А.А. О правовом регулировании государственного финансового контроля // *Юрист*. – 1999. – № 2. – С. 16-18.
4. Струс-Духнич Т.В. Судова влада в період розбудови громадянського суспільства: теоретико-правові аспекти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Львів, 2012. – 16 с.
5. Косінов С. Контроль над публічною владою як форма юридичної діяльності // *Право України*. – 2013. – № 12. – С. 249-255.
6. Концепція реформування судової системи України // *Режим доступа: <https://uba.ua/ukr/projects/15/>*
7. Бангалорські принципи поведінки суддів, схвалені Резолюцією Економічної та соціальної ради ООН від 27.07.2006 р. № 2006/23. // *Режим доступа: http://crimcor.rada.gov.ua/komzloch/control/uk/publish/article?jsessionid=FDBFB35CEA772BBA6DDE038AA3B87E38?art_id=48076&cat_id=46352*
8. Про Стратегію реформування судоустрою, судочинства та суміжних правових інститутів на 2015-2020 роки: Указ Президента України від 20.05.2015 № 276/2015 // *Офіційний вісник України*. – 2015. – № 41. – Т. 38.
9. Рекомендація СМ/Рес (2010) 12 Комітету міністрів Ради Європи державам-членам щодо суддів: незалежність, ефективність та обов'язки // *Режим доступа: http://zakon1.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=994_a38*
10. Ортега-і-Гасет Вибрані твори / пер. з ісп. Бурхарда В., Сахна В., Товстенко О.. – Київ: Основи, 1994. – 420 с.
11. Москвич Л. Суспільна довіра до суду як показник ефективності судової влади // *Вісник Верховного Суду України*. – 2011. – № 2 (126). – С. 25-30.

12. Олійник В.М. Громадський контроль за діяльністю органів судової влади: підходи до визначення поняття // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. – 2017. – № 1 (85). – С. 117-123.

13. Наливайко Л.Р., Олійник В.М. Теоретико-правова характеристика взаємодії органів судової влади та інститутів громадянського суспільства: монографія. – Дніпро: Дніпроп. держ. ун-т внутр. справ, 2019. – 192 с.

14. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. Бусел В.Т. та ін. – Київ; Ірпінь: Перун, 2005. – 1728 с.

15. Большой энциклопедический словарь: в 2-х т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – Москва: Сов. энциклопедия. 1991. – Т. 2. – 768 с.

16. Юридична енциклопедія: в 6 т. / редкол.: Шемшученко Ю.С. та ін. – Київ: Укр. енциклопедія, 1998. – Т. 1: А-Г. – 672 с.

17. Крупник А.С. Зарубіжний досвід громадського контролю: уроки для України. Ефективність державного управління // Львів: ЛРІДУ НАДУ, 2007. – Вип. 14. – С. 146-154.

18. Полтораков О. Громадський контроль над «силовими» структурами в Україні: проблеми та перспективи // Національний інститут проблем міжнародної безпеки // Режим доступу: <http://www.niisp.org.ua/default~38.php>

19. Наливайко Л.Р., Савченко О.В. Теоретико-правові засади громадського контролю за діяльністю органів державної влади: монографія. – Київ: Хай-Тек Прес, 2017. – 276 с.

20. Рогатіна Л.П. Громадський контроль над державою: сутність, механізми реалізації та перспективи розвитку: автореф. дис. ... канд. політ. наук. – Одеса, 2011. – 20 с.

21. Про національну безпеку України: Закон України від 21 червня 2018 р. // Відомості Верховної Ради України. – 2018. – № 31. – Ст. 241.

22. Ігнатенко О.С. Громадянський контроль як інструмент впливу на процеси державного управління в сучасній Україні // Інвестиції: практика та досвід. – 2020. – № 15-16. – С. 158-161.

23. Терещенко М.М. Функціональний вплив громадського контролю на реалізацію державного контролю як інструменту забезпечення відкритості органів публічної влади // Економіка та держава. Серія: Державне управління. – 2019. – № 4. – С. 113-116.

Төлепбергени Жанар Толеубайқызы
заведующий кафедрой общественно-гуманитарных дисциплин
Западно-Казахстанского медицинского университета им. М. Оспанова,
кандидат исторических наук,
г. Актобе, Республика Казахстан

Раева Мария Сериковна
аспирант Башкирского государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы, магистр юридических наук,
г. Уфа, Российская Федерация

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАК ОДНОГО ИЗ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ПУТЕЙ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ (КОНФЛИКТОВ) В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу применения медиации в Казахстане, в частности, в сфере здравоохранения. В последние годы участились конфликты в медицинской сфере. Авторами предлагается применение процедуры медиации как одного из альтернативных путей разрешения конфликтов в досудебном порядке.*

***Ключевые слова:** медиация, система здравоохранения, разрешение споров, пациент, врачебная ошибка.*

***Аннотация.** Мақала Қазақстан Республикасында медиацияны, соның ішінде, денсаулық сақтау саласында, қолдану мәселелеріне арналған. Соңғы кезде медицина саласында дау-жанжалдар саны көбейіп кетті. Медиация осы жанжалдарды сотқа дейін шешудің балама жолдардың бірі ретінде ұсынылып отыр.*

***Түйінді сөздер:** медиация, денсаулық сақтау жүйесі, жанжалдарды реттеу, науқас, дәрігер қателігі.*

***Annotation.** This article is devoted to using mediation in Kazakhstan, especially, in health care system. Recently there are many conflicts in the medicine sphere. Mediation is offered as one of the alternative ways of pre judicious solving conflicts.*

***Keywords:** mediation, health care system, resolution of conflicts, patient, medical mistake.*

На основе Закона Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года в Казахстане в настоящее время функционирует институт медиации [1]. Это правовой институт, который регулирует различные споры, возникающие из гражданских, трудовых, семейных, корпоративных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, уголовных преступлений небольшой и средней тяжести, не исключением является и сфера здравоохранения. Использование медиации позволяет уменьшить нагрузку на суды и предоставляет сторонам более быстрый, гибкий и конфиденциальный инструмент для урегулирования конфликтов и споров.

Перед официальным принятием Закона «О медиации» предшествовала большая подготовительная, научно-исследовательская работа. Еще в 2002 году Президент Республики Казахстан издал Указ «О Концепции Правовой Политики Республики Казахстан». При этом, говоря о необходимости гуманизации уголовной политики, Указом определено, что в уголовном судопроизводстве, это должно быть отражено через «более широкое внедрение института примирения путем расширения перечня преступлений, подпадающих под возможность освобождения от уголовной ответственности посредством процедуры медиации, возмещение потерпевшему имущественного и морального вреда, а также причиненного вреда здоровью» [2]. Это первое упоминание о медиации в нормативном поле Казахстана.

Прошло более десяти лет с момента вступления в силу Закона Республики Казахстан «О медиации», тем не менее, активное повсеместное движение по развитию медиации в сфере здравоохранения началось сравнительно недавно. Инициаторы внедрения процедуры медиации базируются, в основном, на опыте западных стран, в частности США, Англии, Германии, согласно официальной статистике, которых в досудебном порядке происходит разрешение более 80% всех спорных ситуаций в сфере медицинских услуг

Сфера здравоохранения – это система взаимоотношений врачей и общества. Деятельность врача включает в себя такие плоскости, как этика, мораль и должное поведение и именно здесь зачастую появляются трещины, которые требуют нового подхода для урегулирования отношений с пациентами. И медиация, как раз, является одним из альтернативных путей решения споров, конфликтов в нашем обществе.

В основном, споры и конфликты в сфере здравоохранения происходят на почве, по мнению пациента, так называемой «врачебной ошибки». К сожалению, сфера здравоохранения на сегодня не имеет достаточных правовых норм, чтобы подойти к правильной и объективной оценке это самой врачебной ошибки. Что такое врачебная ошибка с точки зрения закона нам не известно, поскольку такового правового термина не существует. А как понимается эта ошибка в сознание обычных граждан и в профессиональном сообществе медицинских работников? Мы можем точно утверждать, что единообразия не наблюдается. То, что считает пациент ошибкой врача, не является ошибкой для медицинского работника. И это нормально. И более того, когда спор доходит до разрешения в судебном порядке, ни для кого не является секретом тот факт, что решение принимает судья исходя из своего внутреннего убеждения и субъективного видения. И здесь появляется еще одно – третье мнение, которое обязательно, как минимум, не совпадет с мнением одной из стороны, а возможно и обеих спорящих сторон.

Медиация в сфере здравоохранения важна не только как метод урегулирования споров и конфликтов, хотя это является ее основной

целью, но и как способ выявления системных ошибок, которых порой бывает очень много. Что в свою очередь позволит усовершенствовать систему здравоохранения. А пациенту дает возможность поверить в то, что к его мнению прислушиваются. Ведь цели медиации в Республике Казахстан определены как, «достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации и снижение уровня конфликтности сторон» [1].

Стоит отметить, что медиация и обращение к независимому профессиональному медиатору – это невозможность получить защиту для пациента или врача. Это возможность найти решение, которое будет устраивать и врача, и пациента. Здесь имеется в виду обязательный принцип медиации – независимости и соблюдении нейтральности. Это возможности урегулировать спор или конфликт без участия третьей стороны, которая возьмет на себя ответственность за принятое решение. Медиатор не принимает решения, а помогает сторонам найти согласие в спорном вопросе. В данном случае решение принимается и врачом, и пациентом. Именно поэтому оно позволяет эффективно его разрешить. Профессиональный медиатор стремится не затушить конфликт, а разрешить его с наименьшими последствиями для обеих сторон. Она как раз позволяет сделать так, чтобы услышанными были обе стороны, именно в этом задача медиации.

Как заявлено одним из специалистов в сфере медиации, Г. Похмелкиной, «медиация дает цивилизованные и гуманные средства восстановления способности граждан к мирному сосуществованию» [3].

Считаем, что для применения и популяризации медиации в здравоохранении нашей страны, центрам медиации и примирения необходимо начать массовое обучение сотрудников лечебных учреждений, администраций, включая заведующих отделении и старших медицинских сестер по программе «Урегулирование споров в сфере здравоохранения». Причем подготовку медиаторов следует проводить по различным медицинским специальностям, так как в споре, к примеру, с нейрохирургическим отделением, должен принять участие медиатор, разбирающийся непосредственно в данной отрасли. Это необходимо для того, чтобы в медицинском учреждении был обученный персонал, который на профессиональной основе владеет медиативными компетенциями с целью не доводить конфликт до суда, а стороны конфликта сумели договориться.

Задача специалистов, обладающих медиативными навыками в медицинском учреждении – это не допустить эскалацию конфликта и возможность погасить спор, мотивировать стороны договариваться и приходить к примирению не доводя конфликт до суда. Медиативные компетенции необходимы и полезны всем участникам лечебно-диагностического процесса. Внедрение в практику медицинских учреждений примирительного способа урегулирования споров (медиации)

будет способствовать созданию безопасной благоприятной среды для медицинских работников и пациентов, снижать социальную напряженность, повышать качество жизни.

В последнее время в медицинских учреждениях открываются кабинеты медиации. Открытие кабинета медиации и наличие медиативных навыков у врачей, медицинского персонала и администрации поможет оперативно разрешать разногласия и возникающие споры, в процессе оказания медицинской помощи гражданам. Так как в последнее время участились конфликтные ситуаций в сфере здравоохранения, вызванные недовольством граждан по отношению к ним медицинского персонала и врачей, которые, в последующем приводят к судебным тяжбам. В связи с этим есть большая необходимость внедрения института медиации в сфере здравоохранения, который будет способствовать в разрешении таких конфликтов между пациентами и сотрудниками медицинских учреждений. Преимущество этого способа урегулирования конфликта состоит в том, что его применение будет ориентировано на создание эмоционально благоприятных условий разрешения спорной ситуации, что является актуальным для пациентов и работников сферы здравоохранения.

Внедрение медиации в практику урегулирования споров, возникающих в связи с деятельностью учреждений здравоохранения, в настоящее время находится на этапе становления. Считаем, что для успешного продвижения данного института необходимо:

- формирование государственной политики в сфере развития медиации и альтернативного разрешения споров, организация специальных мероприятий, направленных на ее популяризацию и распространение;

- повышение уровня правовой культуры населения, ведение информационно–просветительской деятельности самими медиаторами о медиации, особенностях, возможностях, преимуществах, возможных потребителей медиативных услуг, так и профессиональных сообществ.

- формирование эффективного взаимодействия с судебной системой, с целью дальнейшего информирования потребителя медицинских услуг о возможностях применения медиации, одновременно решая задачу качества и доступности правосудия;

- расширение возможностей по качественной подготовке медиаторов, создание общегосударственного банка данных, который аккумулировал бы информацию о медиаторах, медиативных услуг и образовательных организаций в сфере медиации и были доступны для ознакомления потенциальным потребителям и судам;

- совершенствование формулировок в Законе о медиации, в части установления дополнительных требований к медиаторам по наличию у них высшего юридического или (для конкретных условий) высшего медицинского образования; совершенствование формулировок в части уточнения и конкретизации оснований и условий привлечения к

ответственности медиаторов за вред, причиненный вследствие их деятельности.

Эффективность медиации может быть оценена с использованием междисциплинарного подхода с привлечением врачей, юристов, социологов, психологов, представителей институтов гражданского общества, обеспечивающих защиту прав пациентов, с целью выработки оптимальных моделей интеграции медиации в казахстанскую систему здравоохранения. Для успешного развития института медиации и создание доверия к нему как среди профессионального медицинского сообщества, так и среди пациентов, необходимо, чтобы меры, направленные на развитие института медиации, основывались на доказательных исследованиях, подтверждающих эффективность медиации и возможность ее использования в казахстанском здравоохранении для урегулирования определенных видов споров.

Медиация в Казахстане – относительно новый, еще не распространенный способ урегулирования споров, при этом он имеет дальнейшие перспективы. Проблемами, тормозящими его развитие являются: во-первых – неподготовленность общественности к внедрению данной процедуры и невысокая информированность; во-вторых – малое количество медиаторов-профессионалов. В связи с этим, наиболее традиционным способом урегулирования споров остается судебный процесс. Для дальнейшего широкого применения данной процедуры мы считаем, что следуя опыту некоторых зарубежных стран, необходимо сделать медиацию в досудебном порядке обязательной по некоторым категориям дел. Также указать на то, что обязательная процедура медиации может проводиться только на профессиональной основе, что, по нашему мнению, повысит авторитет медиаторов. Кроме того, широкое применение медиации поможет решить проблему оптимизации нагрузки судей.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года №401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.10.2017) // Информационная система «Параграф» 2018.
2. Указ Президента от 20.09.2002 № 949 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан» (утратил силу) // Информационная система «Параграф», 2013.
3. Мета Г., Похмелкина Г. Знакомство с теорией, методом и профессиональными технологиями. – М: VERTE, 2004. – 320 с.

Үдербай Сәкен Сембекұлы

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**АТҚАРУШЫЛЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ЗАҢДЫЛЫҒЫНДА
ПРОКУРОРЛЫҚ ҚАДАҒАЛАУДЫ ЖЕТІЛДІРУ**

***Аннотация.** Мақалада атқарушылық іс жүргізудің заңдылығында прокурорлық қадағалаудың жетілдіру мәселелері талданды. Осы прокурорлық қадағалауды жетілдіру кезіндегі шет ел мемлекеттерінің тәжірибесі зерделенді. Еліміздегі атқарушылық құжаттардың статистикасы және борышкерлерге қолданылатын шаралардың тиімділігі талданып, өзіндік тұжырымдама ұсынылды.*

Сонымен қатар, еліміздегі атқарушылық іс жүргізу саласындағы нормативтік-құқықтық актілерді жетілдіру және проблемалық мәселелерді шешу мақсатында ұсыныс енгізілді. Осы проблемалық мәселелерді қарау мемлекет пайдасына және алимент өндіру санатындағы атқарушылық құжаттардың қарыз сомасын азайту шешімі болып табылады.

***Түйінді сөздер:** атқарушылық іс жүргізу, сот орындаушылары, алимент, борышкер, прокурорлық қадағалау.*

***Аннотация.** В статье проанализированы вопросы совершенствования прокурорского надзора за законностью исполнительного производства. Изучен опыт зарубежных государств для совершенствования данного прокурорского надзора. Проанализирована статистика исполнительных документов в стране и эффективность принимаемых мер к должникам, предложена своя концепция.*

Кроме того, в целях совершенствования нормативно-правовых актов в сфере исполнительного производства в стране и решения проблемных вопросов внесено предложение. Рассмотрение данных проблемных вопросов является решением уменьшения суммы задолженности исполнительных документов в пользу государства и категории взыскания алиментов.

***Ключевые слова:** исполнительное производство, судебные исполнители, алименты, должник, прокурорский надзор.*

***Annotation.** The article analyzes the issues of improving the prosecutor's supervision over the legality of enforcement proceedings. The experience of foreign countries has been studied to improve this prosecutor's supervision. The statistics of enforcement documents in the country and the effectiveness of measures taken against debtors are analyzed, and their own concept is proposed.*

In addition, in order to improve the regulatory legal acts in the field of enforcement proceedings in the country and solve problematic issues, a proposal was made. Consideration of these problematic issues is a solution to reduce the amount of outstanding executive documents in favor of the state and the category of alimony recovery.

***Keywords:** enforcement proceedings, the officers of the court, alimony, debtor, public Prosecutor's supervision.*

Мемлекеттік саясат – стратегиялық ұлттық басымдықтарды іске асыруға және ұлттық мүдделерді тиімді қорғауға, мемлекеттік жүйенің

барлық буындарының бірлескен әрекеттері арқылы қолжеткізілетін адам мен азаматтың негізгі құқықтары мен бостандықтарын қорғауға бағытталған.

Мемлекеттің міндеттерінің бірі – кәмелетке толмағандардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау. Отбасын қорғау, кәмелетке толмағандардың қалыпты физикалық және моральдық дамуы заңнаманың әртүрлі салаларының нормаларын реттеудің мәні болып табылады. Мемлекет қызметінің басым бағыттарының бірі – отбасын, кәмелетке толмаған және кәмелетке толған еңбекке жарамсыз балаларды қылмыстық-құқықтық қорғау, олардың құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау.

«Прокуратура туралы» Заңның 5-бабының 3-тармағына сәйкес прокуратура атқарушылық іс жүргізудің заңдылығына жоғары қадағалауды жүзеге асыратынын атап өткен жөн [1].

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Заңның 25-бабына сәйкес прокуратура мемлекет атынан атқарушылық іс жүргізудің заңдылығын қадағалауды жүзеге асырады, кез келген заң бұзушылықтарды анықтау және жою жөнінде шаралар қабылдайды.

Осылайша, сот орындаушыларының қаулыларын санкциялау берік құқықтық негізге ие және келесі мақсаттарға қызмет етеді:

- атқарушылық іс жүргізудің заңдылығын прокурорлық қадағалау (атқарушылық іс жүргізуді қозғаудан бастап оны тоқтату немесе атқарушылық құжатты қайтару туралы шешімдер қабылдауға дейін);

- сот орындаушысының іс-әрекетімен қозғалатын атқарушылық іс жүргізу тараптарының (өндіріп алушының да, борышкердің де) құқықтары мен заңды мүдделерін қорғау;

Өйткені мемлекет пайдасына кез-келген өндіріп алулар (айыппұлдар, мемлекеттік баждар, салықтар және т.б.) Бюджет кодексінің 49-52-баптарына сәйкес мемлекеттік бюджетті толықтыру көздері болып табылады.

«Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы» Заңға сәйкес прокурор атқарушылық құжаттардың орындалуын қамтамасыз ету бойынша мынадай шараларды санкциялауды жүзеге асырады:

- Борышкердің банктердегі, банк операцияларының жекелеген түрлерін жүзеге асыратын ұйымдардағы, сондай-ақ сақтандыру ұйымдарындағы ақшасы мен мүлкіне тыйым салу;

- Борышкердің өзінде не өзге жеке немесе заңды тұлғаларда тұрған жылжымайтын мүлкін алып қою

- Құқық белгілейтін құжаттарды алып қою [2].

Сот орындаушылардың қызметін, олардың сот актілерін орындау кезінде, оның ішінде алименттерді өндіріп алу туралы заңнаманы сақтауын қадағалауды прокуратура органдары жүзеге асырады. Прокурордың міндеті алимент өндіріп алынатын адамдардың құқықтары мен мүдделерін

сақтау, борышкерлерді іздестіру, оларды жауаптылыққа тартудың негізділігі мәселелерінде сот орындаушы – жол берген заңды бұзушылықтарды жою, ал орындаушы өз міндеттерін тиісінше орындамаған жағдайда оны жауаптылыққа тарту болып табылады.

Құқық қолдану практикасында сот орындаушыларының өз міндеттерін тиісінше орындамау жағдайлары жиі кездеседі: атқарушылық іс жүргізуді қозғау мерзімдерін сақтамау, атқарушылық іс жүргізуді заңсыз аяқтау, борышкер деректерінің өзгеруі туралы ақпаратты енгізбеу, ақшалай қаражатты аударудың уақытсыздығының қағидалары анықталған жағдайда кәсіпорын бухгалтериясын тексеруді тағайындамау, заңда көзделген мерзімдерді, мүлікке тыйым салу жөніндегі шараларды сақтамау және т.б. Жыл сайын сот шешімдерінің орындалмауы, сот орындаушыларының әрекетсіздігі, азаматтардың өтініштерін қарау тәртібін бұзу, өндіріп алушылардың жазбаша өтініштерін, оның ішінде қайталама өтініштерді жауапсыз қалдыру туралы көптеген шағымдар тіркеледі. Сот орындаушының әрекетіне (әрекетсіздігіне) шағым жасалған кезде прокуратура тексеру жүргізеді. Сот орындаушының қызметін тексеру кезінде прокурор кез келген атқарушылық өндірісті талап етуге құқылы. Тексерудің басында прокурор оны жүргізу үшін негіздердің болуын, сондай-ақ көрсетілген мәліметтердің дұрыстығын тексеруге тиіс.

Бастапқы кезеңде прокурор сот орындаушыларың заңда белгіленген бірқатар талаптарды орындауын: атқарушылық іс жүргізуді қозғау мерзімінің сақталуын тексеруі қажет, өндіріп алушының өтінішін негізінде берілген атқарушылық құжаттың болуы, атқарушылық іс жүргізуді қозғау туралы қаулыда сот актісін (сот бұйрығын, шешімін) ерікті түрде орындау үшін мерзім белгілеу, қаулының көшірмесін борышкерге, АҚҚ-ға, зейнетақы қорына сұрау салуларды, борышкердің жұмыс орны бойынша атқарушылық құжаттың көшірмесін жіберу, атқарушылық іс жүргізуді тоқтата тұру немесе тоқтату үшін негіздердің болуы, борышкердің мүлкіне тыйым салу кезінде заң талаптарының сақталуы және т.б.

Осылайша, тексеру барысында атқарушылық іс жүргізу қозғалған сәттен бастап оны негізсіз тоқтатқанға дейін атқарушылық іс жүргізудің барлық сатыларында орындаушылар рұқсат еткен бұзушылықтар анықталады. Бұзушылықтар анықталған кезде прокурор сот орындаушының заңсыз қаулысына наразылық келтіреді және кінәлі адамды тәртіптік жауаптылыққа тарту туралы мәселе қояды.

Азаматтардың өтініштерін талдау сот орындаушылардың іс-әрекеттері бұл туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді жиі шағымданады.

Сот орындаушылар жұмысының тиімділігін арттыру үшін прокурор заңнаманың сақталуын қадағалауды жүзеге асыру кезінде: сот орындаушы қызметін реттейтін заңнаманы зерделеуге; сот орындаушылардың әрекеттеріне азаматтардың келіп түскен өтініштері мен шағымдары бойынша статистика деректерін талдауға; сот орындаушыларының сот

актілерін орындау кезінде заң бұзушылықтарды анықтауға және анықталған кемшіліктерді уақтылы жоюды талап етуге; сот орындаушылардың қызметінде бұрын анықталған кемшіліктерді жоюға; кінәлі тұлғаларға тәртіптік жаза қолдану туралы шаралардың орындалуын бақылайды.

Әке (ана) болудың анықталуына немесе үшінші тұлғаларды тарту қажеттігіне байланысты емес кәмелетке толмаған балаларды бағып-күтуге арналған алименттерді өндіріп алу туралы 2020 жылы 54112 өтініш келіп түскен, оның өндіріске қабылдаудан 298 не бас тартылған және 1450 іс қозғалғаннан кейін қайта қайтарылған [3]. Аталған өндірісті қозғаудан бас тартылған және қайтарылған істер бойынша прокурорлық қадағалау жүргізілгені туралы ақпарат жоқ. Себебі, «Прокуратура туралы» ҚР заңы бойынша прокуратура шығарылған қаулының заңдылығын қадағалайды, статистикалық есеп жүргізбейді. Аталған жағдайды талдау арқылы алимент өндіріп алу кезінде туындайтын проблемалардың бірнеше бағытын бөліп көрсетуге мүмкіндік береді.

Қылмыстық жазаның тиімсіз жүйесі.

Қылмыстық кодекстің 139-бабында балаларды немесе еңбекке қабілетсіз ата-аналарды күтіп-бағуға арналған қаражатты төлеуден қасақана жалтару көзделген. Жаза ретінде қоғамдық жұмысқа тарту немесе немесе 2 жылға дейін бас бостандығын шектеу немес айыру қарастырылған. 2014 ж. жаңа Қылмыстық кодекстің қабылдануына байланысты бұл істерді қарау жеке-жариялы айыптау өндірісінде қарайтын болды [4]. Осы уақыттан бастап қылмыстық істерді ішкі істер органдары қозғайды. 2019 жылы соттар қараған 317 істің 121-адам сотталды (110 адам ақталды), 1286 іс ақталмайтын негіздер бойынша, ал, 19-ы ақталатын негіздер бойынша қысқартылды.

2020 жылы үкім шығарумен 145 қылмыстық іс қаралып, барлығы 190 іс тоқтатылды. 124 адам сотталды, 35 адам ақталды [3].

Статистика көрсеткендей, сотқа дейін жеткен істер аз. Бұл істердің сотқа дейінгі тергеу сатысында тоқтатылуына байланысты болды.

Қылмыстық істерді тоқтатудың негізгі себебі борышкерлердің дәрменсіздігі, берешекті өтеудің нақты мүмкіндігінің болмауы болып табылады. Сонымен қатар Жоғарғы Соттың 2003 жылғы 19 желтоқсандағы №12 нормативтік қаулысының талаптарына сәйкес, егер адам дәл осы құқық бұзушылық үшін әкімшілік жауапқа тартылған болса, бұл адамды қылмыстық жауаптылыққа тарту мүмкіндігін жоққа шығарады делінген [5].

Жоғарыдағы қаулының 9 тармағына сәйкес сот орындаушылары қылмыстық жауапқа тарту туралы өздеріне белгілі болған фактілер туралы, олардың уақытында қаралмағаны және олар жіберген материалдар бойынша қылмыстық ізге түсу органдары жол берген басқа да заң бұзушылықтар туралы тиісті прокурорлардың назарына дер кезінде жеткізіп отырулары қажет.

2020 жылы арнайы құқықтарды шектеу тек 458 борышкерге қолданылған.

Ұзақ уақыт алимент төлемеген борышкерлердің шекарадан шығуына шектеу қоймау фактілері анықталды. Кейбір сот орындаушылары қабылданған қамтамасыз ету шараларын жоққа шығара отырып, «Бүркіт» БАЖ-ға шығуға тыйым салу туралы мәліметтерді енгізбеген немесе уақтылы енгізбеген.

Тексеру нәтижелері бойынша атқарушы өндірістердің ұзақ уақыт бойы қозғалыссыз және назардан тыс қалып қойған көптеген фактілері анықталған. Алименттерді өндіріп алуда бақылау жүргізу жүйелі түрде емес, тек кезек арқылы мезгілмен ғана жүргізіледі.

Бүгінде борышкердің табысын анықтаудың тиімді әдістері жоқ. Көптеген борышкерлер жұмыс берушімен сөз байласып, алименттің аз мөлшерін төлеу үшін жалақы мөлшерін әдейі төмендетеді.

Тағы бір мәселе бүгінгі күні борышкерлерді жұмысқа орналастыру мәселелері бойынша сот орындаушылары мен әлеуметтік қорғау органдарының өзара іс-қимыл алгоритмі жоқ.

Бас бостандығынан айыру орындарындағы сотталғандардан алимент өндіріп алу туралы сот актілерін орындау тәртібі заң жүзінде регламенттелмеген. Қамаудағылардың жалпы қарызы, оның ішінде алимент бойынша 26 млрд.теңгені құрайды. Оның ішінде 88,6 млн.немесе 0,3% ғана өтелген. Ұзақ жылдар бойы атқару парақтары колонияларға жіберілмеген және сотталғандар ҚІБ құқығынан айырылған фактілер бар. ІІМ мен Әділет министрлігі арасында ақпарат алмасу жөніндегі бірыңғай жүйе жоқ.

Конституцияға сәйкес мәжбүрлі еңбекке тек сот үкімі бойынша не төтенше жағдайларда немесе соғыс жағдайында ғана жол беріледі. Сот орындаушысының борышкерді жұмысқа орналасуға мәжбүрлеу құқығы жоқ. Нәтижесінде, борышкерге құқықтық ықпал ету шараларының болмауына байланысты көптеген балалар заңда көзделген алименттерді алмайды.

Отандық заңнаманы немесе атқарушылық өндірісте жалпы мемлекет пен азаматтардың сот орындаушылар мен прокурорлардың қарым қатынасына талдау жасау отандық заңнамы әлі де болса жетілдіру қажеткеніне көз жеткізгендей болдық.

Шет елдік тәжірибеге сүйенсек, көрші Қытай мемлекетінде алимент салық төлемдерімен өте тығыз байланысты. Алимент төлемегені үшін немқұрайлы ата-аналарға айыппұл салынып немесе елден кетуге тыйым салынып қана қоймай, өлім жазасына кесілуі мүмкін.

Швеция елінде егер ата-анасының біреуінің өтініші бойынша, соттың бастамасы бойынша немесе Әлеуметтік қамсыздандыру жөніндегі комиссияның талабы бойынша сот, бала үшін бірлескен қамқорлықты береді, яғни бала ажырасқаннан кейін де ата-анасының екеуінің де қамқорлығында бола береді. Және де егер ата-аналардың біреуі оған қарсы

болса да, сот бірлескен қамқоршылықты ата-ананың еркіне қарсы да бере алады.

Американың бірқатар штаттарында алимент бойынша борышкерлер автомобильдерге блокаторлар қояды. Көк түсті - егер ол ұлына, қызыл түс - қызына төлемесе. Егер алимент 2,5 мың доллар көлемде қарыз болса, олар көлік жүргізу төлқұжатын тартып алады екен [6].

Отандық және шет ел тәжірибелерін зерттей келе атқарушылық өндірісті бір жүйеге келтіру мақсатында келесідей ұсыныстарды ұсынамын:

Сот орындаушылары мен әлеуметтік қорғау органдарының борышкерлерді жұмысқа орналастыру мәселелері бойынша өзара іс-қимыл алгоритмі туралы бірлескен бұйрықты әзірлеу және бекіту.

«Материалдық залалды өндіріп алу туралы атқарушылық құжаттарды орындау бойынша өзара іс-қимылдың кейбір мәселелері туралы» ПМ мен Әділет министрлігінің 14.03.2013 жылғы № 83 (№ 147) бірлескен бұйрығын мынадай мәселелерді көздей отырып өзектендіру:

а) атқарушылық құжаттарды беруді толығымен электрондық форматқа көшуді ескере отырып, сот орындаушылары ішкі істер органдарына жіберетін материалдары мен құжаттардың тізбесін есебін жүргізу.

Бас прокуратура және еңбек инспекциясымен бірлесіп осы жағдайға жүйелі мониторингті жүргізе отырып, жалақысы бойынша берешегі бар жұмыс берушілерді жауаптылыққа тарту. Еңбек инспекцияларына жалақы бойынша берешекті төлеу жолында бұзушылықтарды жою туралы нұсқамалар шығаруға құқық беру.

Атқарушылық іс жүргізуде медиация институтын қолдану практикасын кеңейту керек.

Жоғарыда аталған ұсыныстарды еңгізе отырып біз мемлекетке төленетін берешектер арқылы мемлекет бюджетін толықтыру және де алимент бойынша жиналған қарыз сомасын азайта отырып, отбасылар мен балалардың жағдайына жақсы өмір салтын қалыптастырар едік. Сонымен қатар мемлекеттік органдардың бірлесіп жұмыс жасауы негізінде оң нәтижелерге тез арада қол жеткізер едік.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Прокуратура туралы» Қазақстан Республикасының 2017 жылғы 30 маусымдағы 81-VI Заңы. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>

2. Атқарушылық іс жүргізу және сот орындаушыларының мәртебесі туралы Қазақстан Республикасының 2010 жылғы 2 сәуірдегі 261-IV Заңы. // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/>

3. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараттық сервисі // Қолжетімділік тәртібі: <http://service.pravstat.kz/portal/page/portal/POPageGroup/MainMenu;>

4. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2015 ж. // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/>

5. Жоғарғы Соттың 2003 жылғы 19 желтоқсандағы №12 нормативтік қаулысы. // Қолжетімділік тәртібі: <https://www.sud.gov.kz/kaz/>

6. Проект «Алименты. 30 шагов против неуплаты» // Қолжетімділік тәртібі: <http://online.zakon.kz.>

АЗАМАТТЫҚ ЖӘНЕ АЗАМАТТЫҚ ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ

ГРАЖДАНСКОЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

CIVIL AND CIVIL PROCEDURE LAW

Абдраманова Мадина Рысмагамбетовна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ВЫЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье автором рассмотрено понятие коррупционного риска, а также эффективность его выявления, с указанием наиболее уязвимых сфер государственной деятельности. На основе изученных материалов западных и российских ученых, специальных организации, приведены актуальные для нашего государства механизмы по предупреждению коррупции, предложена методика выявления рисков, а также внедрение данного института в каждую сферу государственной деятельности по результатам проводимых на постоянной основе анализов.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, уязвимые к коррупционным рискам сферы деятельности, уполномоченные органы.

Аннотация. Мақалада автормен сыбайлас жемқорлық тәуекелі тұжырымдамасы, сондай-ақ мемлекеттік қызметтің сыбайлас жемқорлыққа осал бағыттары көрсетіле отырып, тәуекелдерді анықтау тиімділігі қарастырылған. Арнайы ұйымдар мен батыс, Ресей ғылымдарының зерттеулері қорытындыланып, еліміздің сыбайлас жемқорлық тәуекелі жоғары мемлекеттік қызметтерге бага беріліп, әр қызмет саласына талдау жүргізу нәтижесімен тәуекелдер механизмін анықтау және енгізу ұсынылған.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық, сыбайлас жемқорлық тәуекелері, сыбайлас жемқорлыққа осал салалар, құзіретті органдар.

Annotation. In the article, the author considers the concept of corruption risk, as well as the effectiveness of its identification, indicating the most vulnerable areas of state activity. On the basis of the materials studied by Western and Russian scientists, special organizations, mechanisms for the prevention of corruption that are relevant for our state are presented, a method for identifying risks is proposed, as well as the introduction of this institution into each sphere of state activity based on the results of ongoing analyzes.

Keywords: corruption, corruption risks, areas of activity that are vulnerable to corruption risks, authorized bodies.

Одним из наиболее масштабных негативных вызовов человечеству и демократическому государственному строю является коррупция.

Изучение и анализ истории государственного строя приводит к выводу, что коррупция появилась наряду с государственным аппаратом, а меры предпринимаемые законодателями на разных этапах эволюционного развития (начиная от простых штрафов до смертного приговора), приводят к выводу: с этим негативным явлением ведущим к распаду государства и ущемлению прав граждан нужно бороться в глобальном масштабе.

На сегодняшний день в мире нет четкого и единообразного понятийного описания данного явления, так как оно включает в себя широкий спектр общественных отношений, незаконных действий, субъектов и постоянно развивающихся форм проявления.

Так, согласно Конвенций ООН «против коррупции» от 2003 года, каждое государство-участник вправе дать собственное определение данного явления придерживаясь основных рекомендации, где участниками обсуждений сделан вывод о том, что никакое всеобъемлющее определение не сможет охватить все формы коррупции и все же в упрощенном виде под коррупцией понимается злоупотребление доверенной власти в целях личной наживы. В отношении публичного должностного лица коррупция предполагает предоставление и получение им выгод способами, запрещенными законом либо не совместимыми с его должностными обязанностями.

Законом РК «О противодействии коррупции» (далее – Закон) термину «коррупция» дана следующая формулировка:

- коррупция - незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ.

Следует отметить, что наше государство с момента получения суверенитета ставит в качестве приоритетной задачи противодействие коррупции.

Посланием Елбасы Н.А. Назарбаева народу Казахстана закреплена «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства», где борьба с коррупцией отведена к пятой парадигме задач: укрепления государственности и развитию Казахской демократии, целью которой является искоренение коррупции как явления [1].

В свою очередь, согласно комплексному обзору Организации экономического сотрудничества и развития «Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы» (2017 г.), коррупция и непрозрачность остаются основными преградами на пути добросовестного управления и усугубляется в результате полного отсутствия подотчетности, а непрозрачность расходов в деятельности правительства приводит к отсутствию общественного доверия. При неполной информированности о расходах бюджета, органы государственной власти не могут полагаться и ожидать доверия со стороны населения, что снижает эффективность государственного управления.

Вместе с тем, экспертами дана положительная оценка мерам, направленным на решение проблем коррупции и отсутствия прозрачности, а также позитивно отмечены цели наиболее четко изложенные в Плане нации «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» и Антикоррупционной стратегии (до 2025 г.).

Также, из рекомендации следует, что законодательных изменений недостаточно для борьбы с коррупцией и обеспечения прозрачности, в связи с чем, Правительству рекомендовано выделять ресурсы для осуществления и контроля исполнения текущих и запланированных мер [2].

Следует отметить, что по итогам 2020 года антикоррупционное движение Transparency International опубликовало Индекс восприятия коррупции (CPI), темой исследования являлось подрывное влияние коррупции на системы здравоохранения и усугубление нарушений демократических принципов стран на фоне пандемии COVID-19, где Казахстан набрал 38 баллов и занял 94 позицию из 180.

Сообществом дана положительная оценка Республике Казахстан, принявшей пакет мер по поддержке бизнеса и населения в период пандемии, а также мер по усилению ответственности за коррупцию и цифровизации сферы государственных услуг.

Однако, имеется и критика в адрес действующей власти Казахстана, допустившей нарушения демократических свобод, связанных с прозрачностью и доступом к финансовой информации о расходах на здравоохранение в период пандемии [3].

Таким образом, ведущими антикоррупционными сообществами мира даны оценки антикоррупционной политике нашего государства и рекомендации по устранению данного явления, одной из которых является обеспечение прозрачности процедур и эффективная оценка коррупционных рисков.

На сегодняшний день, все больше научных исследований направлены на предупреждение коррупции, так как постфактум в виде криминализации правонарушений не возымел должного эффекта, о чем свидетельствует стабильная статистика коррупционных правонарушений.

В данном случае налицо актуальность заключения Аристотеля: «Самое главное при всяком государственном строе – это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться».

В рамках направленности на предупреждение коррупции, нашим законодательством дано определение важнейшему элементу противодействия - коррупционному риску. Так, согласно ст.7 Закона, коррупционный риск это возможность возникновения причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений [4].

Также, законодателем разработаны «Типовые правила проведения внутреннего анализа коррупционных рисков», однако данный документ имеет минимальное количество рекомендаций.

В свою очередь, Управлением ООН по наркотикам и преступностью составлено руководство на тему «Планирование антикоррупционных защитных мер при проведении крупных публичных мероприятий», где в качестве одного из аспектов предотвращения коррупции выступает выявление, анализ и эффективное снижение коррупционных рисков, а коррупционному риску дана следующая трактовка - вероятность наступления случая коррупционных действий и уровень подверженности организации данному риску [5].

Как мы видим, Управлением ООН дано более широкое определение данного элемента путем акцента на субъект коррупционного правонарушения, который является ключевым игроком в данной сфере взаимоотношений.

Как отмечено в докладе Независимой комиссии по противодействию коррупции штата Новый Южный Уэльс (Австралия): «Любое должностное лицо, уполномоченное по собственному усмотрению выдавать согласование на застройку, изменять отнесенность земельного участка к определенной зоне а также отклоняться в своих решениях от установленных требований является потенциальным кандидатом на коррупционный подход».

Кроме того, в докладе даны рекомендации к управлению рисками, который предполагает: выявление фактора риска; анализ подверженности организации выявленному риску; разработка стратегии и мер снижения риска; реализация разработанной стратегии; текущий контроль выполнения мер по снижению рисков; проверка добросовестности исполнителей; повторная оценка рисков и доработка стратегии [6].

Также, Международным валютным фондом в статье «Обуздание коррупции» даны рекомендации, направленные на предупреждение коррупционных рисков:

- Формирование высокопрофессиональной государственной службы путем проведения прозрачных процедур зачисления и оплаты труда, основанного на деловых качествах и заслугах. С акцентом на руководителей ведомств, министерств и государственных предприятий, пропагандирующих этическое поведение, задавая четкий тон на уровне руководства;

- Инвестиции в достижение высокого уровня прозрачности и независимого внешнего контроля (органам аудита и широкой общественности);

- Сосредоточенное внимание к «очагам», где, как показывает международный опыт, коррупция происходит наиболее часто, например, к государственным закупкам, инфраструктуре, сложным товарам и услугам,

цену которых трудно определить, природным ресурсам и государственным предприятиям.

- Системное совершенствование нескольких взаимосвязанных институтов. К примеру, для сокращения произвольных действий налоговиков следует проводить реформы налогового администрирования путем упрощения налогового законодательства. Свободная пресса в разы усиливает преимущества прозрачности в налогово-бюджетной сфере.

- Непрерывная работа по совершенствованию институтов с целью снижения уязвимости к постоянно развивающимся вопросам коррупции. Внедрение новых технологий помогает укреплять важнейшие бюджетные функции, такие как бюджетные процессы и администрирование доходов, а также меры внутреннего контроля [7].

На наш взгляд, данные рекомендации являются наиболее точными и при изучении методов выявления сферы риска, хотелось бы отметить исследование российских ученых под руководством к.ю.н., г.с.ю РФ 3 класса Л.А. Андреевой опубликовавших монографию «Коррупция: основные тенденции противодействия», где с учетом чрезвычайной латентности коррупционных правонарушений, выделена необходимость выявления факторов, влияющих на коррупционное поведение государственных служащих, так как борьба с коррупцией государственных служащих не может быть сведена только к выявлению и наказанию виновных. Акцент, поставлен на разработку и осуществление системы мер упреждающего характера, что создает необходимость проведения исследований для преодоления данного явления с привлечением потенциала правовых систем, составлением стратегии борьбы, в том числе с законодательным урегулированием этого процесса на национальном и международном уровнях. Основными рисками, подверженными коррупции, выделена судебная система, организованная преступность, отсутствие прозрачности в решениях государственных органов, теневая экономика, усиление бюрократии в отдельных отраслях, разрыв между правовыми нормами и социальной практикой.

В результате исследования, учеными поставлен один сложный и главный вопрос, проблема выявления факторов и условий распространения коррупции поскольку причины, обуславливающие коррупцию, крайне разнообразны по своей природе, формам проявлений, направленности воздействия [8].

Также, российским научным исследователем И.Н. Дементьевой, проведен анализ наиболее подверженных к коррупционным рискам государственных услуг и видов деятельности Российской Федерации, к которым отнесены: подача заявки заказов для государственных нужд; осуществление управления объектами коммунальной собственности (аренды, безвозмездного пользования и приватизации этих объектов); контроль и распоряжение земельными участками, принадлежащими государству, в том числе по вопросам отчуждения; руководство

бюджетными средствами (формирование, исполнение и контроль за расходованием бюджетных средств); жилищный фонд, заключение договоров социального и коммерческого найма, найма специализированного жилого фонда; предоставление бюджетных кредитов, субсидий; выдача лицензий и разрешений; принятие правовых актов; транспортное и дорожное хозяйство; строительство и капитальный ремонт объектов; жилищно-коммунальный комплекс; надзор за хозяйственной деятельностью организаций; администрирование в сфере налогов, наложения штрафов и т.п.; проведение аттестации, квалификационных экзаменов государственных служащих, конкурсов на замещение вакантных должностей государственной службы в кадровый резерв [9].

Таким образом, данные исследования направлены на выявление сфер государственного управления, подверженных коррупционным рискам, что является главной отправной точкой в противодействии, так как знание «очагов» способствует усилению контроля уполномоченных органов и организации дальнейшей работы по предупреждению.

В свою очередь, коллегией Счетной палаты Российской Федерации утвержден стандарт финансового контроля №101/15К от 2 апреля 2010г. «Методы выявления коррупционного риска в органах государственной власти», где приведен приблизительный перечень критериев, по которому следует оценивать коррупционные риски в государственных учреждениях, к ним отнесены: уровень участия граждан к информации и контролирование деятельности государственных организации и должностных лиц; степень административных барьеров и полной детализации и конкретизации административных процедур; степень ответственности за коррупционные действия (бездействие) должностных лиц; уровень конкуренции и качества предоставляемых государственных услуг [10].

В стандарте отмечен немаловажный и для нашего государства критерий оценки, как полная детализация и конкретизация административных процедур.

Законодательством РК «О государственных закупках» наиболее точно и детализировано регламентированы процедуры проведения государственных закупок, однако это не является препятствием для нечистых на руку управленцев и недобросовестных подрядчиков.

Учитывая колоссальность сумм, затрачиваемых на государственные закупки, данную сферу деятельности следует отнести к основному «очагу» коррупционных рисков и несмотря на принимаемые законодателем меры, все же остаются лазейки, которые хорошо отмечены в перечне коррупционных рисков при осуществлении процедуры планирования закупок товаров, работ, услуг для государственных нужд Министерства по урегулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области:

- принятие в основу первоначальной-плановой (максимальной) цены закупки ценовые предложения от поставщиков, прелагающих завышенные ценовые предложения (подрядчиков, исполнителей);
- неоправданное завышение (занижение) первоначальной (максимальной) стоимости договора;
- принятие в расчет первоначальной (максимальной) стоимости договора без учета ценовых предложений товаропроизводителей;
- проведение процедуры закупки в конце года в целях распределения средств из экономии;
- неоправданное сжатие сроков исполнения работы, обусловленных договором (возникает риск участия в закупке участника, владевшего незаконно полученной информацией о закупке заблаговременно и подготовившей все необходимое для выигрыша);
- неоправданное ограничение круга потенциальных участников закупки;
- безосновательное изменение предметов договора, удовлетворяющих потребности заказчика;
- неосновательный выбор способа определения поставщика (по срокам, цене, объему, особенностям объекта закупки, конкурентоспособности и специфике рынка);
- безпричинное замедление (ускорение) процесса проведения закупок [11].

Таким образом, мы рассмотрели вопрос управления рисками, факторы коррупционных рисков, как – коррупционные «очаги», то есть сферы государственной деятельности наиболее подверженные коррупции, критерии оценки коррупционных рисков в государственных органах, перечень коррупционных рисков при осуществлении отдельной государственной услуги.

Из изложенного можно заключить, что коррупционный риск это целый механизм, нуждающийся в правильно составленном управлении.

Мы бы рекомендовали к управлению рисками отнести: выявление «очага», наиболее подверженной к коррупционным рискам сферы деятельности государственного регулирования:

- управление бюджетными средствами;
- государственные закупки;
- судебная система;
- налоговая система;
- организованная преступность;
- теневая экономика;
- закрытость государственных органов;
- бюрократия в сфере оказания государственных услуг;
- управление и распоряжение объектами государственной и коммунальной собственности (отчуждение и аренда земли и жилья, выдача

разрешений на строительство и принятие в эксплуатацию объектов государственным органом);

- выдача разрешений и лицензий;
- монополия рынка.

К коррупционным рискам в государственных организациях следует отнести: профессионализм и этика кадрового состава, коэффициент оплаты труда и конкурентного карьерного роста; детализация и конкретизация процедур, без внешнего вмешательства; прозрачность процедур и деятельности государственного органа в целом, с предоставлением полной информации заинтересованным лицам и СМИ; степень ответственности государственных служащих, с рассмотрением ответственности их прямых руководителей и вовлеченных в процесс представителей бизнеса; слабый контроль со стороны надзорного и контрольных органов.

Детальный разбор до проведения процедуры, создание коллегиальных органов из нескольких ведомств и государственных органов неподотчетных между собой, с вовлечением граждан и свободных СМИ.

Следует также в управление рисками включить всестороннее, системное совершенствование взаимосвязанных институтов, внедрение в управление государством понятия гражданская позиция и свободные СМИ, рассмотрение ответственности лиц и представителей бизнеса вовлеченных в коррупционную схему, путем использования системы противовеса, а также разработка стратегии по устранению очагов рисков.

Список литературы:

1. *Послание Президента Республики Казахстан — Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства».* // Режим доступа: <http://www.akorda.kz> (дата обращения 10.09.2013);
2. *Комплексный страновой обзор Организации экономического сотрудничества и развития «Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы».* стр 29;
3. *официальная страница Transparency Kazakhstan* // Режим доступа: <http://tikazakhstan.org/v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-kazahstan-podnyalsya-na-19-pozitsij-nabrav-vpervye-38-ballov/>;
4. *Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции»;*
5. *ООН Управление по борьбе с преступностью и наркотиками: Руководство: «Планирование антикоррупционных защитных мер при проведении крупных публичных мероприятий».* стр. 6,30. // Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/Major_Public_Events_Training_Materials/RU_Participant_Manual_Safeguarding_against_Corruption_in_MPE.pdf/
6. *Доклад Независимой комиссии по противодействию коррупции штата Новый Южный Уэльс ICAC, «Применение дискреционных полномочий в соответствии с Частью 3А Акта об экологическом планировании и оценке (1979 г.) и Государственной политикой в области экологического планирования (Капитальное строительство) 2005г.».* 2010г., стр.6.

7. «Бюджетный вестник» МВФ апрель 2019 г. «Коррупция: основные тенденции противодействия». Коллективная монография; [под ред. Л.А. Андреевой]. Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. стр.7;

8. «Коррупционные риски в муниципальном образовании» Л.А. Андреева стр.10;

9. Дементьева И.Н. Исследование коррупционных рисков в региональных органах государственной власти // Проблемы развития территории. 2013. № 2 (58). С. 75-85;

10. «Методы выявления коррупционного риска в органах государственной власти» стандарт финансового контроля №101/15К от 2 апреля 2010 г. коллегий Счетной палаты Российской Федерации // Режим доступа: https://studme.org/168591/management/metody_vyyavleniya_otsenki_korrupsionnogo_riska_organah_gosudarstvennoy_vlasti/

11. Приказ Министерства по урегулированию контрактной системы в сфере закупок Иркутской области №153-мп от 12 сентября 2014 года.

Долганичев Владимир Вениаминович

доцент Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук,
г. Екатеринбург, Российская Федерация

ГРУППОВОЙ ИСК В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ

***Аннотация.** В статье автор рассматривает понятие и значение группового иска, российскую модель группового иска с точки зрения доступности правосудия, также указывает на новые условия обращения в суд с групповым иском. Краткий анализ российской модели группового иска позволяет автору отметить ряд моментов, расширяющих возможности для доступа к правосудию больших групп лиц.*

***Ключевые слова:** групповой иск, доступность правосудия, анализ российской модели.*

***Аннотация.** Мақалада автор топтық талаптың тұжырымдамасы мен мағынасын, топтық талаптың ресейлік моделін сот төрелігінің қол жетімділігі тұрғысынан қарастырады, сонымен бірге сотқа топтық шағыммен жүгінудің жаңа шарттарын көрсетеді. Топтық сот ісінің ресейлік моделін қысқаша талдау авторға үлкен топтардың әділеттілікке қол жеткізу мүмкіндіктерін кеңейтетін бірқатар тармақтарды атап өтуге мүмкіндік береді.*

***Түйінді сөздер:** топтық сот ісі, әділеттіліктің қол жетімділігі, ресейлік модельді талдау.*

***Annotation.** In the article, the author examines the concept and meaning of a class action, the Russian model of a class action from the point of view of accessibility of justice, and also shows new conditions to appeal to the court with class action. Short analysis of Russian model of class action lets author to note some moments which widened possibilities access to justice for large group of individuals.*

***Keywords:** class action, access to justice, analysis of Russian model.*

Введение. Необходимость развития правового общества предполагает создание условий для оптимального сочетания, баланса интересов всех его членов, и государства в том числе. Важно создать такое равновесие, которое бы способствовало пропорциональному удовлетворению публичного, частного, общественного. В этой связи защита множества лиц, объединенных общим интересом, или интересом коллективным, становится приоритетным для той или иной юрисдикции.

Отметим, что традиционно гражданский процесс был спором только двух сторон: одного истца и одного ответчика. Однако развитие гражданского оборота повлекло за собой массовое нарушение прав, а как следствие, множество конфликтов и судебных споров. Таким образом, возникли так называемые наиндивидуальные права [1], [2], для отстаивания которых и необходимы коллективные формы судебной защиты: классический индивидуальный иск перестал отвечать современным задачам судопроизводства [3].

Во множестве современных юрисдикций, в том числе и России, существует несколько коллективных форм судебной защиты:

- защита неопределенного круга лиц,
- факультативное соучастие на стороне истца,
- групповые иски,
- косвенные (производные иски),
- несостоятельность (банкротство) [4].

Указанные коллективные формы используются для защиты различных больших групп (коллективных субъектов): 1) неопределенный круг лиц, 2) факультативных соучастников, 3) многочисленной группы лиц [5].

В рамках настоящей работы мы рассмотрим только групповой иск.

Понятие и значение группового иска. В науке цивилистического процесса существует несколько точек зрения на понятие группового иска [6]. На основе анализ российского и зарубежного законодательства, практики применения можно выделить следующие особенности группового иска:

- многочисленность или неопределенность персонального состава участников группы на стороне истца, не позволяющая, как правило, привлечь всех потерпевших в качестве соистцов;
- тождество требований всех лиц, чьи интересы защищаются групповым иском;
- совпадение фактических и правовых оснований исковых требований (т.е. основания иска);
- наличие общего для всех истцов ответчика;
- тождество предмета доказывания в части фактов, обосновываемых участниками группы;
- наличие одного общего способа юридической защиты;
- получение участниками группы общего положительного результата в случае удовлетворения судом группового иска [7];
- лицо, обращающееся в суд в защиту прав и законных интересов многочисленной группы лиц, сам является участником этой группы;
- только истец-представитель является стороной в процессе.

Значение групповых исков состоит в следующем. Во-первых, экономическая целесообразность, которая позволяет рассматривать множество мелких требований на небольшие суммы [7]. Благодаря увеличению числа участников группового иска (достигается эффект масштаба) сокращаются расходы, связанные с рассмотрением дела [8]. Во-вторых, доступность правосудия, которая обеспечивается как раз за счет снижения соответствующих расходов. Кроме того, доступность правосудия обеспечивается за счет участия лица, обратившегося в защиту группы лиц, и профессиональных представителей, которые за счет их инициативности, а также потенциально возможного гонорара успеха,

осуществляют защиту интересов пассивных участников группы [9]. В этом смысле важен и психологический эффект группового иска, который побуждает защищать свои права в том случае, когда лицо ни при каких обстоятельствах не предъявило индивидуальный иск в силу отсутствия ресурсов, времени и нежелания связываться со сложной судебной системой. В-третьих, групповой иск обеспечивает процессуальную экономию, поскольку позволяет в одном процессе рассмотреть массу однотипных требований, наиболее полно выявить круг всех пострадавших и уравнивать их шансы на получение возмещения при исполнении решения суда [7]. В-четвертых, обеспечивается единообразие подходов к рассмотрению множества однотипных требований. Как указывает Н.А. Сутормин, «Подаявая групповой иск, истцы получают единое в отношении общей проблемы решение, которое обеспечивает равенство всех участников процесса, единообразное толкование норм применимого права и существующих фактов» [8]. Единообразие в групповом производстве также обеспечивается возможным ограничением на подачу индивидуального иска. В-пятых, общая превенция, которая обеспечивается за счет раскрытия последствий удовлетворения группового иска, то есть взыскания огромных убытков и судебных расходов. Так пресекается не только противоправная деятельность одного ответчика, но и потенциально возможные массовые нарушения прав больших групп со стороны других участников гражданского оборота.

Российская модель группового иска с точки зрения доступности правосудия. С 01 октября 2019 г. в АПК РФ и ГПК РФ внесены изменения, которые, по сути, закрепили в процессуальном законодательстве новую [10] модель группового иска. Новые положения процессуальных кодексов уже анализировались учеными [11], [12]. Изменения коснулись нескольких аспектов рассмотрения групповых исков, в том числе условий предъявления групповых исков, статуса истца-представителя и многочисленной группы лиц и т.д. В настоящем исследовании автор избрал для анализа критерий «доступности правосудия», использование которого позволит рассмотреть вопросы законодательного регулирования групповых исков с другого ракурса.

Условия обращения в суд с групповым иском. В ст. ст. 225.10 АПК и 244.20 ГПК закреплены новые условия возбуждения группового производства:

- 1) имеется общий по отношению к каждому члену группы лиц ответчик;
- 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика лежат схожие фактические обстоятельства;
- 4) использование всеми членами группы лиц одинакового способа защиты своих прав.

5) к требованию о защите прав и законных интересов этой группы лиц присоединились не менее пяти лиц - членов группы лиц для АПК РФ, и не менее двадцати лиц - членов группы лиц для ГПК РФ.

В отличие от предыдущего регулирования (условие о едином правоотношении [11]) новые условия стали носить более понятный характер – некоторые из них коррелируют с основаниями для процессуального соучастия, что предположительно позволит судьям лучше ориентироваться в специфике групповых исков. Ясность условий также обеспечивает возможность потенциальных участников для обращения с групповым иском. Тем самым обеспечивается больший уровень доступности правосудия.

Субъект обращения. В зависимости от субъекта обращения групповые иски подразделяются на публичные, организационные и частные. При этом процессуальное законодательство зарубежных стран предоставляет возможность обращения с групповым иском только отдельным субъектам: либо участникам группы, либо публичным субъектам или специальным организациям [13].

В соответствии со ст. 225.10 АПК РФ и ст. 244.20 ГПК РФ с групповым иском в суд могут обратиться:

- гражданин и организация, являющиеся членами этой группы лиц;
- орган, организация и гражданин, не являющиеся членами этой группы лиц, в случаях прямо предусмотренных законом.

Указанное положение существенно расширяет круг субъектов обращения с групповым иском. Следовательно, защита коллективных интересов потенциальных участников группы не зависит только от участника группы, а иные субъекты в силу возложенных на них полномочий смогут предъявить групповые иски.

Естественным образом расширение круга субъектов обращения с групповым иском повышает и уровень доступности правосудия.

Статус лица, обратившегося в защиту прав и законных интересов группы лиц (истец-представитель). Законодателем в ГПК РФ и АПК РФ подробно расписан статус истца-представителя. Он должен быть участником самой многочисленной группы лиц, а также адекватно и добросовестно представлять интересы группы. Указанные требования, ответственность в виде прекращения полномочий (ст.ст. 225.10-1, 225.15 АПК и ст.ст. 244.22, 244.24 ГПК) и возможностью заключить соглашение о несении расходов (ст.225.16-1 АПК и ст. 244.27 ГПК) обеспечивают, с одной стороны, права участников многочисленной группы лиц на надлежащее представительство своих интересов в суде, а, с другой стороны, мотивируют истца-представителя в принципе предъявить иск и вести процесс. Указанные нормы таким образом повышают стандарты качества ведения дела в защиту многочисленной группы лиц и, соответственно, позволяют говорить о повышении уровня доступности правосудия.

Следующим положением, которое представляется необходимым проанализировать с точки зрения доступности правосудия, является **положение о статусе участников многочисленной группы лиц**. Согласно ст. 225.10-2 АПК РФ и ст. 244.23 ГПК РФ участники группы, присоединившиеся к групповому иску, обладают небольшим объемом прав (знакомится с материалами дела, присутствовать в судебном заседании и т.д.), что позволяет сказать, что таких лиц нельзя считать полноправными участниками процесса. Они, обладая материальной и процессуальной заинтересованностью, что характерно для статуса истца, таковым не являются, тем самым приобретают статус особых участников процесса [15]. Соответственно, не обладая статусом истцов, такие лица теряют одно из фундаментальных прав – право быть выслушанным, что означает снижение уровня доступности правосудия. Однако, как уже говорилось выше ведёт процесс в защиту интересов многочисленной группы лиц истец-представитель, что компенсирует ограниченность их прав, а также позволяет участникам экономить ресурсы и время.

Стоит также отметить положения законодательства о **присоединении потенциальных участников группового иска к заявленному требованию**. В этом смысле рассмотрим два аспекта: модель формирования группы («opt-in» или «opt-out») и непосредственно.

Исходя из анализа нескольких норм, закрепленных как в АПК, так и ГПК, видно, что для того, чтобы войти в состав многочисленной группы лиц потенциальному участнику необходимо совершить ряд активных действий, в частности, подать заявление о присоединении к соответствующей группе. Такие действия совершаются не только на стадии рассмотрения дела, но и еще до подачи соответствующего иска. Следовательно, можно сделать вывод, что групповой иск в России строится в целом по модели «opt-in». Напомним, что в групповых исках «opt-out» все потенциальные участники группы предполагаются в ее составе, если они не заявят о нежелании входить в нее; лица, которые не желают остаться частью такой группы, должны совершить определенные действия, чтобы выйти из нее. Соответственно, можно предположить, что исками «opt-out» можно обеспечить защиту большего числа лиц. В этой связи, получается, что российская модель группового иска не может обеспечить наибольший уровень доступности правосудия.

Процессуальные кодексы (ст. 225.10 АПК и ст. 244.20 ГПК) допускают возможность присоединения к групповому иску путем использования информационно-коммуникационных технологий. Подача заявления о присоединении осуществляется путем направления его непосредственно истцу-представителю и в суд традиционными способами (нарочно или почтой), либо путем заполнения специальной формы на сайте суда или через информационные системы «Правосудие» и «Мой арбитр». Последние способы уже давно доступны для лиц, обращающихся с индивидуальными исками. В свою очередь предоставление такой

возможности потенциальным участникам многочисленной группы лиц предоставляет большие гарантии присоединения и, как следствие, доступности судебной защиты.

Выводы. Краткий анализ российской модели группового иска позволяет отметить ряд моментов, расширяющих возможности для доступа к правосудию больших групп лиц. К ним, в частности, можно отнести: закрепление более понятных условий возбуждения группового производства, расширение круга субъектов обращения с групповым иском, а также закрепление больше возможностей для присоединения к многочисленной группе. Однако есть положения нового российского законодательства о групповых исках, которые всё-таки потенциально ограничивают возможности защиты многочисленных групп лиц посредством группового иска, например, закрепление модели «opt-in» как способа формирования группы.

Список литературы:

1. Химмельрайх А. Коллективная правовая защита – иски объединений и право объединений на предъявление иска в немецком гражданском процессе // *Правоприменение*. 2019. № 3(2). С. 59–76.
2. Gidi A. *The Class Action Code: A Model for Civil Law Countries* // *Arizona Journal of International & Comparative Law*. Vol. 23. №. 1. 2005. Pp. 37–53
3. Cappelletti M. *The Judicial Process in Comparative Perspective*. Oxford, 1989. 456 p.
4. Klonoff R.H. *Class actions and other multi-party litigation in a nutshell*. Thomson Reuters. 2017. 487 – p.
5. Лукьянова И.Н. Доступ к правосудию больших групп лиц // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2018. № 9. С. 26–33.
6. Долгачев В.В. *Возбуждение и подготовка дел группового производства*. М.: Статут, 2017. - 176 с.
7. Ярков В.В. Групповой иск: краткий комментарий главы 28.2 АПК РФ // *Вестник ВАС РФ*. - 2010. - № 9. С. 6-25.
8. Сутормин Н.А. Преимущества и недостатки группового иска // *Государство и право*. 2020. № 7. С. 119–123.
9. Cappelletti M., Gatt B. *Access to justice: the newest wave in the worldwide movement to make rights effective* // *Bafallo Law Review*. 1978. Vol. 28. Pp. 181–292.
10. Звиер П., Ярков В.В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // *Вестник гражданского процесса*. 2020. Т. 10. № 1. С. 143–197 // Режим доступа: <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2020-10-1-143-197>.
11. Ярков В.В., Долгачев В.В. Групповые иски: сравнительный анализ // *Herald of the Euro-Asian Law Congress*. 2020. № 1. С. 118–133 // Режим доступа: <https://doi.org/10.34076/2619-0672-2020-4-1-118-133>.
12. Малешин Д.Я. Новеллы групповых исков // *Журнал российского права*. 2020. № 5. С. 94–103. DOI: 10.12737/jrl.2020.058.
13. Малешин Д.Я. *Гражданская процессуальная система России*. М.: Статут, 2011. 496 с.

Едилбаев Есболат Ерболатович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАЩИТОЙ ПРАВ ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам защиты трудовых прав граждан, обеспечению реализации всех трудовых прав и обязанностей, установленных в порядке законодательного и договорного регулирования, трудовых отношений, проблемным вопросам прокурорского надзора за защитой прав граждан на получение заработной платы.*

***Ключевые слова:** трудовые права, защита, заработная плата, прокурорский надзор, взыскание задолженности, работники.*

***Аннотация.** Мақала азаматтардың еңбек құқықтарын қорғау, заңнамалық және шарттық реттеу тәртібімен белгіленген барлық еңбек құқықтары мен міндеттерін, еңбек қатынастарын іске асыруды қамтамасыз ету, азаматтардың жалақы алу құқықтарын қорғауда прокурорлық қадағалаудың проблемалық мәселелеріне арналған.*

***Түйінді сөздер:** еңбек құқығы, қорғау, жалақы, прокурорлық қадағалау, қарызды өндіріп алу, жұмысшылар.*

***Annotation.** This article is devoted to the protection of labor rights of citizens, ensuring the implementation of all labor rights and obligations established in the order of legislative and contractual regulation, labor relations, and problematic issues of prosecutor's supervision over the protection of citizens' rights to receive wages.*

***Keywords:** labor rights, protection, wages, prosecutor's supervision, debt collection, employees.*

Пандемия COVID-19 безжалостно обнажила слабые места наших рынков труда. Приостановлена деятельность и крупных, и мелких предприятий, сокращена продолжительность рабочего времени, увольняется персонал. Закрытие торговых центров и ресторанов, отмена авиарейсов и бронирования гостиниц, переход предприятий на удаленную работу многих ставит на грань краха. При этом первыми работу теряют зачастую те, у кого она и так не была стабильной: продавцы, официанты, кухонный персонал, грузчики, уборщики. По оценкам Международной организации труда лишиться работы могут до 25 миллионов человек, а потери доходов работников составят не менее 3,4 триллионов долл. США [1].

В этой связи в условиях пандемии COVID-19 особую значимость приобретает защита трудовых прав граждан. Трудовые права граждан являются основополагающими, и их соблюдение всеми субъектами трудовых правоотношений показывает фактическое положение дел с правовым статусом личности в государстве.

Сегодня граждане могут реализовать это конституционное право в самых разнообразных формах. В содержание данного права включаются такие основополагающие принципы, как свобода труда, возможность каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Одновременно запрещается принудительный труд.

Каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного законом минимального размера оплаты труда.

Интересы работодателя и нанимаемого им работника не всегда совпадают, поэтому возможно столкновение этих интересов на любой стадии трудовых отношений. Это приводит к возникновению конфликтов, которые необходимо разрешать различными методами, в том числе защищая непосредственно трудовые права работника.

В настоящее время цель защиты трудовых прав работников состоит в обеспечении реализации всех трудовых прав и обязанностей, установленных в порядке законодательного и договорного регулирования трудовых отношений.

В Трудовом кодексе РК установлено, что целями трудового права является установление государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, создание благоприятных условий труда, защита прав и интересов работников и работодателей.

Более того, обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, в том числе в судебном порядке рассматривается в качестве одного из основных принципов регулирования трудовых или иных непосредственно связанных с ними отношений.

Защита трудовых прав граждан - одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Безусловно, первоочередная задача - это взыскание задолженности по заработной плате перед работниками.

Самый большой пик задолженности по заработной плате зафиксирован в сентябре 2009 года и достиг **5 млрд.** тенге. Наблюдалась тенденция роста.

На этом фоне органами прокуратуры была активизирована работа государственных органов, налажен обмен данными, начата работа с дебиторами и по поиску имущества должников.

На протяжении 8 лет совместно с заинтересованными органами с проблемных предприятий взыскивалось в среднем по **1,7 – 2 млрд.** тенге в год, что позволило снизить общую задолженность и сдерживать её на уровне около **1,5 млрд.** тенге.

Как правило, у таких предприятий отсутствовали имущество и активы, что препятствовало погашению задолженности по заработной плате.

Путем постоянного мониторинга выявлялись новые проблемные предприятия. Большую часть из этой задолженности составляют долги бездействующих предприятий, а также находящихся на стадии реабилитации и банкротства.

По состоянию на 31 декабря 2020 года в 1 184 предприятиях Республики Казахстан имелась задолженность по заработной плате перед 31 тыс. работников на сумму более 4,2 млрд тенге. Руководителям данных предприятий было выдано 790 предписаний, обязательных для исполнения, и наложено штрафов на сумму более 106,4 млн тенге.

В результате принятых мер, в том числе установления жестких графиков и сроков погашения задолженности по заработной плате, защищены права более 31 тыс. работников. Им выплачено 4,2 млрд тенге.

В 2020 году государственными инспекторами труда проведено 3,9 тыс. проверок, выявлено более 6,1 тыс. различных нарушений трудового законодательства РК и наложено штрафов на сумму 174,3 млн тенге.

При этом, наибольшая задолженность приходилась на Мангистаускую, Восточно-Казахстанскую и Алматинскую области².

Работа по взысканию задолженности по заработной плате находится на постоянном контроле, сведения актуализируются еженедельно.

Сравнение сведений Генеральной прокуратуры с данными Министерства труда и социальной защиты населения и Комитета государственных доходов зачастую показывает наличие расхождения в предприятиях и сумме задолженности.

Следовательно, требования совместного приказа Генерального Прокурора, министров финансов, юстиции, труда и социальной защиты населения «О мерах по взаимодействию в сфере защиты трудовых прав граждан, взыскания задолженности по заработной плате и порядке обмена информацией» не соблюдаются.

До мая 2018 года правовой основой организации прокурорского надзора в исследуемой сфере являлись Закон «О прокуратуре» 1995 года и отраслевая Инструкция по организации прокурорского надзора за применением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина в социально-экономической сфере (приказ Генерального Прокурора от 2 сентября 2014 года № 85).

Однако с принятием нового Закона РК «О прокуратуре» действующий в органах прокуратуры надзорный механизм (приказ Генерального Прокурора от 2 мая 2018 года № 60 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора») ограничивает возможности прокуроров оперативно и полноценно способствовать восстановлению

нарушенных прав и свобод трудящихся, а также противодействовать незаконной деятельности должностных лиц и работодателей.

В этой связи, возникает необходимость уточнения пробелов в действующем законодательстве, не позволяющих прокурорам в полной мере осуществлять свои полномочия по надзору за соблюдением трудовых прав граждан. Кроме того, углубленного научного подхода требуют спорные, а порой и противоречивые моменты в системе защиты трудовых прав граждан, отсутствие эффективного механизма противодействия нарушениям в рассматриваемой сфере.

В своем ежегодном Послании (от 1 сентября 2020 года) Глава государства К-Ж.К. Токаев поручил переориентировать надзор прокуратуры на эффективное решение проблем граждан и субъектов бизнеса. Президент отметил, что прокурорский надзор носит запоздалый характер.

Исследование правоприменительной практики показывает, что одной из главных причин такого положения стало законодательное ограничение пределов надзора.

В новом Законе «О Прокуратуре» (далее - Закон) и других правовых актах содержатся нормы, которые ограничивают прокуратуру, как правозащитный орган.

Так, первостепенной задачей органов прокуратуры является защита и восстановление прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц, общества и государства (ст.6).

Предполагается, что органы прокуратуры при наличии реальных угроз защищаемым интересам государства и правам гражданина в рамках определенной им законом компетенции обязаны предпринимать адекватные сложившейся ситуации меры, позволяющие непосредственно и действенно влиять на состояние законности в соответствующей сфере

Вместе с тем, в соответствии со статьей 3 Закона, прокуратура не вправе вмешиваться в деятельность субъектов предпринимательства, организаций и государственных органов, назначать проверки их деятельности, запрашивать информацию либо документы по основаниям, не предусмотренным Законом.

Обращения граждан по вопросам нарушения трудовых прав не являются основанием для назначения и проведения проверки, также не допускается запрашивать сведения о задолженности зарплаты у предприятий.

В свою очередь, действия сотрудников полиции и судей, в отношении работодателя, проводимые также по заявлению работника, в рамках уголовного дела или судебного разбирательства не относятся к проверке их деятельности.

При этом в случае прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям либо отказе в удовлетворении иска это не считается незаконным вмешательством в деятельность предприятия.

В настоящее время органы прокуратуры стали пересылочным звеном от граждан к контролирующим органам в сфере труда (более 80% перенаправляются, по остальным даются разъяснения), вследствие чего утрачивается доверие граждан.

В свою очередь государственная инспекция труда в настоящее время также не способна принять какие-либо меры по обращениям, связанным с невыплатой заработной платы, так как Указом Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 229 введен мораторий (3 года) на проведение проверок и профилактического контроля.

При этом, нарушения трудовых прав граждан, в том числе длительная не выплата заработной платы, в конечном итоге приводит к очагам социальной напряженности.

Обращаясь в прокуратуру, люди надеются найти более короткий и эффективный путь решения своих проблем, потому что механизм судебной защиты длительный (так максимальные сроки судебного процесса составляют 135 дней, исполнения – еще 63 дня) и дорогой для граждан (услуги юриста, транспортные и иные расходы). Вместе с тем, обращение в прокуратуру не связано с материальными затратами.

Исполнительская надпись нотариуса также не решает данную проблему, так как совершается только по бесспорным задолженностям.

Все это свидетельствует о том, что работа органов прокуратуры может значительно компенсировать существующие недостатки механизмов защиты прав и свобод граждан, так как прокуратура является востребованной у населения.

С учетом изложенного, в целях совершенствования прокурорского надзора за соблюдением трудового законодательства предлагается:

1. Наделить органы прокуратуры правом внесения предписаний в целях восстановления нарушенных конституционных прав граждан.

2. Предлагается в статье 8 Закона закрепить право прокурора на истребование от государственных органов и иных организаций независимо от форм собственности информации и материалов, связанных с проведением анализа и рассмотрением обращения в целях защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

3. Определить в соответствующих отраслевых Инструкциях ГП РК надзор за соблюдением трудовых прав граждан как приоритетное направление деятельности органов прокуратуры.

Указанные изменения позволят прокурорам своевременно выявлять причины и условия допускаемых нарушений законности, выработать и принимать действенные меры по их недопущению, что будет способствовать снижению количества гражданских дел, рассматриваемых судами.

Список литературы:

1. Guy Ryder. COVID-19 has exposed the fragility of our economies. Newsletter of Office for Eastern Europe and Central Asia #1 - March 2020 // Режим доступа:

https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_740798/lang--ru/index.htm. (дата обращения: 27.07.2020)

2. Свыше 4,2 млрд тенге задолженности по зарплате выявили в Казахстане. МИА «Казинформ» // Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/svyshe-4-2-mlrd-tenge-zadolzhennosti-po-zarplate-vyyavili-v-kazahstane_a3738267.

Кажкенова Алима Кумановна
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

АДАЛ АЛУШЫЛАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТАРЫН ҚОРҒАУДА ШЕТЕЛ МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ ТӘЖІРИБЕСІ

***Аннотация.** Мақалада Қазақстан Республикасындағы адал алушының құқықтарын қорғаудың проблемалық мәселелері қысқаша қозғалады. Кейбір жақын және алыс шетел мемлекеттерінде адал алушының құқықтарын реттеу тәжірибесі қаралады. Мақала адал алушының құқықтарын қорғаудың құқықтық тетігінің мәселелеріне қызығушылық танытатын адамдарға арналған.*

***Түйінді сөздер:** азаматтық құқық, адал алушы, адалдық принципі, шетелдік тәжірибе, меншік иесі, адалдық.*

***Аннотация.** В статье затронуты проблемные вопросы защиты прав добросовестного приобретателя в Республике Казахстан. Рассмотрен опыт регулирования прав добросовестного приобретателя некоторых стран ближнего и дальнего зарубежья. Статья рассчитана на лиц, интересующихся вопросами правового механизма защиты прав добросовестного приобретателя.*

***Ключевые слова:** гражданское право, добросовестный приобретатель, принцип добросовестности, зарубежный опыт, собственник, добросовестность.*

***Annotation.** The article briefly touches on problematic issues of protecting the rights of a bona fide acquirer in the Republic of Kazakhstan. The experience of regulating the rights of a bona fide acquirer in some countries of the near and far abroad is considered. The article is intended for persons interested in the legal mechanism for protecting the rights of a bona fide acquirer.*

***Keywords:** civil law, bona fide acquirer, the principle of good faith, foreign experience, owner, good faith.*

Бүгінгі таңда азаматтық құқықтағы адал алушылардың құқықтарын қорғау мәселесі Қазақстанда іс жүзінде терең зерттелмеген тақырыптардың бірі болып табылады.

Меншік иелерінің құқықтарын қорғау Қазақстан Республикасы Конституциясының 6-бабында «Қазақстан Республикасында мемлекеттік және жеке меншік танылады және бірдей қорғалады» деп белгіленген [1]. Дегенмен меншік иелері мен адал алушылар арасындағы сот практикасы жылжымайтын мүлікті адал алушылардың, оның ішінде мемлекеттік тіркеуден заңмен белгіленген тәртіпте ресмідеген тұлғалардың құқықтарының қорғалмайтынын көрсетеді. Бұл Қазақстан Республикасындағы азаматтық құқық тұрақтылығына қауіп төндіреді және адал алушылардың құқықтарын қорғауды реттеу қажеттілігі мәселесін көтереді.

Сонымен қатар Қазақстан Республикасы Азаматтық кодексінің 260-бабында меншік иесі өзгенің заңсыз иеленген өз мүлкін талап етуге құқылы делінген [2]. Осы ретте жылжымайтын мүлікті адал алушының құқықтарын қорғау мүлікті иеліктен шығарған (сатып алу-сату, айырбастау, сыйға тарту және т.б.) жағдайда орын алады.

Аталған мәселенің әлі де елеулі пысықтауды талап ететінін және шетел мемлекеттердің тәжірибесін ескере отырып, терең зерделеу қажет екендігін Қазақстанда адал алушылардың құқықтарын қорғаудың нақты тетігінің жоқтығын көрсетеді.

Адал алушылардың құқықтарын қорғау заңнамалық тұрғыда реттелмегені, аталған санаттағы тұлғалардың құқықтарын қорғау жолдарының жоқтығы және бірыңғай сот практикасының болмауы осы мәселенің ғылыми тұрғыдан зерттеу қажеттігін растайды. Сондай-ақ адал алушылардың құқықтарын қорғауда қолданыстағы заңнаманы зерттеп, жетілдіріп, адал алушылардың құқықтарын қорғаудың жаңа жолдарын әзірлеу және қолданысқа енгізу қажет екені анық.

Бұл дегеніміз меншік иесінің мүдделерімен қатар адал алушының мүдделерін ескеретін мүлікке құқықтар кешенін реттеудің ең тиімді тәсілдерін әзірлеу қажеттілігі, адал алушының құқықтарын қорғау мәселелерін зерттеу өзектілікке ие болады.

«Адал», «адалдық» түсініктеріне тоқталатын болсақ, ҚР Азаматтық кодексінің 8-бабы 4-тармағында азаматтық құқық қатынастарына қатысушылардың адал әрекет жасауы көзделетіні көрсетілген [2]. Алайда отандық азаматтық құқықта «адалдық» түсінігі берілмеген, сондай-ақ заңдардың негізгі бастауларына (ҚР АҚ-нің 2-бабы), яғни азаматтық құқық қағидаттары қатарына да енгізілмеген. Аталған мәселе қазақстандық цивилист ғалымдарымен көтерілген, бұл туралы М.К. Сулейменов [3, 9-37-б.] өз еңбектерінде атап өткен.

«Адалдық» сөзінің мағынасына үңілетін болсақ, қазақ тілінің түсіндірме сөздігінде «адам бойындағы таза ниет» мағынасында берілген, ал «адал» - шын берілген, сенімді» дегенді білдіреді [4, 17-б.].

Тарихи ерекшеліктерге байланысты заңнамаларымыз қатар дамыған көрші елдер ғалымдарының азаматтық құқық аясында «адалдық» түсінігіне қатысты бірнеше анықтамалары мен пікірлері бар.

Мәселен, С.А. Иванова адалдықты әлеуметтік әділеттілік қағидасының құрамдас бөлігі ретінде анықтайды [5, 415-б.].

В.К. Бабаев «адалдық - міндеттерді барлық мұқияттылықпен және ұқыптылықпен орындау, еңбекқорлық және орындаушылық» деп түсінеді [6, 167-б.].

Қазіргі уақытта бұл термин Қазақстанда заңнамалық тұрғыда бекітілмегендіктен, практикада «адалдық, адал әрекет ету» түсінігі бағалау сипатында қолданылады.

Осыған орай біз «адалдық» терминіне авторлық анықтама бере отырып, оны Азаматтық кодекстің 8-бабы 4-тармағына келесі редакцияда:

«Адалдық, адал әрекет ету тараптардың бір-бірінің құқықтары мен заңды мүдделерін ескеретін, жәрдемдесуге, қажетті ақпарат алуға бағытталған сенімді, шынайы іс-әрекеттер жиынтығы болып табылады» енгізуді ұсынамыз. Бұл анықтама аталған ұғымның азаматтық құқық аяналымында мағынасын толық ашады деп есептейміз.

Ресей Федерациясының Азаматтық кодексінде азаматтық заңнаманың негізгі бастаулары бекітілген 1-бапта «Азаматтық құқықтарды белгілеу, жүзеге асыру, қорғау және азаматтық міндеттерді орындау кезінде азаматтық құқықтық қатынастарға қатысушылар адал әрекет етуге тиіс» делінген [7].

Ресей Федерациясы Жоғарғы Соты Пленумының 2015 жылғы 23 маусымдағы «Соттардың Ресей Федерациясы Азаматтық кодексінің бірінші бөлігі I бөлімінің кейбір ережелерін қолдануы туралы» №25 қаулысында «адал әрекет етуі тиіс» түсінігін ашып, «тараптардың іс-әрекеттерін адал немесе теріс пиғылды екенін бағалай отырып, азаматтық айналымның кез-келген қатысушысынан күтілетін екінші тараптың құқықтары мен заңды мүдделерін ескергенін, оның ішінде қажетті ақпарат алуға жәрдемдескенін негізге алған жөн» деп түсіндірілген [8].

Аталған толықтырулар Ресей Федерациясы Азаматтық кодексінің 1-бабына 3-тармақ ретінде 2012 жылғы 30 желтоқсандағы №302-ФЗ Федералды Заңмен енгізілді [9].

Украинаның Азаматтық кодексінің 3-бабында заңнаманың жалпы принциптерінің бірі ретінде әділеттілік, адалдық және парасаттылық бекітілген [10]. Беларусь Республикасы Азаматтық кодексінің 2-бабында азаматтық құқық қатынастарына қатысушылардың адалдығы мен парасаттылығы принципі азаматтық заңнаманың негізгі принциптерінің бірі деп көрсетілген [11].

М.К. Сүлейменовтің пікірінше, ҚР Азаматтық кодексіне Украина Азаматтық кодексінің 3-бабында және Беларусь Азаматтық кодексінің 2-бабында одан бұрын бар, ал Ресей Федерациясы Азаматтық кодексінің 1-бабына енгізілген новелланы қабылдап, адалдықты Азаматтық құқық қағидатына айналдыру қажет [3].

Біз бұл пікірді қолдай отырып, еліміздің азаматтық заңнамасында бекітілген қағидат ретінде «адалдықтың» болмауы отандық заңнаманың ерекшелігі емес, кемшілігі болып табылады деп есептейміз.

Ал «адал алушыға» ҚР Азаматтық кодексінің 261-бабы 1-тармағында түсінік берілген «Егер мүлік оны иеліктен айыруға құқығы болмаған адамнан өтеулі түрде алынып, алушы мұны білмесе және білуге тиіс болмаса (адал алушы), мүлікті меншік иесі немесе меншік иесі мүлікті иеленуге берген адам жоғалтқан, не мұның екеуінен де ұрланған, не олардың иеленуінен бұлардың еркінен тыс өзге жолмен шығып қалған ретте ғана меншік иесі бұл мүлікті алушыдан талап етіп алдыруға құқылы» [2].

Бұл жерде негізгі мағына «алушы мұны білмесе және білуге тиіс болмаса» сөз тіркесінде берілген.

Өзге де шетел мемлекеттердің тәжірибесіне тоқталатын болсақ, Қытай халық Республикасының заңнамасында адал алушының іс-әрекеті «білмесе және білуге тиіс болмаса» деп шектелмейді және «адал алушы» түсінігін кең қолдануға мүмкіндік береді.

Қытай Азаматтық кодексінің 311-бабында мүлікке билік етуге құқығы жоқ тұлғадан мүлікті адал алу мәселелері қарастырылған.

Егер мүлікке билік етуге құқығы жоқ адам жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікті алушыға берсе, меншік иесі мүлікті қайтаруды талап етуге құқылы; бірақ мүлікті сатып алған кезде адал әрекет етсе, егер заңда басқасы көзделмесе, алушы осы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікке меншік құқығын алады.

Егер алушы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікке меншік құқығын аталған талаптарға сәйкес алса, бұрынғы меншік иесі осы мүлікке билік етуге құқығы жоқ тұлғадан зиянды өтеуді талап етуге құқылы [12].

Аталған нормада адал алушының да, меншік иесінің де құқықтарын қорғау жолдары қарастырылған.

Ресей Федерациясының азаматтық заңнамасында құжатты бағалы қағаздарды адал алушыдан талап ету ерекшеліктері және мүлікті адал алушыдан талап ету тәртібі көрсетілген.

Ресейдің Азаматтық кодексінде де адал алушы «білмесе және білуге тиіс болмаса» санатымен шектелген. Осындай нормалар Беларусь Республикасында да, Украина мемлекетінің азаматтық заңнамасында да көрініс тапқан.

Америка Құрама Штаттарының біріздірілген коммерциялық кодексінде (UCC) келісім-шарттық құқықта «адалдық міндетінің» болуына назар аударылған.

Американдық келісім-шарт құқығындағы адал сатып алушы осы мүлікті сатушыға қарағанда мүлікке көбірек құқықтарға ие. Алайда бұл ереже коммерциялық заңдармен реттелетін коммерциялық келісімшарттар бойынша міндеттемелерге қолданылмайды [13, 537-545-б.].

Сондай-ақ Біріздендірілген коммерциялық кодексіне сәйкес, «адалдық» түсінігіне ақылға қонымды мінез-құлық және іскерлік этика қағидаларын сақтау кіреді. Аталған талаптар коммерциялық американдық құқықтағы келісім-шарттардағы адалдықтың ажырамас бөлігі болып табылады [14, 937-б.].

АҚШ-та меншік құқығын растау құқықтық титул туралы құжаттар арқылы жүзеге асырылады, ал жылжымайтын мүлікті сатып алушының құқықтары құқықтық титулды сақтандыру жүйесімен қорғалады. Швейцария және Германия сияқты мемлекеттерде жер кадастры кез-келген уақытта жылжымайтын мүлікке меншіктің нақты түрін және ауыртпалықтың болуын анықтауға мүмкіндік береді, ал мәмілелерді

ресімдейтін нотариустар мен заңгерлердің кәсіби жауаптылығы мәмілеге қатысушылардың жоғары құқықтық қорғалуын қамтамасыз етеді.

Жылжымайтын мүлікпен мәмілеге қатысушылардың құқықтарын кепілдендірудің үш негізгі жүйесі бар:

1) мәмілелерге қатысушыларға келтірілген залалды сақтандыру компаниялары өтейді (АҚШ);

2) мәмілелерге қатысушыларға келтірілген залалды осы мақсаттар үшін арнайы қалыптастырылған қорлардан мемлекет өтейді (Швеция);

3) жәбірленуші тарапқа келтірілген залалды мәмілені ресімдеген нотариус өтейді (Франция) [15].

Аталған елдердің тәжірибесі адал алушылардың құқықтарын қорғау мәселесі өзекті әрі адам құқықтарын қорғауда маңызды екенін көрсетеді. Елімізде әзірше азаматтық құқық принципі ретінде «адалдық» бекітілмесе де, бұл түсінік бірнеше мәрте Азаматтық кодексте парасаттылық және әділдікпен қатар бір деңгейде ескеріледі. Яғни, адалдық, парасаттылық және әділдік қағидаттарын сақтау азаматтар мен заңды тұлғалардың өздеріне тиесілі құқықтарды жүзеге асыруы кезіндегі сөзсіз міндеті болып табылады және бұдан қазірдің өзінде «адалдық» азаматтық құқық қағидаты ретінде қолданылып жүргенін көруге болады.

Аталғандардың негізінде, Қазақстанда адал алушылардың құқықтарын қорғау институты теориялық және практикалық тұрғыдан жетілдіруді қажет екеніне көз жеткіздік.

Біздің ойымызша жетілдіруді:

- адал алушыларға қатысты азаматтық заңнамадағы олқылықтарды жою;

- мәміле жасасу сатысында құқықтардың қорғалуын қамтамасыз ету;

- тіркелген мүлікке туындаған дауды заңнамалық тұрғыда реттеу;

- сот практикасын біріздендіру мәселелері қажет етеді.

Ол үшін Ресей, Украина, Беларусь елдері сияқты оны заңды түрде принциптер қатарына енгізу адал алушылардың құқықтарын қорғау институтының Қазақстанда дамуына үлесін қосар еді.

Бұдан басқа адал алушыларға залалды өтеуге қатысты АҚШ (мәмілелерге қатысушыларға келтірілген залалды сақтандыру компаниялары өтейді) және Франция елдерінің тәжірибесі (жәбірленуші тарапқа келтірілген залалды мәмілені ресімдеген нотариус өтейді) қызығушылық тудырады.

Елімізде аталған нормаларды енгізуді ерікті сақтандыру институтын дамыту және нотариустар мен ресімдеуші органдардың жауаптылығын арттыру арқылы жүзеге асыруға болады.

Сондай-ақ, мәселен, Қытайда мүлікке билік етуге құқығы жоқ адам мүлікті алушыға берсе, меншік иесі осы мүлікті қайтаруды талап етуге құқылы; бірақ алушы осы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікті алған кезде адал әрекет етсе; сату ақылға қонымды баға бойынша

жүргізілсе; мүлікті сату туралы тіркеу жүзеге асырылса (тәркелуге жататын болса); егер сату тәркелуге жатпайтын жағдайда мүлік сатып алушыға берілсе адал алушы мүлікке меншік құқығына ие болады.

Егер алушы жылжымайтын немесе жылжымалы мүлікке меншік құқығын алдыңғы көрсетілген нормаларға сәйкес сатып алса, бұрынғы меншік иесі осы мүлікке билік етуге құқығы жоқ тұлғадан зиянды өтеуді талап етуге құқылы [12].

Қытай еліндегі адал алушының құқықтарын қорғауға бағытталған бұл нормаларды ҚР Азаматтық кодексін жеке баппен толықтыру арқылы енгізуді жөн көреміз.

Сонымен қатар, отандық М.К. Сулейменов сияқты ғалымдардың пікірлерін қолдай отырып, біз, Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасының қағидаты ретінде адалдықты орнықтыру қажет деп санаймыз. Ол үшін ҚР Азаматтық кодексінің 2-бабын аталған Кодекстің 8-бабы 4-тармағымен мазмұндас Ресей Федерациясының Азаматтық кодексіне енгізілген «Азаматтық құқықтарды белгілеу, жүзеге асыру және қорғау кезінде және азаматтық міндеттерді орындау кезінде азаматтық құқықтық қатынастарға қатысушылар адал әрекет етуге тиіс» деген нормалармен толықтыру қажеттігін ұсынамыз.

Аталғандардың негізінде, шетел мемлекеттерінің озық тәжірибесін ескере отырып, осы мәселеге қатысты ұлттық заңнамамызды жетілдіріп, сәйкестендіруге ат салысамыз деп үміттенеміз.

Әдебиеттер тізімі:

1. 1995 жылғы 30 тамыздағы Қазақстан Республикасының Конституциясы // Қолжетімділік тәртібі: <https://www.zakon.kz>

2. Қазақстан Республикасының Азаматтық кодексі Қазақстан Республикасы Жоғарғы Кеңесінің 1994.12.27 № 269-ХІІІ қаулысымен қолданысқа енгізілді // «Әділет» ақпараттық-ізвестіру жүйесі // Қолжетімділік тәртібі: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_/compare.

3. Сулейменов М.К. «Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики» // Жыл сайынғы цивилистика оқулары аясында өкізілетін халықарал. ғылыми.-практ. конф. матер. - Алматы: Каспий қоғамдық университеті, 2014.- 9-37-б.

4. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 17-б.

5. Иванова С.А. Принцип справедливости в гражданском праве: оқу құралы. - Норма, 2011. — 415-б.

6. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: оқу құралы. - М.: «Центр ЮрИнфоР» АҚ, 1974. — 167-б.

7. Ресей Федерациясының Азаматтық кодексі [Ресей Федерациясының мемлекеттік думасының 1994 жылғы 30 қарашадағы N51 федералды заңымен қабылданы] // «КонсультантПлюс» құқықтық-ақпараттық жүйесі // Қолжетімділік тәртібі: <http://www.consultant.ru/about/>.

8. Ресей Федерациясы Жоғарғы Соты Пленумының 2015 жылғы 23 маусымдағы «Соттардың Ресей Федерациясы Азаматтық кодексінің бірінші бөлігі І бөлімінің кейбір ережелерін қолдануы туралы» N25 қаулысы. «КонсультантПлюс» құқықтық-ақпараттық жүйесі // Қолжетімділік тәртібі: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/#dst100006.

9. Ресей Федерациясының 2012 жылғы 30 желтоқсандағы №302-ФЗ Федералды Заңы. «КонсультантПлюс» құқықтық-ақпараттық жүйесі // Қолжетімділік тәртібі: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140188/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010.

10. Украинаның Азаматтық кодексі. Meget сайты. // Қолжетімділік тәртібі: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-29/>.

11. Беларусь Республикасының Азаматтық кодексі [Өкілдер Палатасымен 1998 жылғы 28 қазандағы №218-3 Заңымен қабылданды] // Беларусь Республикасының Ұлттық құқықтық интернет-порталы // Қолжетімділік тәртібі: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218>.

12. Қытай Халық Республикасының Азаматтық кодексі. [2020 жылғы 28 мамырда қабылданып, 2021 жылғы 1 қаңтарда қолданысқа енгізілді] // Chinalaw.center аудармалар орталығы // Қолжетімділік тәртібі: https://chinalaw.center/civil_law/china_civil_code_2020_russian/.

13. *Feinman J.M. The Duty of Good Faith: A Perspective on Contemporary Contact Law // Hastings LJ/ -2014 – Vol.46 – p.537-545.*

14. *Speidel R.E. The Duty of Good Faith: A Perspective on Contact Performance and Enforcement // J. Legal Educ. -1996. – Vol.46 – p.937.*

15. В.Е. Панкова. *Международный опыт защиты прав добросовестных приобретателей.* // КиберЛенинка ақпараттық жүйесі // Қолжетімділік тәртібі: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-opyt-zaschity-prav-dobrosovestnyh-priobretateley/viewer>.

Касенова Айнур Махмудовна
преподаватель Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

АНАЛИЗ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В КАЗАХСТАНЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы анализа коррупционных рисков, раскрыты виды, порядок, а также проблемы проведения анализа коррупционных рисков. Предложены меры по повышению эффективности проведения анализа коррупционных рисков.*

***Ключевые слова:** коррупционный риск, противодействие коррупции, коррупциогенные факторы.*

***Аннотация.** Мақалада сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау мәселелері, сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне талдау жүргізу түрлері, тәртібі, сондай-ақ проблемалары қарастырылады. Сыбайлас жемқорлық тәуекелдеріне талдау жүргізу тиімділігін арттыру бойынша шаралар қабылданды.*

***Түйінді сөздер:** сыбайлас жемқорлық тәуекелі, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, сыбайлас жемқорлық факторлары*

***Abstract:** This article discusses the legal norms governing corruption risks analysis and suggests measures to improve their effectiveness.*

***Keywords:** corruption risks, anti-corruption, corruption-related factors*

Одним из основных инструментов противодействия коррупции является выявление и минимизация коррупционных рисков, условий и причин, сопутствующих их возникновению.

По мнению С.И. Буслаева, В.И. Прасолова, под коррупционными рисками понимаются нормативно-правовые, административные, организационные, а также другие факторы и условия в деятельности должностных лиц хозяйствующих субъектов, которые способствуют или могут способствовать совершению коррупционных правонарушений и правонарушений связанных с коррупцией [1].

О.В. Казаченков утверждает, что в качестве коррупционных рисков необходимо рассматривать обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти и осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения [2].

В Казахстане данный институт введен Законом «О противодействии коррупции» (далее - Закон) [3].

Согласно ст.8 Закона анализ коррупционных рисков - это выявление причин и условий, способствующих коррупционным проявлениям. Анализ делится на два вида: внешний и внутренний.

Внутренний анализ коррупционных рисков, проводится государственными органами, организациями и субъектами квазигосударственного сектора.

Внешний анализ коррупционных рисков проводится уполномоченным органом по противодействию коррупции – Антикоррупционной службой.

Проведение внешнего анализа коррупционных рисков заключается в выявлении причин и условий, возникающих в ходе конкретного управленческого процесса, позволяющих злоупотреблять должностными обязанностями в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав вопреки законным интересам общества и государства.

Порядок проведения внешнего анализа коррупционных рисков регламентирован Правилами проведения внешнего анализа коррупционных рисков, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан [4].

Пункт 7 Правил предусматривает проведение внешнего анализа коррупционных рисков, внешний анализ коррупционных рисков осуществляется по следующим направлениям:

1) выявление коррупционных рисков в нормативных правовых актах, затрагивающих деятельность объекта внешнего анализа коррупционных рисков;

2) выявление коррупционных рисков в организационно-управленческой деятельности объекта внешнего анализа коррупционных рисков.

Анализ вышеуказанных норм показывает, что, анализ коррупционных рисков, по сути, может означать практически комплексную проверку деятельности всего государственного органа, который подвергается такому анализу.

Об этом свидетельствуют результаты изучения справок по результатам внешнего анализа коррупционных рисков, опубликованных на сайте Антикоррупционной службы.

Справки охватывают самые разные вопросы: выплаты премий, нерациональные траты бюджетных средств, административное производство, результативность контрольно-надзорных функций и т.д.

К примеру, по результатам такого анализа в Министерстве здравоохранения Антикоррупционной службой выявлено безосновательное финансирование порядка 220 тыс. лиц (двойной учет, выехавшие на ПМЖ) на сумму порядка 19 млрд тенге. Установлено нарушение «процедуры согласования цен на услуги по учету и перечислению отчислений и взносов обязательного социального

медицинского страхования. Услуги оказаны по завышенным тарифам на 1,6 млрд тенге» [5].

Антикоррупционной службой также отмечается, что установлена неоднозначная практика выплат значительных сумм руководству вспомогательных подразделений или разных сумм – служащим, состоящим на равнозначных должностях: «Прямая связь между эффективностью и поощрением документально не подтверждена. Более того отдельные сотрудники вспомогательных подразделений получили надбавки за непосредственное участие в противоэпидемических мероприятиях. Есть факты искусственного затягивания руководством наказания до даты получения премии».

В отдельных справках составлены рекомендации по выявленным рискам. К примеру, такие рекомендации содержатся в аналитической справке по итогам анализа коррупционных рисков деятельности комитетов ветеринарного контроля и надзора и государственной инспекции в агропромышленном комплексе Министерства сельского хозяйства. Однако, в отдельных справках такие рекомендации отсутствуют.

В этой связи полагаем, что должна быть разработана единая методология анализа коррупционных рисков, которая должна быть также размещена для публичного доступа. Такая методология могла бы постоянно дорабатываться с учетом проводимых анализов.

В методологии можно было бы, к примеру, включить следующее:

1) Определение перечня функций государственных органов, государственных организаций (квазигосударственного сектора), при реализации которых наиболее вероятно возникновение коррупции;

2) Формирование перечня должностей государственной службы и должностей в государственных органах, государственных организациях (квазигосударственном секторе), замещение которых связано с коррупционными рисками;

Также предлагаем, чтобы субъект, подвергшийся анализу, размещал в публичном доступе подробную (по пунктам) информацию о мерах, принятых по устранению коррупционных рисков. Полагаем, что наиболее оптимальным будет размещение такой информации на самом сайте Антикоррупционной службы. При этом орган, подвергшийся контролю, должен будет регулярно (к примеру, раз в квартал) обновлять информацию о принятых мерах по устранению всех выявленных коррупционных рисков.

Список литературы:

1. Буслев С.И., Прасолов В.И. Оценка коррупционных рисков в деятельности хозяйствующих субъектов - С.1-8.

2. Казаченкова О. В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков //Административное и муниципальное право. 2010.№ 2. С. 36-42.

3. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V «О противодействии коррупции» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>

4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 4 декабря 2017 года № 806 «Об утверждении Правил проведения внешнего анализа коррупционных рисков». // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000806>

5. <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption.lang=ru>

Қорабаева Жауказын Сериковна

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

***Аннотация.** Мақалада автор Қазақстан Республикасындағы медиация институтының ұйымдастырушылық-құқықтық саясатының толық жетілмеу себептеріне талдау жасайды және шет ел тәжірибесін ескере отырып оны Қазақстанда қолдану мүмкіндігін қарастырады.*

***Түйінді сөздер:** Медиация институты, дауларды баламалы шешу, сот медиациясы, мемлекеттік органдардың қатысуымен медиация, медиация қауымдастығы.*

***Аннотация.** Рассмотрены вопросы оптимизации организационно-правового регулирования института медиации в Республике Казахстан и возможности его применения в Казахстане с учетом зарубежного опыта.*

***Ключевые слова:** Институт медиации, альтернативное разрешение споров, судебная медиация, медиация с участием государственных органов, ассоциация медиации.*

***Annotation.** The article considers the issues of optimizing the organizational and legal regulation of the mediation institute, as well as the possibility of it's application in the Republic of Kazakhstan and also foreign experience in this field.*

***Keywords:** Institute of mediation, Alternative Dispute Resolution, judicial mediation, mediation with the participation of state bodies, mediation association.*

Қазақстан Республикасының «Медиация туралы» Заңы 2011 жылы заңды түрде бекітіліп бастау алды. Осы Заңмен бірге құқықтық жанжалдарды реттеу кезінде медиацияны кең көлемде және қарқынды дамуын күттік. Бірақ, 2020 жылғы 1 қыркүйектегі мемлекет Басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан Халқына жолдауында осыдан он жыл бұрын Медиация туралы Заңын қабылдаған кезіндегі үмітіміз әлі ақталмағанын, бүгінге дейін бірде-бір мемлекеттік орган осы медиация институтын дамытумен айналыспағандығын және нақты мемлекеттік саясаттың жоқ екендігін айқындады. Сонымен қатар, туындаған мәселені шешу жолдарын қолға алуды ұсынды [1].

Өзіміз өмір сүріп жатқан қоғамда әр түрлі жанжалдар, келіспеушіліктер, ұрыс-керістер және даулар орын алып жатады. Әрине, оның шешімін сот шығарады, бірақ, сотқа дейінгі істі шешетін медиация қызметі бар. Азаматтарға заң саласындағы көмектің ең маңыздысы: міндеттерін айқындап беру және даулы жағдайларды шешу болып

табылады. Кез-келген мемлекет заңмен байланысты: заңдар мен ережелер жиынтығы болмаса мемлекет азаматтардың мінез-құлқы мен ұйымдардың қызметін басқара алмайды. Заңдар болмаса бір аумақта тұратын адамдар арасында тәртіпті сақтау мүмкін емес, ішкі қақтығыстар жағдайында тұрақтылық орнату және өз жерлерін жаулардың қол сұғылмаушылығынан қорғау да мүмкіндік жоқ болады. Алайда, сұрақ туындайды, мемлекет өз азаматтарын қалай заңды түрде қорғайды? Заңды көмек ұғымы нені білдіреді және бүгінгі тұрақсыздық заманында неге сене аламыз? Кепілдендірілген заңгерлік көмек алу үшін біздің мемлекетімізге қандай саланы жақсарту керек? Осылайша, мәселені шешетін делдал, яғни үшінші тәуелсіз тұлғаның қатысуы қажет екендігі белгіленеді. Үздік халықаралық тәжірибеге қарағанда, татуласу рәсімдерін пайдалану атап айтқанда медиация институты арқылы мемлекеттің сот процестеріне жұмсайтын шығындарды азайту, түрме халқының санын қысқарту және т.б. сияқты бірқатар проблемаларды шешуге мүмкіндік беретін бірден бір ұтымды нұсқасы осы институт болып табылады.

Ал қазақтың тұрмысында бұндай жайт тек осы заманда емес, ерте заманнан келе жатқан құбылыс. Оған дәлел «Жеті жарғы» заңдар жинағында көрсетілгендей дауды шешу билер мен ақсақалдарға жүктелген. Нақты айтқанда, медиация институты бізге жат емес, керісінше шетелдік тәжірибені ескере отырып өз тарихымыздың ескі негіздерін біріктіріп «Медиация туралы» Заңын жетілдіруге мүмкіндігіміз зор.

Медиация дегеніміз жанжалдарды баламалы шешудің жеңіл түрі болып табылады. Медиация рәсімі кезінде тараптар медиаторды таңдау құқығына ие және оның білімі, тәжірибесі, кәсіптік шеберлігіне сүйене отырып өзара тиімді шешімге жетеді. Дау-дамайдың шешілуі толықтай тараптардың өздерінің күш-жігеріне және қалауларына байланысты. Ең басты медиацияның ерекшелігі тараптардың эмоционалдық күшін, ақшасын және уақытын үнемдеуге мүмкіндік береді. Әрине, мемлекетке тиетін үлесі де зор болғандықтан, медиация институтын дамыту алдыңғы қатарда болуы тиіс.

ҚР «Медиация туралы» Заңында егер Қазақстан Республикасының заңдарында өзгеше белгіленбесе, жеке және (немесе) заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқықтық қатынастардан туындайтын, сондай-ақ қылмыстық теріс қылықтар, онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыстар туралы, сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 68-бабының екінші бөлігінде көзделген жағдайларда ауыр қылмыстар туралы істер бойынша қылмыстық сот ісін жүргізу барысында қаралатын даулар (жанжалдар) және атқарушылық іс жүргізуді орындау кезінде туындайтын қатынастар медиацияның қолданылу саласы болып табылады. Осы көрсетілген қатынастардан туындайтын дауларға (жанжалдарға), егер мұндай даулар (жанжалдар) медиация рәсіміне қатыспайтын үшінші тұлғалардың және сот әрекетке қабілетсіз не әрекетке қабілеті шектеулі деп таныған

адамдардың мүдделерін қозғаса немесе қозғауы мүмкін болса, медиация рәсімі қолданылмайды.

Тараптардың бірі мемлекеттік орган болып табылатын кезде, жеке және (немесе) заңды тұлғалар қатысатын азаматтық, еңбек, отбасылық және өзге де құқық қатынастарынан туындайтын дауларға (дау-шараларға) медиация рәсімі қолданылмайды.

Сыбайлас жемқорлық қылмыстар және мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы өзге де қылмыстар туралы қылмыстық істер бойынша медиация рәсімі қолданылмайды [2].

Соңғы он жылдықтарда Қазақстанда медиация институты өте қарқынды дамып келеді және де халықаралық қауымдастық қазіргі әлемнің сын-қатерлеріне жауап беретін дау-жанжалдарды шешуді әмбебап тәсілі ретінде қабылдауда, ол адамды қазіргі қиын жаһандану уақытында, ұлттық қауымдастықтар мен жеке тұлғалардың өміріне қол сұғылмайтын тепе-теңдікті табу мақсатында, адамның жеке қажеттіліктері мен мүдделерін іске асыруға деген табиғи ұмтылысы.

Медиацияның мәні - жеке адамның, ұйымның және мемлекеттің бұзылған құқықтарын қалпына келтіру, ынтымақтастық қатынастарын қалпына келтіру және қарсы тұрған тараптардың жағдайын бағалау, осындай дағдылары бар кәсіби әлеуметтік қызметкерлер. Медиация жөніндегі мамандар делдал бола алатын арнайы медиациялық келіссөздер процесінде өз құқықтары мен міндеттеріне құқықтық тұрғыдан қарауды қалпына келтіруге көмектесу болып табылады, оның ішінде әлеуметтік қызметкерлер немесе заңгерлер, құқық қорғаушылар мен адвокаттар, сондай-ақ еріктілер – «медиаторлар». Қылмыстық істер бойынша медиацияның орталық пункті қылмыспен келтірілген «зиянды қалпына келтіру» туралы мәселе болып табылады. Азаматтық істер бойынша медиацияның орталық пункті, төрелік практикасында қалыптасқан жағдайдан шығу үшін тараптардың іс-әрекеттерін келісу туралы мәселе болып табылады: проблемалық жағдайды шешуде консенсус іздеу. Медиациялық келісімге отыру - тараптардың татуласу құқығын қамтамасыз ете отырып, жағдайдың күрделілігіне, оның ішінде қылмыстың ауырлығына қарамастан, сот ісін жүргізудің барлық кезеңдерінде, сондай-ақ үкімді орындау кезеңінде мүмкін болады. Бұл ретте сапалы жүзеге асырылған медиация тараптар үшін заңды салдарларға, атап айтқанда, тараптардың татуласуы арқылы қылмыстық істі тоқтатуға әкеп соғуы мүмкін және әкеп соғуы тиіс [3].

Алуан түрлі факторларға байланысты медиация институты бүгінгі таңда барлық мүмкіндіктер мен әлеуетті іске асырмайды. Бұл мәселенің негізгі себептерін атап өтсек болады:

- қарапайым халықтың медиацияның барлық мүмкіндіктері мен әлеуетін жеткіліксіз білмеуі, сондай-ақ медиаторларға деген сенімсіздігі, яғни кәсіпті медиатордың аздығы;

- әлі де халықтың құқықтық мәдениетінің жоқтығы;

- халық арасында қорғаудың тек сот және әкімшілік нысандары арқылы субъективті құқықтар мен заңды мүдделерді қорғау туралы қалыптасқан стереотиптер;

- кәсіби медиатордың біліктілік шеберлігі қандай деңгейде болуы керек екендігін түсіну мәселелері және т.б.

Еуропада қарқынды дамыған медиация институтының бір моделі ретінде Голландиялық модель, ол мемлекеттік сот пен тәуелсіз жеке іс-қимыл медиаторының өзара әрекеттесуін қамтиды. Атап айтқанда, голландиялық модель аясында мемлекеттік соттар Нидерландтық Медиация институтымен тығыз жұмыс істейді. Сонымен қатар, Голландияда медиацияның қарқынды дамуының негізгі стратегиясы - туралы халық арасында кең және жеткілікті таралған. Медиация институты туралы жалпы ақпаратты Нидерланд Әділет министрлігі таратып отырады. Министрлік тарапынан таралған ақпарат болғандықтан, медиация институтына деген сенім халық арасында кең етек алған. Сонымен қатар, қазіргі уақытта әрбір орталық сотта медиацияның мүмкіндіктері туралы, қолжетімді медиаторлар қызметінің сапасы туралы ақпарат беретін ақпараттық орталық бар. Сондай-ақ, әр соттың медиация бойынша бір немесе одан да көп кеңесшілері бар, олардың функциялары: қажетті ақпаратпен қамтамасыз ету, тараптар таңдау жасай алатын медиаторлар тізімін беру, медиацияны жүргізу бойынша алғашқы кездесуді өткізу, медиация рәсімінің прогресіне мониторинг жүргізу, тексеру, қаржылық және әкімшілік формальдылықтарды сақтау жатады.

Сот медиациясының голландиялық моделін ескере отырып, Қазақстан Республикасы жағдайында сот органдары мен медиаторлар ұйымдарының өзара іс-қимыл бағдарламасын әзірлеу мүмкін болып отыр. Осы бағдарлама шеңберінде барлық жерлерде соттар жанынан медиатор-консультант орталықтарының жұмыс жасауын қамтамасыз етсе, және осы орталық медиация арқылы шешімі табылған дау сұрақтарның статистикалық есебін жүргізе отырып, халыққа сол ақпаратты барынша қолжетімді еткізсе болады.

Голландиялық модельдің тағы бір ұтымды жағы ол, медиациялық келісімді кез келген формада қолдана береді. Мысалы, медиация тек жеке тұлғалар арасында ғана емес, мемлекет пен жеке тұлға арасында да медиациялық келісімге отыру қолданылады. Ал, бұл жағдай отандық заңнамада мемлекеттік органдармен медиациялық келісімге отыру шектелген, яғни, жеке тұлға мемлекетпен медиациялық келісімге отыра алмайды. Бұл дегеніміз Қазақстан Республикасының Конституциясы бойынша заң алдында барлығы бірдей және тең дегенге қарсы келеді.

Алғашқы медиация бағдарламалары Америка Құрама Штаттарында 1960 жылдардан бастап Филадельфия, Колумбия және Огайо штаттарында жергілікті прокурорлар мен судьялардың бастамасымен енгізілгені белгілі. Бүгінгі таңда медиация бағдарламалары әртүрлі көздерден, атап айтқанда жергілікті әкімшіліктерден, штат үкіметтерінен, жеке қорлардан,

шіркеулерден және федералды үкіметтен қаржыландырылады. Көбінесе медиацияға қоғамдық тыныштық пен ұсақ құқық бұзушылықтар жасаған жағдайда жүгінеді. АҚШ қоғамдағы медиацияның ерекшелігі - медиация орталықтарына көмектесу үшін еріктілерді тарту.

Аталған АҚШ-тағы медиация үлгісіне қарай отырып, бізге де медиация институтын дамыту үшін оны қаржыландыру көздерін табуды қарастыру қажет. Бүгінгі таңда медиация институтын дамыту үшін оны қаржыландыратын волонтерлік ұйымдарды тартуды қарастырған жөн [4].

Қазақстанда медиация институтын дамыта отырып, кез-келген даулы сұрақты онай әрі тез шешуге, сонымен қатар медиация арқылы шешілген дау қандай да бір жақтың, яғни тұлғаның құқығының бұзылуының алдын алады. Қазақстандық және шетелдік тәжірибені талдау медиация институты ең маңыздыларын анықтауға мүмкіндік берді. Медиация институты одан әрі жетілдіру дәйекті және жан-жақты көзқарасты талап етеді, ол тек заңнаманы түрлендірумен шектелмеуі керек. Медиацияны дамыту-ұйымдастыру шараларының кешенін іске асыруды және медиаторлар ұйымдарымен тығыз өзара іс-қимылды талап етеді. Нақты айтқанда, әр түрлі саладағы және түрлі қызмет аясында болатын қақтығыстар мен дау-дамайларды шешу үшін қандай шеберлік қажет әрі медиатор кім болу керек деген сұрақтарға жауап бере алатын арнайы заң жүзіндегі талаптар қойылу қажет.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Мемлекет басшысының 2020 жылғы 1 қыркүйектегі «Жаңа жағдайдағы Қазақстан: іс-қимыл кезеңі» атты Қазақстан халқына Жолдауын іске асыру жөніндегі шаралар туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2020 жылғы 14 қыркүйектегі № 413 Жарлығы // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U2000000413>

2. «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 28 қаңтардағы №401-IV Заңы // Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/R1100000031>

3. М.Р. Арпентьева // Медиация и альтернативное разрешение споров //: мақала, 2019 жыл – 15-16 бет.

4. В.Т. Конусова, А.Т. Бекен, Развитие института медиации в Казахстане в контексте зарубежного опыта // мақала, 2016 жыл – 74-75 бет.

Кирилова Карина Виленовна
аспирант РУДН Юридического института
г. Москва, Российская Федерация

Кирилов Андрей Сергеевич
советник контрольного департамента
ГК-Фонда содействия реформированию ЖКХ, к.ю.н.,
г. Москва, Российская Федерация

МЕДИАЦИЯ КАК СПОСОБ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СПОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Статья раскрывает место и роль процедуры медиации в сфере интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Проводится анализ действия механизма урегулирования споров во внесудебном порядке с помощью медиатора.*

***Ключевые слова:** медиация, интеллектуальная собственность, внесудебное урегулирование споров, Суд по интеллектуальным правам Российской Федерации.*

***Аннотация.** Мақала Ресей Федерациясындағы зияткерлік меншік саласындағы медиация рәсімінің орны мен рөлін ашады. Медиатордың көмегімен дауларды соттан тыс тәртіпте реттеу тетігінің әрекетіне талдау жүргізіледі.*

***Түйінді сөздер:** медиация, зияткерлік меншік, дауларды соттан тыс реттеу, Ресей Федерациясының зияткерлік құқықтары жөніндегі соты.*

***Annotation.** The article reveals the place and role of the mediation procedure in the field of intellectual property in the Russian Federation. The article analyzes the operation of the dispute settlement mechanism in an out-of-court procedure with the help of a mediator.*

***Keywords:** mediation, intellectual property, out-of-court dispute resolution, Intellectual Property Rights Court of the Russian Federation.*

В сфере интеллектуальной собственности шаг за шагом растёт научная и практическая заинтересованность к медиации как легитимному способу урегулирования споров. Под медиацией следует понимать процедуру урегулирования споров при помощи медиатора на основе добровольного согласия сторон с целью достижения ими обоюдоприемлемого решения [1].

В Директиве Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» говорится, что процедура медиации должна обеспечить принцип доступа к правосудию, ведь принцип доступности правосудия является одним из фундаментальных принципов, в связи с чем Совет Европы на заседании в г. Тампере 15 октября 1999 года призвал государства-члены ЕС создать альтернативные, внесудебные процедуры для обеспечения лучшего

доступа к справедливости в Европе. Так же должна обеспечить экономически эффективное и оперативное внесудебное разрешение споров, надежное функционирование рынка за счет сохранения дружественных отношений между сторонами [2]. Медиация должна в первую очередь представлять собой добровольную процедуру в том смысле, что стороны сами несут ответственность за проведение данной процедуры и могут организовать её в соответствии с собственными пожеланиями и прерывать в любой момент.

Медиация – это совершенно новый правовой институт альтернативного урегулирования споров, ранее не существовавший в российском праве. С 2010 года в Российской Федерации существует нормативно-правовое регулирование медиативных процедур, но сам Федеральный закон №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года вступил в законную силу 01.01.2011 года [3]. При всех своих достоинствах российское правосудие имеет недостатки. На сегодняшний день процедура медиации развита недостаточно.

Существует множество причин появления медиации в Российской Федерации. Одной из важнейших, по моему мнению, можно назвать большую загруженность судов, что обуславливает длительность и сложность судебной процедуры, значительные судебные издержки. Очень часто решение вынесенное судом не удовлетворяет обе стороны из-за чего конфликт не разрешается, а только усугубляет ситуацию. Несогласованность прекращается силовым решением, что не вызывает у сторон желания к его безоговорочному исполнению.

Второй причиной появления медиации является возможность оперативно урегулировать спор с помощью медиатора с сохранением конфиденциальности. С таким условием очень актуальным стало развитие негосударственных процедур разрешения конфликтов и споров путем проведения переговоров либо урегулирование юридических конфликтов с помощью посредников. Так же возможность разрешения спора третейским судом либо заключение мировых соглашений [4].

Анализируя Справку Верховного Суда РФ, утверждённую Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22.06.2016 года «О практике применения судами Федерального Закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" за 2015 год» [5] можно увидеть, что только чуть более 1000 дел рассмотрено с применением правил медиации из 15 миллионов, рассмотренных по первой инстанции дел судами общей юрисдикции. В процентном количестве составляет только 0,007% от общего числа рассмотренных дел. Причем, если сравнить со справкой Верховного Суда Российской Федерации за 2014 год, можно увидеть, что количество дел с привлечением медиаторов сократилось [6]. Стороны прибегли к процедуре медиации по таким категориям дел как:

семейные споры (расторжение брака, споры по воспитанию детей, дела о разделе совместно нажитого имущества) – 240 дел, трудовые споры (о восстановлении на работе, об оплате труда, о возмещении ущерба) – 86 дел, по искам о возмещении вреда за увечье и смерть кормильца – 8, о выселении – 23, защита права собственности – 7, о взыскании страхового возмещения – 54 дела.

Еще реже используется практика применения медиации арбитражными судами Российской Федерации. Верховный Суд Российской Федерации использовал только три дела, которые закончились арбитражными судами заключением мировых соглашений при помощи медиаторов. Из этого мы видим, что стороны не совсем до конца доверяют медиаторам, при возникновении спора большинство полагается на судебные органы.

Верховный Суд Российской Федерации указал, что в некоторых регионах стороны и вовсе не используют процедуру медиации при разрешении споров.

В настоящее время споры, связанные с интеллектуальной собственностью, согласно классификации категорий споров по критерию их правовой сложности [7], относятся к сложным делам. В этом случае разрешение споров с помощью примирительных процедур с участием медиатора есть лучшим способом урегулирования правового конфликта в наиболее короткие сроки [8].

Возьмем во внимание, что разрешать конфликты по поводу интеллектуальной собственности при помощи медиации [9] — одно из наиболее перспективных направлений с точки зрения развития институтов медиации. Это связано с тем, что во-первых, споры в сфере интеллектуальной собственности традиционно относятся к категории наиболее сложных дел [7], во-вторых, сам предмет спора обладает особенностями, связанными с трудностью денежной оценки объекта интеллектуальной собственности и наличием личных неимущественных прав и интересов автора объекта, в-третьих, у всех кто обращается к процедуре медиации повышенный интерес к сохранению конфиденциальности, в-четвертых, связь конкретного конфликта с иными многочисленными спорными ситуациями, в том числе возникающими вне российской юрисдикции. Высокий потенциал внесудебного урегулирования конфликтов в данной сфере подтверждает и то, что стороны, обращающиеся в Суд по интеллектуальным правам, часто настроены на его мирное урегулирование. Об этом удостоверяет статистика прекращения дел в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков. В 2015 году 219 дел из 703 (30 %), в которых Суд по интеллектуальным правам выступал в качестве суда первой инстанции, были прекращены в связи с заключением мировых соглашений и отказами от исков. В 2016 году соотношение составило 173 дела из 748 рассмотренных (23 %) [1].

На сегодняшний день в сфере интеллектуальной собственности существуют действенные механизмы по урегулированию споров, которые возникают в отношении отдельных объектов интеллектуальной собственности. При Всемирной организации интеллектуальной собственности успешно функционирует Центр по арбитражу и посредничеству. Он является нейтральным международным некоммерческим органом по урегулированию споров и предлагает различные действенные с точки зрения затрат времени и средств варианты альтернативного урегулирования споров, что позволяет частным лицам разрешать свои внутренние или трансграничные споры, касающиеся интеллектуальной собственности и технологии, во внесудебном порядке.

К данному институту в Российской Федерации неоднозначное отношение. С одной стороны, наблюдается большое увлечение к данной процедуре со стороны юридического сообщества, а с другой — медиация воспринимается как ненужный и бесполезный механизм разрешения конфликтов. Отсутствует и устойчивая практика применения процедуры медиации, в том числе и для урегулирования конфликтов в сфере интеллектуальной собственности.

По моему мнению, только самими государственными судами может быть урегулирован ряд причин, препятствующих развитию медиации. Во-первых, нужно организовать информирования сторон о возможностях использованию медиации и ее положительных моментах: размещение информационных стендов в помещениях суда, а так же на сайтах, организацию рабочего места для медиаторов, которые работают в суде, оборудование комнат примирения, переговорных помещений, создание возможности воспользоваться услугами медиаторов, которые функционируют при суде.

Суд по интеллектуальным правам энергично реализует совокупность мер организационного характера, основным назначением которых выступает, во-первых, популяризация в российской правовой практике процедуры медиации в качестве важнейшей альтернативы судебному разрешению правовых споров, во-вторых, обеспечение доступности института медиации для всех заинтересованных лиц.

Торжественное открытие комнаты примирения и медиации при Суде по интеллектуальным правам состоялось 1 июня 2016 года. Участие в мероприятии приняли председатель Суда Людмила Александровна Новоселова, помощник председателя Егор Андреевич Шипицын, вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Вадим Витальевич Чубаров, руководитель Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при ТПП РФ Юлия Викторовна Ширяева, руководитель Федерального института медиации Александр Алексеевич Винокуров и Антон Николаевич Островский, руководитель центра медиации «Золотая середина» Елена Викторовна Кардашевская и Антон Игоревич Шмаль, представители Российского государственного

университета правосудия Валерий Владимирович Лисицын и Галина Николаевна Черничкина. Рядом с ней расположен информационный стенд, где можно ознакомиться с основными нормативными положениями о медиации и расписанием работы медиаторов. При суде работают 4 группы медиаторов, которые специализируются на интеллектуальных спорах: сотрудники Центра медиации и права ФГБУ «Федеральный институт медиации», Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, центра медиации «Золотая середина» и Российского университета правосудия, а также независимые медиаторы.

Представители Суда по интеллектуальным правам состоят в Общественном методическом совете по развитию медиации при Федеральном институте медиации. Все судьи суда прошли курс обучения основным методам проведения медиации. В определениях Суда по интеллектуальным правам об отложении судебного заседания используется формулировка, предложенная работающими при Суде медиаторами, в соответствии с которой лицам, участвующим в деле, разъясняется «их право обратиться на любой стадии арбитражного процесса в целях урегулирования спора за содействием к посреднику, в том числе к медиатору, в порядке, установленном федеральным законом».

Но стороны спора все так же неохотно прибегают к такой процедуре. В опубликованных статьях, посвященных анализу причин отрицательного отношения сторон к возможности урегулирования спора во внесудебном порядке с применением услуг медиаторов, указывается на изъяны правового регулирования, устранение которых должно увеличить внимание к этой процедуре. Не со всеми этими предложениями можно согласиться.

Так, предлагается, например, изменить статус медиативного соглашения, которое не может быть реализовано принудительно, и у суда нет обязанности утвердить его в качестве мирового (такое утверждение является правом, а не обязанностью суда) [10]. Тем не менее предложение о сообщении принудительной силы медиативному соглашению воспроизводит всё тот же стереотип о преимуществах действий, снабженных государственным принуждением, в то время как авторитет медиации обязан обеспечиваться взаимоприемлемым решением, в исполнении которого стороны сами заинтересованы.

Главной задержкой развития медиации нередко называют то, что расходы на нее нельзя взыскать в качестве судебных издержек. Средства, которые были затрачены на досудебное урегулирование спора, не являются судебными издержками. Они не возмещаются по нормам ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ о судебных расходах [11]. Тем не менее распространение на расходы по ведению процедуры медиации правил о судебных расходах противоречит природе медиации, поскольку стороны сами обязаны обусловить последовательность их взаимного

распределения. О необходимости их компенсирования позволительно говорить лишь в случае злоупотреблений стороны, допущенных в ходе данной процедуры, либо при употреблении медиации для затягивания судебного урегулирования спора. Для решения этой проблемы необходимо разработать особые правила, а не «подтягивать» нормы АПК и ГПК РФ о судебных расходах [1].

Вместе с тем заслуживает внимательного рассмотрения предложения о предоставлении государственным судам в определенных случаях права обязывать стороны прибегнуть к медиации. Данные нормы, как известно, устанавливают лишь обязанность суда растолковать сторонам право на обращение к медиатору и не обязывают рекомендовать обращение к медиаторам тогда, когда по мнению судьи, урегулирование спора в рамках медиации было бы более результативным.

Как подмечает ученый В.О. Аблонин, «процессуальное законодательство большинства стран позволяет судьям оказать инициативу и дать сходную рекомендацию сторонам (например, в Нидерландах, Болгарии, Словении, Румынии, Польше, Англии)».

Таким образом, для формирования системы, в которой медиация стала бы реальной альтернативой судебному рассмотрению споров, необходимо решить ряд сложных задач, в частности по формированию в стране корпуса профессиональных медиаторов и разработке процессуальных механизмов взаимодействия медиации с судами.

Список литературы:

1. Новоселова Л.А., Серго А.Г. О перспективах использования медиации для урегулирования конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина - 2017г. № 6. С. 17-24.
2. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2008/52/ЕС от 21 мая 2008 года «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах».
3. Федеральный закон №193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 года вступил в законную силу 01.01.2011 года.
4. Худойкина Т.В. Разрешение правовых споров и конфликтов с помощью примирительных процедур // Мировой судья. - 2004. № 4. С. 17-19.
5. Справка о практике применения судами Федерального Закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год // СПС «КонсультантПлюс».
6. Пушкина Т.Н. Понятие и значение медиации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2017. Т. 27, вып. 3. С. 159-163.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах РФ».
8. Сергеева Н.Ю. Медиация как легитимный способ урегулирования споров в сфере интеллектуальной собственности в России // Журнал суда по интеллектуальным правам. – 2018. № 19. С. 98-102.
9. Серго А.Г. Медиация в спорах об интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2017. № 1.

10. Нахов М.С. К вопросу о сущности медиативного соглашения // *Арбитражный и гражданский процесс*. - 2014. № 3. С. 9.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

Құмарбекқызы Жания

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының доценті,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қаласы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА БЕЙБІТ ЖИНАЛЫСТАРДЫ ҰЙЫМДАСТЫРУ МЕН ӨТКІЗУ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

***Аннотация.** Мақалада Қазақстан Республикасының бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы жаңа Заң талданады. Жаңа заңнаманың ерекшеліктері, артықшылықтары мен кемшіліктері зерделенеді. Нәтижесінде заңнаманы жетілдіруге қатысты ұсыныстар қалыптастырылды.*

***Түйінді сөздер:** бейбіт жиналыстар, демонстрация, митинг, шеру, пикет, ұйымдастырушы, жергілікті атқарушы орган.*

***Аннотация.** В статье анализируется новый Закон о порядке организации и проведения мирных собраний в Республике Казахстан. Рассматриваются особенности, преимущества и недостатки нового законодательства. В результате сформированы предложения по совершенствованию законодательства.*

***Ключевые слова:** мирные собрания, демонстрация, митинг, парад, пикет, организатор, местный исполнительный орган.*

***Annotation.** The article analyzes the new law on the procedure for organizing and holding peaceful assemblies in the Republic of Kazakhstan. The features, advantages and disadvantages of the new legislation are considered. As a result, proposals for improving the legislation were formed.*

***Keywords:** peaceful assembly, demonstration, rally, parade, picket, organizer, local executive body.*

2020 жылғы 25 мамырда қабылданған «Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру мен өткізу тәртібі туралы» Қазақстан Республикасының жаңа Заңы «халық үніне құлақ асатын мемлекет» тұжырымдамасын сәтті іске асырылуының дәлелі болды, өйткені осы Заңның қабылдануымен билік пен қоғамның арасындағы қарым-қатынас арнасы кеңейе түсті.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 32-бабы Қазақстан Республикасының азаматтарына бейбіт әрі қарусыз жиналуға, жиналыстар, митингілер мен демонстрациялар, шерулер өткізуге және тосқауылдарға тұруға құқық береді [1]. Бұл құқықты пайдалану тек мемлекеттік қауіпсіздік, қоғамдық тәртіп, денсаулық сақтау, басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын қорғау мүдделері үшін заңмен шектелуі мүмкін.

Жаңа Заң айтарлықтай прогрессивті және либералды болып шықты, өйткені онда сарапшылар қауымдастығының пікірлері, яғни біздің

халқымыздың пікірлері ескерілген. Заң жобасын талқылауға және әзірлеуге қалың жұртшылық белсенді қатысты, бірнеше қалада бірнеше қоғамдық тыңдаулар өтті. Сонымен қатар, жоба онлайн-сайттарында да және халықаралық ұйымдардың өкілдерімен де талқыланды.

Одан басқа, заң жобасы бойынша жұмыс карантин мен оқшаулау режимінің ерекше жағдайларында жүргізілді. Бұл ретте, жұмыс тобының құрамына кірген қоғамшылдар мен сарапшылардың пікірі бойынша онлайн-талқылаулар заң шығару жұмысына терең бойлауға мүмкіндік берді [2]. Олардың айтуынша, бұл Қазақстандағы алғаш рет заң жобалау жұмысында цифрлық технологияларды кеңінен қолданылған жағдай. Және бұл тәжірибені заң шығарушылықта одан әрі пайдалану орынды болар еді деген ортақ пікірге келді.

Жария іс-шаралар туралы қазақстандық заңнама көрші мемлекеттермен салыстырғанда, ең «жұмсақ» болып шықты. Басты айырмашылығы – бұл бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру қағидалары мен өтініштерді беру мерзімдері. Осылайша, заң шығарушылар митингтерді өткізу үшін рұқсат алу тәртібінен бас тартып, ескерту немесе хабарлау жүйесіне бет бұрды. Онымен қоса, енді хабарлама іс-шараға 5 жұмыс күні бұрын (ескі заңнама бойынша 10 күн) берілуі тиіс. Бірақ бұл тұжырым тек жиналыс, митинг және пикет өткізу үшін ғана белгіленген. Ал демонстрация мен шеру өткізу үшін келісуді алу туралы өтініш 10 күннен кешіктірілмей берілуі тиіс.

Мәселен, Ресейде де хабарлама қағидасы қолданылады, алайда митинг өткізу үшін өтініш іс-шара өткізілетін күнге дейін 15 және 10 күннен кешіктірілмей берілуі керек. Қырғызстанда хабарлама қағидаты ұстанылады, өтінім беру мерзімі 12 күнтізбелік күнді құрайды. Ал Өзбекстанда жария іс-шаралар туралы заң жобасы енді ғана талқылануда, ол рұқсат алу қағидасын көздейді, ал өтініш беру мерзімі алғашқы кезде 30 күнді құраса, кейін 15 күнге дейін қысқартылған.

Екінші айқын айырмашылық бұл заңда жаңа қағиданың пайда болуы. Посткеңестік елдердің бірде-бірінің митингілер туралы заңнамасында Қазақстан Заңының 3-бабында бекітілген «Бейбіт жиналыстар өткізу пайдасына презумпция» деген ұғым жоқ. Бейбіт жиналыстар өткізу пайдасына презумпция – бұл 2007 жылы Еуропада қауіпсіздік пен ынтымақтастық ұйымының сарапшылар кеңесі дайындаған алты қағидаттарының бірі болып табылады. Мазмұны бойынша бұл қағида «Заң тікелей тыйым салмайтын барлығы рұқсат етілген деп есептелуі керек және жиналысқа қатысуға ниет білдірушілерден оны өткізуге рұқсат алуды талап етпеуі керек. Заңнамада жиналыстар бостандығы пайдасына презумпцияны нақты және біржақты белгілеу керек» дегенді білдіреді. Бұл қағиданың митингілер туралы қазақстандық заңнамада бекітілгені оның прогрессивтік сипаты туралы айтуға мүмкіндік береді.

Одан басқа Заңда бес негізгі қағида белгіленген. Біріншіден, бұл барлық құқық салаларына ортақ болатын заңдылық қағидасы. Ол дегеніміз

бейбіт жиналыстар заңда белгіленген тәртіпке сәйкес өткізілуін және барлық ұйымдастырушылар мен қатысушылар заңнаманың талаптарын сақтау керектігін білдіреді. Екіншіден, күш қолданылмайтын сипат. Яғни, Қазақстан Республикасының Конституциясында көрініс тапқан қарусыз жиналу. Басқа сөзбен айтқанда, суық, атыс қаруны, өзге де заттар мен бұйымдарды алып жүруге тыйым салынады. Келесі «Мемлекеттік қауіпсіздікті, қоғамдық тәртіпті, денсаулық сақтауды, басқа адамдардың құқықтары мен бостандықтарын қорғауды қамтамасыз ету» қағидасын ішкі істер органдары қамтамасыз етуі тиіс. Бұл қағида бұзылса, бейбіт жиналыстарды тоқтатуға негіз болады. Тараптардың қатысу еріктілігі ешбір қысымсыз, өз пікірлерін еркін білдіруді көздейді. Осы қағидатты іске асыру үшін материалдық сыйақы алуға тыйым салу көзделеді. Соңғы қағида тараптардың жауаптылығы. Заңда белгіленген талаптарды бұзғаны үшін әрбір тараптың жауаптылығы көзделген. Демек, Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодекске сәйкес, ұйымдастырушы мен қатысушылар өздерінің әрекеттері үшін жауап береді, оның ішінде тыйым салуларды сақтауға міндетті болады. Ал жергілікті атқарушы органдар мен құқық қорғау органдары қоғамдық тәртіпті қамтамасыз етуде, ұйымдастырушыларға жәрдемдесуге міндетті болады.

Одан басқа, нормативтік-құқықтық құжатта бейбіт жиналыстарды ұйымдастырушының құқықтары мен міндеттері, мемлекеттік органдардың құзыреті, бейбіт жиналыстарды өткізу орны мен уақыты нақты белгіленген.

Мәселен, ұйымдастырушының бейбіт жиналыстар өткізу кезінде дыбыс деңгейі Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес келетін дыбыс күшейткіш техникалық құралдарды, плакаттарды, транспаранттарды және өзге де көрнекі үгіттеу құралдарын, сондай-ақ көлік құралдарын пайдалануға құқылы. Осыған сәйкес, «Адамға әсер ететін физикалық факторлардың гигиеналық нормативтерін бекіту туралы» ҚР Ұлттық экономика министрінің 2015 жылғы 28 ақпандағы №169 бұйрығында дыбыстың оңтайлы және рұқсат етілген көрсеткіштері бекітілген. Яғни, ұйымдастырушылар бейбіт жиналыстарды өткізу кезінде аталған нормативтік-құқықтық актіде көзделген көрсеткіштерді басшылыққа алады.

Ұйымдастырушының міндеттеріне келетін болсақ, ерекше қызығушылықты айырым белгісін тағып жүру тудырады. Бұл міндет Ақпарат және қоғамдық даму министрлігімен тікелей байланысты. Аталған мемлекеттік орган бейбіт жиналыстарды ұйымдастырушының айырым белгілерінің нысандарын әзірлеп, бекітетін болады. Келісу рәсімі мен аталған актіні қабылдау рәсімі белгілі бір уақытты талап етіледі.

Заңда сонымен қатар, бейбіт жиналысты ұйымдастырудан және өткізуден бас тартылуы мүмкін мән-жайлардың толық тізбесі, және оларды өткізу үшін арнайы орындар анықталды. Бұл орындарды заңға сәйкес жергілікті өкілді органдар айқындайды.

«Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы» Заңға сәйкес, бейбіт жиналысты ұйымдастырушы болып Қазақстан Республикасының кәмелетке толған азаматы немесе кәмелетке толған азаматтарының тобы немесе Қазақстан Республикасының заңнамасында белгіленген тәртіппен тіркелген заңды тұлғалар табылса, бейбіт жиналысқа қатысушы – бейбіт жиналысқа өз еркімен қатысатын Қазақстан Республикасының азаматтары бола алады [3]. Сәйкесінше, шетел азаматтары мен азаматтығы жоқ тұлғалар тек ұйымдастырушы ғана емес, қатысушы да бола алмайды. Бұл норма, қатысушылар мәртебесіне қатысты бөлігінде, біздің ойымызша өзгертуді қажет етеді. Мәселен, кейбір шетел мемлекеттерінде демонстрацияларды кез-келген елдің азаматтары, соның ішінде жасөспірімдер де ұйымдастыра алады (Қырғызстан).

Жалпы жаңа заң прогрессивтік сипатқа ие және екінші жағынан, ол табысты әлемдік кейстерді сындарлы-сыни талдау тұрғысынан пысықталған, олардың репрезентативтілігі мен сапалы іріктелуі кәсіби құрметке лайық. Мұнда біз АҚШ, Ұлыбритания, Австралия, Франция, Жапония, Сингапур, Швеция және Ресейдің заңнамалық тәжірибесіне салыстырмалы шолу жасалғанын көре аламыз.

Дегенмен, әлемдік озық тәжірибені ескере отырып, ұлттық заңнамаға имплементациялауға болатын ережелер әлі де бар. Мысалы, соңғы кезде кеңінен таралып кеткен «флешмоб», «шұғыл» (стихиялық, жедел, кейінге қалдыруға болмайтын) бейбіт іс-шаралар ұғымдарын заңнамалық түрде бекіту мүмкіндігін қарастыру Қазақстандық заңнаманы заманауи жаққа тартатын бірден бір өзгеріс. Одан басқа, заңда тек ұйымдастырушылардың емес, сонымен қатар қатысушылардың да жас талаптарына шектеулер белгілеу, іс-шараны өткізу туралы хабарламаны берместен бұрын оны полиция және өрт сөндірушілер органдарымен өздігінен келістіру тәрізді енгізулер бейбіт жиналыстарды өткізу туралы заңның мазмұнын одан да жақсартушы еді.

Бұл және басқа да мемлекет пен қоғамның құқықтарын іске асыруға және еркін білдіруге бағытталған жаңалықтар көп ұзамай нормативтік актіде орын алатынына үміттенеміз.

Әдебиеттер тізімі:

1. *Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылдың 30 тамызы республикалық референдумда қабылданған* //Қолжетімдік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/>
2. *Новый закон о мирных собраниях. Как теперь проводить митинги, шествия и пикеты. Инструкция* // Қолжетімдік тәртібі: <https://informbiuro.kz/>
3. *Қазақстан Республикасында бейбіт жиналыстарды ұйымдастыру және өткізу тәртібі туралы Қазақстан Республикасының Заңы 2020 жылғы 25 мамырдағы №333-VI ҚРЗ* //Қолжетімдік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/>

Леонтьев Леонид Леонтьевич

*аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация*

ПУБЛИЧНЫЙ ИНТЕРЕС КАК ПРЕДЕЛ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье анализируются понятие «публичный интерес», рассматриваются определения публичного интереса в теории прокурорского надзора и его влияние в правоприменительной практике.*

***Ключевые слова:** прокуратура; публичный интерес; пределы прокурорского надзора; нарушения закона.*

***Аннотация.** Мақалада «қоғамдық мүдде» ұғымы талданады, прокурорлық қадағалау теориясындағы қоғамдық мүдденің анықтамалары және оның құқық қолдану практикасындағы әсері зерттелген.*

***Түйінді сөздер:** прокуратура, қоғамдық мүдде, прокурорлық қадағалау шектері, заң бұзушылықтар.*

***Annotation.** The article analyzes the concept of «public interest», examines the definition of public interest in the theory of prosecutorial supervision and its influence in law enforcement practice.*

***Keywords:** prosecutor's office; public interest; limits of prosecutor's supervision; violations of the law.*

Интерес человека во все времена являлся двигателем прогресса – поиск новых решений, стремление улучшить имущественное и финансовое положение, развитие государственных и общественных институтов, участие в государственной и политической жизни общества. Однако чрезмерное желание человека, его отдельных групп максимально контролировать полученную власть породило современный институт государства с его системой сдержек и противовесов, соблюдения баланса частного и публичного интереса в обществе.

В целях соблюдения общественно значимых интересов, государством создаются границы в виде системы правовых норм, регулирующих отношения индивида с обществом и государством. Однако по сей день сложным остаются вопросы соблюдения государством при осуществлении своих функций прав человека и гражданина и правомерного вмешательства в деятельность хозяйствующих субъектов.

В этом вопросе особое положение занимает прокуратура Российской Федерации, поскольку при выявлении нарушений федерального законодательства, она реализует широкий круг своих полномочий, выражая тем самым публичный интерес. Автором в настоящей работе будет сделана попытка определить публичный интерес

как предел прокурорского надзора за исполнением законов о собственности.

Исследованием различных аспектов, связанных с пределами прокурорского надзора в целом, занимались Басков В.И., Березовская С.Г., Берензон А.Д., Долежан В.В., Мелкумов В.Г., Казарина А.Х., Рябцев В.П., Ястребов В.Б. В теории прокурорского надзора вопрос о пределах надзора рассматривается относительно круга объектов надзора, актов, надзор за исполнением которых осуществляют прокуроры, характера прокурорского надзора и характера мероприятий, рекомендуемых прокурорами в целях устранения нарушений закона, их причин и способствующих им условий и др. [1, С.82].

Не претендуя на всестороннее изучение указанного вопроса, представляется, что пределы прокурорского надзора можно определить, как ограничения и запреты, предусмотренные действующим законодательством в целях недопущения в надзорной деятельности органов прокуратуры излишнего вмешательства в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, хозяйствующих субъектов и граждан.

Говоря о публичном интересе, следует сказать, что как категорию его подробно исследовал Ю.А. Тихомиров, который определил его как «признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит гарантией ее существования и развития» [2,С.56]. Данное определение публичного интереса в основном поддерживается в современной литературе.

Из определения, сформулированного Тихомировым Ю.А., можно сделать вывод о том, что государство становится выразителем публичного интереса, когда в своей деятельности выражает и соблюдает интересы всех своих граждан (общественные интересы), а признанный государством общественный интерес реализуется в нормах права.

По мнению Васильевой М.И., рассматривающей вопросы интереса в экологическом праве, публичные интересы включают в себя: 1) государственные интересы в той их части, которая отражает интересы общества в целом; 2) общественные интересы, понимаемые как интересы гражданского общества, в той степени, которая соответствует уровню их познания и которая может быть обеспечена правовой защитой [3, С.64].

Считаем, что применительно к деятельности прокурора в сфере оборота собственности разделение публичного интереса на государственные и общественные принципиально лишь при определении основания для предъявления искового заявления, в частности, в чьих интересах выходит прокурор – публично-правового образования или неопределенного круга лиц.

Токаревой Е.В. публичный интерес определяется через предмет судебной защиты в гражданском процессе и представляет собой оценочную категорию, содержание которой определяется подвижностью

границ между сферами жизнедеятельности общества и государства, между публичным и частным. Предметом публичного интереса выступает общее благо, позволяющее обнаружить закрепление публичного интереса не только в нормах действующего права, но и применить в данном случае нравственные ориентиры (свобода, справедливость, равенство, гуманизм). Публичный интерес в данном случае - это некий щит, под защиту которого попадают особо нуждающиеся в этом частные интересы. Невозможность рассмотрения интереса в отрыве от его носителя позволило сделать вывод о возможности ограничительного толкования исследуемой оценочной категории и установить носителей публичного интереса - Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования, неопределенный круг лиц [4, С.38].

Согласимся с позицией автора в части таких носителей публичного интереса как Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования. При выявлении нарушений в сфере оборота собственности, прокурор вправе предъявить исковое заявление в порядке гражданского и административного производства в интересах указанных субъектов, а также в защиту неопределенного круга лиц, понятие которого определялось разъяснениями Верховного суда Российской Федерации [5, С.27].

Думается, что применительно к прокурорскому надзору за исполнением законов о собственности, «неопределенный круг лиц» соотносится с понятием «частный интерес» как общее с частным. Это обосновывается тем, что результатом действий прокурора в защиту неопределенного круга лиц становится защита нарушенных прав конкретных частных лиц.

Вопрос о публичном интересе также изучался отечественными учеными в области прокурорского надзора.

В своем исследовании Казариной А.Х. указано, что охрана публичного интереса, как объекта прокурорской защиты, имеет для целей прокурорского надзора важное значение. В качестве объектов в сфере экономики ею выделены, в том числе, интересы преобразования отношений собственности на основе приватизации государственного имущества, обеспечение государственных нужд и интересы государственной казны, к которым она относит исполнение налогового, бюджетного законодательства, законоположения, регулирующие федерализм собственности, интересы территориальных образований в природопользовании и распоряжении полезными ископаемыми [6, С.19].

По мнению Соколовой И.А., публичный интерес выражается в обеспечении исполнения обязанностей государства перед гражданами по защите их прав, поскольку единственным источником власти является многонациональный народ. Власть народа осуществляется через органы государственной власти и местного самоуправления. Народ

заинтересован в том, чтобы весь спектр прав и интересов каждого гражданина был гарантирован. По существу, такой интерес воплощается посредством различных механизмов реализации государственной власти, муниципального управления, в т.ч. посредством исполнения законодательства [7, С.73].

Маслова С.В. в объем понятия публичный интерес в сфере управления и распоряжения федеральной собственностью включает:

1) исполнение законов в процессе возникновения права федеральной собственности (приобретение имущества и имущественных прав в федеральную собственность, перераспределение федеральной собственности, приватизация и иное отчуждение из федеральной собственности, внесение государством вкладов в уставные капиталы хозяйственных обществ и т.п.);

2) исполнение законов в процессе владения, пользования и распоряжения федеральным имуществом;

3) исполнение законов в процессе нормативно-правового регулирования отношений федеральной собственности;

4) соблюдение интересов Российской Федерации в процессе управления и распоряжения федеральной собственностью;

5) законные интересы граждан и юридических лиц в сфере пользования и распоряжения федеральным имуществом, совпадающие с публичным интересом [1, С. 70].

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что учеными понятие «публичный интерес» в деятельности органов прокуратуры определяется по-разному: как объект защиты, предмет судебной защиты, обеспечение исполнения обязанностей государства перед гражданами по защите их прав. Учитывая определение публичного интереса в теории права через государственные и общественные интересы, Масловой С.В. предполагалось, что в объем понятия «публичный интерес» в сфере управления и распоряжения федеральной собственностью включаются государственные интересы при владении, пользовании и распоряжении федеральной собственностью, интересы государства с учетом мнения институтов гражданского общества при нормативно-правовом регулировании отношений в сфере оборота федеральной собственности, а также интересы граждан и хозяйствующих субъектов, направленные на достижение целей публичного интереса.

Отношения собственности всегда оформляются в виде сделок, которые закрепляют действия граждан и юридических лиц по установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с правовой позицией Пленума Верховного суда Российской Федерации под публичными интересами следует понимать, в частности, интересы неопределенного круга лиц, направленные на обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и

безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы. При этом само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов [8].

В научной литературе выделяются некоторые особенности публично-правовых образований при осуществлении права собственности. В частности, в сфере распоряжения федеральным имуществом действует разрешительный тип правового регулирования: если возможность совершения органом власти от имени Российской Федерации тех или иных действий прямо не предусмотрена законом, то соответствующие сделки запрещены и являются ничтожными. Указанная особенность типа правового регулирования проявляется и в сфере распоряжения имуществом субъектов Российской Федерации и муниципальных образований [4, С.25].

Говоря иначе, разрешительный тип создает условия для благоприятной деятельности хозяйствующих субъектов и частных лиц, а также предотвращает проявление коррупции, выраженной в виде неправомерного отчуждения государственного и муниципального имущества.

Однако, как определить, нарушен ли в той или иной сфере публичный интерес? На этот вопрос Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации указывает, что «содержание конкретных публичных интересов может быть сформулировано путем перечисления целей законодательного регулирования той или иной сферы общественных отношений» [9]. Поэтому признание сделки, нарушающей требования Закона о защите конкуренции, должно автоматически означать, что такая сделка (или действие) имеет антипубличный характер, так как она противоречит основным целям Федерального закона «О защите конкуренции», нашедшим отражение в ч. 2 ст. 1, к которым относятся: обеспечение единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, свободы экономической деятельности в Российской Федерации, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков, то есть препятствует реализации конституционных принципов правового регулирования отношений как между конкурирующими хозяйствующими субъектами, так и между ними и структурами государственной и муниципальной власти [10, С.49].

Таким образом, в случае заключения сделок или совершения действий публично-правовыми образованиями в сфере собственности, которые повлекли нарушения требований действующего законодательства, имеются все основания для признания их ничтожными.

Рассматривая вопрос о понятии «публичный интерес» следует сказать также и о праве частной собственности граждан и хозяйствующих субъектов. Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, Российская Федерация тем самым признает компетенцию Европейского суда по правам человека, который обязывает при разрешении споров соблюдать баланс между публичными и частными интересами.

С учетом судебной практики Европейского суда по правам человека выработаны критерии допустимости вмешательства в общественные отношения в сфере частной собственности. Эти критерии состоят в том, что одновременно должны выполняться требования законности, осуществления вмешательства в общественные интересы, соблюдения справедливого баланса частного и общего интересов. Если нет хотя бы одного условия, вмешательство считается недопустимым. В решениях Европейского Суда постоянно воспроизводится этот тезис. Подчеркивается, впрочем, что Европейский Суд не ревизует вообще закон, а проверяет применение закона в данном случае; если такое применение оказывается противоречащим Конвенции, то решение принимается в пользу частного лица, хотя бы ответчик убедительно доказал, что оспариваемый судебный акт представляет собой безупречно точное применение закона [11, С.21].

В целом, частные интересы представляют собой отношения граждан и хозяйствующих субъектов, в которых конкретные действия направлены на получение прибыли, блага. Любой гражданин заинтересован в реализации и преумножении своего имущества, а также в его защите.

Обобщая сказанное, отметим, что прокурору при осуществлении своей деятельности необходимо разграничивать публичную и частную собственность: первая представлена в виде собственности Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности, вторая – в виде собственности граждан и юридических лиц. При этом пристальное внимание необходимо уделять праву публичной собственности, поскольку их субъекты, в лице должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, преследуя личные интересы, зачастую неправомерно ею владеют, пользуются и распоряжаются.

Считаем, что прокурорский надзор за исполнением законов в сфере собственности обладает своей спецификой, поскольку правовые нормы института собственности вкраплены во все отрасли действующего законодательства, огранка которых представлена гражданско-правовыми нормами.

Таким образом, категория «публичный интерес» является пределом прокурорского надзора за исполнением законов в сфере собственности,

так как влияет на круг определенных объектов, субъектов, нормативных правовых актов, надзор за исполнением которых осуществляет прокурор.

Список литературы:

1. Маслова, С.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства, регулирующего управление и распоряжение федеральной собственностью: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / С.В. Маслова, М., 2012. - 264 с.
2. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 496 с.
3. Васильева, М.И. Публичные интересы в экологическом праве: монография / М.И. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 424 с.
4. Токарева, Е. В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе: Автореф...дис. канд. юрид. наук. – СПб.: 2014. – 25 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2004. - №11. С. 27.
6. Казарина, А.Х. Публичный интерес в экономике как объект прокурорской защиты / А.Х. Казарина // Законность. – 1996. – №2. С.19-24.
7. Соколова, И.А. Проблемы прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной собственности в условиях приватизации государственного и муниципального имущества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / И.А. Соколова. – М., 2000. – 233 с.
8. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - №8.
9. Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2015 №309-ЭС15-6673 по делу №А60-25477/2013 // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Егорова, М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография / М.А. Егорова. – М: Юстицинформ, 2020. – 408 с.
11. Обеспечение прокурором баланса частного и публичного интересов в сфере защиты права частной собственности: монография / [Л.И. Александрова и др.]; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2015. – 198 с.

Холбаев Собир Боратович

доцент Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
кандидат юридических наук,
г. Ташкент, Республика Узбекистан

**ПОНЯТИЕ КЛАСТЕРА КАК ВАЖНОГО ВИДА ИНТЕГРАЦИИ
ПРЕДПРИЯТИЙ И ЕГО ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВАЯ ФОРМА**

Аннотация. В статье приведены научные мнения и обсуждения о роли кластерной деятельности в качестве новой модели ведения бизнеса в развитии экономики, содержании понятия "кластер", организационно-правовых формах кластера, необходимости принятия специального закона для урегулирования основных вопросов, касающиеся деятельности кластеров.

Ключевые слова: кластер, инновационная идея, организационно-правовая форма, политика кластера, кластерная модель производства, правовой статус, концепция развития, участники, объединение.

Аннотация. Мақалада кластерлік қызметтің экономиканы дамытудағы жаңа бизнес-модель ретіндегі рөлі, «кластер» ұғымының мазмұны, кластердің ұйымдастырушылық-құқықтық нысандары, арнайы заң қабылдау қажеттілігі туралы ғылыми пікірлер мен пікірталастар келтірілген кластерлердің қызметіне байланысты негізгі мәселелерді шешу.

Түйінді сөздер: кластер, инновациялық идея, ұйымдастырушылық-құқықтық нысан, кластерлік саясат, өндірістің кластерлік моделі, құқықтық мәртебе, даму тұжырымдамасы, қатысушылар, ассоциация.

Annotation. This article provides scientific opinions and discussions on the role of cluster activity as a new model of doing business in the development of the economy, the content of the concept of "cluster", organizational and legal forms of the cluster, the need to adopt a special law to resolve the main issues related to the activities of clusters.

Keywords: cluster, innovative idea, organizational and legal form, cluster policy, cluster model of production, legal status, development concept, participants, association.

В связи с приоритетными задачами, поставленными в национальной стратегии действий, в нашей стране проводятся масштабные реформы по ускоренному развитию социально ориентированной рыночной экономики, повышению благосостояния населения, поддержке предпринимательства различными способами.

Вместе с тем Узбекистан уделяет особое внимание вступлению в свободную и честную конкуренцию с хозяйствующими субъектами зарубежных стран путем дальнейшего укрепления своих позиций в мировом сообществе, совершенствования и либерализации системы управления экономикой, а также тесного сотрудничества с ними.

Для вступления в такую честную конкуренцию важно прежде всего необходимо адаптировать деловую среду, условия ведения бизнеса к требованиям и принципам свободной рыночной экономики,

общепринятым международным нормам и стандартам, повысить вклад частной собственности в развитие экономики, в том числе создать предприятия, специализирующихся на производстве инновационной, экономической и высококачественной продукции, всесторонне поддерживать таких субъектов предпринимательства и усилить защиты их прав.

В последнее время возрастает роль и значение кластеров в производстве конкурентоспособной, экономической и качественной продукции и эффективной предпринимательской деятельности. В то же время сам по себе возникает вопрос, в чем заключается развитие такой кластерной деятельности, которая признается одной из перспективных форм организации производственных сил, в чем есть необходимость на данный момент? Что на самом деле – кластер? Какова его организационно-правовая форма? Мы кратко остановимся на этом.

Согласно юридической литературе, кластер известен с момента создания ремесленного производства как экономического союза взаимосвязанных предприятий на определенной территории. Но с конца четверти XX века кластеры стали проявляться как важный фактор экономического развития территориальных структур. Экономисты разных стран сходятся во мнении, что территориальные структуры, объединившиеся в кластеры на своих территориях, опережают экономическое развитие. Такие территориальные структуры, как правило, определяют конкурентоспособность национальной экономики [8].

Опыт европейских стран заслуживает внимания при изучении состояния внедрения и развития кластерной модели в зарубежных странах. В частности, первой правовой основой кластерной политики ЕС является Европейская региональная хартия, принятая в 1965 году. Позднее, в 1968 году, был создан Директорат Европейской Комиссии по региональной политике. На его базе в 90-х годах были приняты первые общие положения Европейской кластерной политики. Согласно ей, определены следующие три этапа развития европейской кластерной политики:

Первый этап — 70-80-е годы прошлого века – появление кластерных программ в ряде регионов Италии, Германии, Австрии;

Второй этап – середина 90-х годов — активное распространение национальных программ поддержки кластеров;

Третий (современный) этап — переход к развитию кластеров международного значения (world-class clusters), стимулирование межкластерного взаимодействия, усиление межведомственной координации поддержки кластеров и внедрение стратегии «умной специализации» [9].

Эта европейская кластерная политика вскоре начала давать свой положительный эффект. В частности, Германия является одной из передовых стран, в которых эффективно функционируют кластеры и кластеризация получила развитие в отсталых регионах страны. Изучив

немецкий опыт, следует отметить, что в рамках реализации кластерной политики федеральные целевые программы являются высокоэффективными и регионы развиваются. Положительной стороной французского опыта является то, что у них также есть трансграничные кластеры. Взаимовыгодное сотрудничество между университетами и бизнесом в формировании кластеров - уникальный аспект Великобритании.

Когда президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев, выступая на торжественной церемонии, посвященной Дню работников сельского хозяйства, состоявшейся 9 декабря 2017 года, с речью об обеспечении качественным волокном предприятий легкой промышленности, то впервые остановился на важности кластерной деятельности: «Мы рассматриваем кластерный метод, который применяется на практике в Кызылтепинском районе Навоийской области, охватывающий этапы от выращивания хлопка до производства готовой продукции из него, как будущее хлопководства Узбекистана более четырехсот тысяч гектаров хлопковых полей отдано более чем тридцати предприятиям легкой промышленности нашей страны с целью широкого распространения этого перспективного опыта», - отметил он [10].

После этого был принят ряд законодательных актов, связанных с организацией и развитием кластерной деятельности. Они определили необходимость совершенствования этой деятельности, важные задачи, которые должны быть выполнены республиканскими и местными органами власти в этой связи.

Первое положение о кластере в национальном законодательстве отражено в Приложении №10 к Постановлению Президента Республики Узбекистан от 21 апреля 2017 г. ПП-2916 «О мерах по кардинальному совершенствованию и развитию системы обращения с отходами на 2017 — 2021 годы» [4]. Он предусматривает реализацию проекта по организации кластерных производств, наряду с их разделением, переработкой и использованием в качестве вторичного сырья для производства товаров народного потребления, топлива и удобрений для производства ценных компонентов из полигонов твердых бытовых отходов, а также экологически безопасного хранения отходов. Но это решение не дало юридического или экономического понимания кластера, нет и указания на то, какой должна быть его организационно-правовая форма.

Хотя в Узбекистане кластерные структуры практически организованы, функционируют и достигают определенных достижений в той или иной сфере народного хозяйства, однако тот факт, что термину “кластер” не было дано юридического объяснения, не была освещена его сущность, правовой статус таких структур не был четко и подробно определен в законодательстве, наличие правовых оснований для свободной и неформальной деятельности, недостаточны правовые основания для защиты своих прав, приводит к проблемным ситуациям, различным

практикам, трудностям, недоразумениям и даже некоторым правонарушениям.

Деятельность кластера часто включает процессы, начиная от производства сырья, необходимого для производства продукта на основе интеграции участников кластера, до производства готового продукта и даже его продажи. То есть кто-то из участников кластера подготавливает сырье, кто-то занимается его доставкой, кто-то перерабатывает сырье, кто-то производит готовую продукцию из вторсырья, а другая группа участников их продает и так далее. Все эти процессы координируются в рамках единого кластера и в сотрудничестве. В основном в таком порядке осуществляется организация работы в кластерах.

Что касается концепции кластера, то в ряде юридических и экономических литератур и словарей даны разные, но похожие определения термина «кластер». В частности, термин «кластер» происходит от английского слова «cluster», согласно некоторым энциклопедическим словарям этот термин относится к понятиям скопление, гроздь, скопление объектов одного типа.

В одном из финансовых словарей термин «кластер» определяется как «комбинация компьютеров, которые подключены к одному многопроцессорному компьютеру через высокоскоростные сети связи и используют его».

Примечательно определение термина «кластер» в Википедии. По его словам, «кластер – это совокупность нескольких однотипных элементов с определенными характеристиками, которые можно рассматривать как самостоятельную единицу» [12].

Из содержания пояснений в этих словарях становится известно, что под термином "кластер" понимается объединение (скопление) элементов (объектов, предметов и даже субъектов), сходных по определенному набору свойств (аспектов, свойств) с точки зрения их деятельности (функции, необходимости, применимости, использования) в нечто (место, единицу, субъект).

Понятие кластера первоначально упоминалось в экономической литературе. Хотя использование понятия экономического кластера в русскоязычной экономической литературе началось еще в 90-е годы прошлого века [9], американский экономист Майкл Портер, ранее признанный основоположником теории кластера и кластерного развития, выдвинув теорию национальной, государственной и локальной конкурентоспособности в мировой экономике в своем произведении «конкурентное преимущество государств», основываясь на теории исторического и интеллектуального происхождения кластеров, он впервые раскрыл кластерный феномен.

В своей работе М. Портер обратил внимание на то, что фирмы, которые некоторое время считались конкурентоспособными в той или

иной сети, как правило, распределены системно по разным странам, но есть ассоциации, особенности «прилипания ко дну» [13].

По его мнению, «кластеры – это организационная форма объединения усилий заинтересованных сторон для достижения конкурентных преимуществ в условиях создания постиндустриальной экономики» [9].

М. Портер также описал кластер в своей работе «Конкуренция» следующим образом: кластер или промышленная группа – это группа взаимосвязанных компаний, которые географически бок о бок работают в определенной области, характеризующая единство деятельности и дополняют друг друга.

Эти определения М. Портера не указывают, имеет ли кластер статус юридического лица. В соответствии с нашим национальным законодательством, в частности частью второй статьи 2 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, граждане, юридические лица и государство являются участниками отношений, регулируемых гражданским законодательством [1]. То есть, чтобы кластер был признан независимым участником отношений, регулируемых гражданским законодательством, он должен иметь статус юридического лица. При учете требований статьи 39 настоящего Кодекса кластер, как юридическое лицо, должен обладать определенным имуществом, отвечать по своим обязательствам этим имуществом, от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, иметь самостоятельный баланс или смету.

На наш взгляд, функционирование кластера в форме общества с ограниченной ответственностью не дает положительного результата. Поскольку в соответствии с частью третьей статьи 29 Закона Республики Узбекистан “Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью” и частью четвертой статьи 39 руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным или коллегиальным исполнительным органом общества, и этот орган действует от имени общества без доверенности, в том числе представляет его интересы, заключает договоры, заключает трудовые договоры с работниками общества, расторгает их и т.д. [2]

То есть общество с ограниченной ответственностью считается отдельным самостоятельным юридическим лицом и вступает в договорные, имущественные и иные правоотношения с другими хозяйствующими субъектами через сам исполнительный орган. Поскольку каждый из его участников не может действовать от имени кластера, они не считаются заинтересованными в функционировании кластера в такой организационно-правовой форме. Это негативно сказывается на развитии кластерной деятельности и может привести к возникновению споров между участниками. Если они вступают от своего имени в договорные

отношения с другими юридическими лицами, то кластер не будет иметь к этим отношениям никакой связи.

В нашем национальном законодательстве понятию кластер не дано такого же правового определения, и изначально термин "кластер" обозначается как конкретная территория. В частности, в пункте 18 Указа Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» от 5 июля 2017 года УП-5106 ряду ведомств поручено совместно с Центральным Советом Союза молодежи Узбекистана обеспечить в течение двух месяцев организацию Молодежных предпринимательских кластеров в районных центрах и городах, кроме того, возложена задача по обеспечению реализации порядка безвозмездной аренды объектов в свободных экономических и малых промышленных зонах молодым предпринимателям, являющимся членами Союза молодежи Узбекистана [3].

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организационных мерах по созданию кластеров молодежного предпринимательства» [5], принятым 16 октября 2017 года № 834, утверждено Положение «О кластерах молодежного предпринимательства» [6].

Пункт 2 Положения предусматривает, что кластер молодежного предпринимательства - территория, включающая производственные площади, обеспеченные инженерно-техническими коммуникациями, передаваемые субъектам молодежного предпринимательства в пользование на правах долгосрочной аренды.

Из этого понятия становится известно, что кластер – это определенная территория, а не отдельный субъект права или объединение со статусом юридического лица. Согласно содержанию данного пункта положения, в данной производственной сфере свою предпринимательскую деятельность осуществляют участники двух различных категорий кластера, а именно молодыми гражданами без образования юридического лица, а также юридическими лицами, учредителями которых являются молодые граждане.

Даже в действующем законодательстве Российской Федерации понятию кластер не дано такого же определения. В некоторых законодательных актах кластер обозначается как объединение субъектов права, в некоторых-как территория. В частности, Закон Российской Федерации «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 г. также определяет кластер как территорию. В частности, согласно концепции пункта 3 статьи 2 настоящего Закона, кластер – совокупность особых экономических зон одного типа или нескольких типов, которая определяется Правительством Российской Федерации и управление которой осуществляется одной управляющей компанией [7].

Однако, на наш взгляд, нецелесообразно давать термину «кластер» понятие территории, т.к. кластеризация связана с предпринимательской деятельностью. Для того чтобы заниматься предпринимательской деятельностью, нужно быть субъектом права. В частности, она должна быть организована определенными лицами, координировать деятельность ее участников, вступать в отношения с другими юридическими лицами и нести материальную или иную ответственность за их действия.

М.Портер также высказал свое мнение об объединении (слиянии) фирм, компаний, сказав о кластерах в вышеприведенных определениях. В то же время он также использовал выражение «заинтересованные стороны... объединение действий». Отсюда ясно, что этот конкретный кластер состоит из объединения определенных индивидов.

В пункте 13 статьи 3 Закона Российской Федерации «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31 декабря 2014 г. также указано, что промышленный кластер – совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Российской Федерации [8].

Если рассматривать кластер как форму объединения юридических лиц, возникает вопрос, какой форме он соответствует, например, холдингу, кооперацию, корпорации, концерну, промышленной группе или другой форме?

В соответствии с определением, содержащимся в части пятой статьи 40 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, юридические лица могут вступать в ассоциации (союзы) и иные объединения в соответствии с законом. Согласно содержанию положений статьи 77 настоящего Кодекса коммерческие организации в целях координации их предпринимательской деятельности, а также представления и защиты общих имущественных интересов могут объединяться в ассоциации (союзы) и иные объединения, являющиеся некоммерческими организациями [1].

Ассоциация (союз) и другие объединения считаются юридическими лицами, но не отвечают обязательствам своих членов, их члены сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица [1].

Если рассматривать кластер как ассоциация или объединение юридических лиц, то по приведенным выше правилам он должен, во-первых, считаться некоммерческой организацией, а во-вторых, его членами могут быть юридические лица. Но в этом случае он сам не может самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью. Исходя из содержания понятия промышленного кластера в упомянутом выше российском законодательстве, предпринимательской деятельностью (в промышленной сфере) занимается не сам кластер, а его участники (члены).

Если в Узбекистане кластер считается объединением и на участников его членства возлагается задача осуществления предпринимательской деятельности в этом кластере, то в соответствии с частью первой статьи 77 Гражданского кодекса Республики Узбекистан он должен быть преобразован в хозяйственное общество или общество в установленном законом порядке [1].

Участники кластера рассматриваются как субъекты предпринимательской деятельности. Основная задача кластеров – объединить их воедино для достижения одной цели, организовать производство в кооперации, привлечь специализированных специалистов, организации в области производства или выполнения работ или обслуживания конкретного продукта, подготовка которого состоит из нескольких этапов или охватывает процессы, связанные с различными видами деятельности, и установить с ними отношения.

Для эффективной реализации этих задач, на наш взгляд, организационно-правовой формой кластеров должно быть организация со статусом юридического лица, состоящая из ассоциации, то есть объединения участников, которые считаются самостоятельными субъектами права. Здесь возникает правильный вопрос: если организационно-правовая форма кластера рассматривается как объединение, то какому виду объединения она должна соответствовать? Или это отдельная новая форма, имеющая свои особенности в объединении? Для того чтобы точно ответить на эти вопросы, необходимо глубоко и со всех сторон изучить правовой статус кластера и законодательство зарубежных стран о целях его деятельности, мнения выдающихся ученых и специалистов, а также экономические и финансовые условия нашей республики, правовые возможности.

Еще одним проблемным вопросом развития кластерной деятельности в нашей республике является отсутствие закона, который бы точно регулировал кластерную деятельность, определял ее особенности. Поэтому сегодня в качестве важного инструмента внедрения различных инновационных идей, методов в национальную экономику, дальнейшего развития процессов интеграции хозяйствующих субъектов в производство, поддержки малого бизнеса и частного предпринимательства пора принять специальный закон, предусматривающий такие случаи, как организационно-правовая форма вновь образованных кластеров, их правовой статус, обязанности, права и обязанности, органы управления и их полномочия, лица, признанные участниками, порядок установления отношений с другими юридическими лицами.

При наличии достаточной правовой базы для организации и развития кластерной деятельности их возможности для свободной деятельности будут еще более расширены, защита их прав и их роль в решении важных социально-экономических задач, стоящих перед нашей страной, значительно возрастут.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Республики Узбекистан. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2016 г., № 17
2. Закон Республики Узбекистан «Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью». 2001., №310-II
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по повышению эффективности государственной молодежной политики и поддержке деятельности Союза молодежи Узбекистана» 2017., №5106
4. Постановление Президента «О мерах по кардинальному совершенствованию и развитию системы обращения с отходами на 2017 – 2021 годы» 2017., №2916
5. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организационных мерах по созданию кластеров молодежного предпринимательства» 2017., №834
6. Положение «О кластерах молодежного предпринимательства», утверждено постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан «Об организационных мерах по созданию кластеров молодежного предпринимательства» 2017., №834
7. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 N 116-ФЗ
8. Федеральный закон "О промышленной политике в Российской Федерации" от 31.12.2014 N 488-ФЗ
9. Vuzlit. Особенности правового регулирования экономики кластерного типа [электронный ресурс] // Информационный портал «Vuzlit». URL: [https://vuzlit.ru/1531947/teoreticheskie pravovye osnovy formirovaniya ekonomicheskikh kl_asterov](https://vuzlit.ru/1531947/teoreticheskie_pravovye_osnovy_formirovaniya_ekonomicheskikh_kl_asterov)
10. CLUSTERLAND. Кластерная политика Европы: вчера и сегодня [электронный ресурс] // Информационный портал «CLUSTERLAND.BY — Первый информационный портал посвященный развитию кластеров в Беларуси». URL: https://clusterland.by/2019/11/13/klaster_naya-politica-evropy.
11. Ш.М. Мирзияев. Согласие наших людей - высшая ценность, которую мы придаем нашей деятельности (Том 2). – Ташкент: Узбекистан, НМИУ, 2018 – 512 с.
12. Словари и энциклопедии на Академике. Что такое кластер? [электронный ресурс] // Информационный портал «Академик. Словари и энциклопедии». URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/27493/%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80>.
13. Портер, Майкл Э. Конкуренция: Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2005.

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫ,
ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚ, КРИМИНОЛОГИЯ**

**УГОЛОВНОЕ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО,
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО, КРИМИНОЛОГИЯ**

**CRIMINAL AND CRIMINAL EXECUTIVE LAW, CRIMINAL
PROCEDURAL LAW, CRIMINOLOGY**

Абишева Алия Курманаевна
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ХИМИЧЕСКОЙ КАСТРАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам исполнения химической кастрации в отношении лиц, осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данная принудительная мера медицинского характера является новеллой в отечественном законодательстве. В связи с этим имеются ряд проблем ее практической реализации при исполнении наказания в виде лишения свободы. Автором статьи с учетом анализа статистических данных, количества учреждений уголовно-исполнительной системы, в которых отбывают наказания, осужденные за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предпринята попытка по расширению возможностей реализации химической кастрации. Правовая природа химической кастрации и механизмы реализации требуют дальнейшего совершенствования с учетом практики ее применения в Республике Казахстан.*

***Ключевые слова:** половая неприкосновенность, несовершеннолетние, лишение свободы, осужденные, химическая кастрация, учреждение уголовно-исполнительной системы, лечебно-профилактическое учреждение.*

***Аннотация.** Мақала кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстар үшін сотталған адамдарға химиялық кастрация жасауды орындау мәселелеріне арналған. Медициналық сипаттағы бұл мәжбүрлеу шарасы отандық заңнамадағы жаңалық болып табылады. Осыған байланысты оны бас бостандығынан айыру түріндегі жазаларды орындау кезінде оны іс жүзінде жүзеге асыруда бірқатар проблемалар бар. Мақала авторы статистикалық деректерді, олардың кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстары үшін сотталған жазаларын өтейтін қылмыстық-атқару жүйесі мекемелерінің санын ескере отырып, жүзеге асырудың мүмкіндіктерін кеңейтуге тырысты. Химиялық кастрацияны жүзеге асырудың тетіктерінің құқықтық табиғаты оны Қазақстан Республикасында қолдану тәжірибесін ескере отырып, одан әрі жетілдіруді талап етеді.*

***Түйінді сөздер:** кәмелетке толмағандардың жыныстық қол сұғылмаушылығы, бас бостандығынан айыру, сотталғандар, химиялық кастрация, қылмыстық-атқару жүйесі мекемесі, емдеу-профилактикалық мекеме.*

***Annotation.** The article is devoted to the issues of the place of performance of chemical castration to persons convicted of crimes against sexual inviolability of minors. This compulsory measure of a medical nature is a novelty in our native legislation. In this regard, there are a number of problems of its practical implementation in the execution of sentences in the form of imprisonment. The author of the article, taking into account the analysis of statistical data, the number of institutions of the penitentiary system in which sentences are served for crimes against the sexual integrity of minors, made an attempt to expand the*

possibilities of implementing chemical castration. The legal nature of chemical castration and its implementation mechanisms require further improvement, taking into account the practice of its application in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: *sexual inviolability of minors, imprisonment, convicts, chemical castration, institution of the penal system, medical and preventive institution.*

Лишение свободы - является суровым наказанием, занимающим первое место среди всех видов наказаний по частоте применения в Казахстане, заключающееся в изоляции осужденного от общества путем помещения его в учреждение уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) [1]. Согласно данным Комитета уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан на сегодняшний день в учреждениях УИС отбывают наказания более 30 337 осужденных, из них около 1726 осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних [2].

В рамках ужесточения мер в отношении лиц, совершивших сексуальные посягательства в отношении детей, законодателем были внесены изменения и дополнения в действующие законы и приняты ряд нормативных правовых актов, в том числе ведомственных приказов.

Так, за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних исключили возможность условно-досрочного освобождения, отсрочки отбывания наказания, применение поощрительных норм в виде освобождения от уголовной ответственности, а также помимо назначения дополнительного наказания в виде пожизненного запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, законодатель ввел принудительную меру медицинского характера – химическую кастрацию. Данная мера представляет собой – введение антиандрогенного препарата, снижающее половое влечение, осуществляемой медицинской организацией на основании решения суда [3].

Принятый в декабре 2020 года Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан «Об утверждении правил применения принудительной меры медицинского характера» (далее – Правила) гласит: *«лечебно-профилактическое учреждение УИС до начала проведения принудительной меры химической кастрации проводит лабораторно-инструментальное обследование лица, в отношении которого решением суда определено применение принудительных мер медицинского характера в виде химической кастрации с целью определения оценки состояния здоровья»* [3]. И только при наличии заключения врачебно-консультационной комиссии, в состав которой входят уролог, врач общей практики и эндокринолог, определяется вид препарата.

Хотелось бы отметить, что согласно ст. 98 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) - принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, то есть в учреждениях максимальной и чрезвычайной

безопасности, так как согласно принятым изменениям, осужденные за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних отбывают наказания в данных видах учреждениях УИС РК.

На сегодняшний день в Казахстане 15 учреждений максимальной безопасности (место дислокации почти во всех областях страны), 4 учреждения чрезвычайной безопасности (Нур-Султан, Костанайская, Карагандинская и Жамбылская области) и 3 учреждения с разными режимами содержания (Кызылординская, Карагандинская и Восточно-Казахстанская области), в которых отбывают наказания вышеуказанные лица. Осужденные к лишению свободы отбывают весь срок наказания в одном учреждении, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Согласно Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан 2014 года (далее – УИК РК) «в уголовно-исполнительной системе для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения (соматические, психиатрические и противотуберкулезные больницы...)», Однако, в правоприменительной практике, не в каждой области организовывается лечебно-профилактическое учреждение, как правило, в пенитенциарных учреждениях Казахстана медико-санитарное обслуживание обеспечиваются медицинскими частями и медпунктами. В нашей стране функционируют два специализированных лечебно-профилактических учреждений УИС для оказания медицинской помощи осужденным больным туберкулезом (Акмолинская и Карагандинская области), одна психиатрическая больница УИС (Алматинская область) и одно соматическое учреждение УИС (Акмолинская область). В данных учреждениях отбывают наказание осужденные вне зависимости от режима определенного судом. Наряду с этими функционируют всего два лечебно-профилактических учреждений УИС – это учреждение средней безопасности АП 161/2 (Павлодарская область) и учреждение максимальной безопасности ОВ 156/15 (Восточно-Казахстанская область), подпадающих под действие Правил, регламентирующих применение химической кастрации.

В связи с этим возникает проблема исполнения химической кастрации в территориальных учреждениях, где отбывают наказания, осужденные к лишению свободы. Согласно вышеуказанным Правил, территориальный орган здравоохранения обеспечивает лечебно-профилактическое учреждение УИС антиандрогенным препаратом [3]. Так логичней было бы обеспечение медицинских частей и пунктов всех учреждений УИС, содержащих осужденных за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а не сосредоточения всего арсенала препаратов снижающих половое влечение мужчин только в двух лечебно-профилактических учреждениях страны.

С учетом вышеизложенного возникает необходимость внесения поправок в вышеуказанные Правила в части исполнения принудительных мер медицинского характера, с возможностью проведения процедуры химической кастрации в учреждении УИС, где отбывает наказание осужденный, к которому назначена данная мера, не ограничиваясь местом ее исполнения.

В связи с этим, предлагаем изложить пункт 7 Правил в следующей редакции: «Лицо, в отношении которого судом назначена принудительная мера медицинского характера в форме химической кастрации, при поступлении в учреждения УИС, в течение трех рабочих дней подлежит постановке на диспансерный учет у врача-психиатра лечебно-профилактического учреждения УИС, а в других учреждениях в прилегающих медицинских частях и медпунктах», а также в пункт 8 дополнить следующим образом: «Лечебно-профилактическое учреждение УИС и пункты медицинского обслуживания осужденных в учреждениях УИС до начала проведения принудительной меры химической кастрации проводит лабораторно-инструментальное обследование лица...».

Данные изменение безусловно являются необходимыми для единообразного применения закона во всех учреждениях пенитенциарной системы Казахстана и исключения лишних финансовых затрат из государственного бюджета на конвоирование и перевозку осужденных за преступления против половой неприкосновенности в лечебно-профилактические учреждения УИС для исполнения решения суда в части исполнения химической кастрации.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 15.01.2021).
2. Сведения Комитета Уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан за 2020 год // Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ps/documents>. (дата обращения: 20.01.2021)
3. Об утверждении правил применения принудительной меры медицинского характера: Приказ Министра здравоохранения Республики Казахстан от 15 декабря 2020 года № ҚР ДСМ – 262/2020. // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/> (дата обращения: 20.01.2021).

Албытов Аскар Жейенаевич

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Сырбу Александр Владимирович

заведующий кафедрой Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
к.ю.н., ассоциированный профессор,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ МЕДИЦИНСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам привлечения к уголовной ответственности медицинских работников за ненадлежащее выполнение ими профессиональных обязанностей, повлекшие по неосторожности причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью либо смерти человека, а также особенностям назначения и производства судебных экспертиз по таким уголовным делам.*

***Ключевые слова:** уголовная ответственность, врачебная ошибка, медицинский работник, судебно-медицинская экспертиза.*

***Аннотация.** Мақала медициналық қызметкерлерді абайсызда орташа ауырлыққа, адамның денсаулығына ауыр зиян келтіруге немесе өліміне әкеп соқтырған кәсіби міндеттерін тиісінше орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылыққа тарту мәселелеріне, сондай-ақ осындай қылмыстық істер бойынша сот сараптамаларын тағайындау және жүргізу ерекшеліктеріне арналған.*

***Түйінді сөздер:** қылмыстық жауаптылық, медициналық қателік, медицина қызметкері, сот-медициналық сараптама.*

***Annotation.** The article is devoted to the issues of criminal prosecution of medical workers for improper performance of their professional duties, which, by negligence, entailed the infliction of moderate severity, serious harm to health or death of a person, as well as the specifics of the appointment and production of forensic examinations in such criminal cases.*

***Keywords:** criminal liability, medical error, medical worker, forensic medical examination.*

Современная медицина и система здравоохранения стремительными темпами развивается, открывая все большее количество различных манипуляций и техник. Однако расширение возможностей медицины также влияет на повышение риска для жизни и здоровья пациентов. Для разрешения этой проблемы были созданы правила и стандарты оказания медицинской помощи, устанавливаемые Министерством здравоохранения РК, которые должны соблюдаться медицинскими работниками при осуществлении своей деятельности.

Однако, несмотря на принимаемые меры по повышению эффективности регулирования правоотношений в области медицины, усилению ведомственного контроля за качеством медицинских услуг, не уменьшаются случаи ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинскими работниками.

К примеру, в 2017 году результаты социологического опроса только в городе Алматы респондентов в возрасте старше 45 лет (приняли участие 1194) показали, что **55,7%** не удовлетворены качеством медицинских услуг [1].

Удовлетворенность населения качеством оказания медицинских услуг по Казахстану на 2019 год составила **48,13%** или половина населения [2].

Статьей 317 Уголовного кодекса РК предусмотрена уголовная ответственность медицинских работников за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей, повлекшие по неосторожности причинение средней тяжести, тяжкого вреда здоровью либо смерти человека [3].

Согласно статистическим данным Комитета по правой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан ежегодно в среднем по стране регистрируются **400** уголовных правонарушений по статье 317 УК (ненадлежащее выполнение). В последующем **90%** таких дел прекращаются по реабилитирующим основаниям, в суды направляются единицы. За истекшие пять лет судом осуждены около 40 медицинских работников [4].

Предварительный анализ свидетельствует о наличии ряда **проблемных вопросов**, препятствующих раскрытию преступлений. Перечислим некоторые из них.

1) Установление причинной связи между деянием медработника и наступившим последствием.

В процессе расследования уголовного дела производятся такие следственные действия как осмотр, **назначение и производство судебной экспертизы**, освидетельствование, получение образцов для экспертного исследования, эксгумация, производство допроса, очная ставка и другие.

При этом, наличие либо отсутствие **причинно-следственной связи** между допущенным дефектом и неблагоприятным исходом устанавливается судебно-медицинской экспертизой, для проведения которых привлекаются врачи различных специальностей [5].

На практике заключению экспертизы дана решающая роль при принятии решений по уголовному делу.

В тоже время, в большинстве случаев в заключениях судебных экспертиз указывается **об отсутствии** причинно-следственной связи между деянием и наступившим последствием. Как правило, с такими заключениями потерпевшие пациенты не согласны, полагая, что

медицинские работники, участвующие в экспертизе, умышленно не будут изобличать других медиков, совершивших врачебную ошибку.

Из-за отсутствия возможностей дальнейшего сбора доказательств уголовные дела прекращаются по реабилитирующим основаниям, затем по объективным жалобам потерпевших назначаются повторные экспертизы, дела заново возобновляются производством и т.д.

Все это порождает недовольство со стороны пациентов, недоверие правоохранительным органам.

Учитывая изложенное, качество экспертных выводов во многом зависит от того, насколько грамотно решены вопросы, связанные с назначением и организацией таких экспертиз.

Об особенностях организации и производства судебных экспертиз при расследовании уголовных дел о ненадлежащем выполнении профессиональных обязанностей медицинским работником широко обсуждаются в научных кругах.

Изучением вопросов противодействия правонарушениям в сфере медицинской деятельности занимались ряд казахстанских ученых: Рустемова Г.Р., Борчашвили И.Ш., Рахметов С.М., Жунусов Б.Ж., Рахимжанова Г.К., Мухамеджанов Э.Б., Еспергенова Е.В.

Также следует отметить, большой вклад таких ученых как Авдеева М.И., Бердичевского Ф.Ю., Калинина Р.Э., Бариновой Е.Х., Кировой Т.А., Куранова В.Г., Ковалева А.В., Акопова В.И., Ардашкина А.П., Бедрина М. и других.

2) Латентность данного вида правонарушений.

Причинами латентности анализируемой категории преступлений являются: отсутствие у следователей знаний об особенностях установления и исследования обстоятельств преступного события; отсутствие у следователей навыков формирования доказательственной базы по уголовным делам о преступлениях этой группы; корпоративное противодействие медицинских работников расследованию уголовных дел.

В настоящее время уголовно-процессуальным вопросам в рассматриваемой сфере не уделяется должного внимания, в том числе **практическими работниками**. Нет методики расследования указанного вида правонарушений.

С учетом вышеизложенного, в рамках проводимого диссертационного исследования планируется:

1) изучить опыт зарубежных стран, по вопросам юридической ответственности медицинских работников за правонарушения, с рассмотрением возможности применения передового опыта в сфере законодательства и правоприменительной деятельности;

2) проанализировать судебную практику применения ст. 317 УК РК;

3) провести анализ проблем, существующих при расследовании дел анализируемой категории, в том числе установить причины прекращения и прерывания производства уголовных дел;

4) проанализировать жалобы потерпевших и их защитников с целью определения недостатков/упущений при организации и производства судебно-медицинских экспертиз;

5) изучить практику проведения судебно-медицинских экспертиз зарубежными экспертами и допустимости их заключений в уголовном процессе;

6) выявить пробелы и коллизии, встречающиеся в уголовном и процессуальном законодательстве, и на их основе определить основные направления совершенствования системы проведения судебно-медицинских исследований.

Реализация вышеперечисленных мер способствует разработке научно-обоснованных методических рекомендации по порядку назначения (организации) и производства судебно-медицинских экспертиз в рамках расследования уголовных правонарушений по статье 317 УК РК и её апробация в практической деятельности.

Настоящая статья является первой научной публикацией в рамках проводимого диссертационного исследования по данному вопросу. Всех, кто заинтересован и изучает особенности расследования и доказывания ятрогенных преступлений, приглашаем к обмену мнениями и конструктивному диалогу.

Список литературы:

1. Турдалиева Б.С. и другие. Оценка населением города Алматы Республики Казахстан качества медицинской помощи: поперечное исследование, журнал «Экология человека» №11 (2017);

2. Данные Комитета санитарно-эпидемиологического контроля Министерства здравоохранения Республики Казахстан, дата публикации 11.12.2019 года;

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020г.) // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252

4. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК // Режим доступа: <http://infopublic.pravstat.kz/dtp>.

5. Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденной приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484.

Ардашев Роман Георгиевич
старший преподаватель-методист Академии управления
Министерства внутренних дел России,
кандидат юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ ПО ФАКТАМ УБИЙСТВ, СОПРЯЖЕННЫХ С СУИЦИДОМ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯ

***Аннотация.** В статье изложены проблемы укрывания от учета в России случаев убийств, осложненных суицидом подозреваемых лиц. Автор рекомендует для разрешения данной проблемы повышение качества работы следователей и надзирающих прокуроров.*

***Ключевые слова:** убийство, посткриминальный суицид, процессуальные нарушения, укрывательство преступлений, статистика преступлений.*

***Аннотация.** Мақалада күдіктілердің өз-өзіне қол жұмсауымен қиындатылған кісі өлтіру жағдайларын Ресейде тіркеуден жасыру мәселелері сипатталған. Автор бұл мәселені шешу үшін тергеушілер мен қадағалау прокурорларының жұмысының сапасын жақсартуға кеңес береді.*

***Түйінді сөздер:** кісі өлтіру, қылмыстан кейінгі суицид, процессуалдық бұзушылықтар, қылмыстарды жасыру, статистика жасыру.*

***Annotation.** The article describes the problems of hiding from registration in Russia of cases of murders complicated by the suicide of suspects. The author recommends improving the quality of the work of investigators and supervising prosecutors to resolve this problem.*

***Keywords:** murder, post-criminal suicide, procedural violations, concealment of crimes, crime statistics.*

Суицид (самоубийство) не является преступлением, поэтому по большинству таких случаев следственные органы не возбуждают уголовные дела, ограничиваясь сбором минимального объема материалов, по которым выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела [1]. П.И. Ивахов даже утверждает, что самоубийство «не подлежит криминалистической и уголовно-правовой оценке, поскольку не является преступлением» [2].

Разумеется, с такой точкой зрения согласиться нельзя, ибо смерть при суициде носит насильственный характер, а для выявления обстоятельств случившегося работники правоохранительных органов проводят доследственную проверку или предварительное расследование, после чего дают правовую и криминалистическую оценку смерти человека.

Несмотря на обилие в России публикаций по прокурорскому надзору в целом, исследований проблем надзора за расследованием убийств явно

недостаточно. Положение в этой области нельзя назвать удовлетворительным. Широкое распространение получили необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел. Каждый год в России совершаются сотни убийств, сопряженных с последующим суицидом подозреваемых [3], но статистика таких комбинированных деяний отсутствует [4].

Наше изучение практики правоохранительных органов показало, что далеко не всегда уголовные дела возбуждались в ситуациях посткриминального суицида убийц [5]. Так, Виктор Ф., находясь в состоянии алкогольного опьянения, застрелил из охотничьего ружья двух своих близких родственников, после чего покончил с собой. Следователь вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела «в связи со смертью подозреваемого», с чем согласился районный прокурор [6]. В другом случае следователь аналогично отказал в возбуждении уголовного дела в отношении Сергея М. Последний совершил убийство своего собутыльника З., труп которого расчленил и хранил у себя на квартире, а сам М. повесился через неделю после совершения данного преступления [7].

В подобных случаях факты убийств не отражаются в соответствующих разделах уголовной статистики, поскольку никаких расследований по ним не проводится.

Посткриминальный суицид убийц влечет возбуждение уголовного дела, как правило, в ситуациях большой огласки преступного деяния и статусного положения его фигурантов. Так было, например, когда оперуполномоченный криминальной милиции А. Мец на почве ревности убил из табельного оружия в г. Омске двух человек и покончил с собой [8]. Уголовное дело возбуждалось и в отношении работника милиции г. Самары С. Аткина, причинившего тяжкие телесные повреждения своей жене и прибегнувшего к суициду [9]. Весьма тщательно расследовалось дело бывшего сотрудника прокуратуры А. Власова, который пришел в прокуратуру, вооруженный пистолетами «ТТ» и «Макаров», убил заместителя прокурора Ленинского района и двух помощников прокурора, а затем покончил с собой [10]. Однако процессуальный закон однозначно требует, чтобы все случаи посткриминального суицида влекли возбуждение уголовного дела и проведение качественного расследования, которое может выявить совершенно иную картину случившегося (например – инсценировку суицида) [11].

Список литературы:

1. Ардашев Р.Г. Посткриминальный суицид убийц в России: недостатки предварительного следствия и прокурорского надзора // Закон и жизнь. – 2012. – № 9. – С. 43–44.
2. Ивахов П.И. Криминалистические проблемы расследования и предупреждения убийств в современных условиях: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 11.
3. Фалалеев М. Стрелялись // Российская газета. 2011. – 12 октября.

4. Лазарев П.В. Суицидальные тенденции в криминальной среде // *Правовые проблемы Восточно-Сибирского региона конца второго тысячелетия*. Иркутск, 1999. С. 38-39.
5. Ардашев Р.Г. *Расследование убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом лица, совершившего преступление: дис...канд. юрид. наук. 12.00.12 / Р.Г. Ардашев; БФУ им. И. Канта – Калининград, 2017. – 232 с.*
6. *Архив прокуратуры Осинского района Иркутской области, июль 2002 г.*
7. *Архив прокуратуры Нижнеилимского района Иркутской области, февраль 2006 г.*
8. Граф Н. Удостоверение двуличности // *Российская газета*. 2009. – 14 октября.
9. *Архив следственного отдела по г. Самаре СУ СК РФ, 2009. Уголовное дело № 200962079.*
10. Сиротина Е., Сим С. Убийца прокуроров искал на них компромат? // *Комсомольская правда*. 2005. – 9 февраля.
11. Рывкин С.Ю. *Особенности расследования и предупреждения убийств, совершенных военнослужащими: Автореф. дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 18-22.*

Арыстанов Нуржан Мухамеджанович
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ КАК УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** Уголовная политика Республики Казахстан последнее десятилетие направлена на активное сужение сферы применения наказания в виде лишения свободы. При этом уголовное наказание является эффективным и зачастую единственным средством противодействия преступности. В условиях глобализации, с учетом требований международных стандартов, законодатель республики все чаще приходит к выводу, что традиционное наказание в виде лишения свободы не является единственным реагированием государства на совершенное уголовное правонарушение. В статье автором рассмотрены возможные пути расширения сферы применения такого уголовного наказания как привлечение к общественным работам. Данный вид наказания эффективно зарекомендовал себя в зарубежных странах, так и в нашей республике. В статье отражены проблемы практики применения данного наказания с учетом материалов судебной практики и предложены пути решения.*

***Ключевые слова:** кодекс, наказание, общественные работы, осужденный, преступление, уголовный проступок, учреждения.*

***Аннотация.** Соңғы онжылдықтағы Қазақстан Республикасының қылмыстық саясаты бас бостандығынан айыру түріндегі жазаны белсенді түрде тарылтуға бағытталған. Сонымен қатар қылмыстық жаза қылмысқа қарсы күрестің тиімді және көбінесе жалғыз құралы болып табылады. Жаһандану жағдайында халықаралық стандарттардың талаптарын ескере отырып, республиканың заң шығарушысы бас бостандығынан айыру түріндегі дәстүрлі жаза мемлекеттің жасалған қылмыстық құқық бұзушылыққа жалғыз жауабы емес деген қорытындыға келе бастады. Мақалада автор қоғамдық жұмыстарға тарту сияқты қылмыстық жазаның аясын кеңейтудің мүмкін жолдарын қарастырады. Жазаның бұл түрі шет елдерде және республикамызда өзінің тиімділігін көрсетті. Мақалада сот практикасы материалдарын ескере отырып, осы жазаны қолдану тәжірибесінің проблемалары көрсетілген және оларды шешу жолдары ұсынылған.*

***Түйінді сөздер:** кодекс, жаза, қоғамдық жұмыстар, сотталған, қылмыс, қылмыстық құқық бұзушылық, мекемелер.*

***Annotation.** The Criminal policy of the Republic of Kazakhstan for the last decade has been aimed at actively narrowing the scope of application of punishment in the form of imprisonment. At the same time, criminal punishment is an effective and often the only means of combating crime. In the context of globalization, taking into account the requirements of international standards, the legislator of the republic is increasingly coming to the conclusion that the traditional punishment in the form of imprisonment is not the only response of the state to a committed criminal offense. In the article, the author considers possible ways to expand the scope of such criminal punishment as involvement in public works. This type of punishment has effectively proven itself in foreign countries and in our republic. The article*

reflects the problems of the practice of applying this punishment, taking into account the materials of judicial practice, and offers solutions.

Keywords: *code, punishment, community service, convict, crime, criminal offense, institutions.*

Привлечение к общественным работам в законодательстве Республики Казахстан впервые введено Уголовным кодексом Республики Казахстан (далее - УК РК) от 13 декабря 1997 года. Однако практика исполнения данного вида наказания была начата с 2001 года в связи со сложностями в организации исполнения данного наказания, которое на тот момент могло применяться в качестве, как основного, так и дополнительного вида наказания (ч. 3 ст.39 УК РК) [1].

Внедрение такого вида наказания в стране было обусловлено примером успешной практики применения общественных/ обязательных работ в ряде зарубежных стран.

Как знаменитый итальянский юрист Нового времени Ч. Беккариа выразил важную мысль о том, что «...цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление...следует употреблять только такое наказание, которое производило бы наиболее сильное впечатление на душу людей и было бы наименее мучительным для тела преступника...» [2, с.38].

Тем самым, он выделял общепреventивную цель данной меры, и акцентировал внимание на недопустимости жестокого обращения с правонарушителем.

Аналогично замечено российским ученым В.Н. Кудрявцевым «...преступники – это не отъявленные злодеи (хотя есть и такие) и не ущербные личности, например, сексуальные маньяки (хотя и они тоже встречаются), в своей основной массе – это нормальные люди, но большинство из них составляют лица: а) кому не под силу, нет возможности достичь своей цели...непреступным путем, либо б) кому преступный путь представляется...более выгодным, чем честная работа за низкую заработную плату (организованная преступность). И та, и другая мотивация, как нетрудно понять, порождены условиями и образом жизни этих людей» [3, с.15].

Латвийским ученым В. Захарс определено, что «сегодняшние пенитенциарии отличаются по условиям содержания заключенных от тюрем прошлого. Но они таят в себе такие свойства, которые могут стать непреодолимой преградой для возвращения преступника в общество как нормальной личности»[4, с.98].

В Казахстане действующий уголовный закон от 3 июля 2014 года закрепил в системе наказаний основное наказание, применяемое за совершение уголовных правонарушений (уголовных проступков и преступлений) - привлечение к общественным работам.

Законодательно назначение и исполнение наказания в виде общественных работ закреплено в Конституции Республики Казахстан, Уголовном, Уголовно-процессуальном и Уголовно-исполнительном кодексах Республики Казахстан и в ряде других нормативных правовых актах, регламентирующих порядок применения и исполнения данного вида наказания.

Согласно ст. 43 УК РК «общественные работы состоят в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ, вид которых определяется актами местных исполнительных органов или органов местного самоуправления» [5].

Актуальность применения данного вида уголовного наказания очевидна. Государство тратит значительные бюджетные средства на выплату заработной платы работникам в сфере благоустройства (уборка улиц, скверов; выполнение тяжелых работ при строительстве социальных объектов и т.д.).

В то же время правонарушители, нарушая установленные правила поведения, преступая уголовный закон, совершая уголовные проступки или преступления, не представляющие повышенной степени общественной опасности, привлекаются к таким видам наказания, которые не в полной мере способствуют их исправлению ввиду чрезмерной мягкости или строгости. Наказания, связанные с изоляцией от общества, пусть даже краткосрочные требуют материальных затрат со стороны государства и не всегда позволяют реализовать основные цели наказания, закрепленные уголовным законодательством.

Привлечение к общественным работам является тем правовым институтом, который позволяет эффективно соединить главную цель любого наказания – исправление нарушителя общественно полезным трудом, приносящим пользу обществу и способствующим экономии бюджетных средств.

Законодательством четко определены правила применения этого вида наказания, в частности назначение общественных работ исключительно по приговору суда только за совершение уголовных проступков и преступлений небольшой и средней степени тяжести.

Общественные работы устанавливаются за уголовные проступки на срок от 20 до 200 часов, за преступления небольшой и средней тяжести на срок от 200 до 1000 часов и отбываются не свыше четырех часов в день. А если осужденный не имеет постоянного места работы или не занят на учебе до восьми часов в день, то не более 40 часов в неделю [6].

Данный вид наказания применяется не ко всем гражданам. Поскольку эти работы предполагают определенную физическую нагрузку, они не назначаются женщинам в возрасте свыше 58 и свыше лет, мужчинам свыше 63 лет, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, мужчинам, воспитывающим в одиночку малолетних детей в возрасте до трех лет, инвалидам первой и второй

группы. Кроме того, ввиду специального статуса эти работы не назначаются военнослужащим. В то же время общественные работы могут быть назначены несовершеннолетним (ст. 81 УК РК) [5].

С содержательной точки зрения, общественные работы относятся к одному из эффективных видов наказаний, при котором права осужденного ограничиваются в минимальной степени. Так, осужденный не изолируется от общества, не теряет место работы или учебы, не прерывается его связь с членами семьи, он не несет финансовое бремя, а значит, нет финансовой нагрузки на бюджет семьи и т.д.

С другой стороны, осужденный выполняет общественные работы бесплатно, ему не начисляется трудовой стаж, он должен отбывать наказание в выходные дни или во время трудового отпуска, а главное, он понимает, что эти работы он выполняет за свои незаконные преступные действия. Это, как правило, ведет к исправлению осужденного.

Действенным механизмом и превентивной составляющей данного вида наказания является угроза изменения назначенного наказания на более строгое, вплоть до лишения осужденного свободы. Так, согласно ч. 2-1 ст. 43 УК РК, в случае злостного уклонения от общественных работ они заменяются арестом, ограничением или лишением свободы [5].

Данная конструкция уголовного закона обеспечивает добросовестное исполнение осужденным назначенного наказания. Замена наказания возможна в любое время до его окончательного исполнения. Соответственно, если осужденный выполнил определенную часть общественных работ, то он сам будет заинтересован в полном и надлежащем его исполнении.

Согласно статистическим данным с 2018 по 2020 годы наблюдается снижение тенденции назначения судами республики наказания в виде общественных работ. Причиной тому является ряд факторов, характеризующий данный показатель [6].

Одной из проблем, препятствующих широкому применению общественных работ, является их платность для работодателя. Так, в соответствии с ч.3 ст. 52 УИК РК, объем и стоимость выполненных осужденными работ учитываются отдельно по действующим в организации расценкам и начисленные денежные средства перечисляются в соответствующий бюджет [7].

Это означает, что организация, независимо от форм собственности (частная, государственная), которая использует труд осужденного, должна выплачивать в бюджет государства стоимость оказанных услуг.

Учитывая, что в бюджете местных исполнительных органов, как правило, не предусматриваются такие расходы, в большинстве случаев к указанным организациям относятся частные фирмы. Эти структуры также неохотно идут на сотрудничество, поскольку осужденные работают ограниченное время (как по сроку назначенного наказания, так по

количеству трудозанятого времени в течение дня), зачастую не подходит квалификация работника, потребности предприятия и т.д.

Еще одной проблемой является отсутствие законодательной обязанности местных исполнительных органов по составлению списков организаций, которые используют труд осужденных. Принимая во внимание платность такого труда для работодателя, местным исполнительным органам необходимо заключать меморандумы с частными предпринимателями, чтобы обеспечить действенность этого механизма. В этом они не заинтересованы.

Снижение применения данного вида наказания подтверждается и в цифровых показателях.

К примеру, в 2018 году судами страны к общественным работам привлечены 330 лиц, в Карагандинской области всего - 78. В 2019 году - 172 человека в масштабе страны, в 2020 году по стране - 94 лица

Как видно из вышеизложенного, проблемы исполнения общественных работ как вида уголовного наказания носят скорее организационный характер (неопределенность, неясность компетенции во взаимодействии органов различной ведомственной принадлежности), которые противоречат действующему законодательству, регулирующих деятельность указанных органов.

В целях улучшения механизмов исполнения и повышения эффективности наказания в виде привлечения к общественным работам необходимы законодательные изменения в части бесплатности их для работодателя.

Необходимо привлечение к этой работе общественных и некоммерческих организаций. Сегодня в Казахстане множество общественных организаций, которые занимаются экологическими и социальными проблемами. Они имеют огромное желание что-либо сделать, но не имеют для этого сил и средств.

Однако все вышеперечисленное имеет смысл лишь в том случае, если общественные работы будут назначаться достаточно часто и появится своеобразный рынок рабочей силы.

Считаем положительным казахстанский опыт применения в рамках ранее действующего до 1 января 2015 года УК РК 1997 года, общественных работ, как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания. Такая практика применения общественных работ существует до сих пор в некоторых зарубежных странах (Республика Беларусь, Грузия и др.)

В этой связи, представляется возможным, рассмотреть законодательство вопрос о назначения наказания в виде привлечения к общественным работам в качестве, как основного, так и дополнительного видов наказаний, что позволит при назначении комплекса наказаний наиболее эффективно реализовать и достичь его цели.

Общественные работы – действительно реальное наказание, и их развитие позволит решить ряд следующих проблем:

1) у осужденного будет реальная возможность по возмещению вреда, причиненного уголовным проступком или преступлением;

2) отсутствие отрицательных последствий, которые порождает отбытие наказания в виде лишения свободы (адаптация, устройство на работу, бытовое и т.п.).

В этом случае уголовно-исполнительная система получит реальную и действенную альтернативу лишению свободы в Казахстане, что поможет разгрузить пенитенциарные учреждения и, вместе с тем, сохранить идею и цели уголовного наказания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (утратил силу) // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> // Дата обращения: 20.01.2020г.

2. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М.: Бимпа, 1993.

3. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью / В.Н. Кудрявцев. - М., 2003.

4. Захарс В. Гуманизация уголовной политики Латвии: Доклад на Междунар.научно-практ. конференции «Гуманизация уголовной политики РК: достижения и перспективы» / В. Захарс. – Алматы, 2004.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>. // Дата доступа: 01.12.2018.

6. Отчет формы №10, 11, 12 «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты» за 2018-2020 годы.

7. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234> // Дата обращения: 02.12.2018.

Әлибек Ерлан Әлибекұлы

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
М. Есболатов атындағы Алматы академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

Бекишев Асхат Кенжебекович

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
М. Есболатов атындағы Алматы академиясы қылмыстық процесс және
криминалистика кафедрасының доценті, PhD докторы,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ.

**СОТ ҮКІМІН, СОТ ШЕШІМІН НЕМЕСЕ ӨЗГЕ ДЕ СОТ АҚТІСІН
НЕ АТҚАРУШЫЛЫҚ ҚҰЖАТТЫ ОРЫНДАМАУ
ЖАУАПТЫЛЫҒЫНЫҢ ТАРИХИ АСПЕКТІЛЕР ТУРАЛЫ**

Аннотация. Мақалада авторлар сот шешімін орындамау мәселелерін қозғады, атап айтқанда қылмыстық жауаптылығының қалыптасуы мен дамуының тарихи аспектілерін ашты. Сот шешімін орындамаудың статистикалық деректері келтірілген. Қылмыстық құқық бұзушылықтың зерттелетін құрамына қатысты ғалымдардың пікірлері талданды.

Түйінді сөздер: сот, жауаптылық, орындамау, сот шешімі, экскурс, үкім, қылмыстық құқық бұзушылық.

Аннотация. В статье авторы затронули вопросы неисполнения решения суда, в частности раскрыли исторические аспекты становления и развития уголовной ответственности. Приведены статистические данные неисполнения решения суда. Проанализированы мнения ученых относительно исследуемого состава уголовного правонарушения.

Ключевые слова: суд, ответственность, неисполнение, решение суда, экскурс, приговор, уголовное правонарушение.

Annotation. In this article, the authors reveal the issues of non-enforcement of the court decision, in particular, they revealed the historical aspects of the formation and development of criminal liability. The statistical data of non-execution of the court decision are given. The author analyzes the opinions of scientists regarding the studied composition of a criminal offense.

Keywords: court, liability, non-performance, court decision, excursus, sentence, criminal offense.

Қылмыстық құқық бұзушылықтың кез-келген түріне терең, толыққанды және жан-жақты ғылыми зерттеу жүргізу оның тарихын зерттемей жүзеге асырыла алмайды. Тарихи фактілерге жүгіну қылмыстық құқық бұзушылықтың туындау уақыты мен себептерін зерделеуге ғана емес, сондай-ақ қолданыстағы фактілерге талдау жасауға, сондай-ақ оған қарсы іс-қимыл бойынша жаңа шараларды айқындауға мүмкіндік береді. Сонымен қатар, қылмыстық-құқықтық құбылыстарды зерттеуде тарихи

әдіс кез-келген басқа әлеуметтік маңызды фактілер мен жағдайларды зерттегендей үлкен маңызға ие екенін атап өткен жөн.

Көптеген диссертациялық зерттеулерді зерделеу барысында, ғалымдардың осы ғылыми принципті ұстанатындығына назар аударуға болады.

Сонымен, С.Г. Ольков «тарихи экскурсия біздің күндерімізде орын алған құқықтық құбылыстардың қалай пайда болғанын көрсетіп қана қоймай, сонымен қатар қазіргі заңнама үшін көптеген пайдалы нәрселерді байқауға, бұрынғы заңдардың артықшылықтары мен кемшіліктерін ескеруге мүмкіндік береді ...» деп санайды [1, 13 б.].

Н.С. Таганцев тарихи аспектілерді жариялаудың маңыздылығын мойындады, ол «кез-келген жаңа заңды тарихи бағалау - бұл заңды сыни талдаудың алғашқы әдістерінің бірі» деп атап өтті [2, 17 б.].

Қазіргі уақытта қоғамдық қатынастарды реттеудегі маңызды әлеуметтік-құқықтық рөл сот төрелігіне мемлекеттік қызмет түрі ретінде берілген, оның барысында әлеуметтік бақылау функциялары жүзеге асырылады және азаматтардың біркелкі мінез-құлқының тиісті дәрежесі қамтамасыз етіледі. Сот билігі арқылы заңдылық пен әділеттілік қамтамасыз етіледі, қоғамның маңызды әлеуметтік құндылықтары қорғалады. Осы мақсатта соттарға айрықша өкілеттіктер жүктелген, олардың орындалуы міндетті болып табылатын билік шешімдерін шығару арқылы істерді қарау және мәні бойынша шешу үшін оларға ғана тән.

Сот қаулыларының құқықтық құндылығын түсінудің қажетті деңгейіне қоғамның эволюциялық дамуы барысында, заңнамалық тетікті жетілдіру және сот төрелігін жүзеге асыру саласындағы қатынастарды нормативтік реттеудің құндылығын арттыру процесінде ғана қол жеткізілгенін атап өткен жөн. Бұл сот актілерін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы заңнаманың басталуын зерттеу қажеттілігін анықтайды.

Осылайша, тиісті қылмыстық-құқықтық нормаларды олардың тарихи даму процесінде егжей-тегжейлі талдауды көздейтін Сот актілерін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылық мәселесін зерттеудің тарихи-құқықтық әдісін қолдану түбегейлі маңызды.

Осыған байланысты, осы мәселелердің маңыздылығын ескере отырып, біз осы бөлімде сот шешімін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылықтың қалыптасуы мен дамуының тарихи аспектілерін қарастыруға әрекет жасадық.

Тарихи дереккөздерді зерттеу барысында, сот шешімін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылық сот төрелігін жүзеге асыру басталған сәттен бастап бір мезгілде туындамағаны туралы назар аударсақ болады. Сот актісін орындамаудан қорғау мемлекет пен қоғам дамуының барлық тарихи кезеңдерінде қылмыстық-құқықтық құралдармен қамтамасыз етілмеді. Нақтырек қарастырсақ, Ежелгі уақыт кезеңіне тоқтала отырып, сот төрелігін тек үкім немесе шешім шығарып қана

қоймай, сонымен бірге оларды орындау үшін ұйымға мүдделі және жауапты болған патшалар өздері жүзеге асырғанын атап өткен жөн.

Атап айтқанда, Афинада архонт-басилей (патша) қасақана адам өлтіру, адамға қасақана түрде ауыр дене жарақат келтіру арқылы өмірден айыру, улау, өртеу сияқты өліммен аяқталған іс әрекеттерді жеке өзі қараған.

Кісі өлтіру жағдайында, өлген адамның ең жақын туысы архонт-басилейге (патшаға) шағым бергені белгілі, ол кісі өлтіру туралы барлық істерді жүргізді. Содан кейін архонт-басилей істі алдын ала дайындаған (куәгерлермен сұхбаттасып, басқа дәлелдер жинады).

Қылмыстар үшін жазалау шаралары әртүрлі болды: өлім жазасы, жер аудару арқылы елден қуу, құлдыққа сату, мүлікті тәркілеу, ақшалай айыппұл және т.б. Егер даулар тек жеке тұлғаларға, яғни азаматтық-құқықтық қатынастарға қатысты болса, онда сот дауын орындау айыптаушының өзіне жүктелді. Сонымен қатар, өлім жазасы әрдайым орындалмады, көбінесе сотталушыға қылыш пен арқанды таңдап, өзін-өзі өлтіруге үш күндік мерзім берілген, содан кейін өлім жазасына кесілгендердің мәйіті тұңғыздыққа тасталды [3, 84-85, 115 б.].

Мемлекеттің тарихи дамуының осы кезеңінде сот шешімдерін орындамағаны үшін жауаптылық туралы арнайы нормалардың болмауы түсінікті. Ол кезде патша және оған жақын қызметкерлер бір мезгілде заң шығарушының, заң қолданушы және заңды іске асырушы рөлін атқарып, көрсетілген жауапкершікті «өздері» іске асырып, қолданудың мағынасы болмаған. Бұл ұзақ уақыт бойы қажет емес еді.

А.И. Друсин ескі орыс мемлекетінің қалыптасу кезеңінде сот актісінің талаптарын орындамау сияқты әрекетті криминализациялаудың алғышарттары болуы екіталай екенін айтқан: «Князь бен оның уәкілетті тұлғаларының атынан феодалдық әкімшілік өзі заңдар қабылдады, соттың өзі олардың нұсқауларына сәйкес шығарды және оларды өзі орындады. Билік тарапынан қабылданған шешімді орындамағаны үшін өзіне қатысты қылмыстық мәжбүрлеу шараларын қолдану, нақты тарихи контексте аз дегенде қисынсыз болып көрінеді» [4, 24-25 б.].

Ежелгі Рим тарихына тоқтала отырып, сот шешімінің орындалуы сот ісін жүргізудің жалпы процесінде арнайы қосымша кезең болғанын атап өткен жөн. Сот шешімін орындау үшін тараптарға 30 күн мерзім берілді. Сот шешімін мәжбүрлеп орындау арнайы реттелетін процедуралар түрінде өтті - орындау және борышкердің жеке басына қарсы (мысалы, құлды босату, ұрыны жәбірленушіге басымен беру және т.б.) немесе оның мүлкіне қарсы бағытталған болуы мүмкін. Соңғы жағдайда, орындау белгілі бір нәрсеге қатысты болған кезде, орындау ерекше сипатқа ие болды (немқұрайды: бұл зат дау, кепіл немесе өндіріп алу объектісі болды ма); немесе орындау борышкердің барлық мүлкіне толығымен жіберілген кезде әмбебап сипат. Әмбебап орындау борышкердің барлық мүлкі мен мүліктік құқықтарына қатысты конкурстың ерекше сипатын қабылдауы

мүмкін. Конкурстық орындау тәртібін егжей-тегжейлі реттеу Рим құқығының соңғы кезеңдеріне жатады [5].

Ортағасырлық кезеңді ескере отырып, сот төрелігіне қарсы қылмыстар үшін қылмыстық жауаптылық құқық жүйесінде, оның ішінде сот шешімін орындамағаны үшін орын алғанын атап өткен жөн.

Сонымен, Салик ақиқатына сәйкес, егер төлем үшін тағайындалған сот шешімін орындамаса, прокурор өз құқығын растау үшін үш рет сотқа жүгінуі керек еді. Осыдан кейін ғана айыптаушы соттың көмегімен сотталған адамның мүлкінен мәжбүрлеп өтем ала алады. Егер айыпталушы өзіне жүктелген вергельдті, яғни кісі өлтіргені үшін төлем төлемеген болса, онда айыпталушыға айыпталушыны өлтіру құқығы берілді [4, 171-172 б.].

Сондай-ақ, егер айыпталушы сот үкімімен келіссе, онда оған айыппұл төлеу үшін жеңілдік мерзімі берілді, содан кейін айыппұл төленбеген жағдайда талапкер (айыптаушы) Патшадан көмек сұрады. Соңғысы 7 рахинбургпен бірге айыпталушының үйіне барып, оның мүлкін төлеуге тура келген сомаға тәркілеуге мәжбүр болды. Айыпталушы рахинбургтер сотының шешімімен келіспеген жағдайда, айыпталушы 40 күннен кейін қайтадан жүздік сотқа шақырылды, содан кейін ол келмеген немесе үкімді орындаудан бас тартқан жағдайда, айыптаушы оны 14 күн ішінде патшаның сотына шақыруы керек еді. Патшаны сотқа шақыру да қатаң белгіленген нысанда жүзеге асырылды. Егер патша сотқа келмесе немесе оның шешімін орындаудан бас тартса, патша айыпталушыны заңнан тыс деп жариялайды, содан кейін «кінәлінің өзі және оның барлық мүлкі талапкердің меншігі болып табылады».

Алғашқы **франкстік** хандар едәуір билікті игерді. Олар халық жиналысын, жауынгерлерді шақырып, соғыс кезінде оларға бұйрық берді, жалпыға бірдей міндетті бұйрықтар шығарды, мемлекеттегі жоғарғы сотты басқарды, салық жинады. Патша бұйрығының орындалмауы өлім жазасына дейін үлкен айыппұлмен немесе өзін-өзі зақымдаумен жазаланды [6, 20 б.].

Осылайша, сот шешімін осы уақыт аралығында орындамағаны үшін айыппұл, мүлікті тәркілеу және өлім жазасы сияқты жазалар қарастырылған.

Ресейдің тарихына тоқтала отырып, Псковтың сот хатына (1462-1467) назар аударған жөн, оның 34-бабы сот баждарын төлеу және шығындарды өтеу туралы мәселені шешу үшін бір ай мерзім белгілеген. Егер осы мерзімде баж төленбеген болса немесе шешім мәні бойынша жүзеге асырылмаса, онда мүдделі тараптың бастамасы бойынша Новгородтық шіркеуден алынған сот орындаушыларының көмегімен сот актісін мәжбүрлеп орындау рәсімі басталатын. Төлемнен жалтаруға тырысқаны үшін бап пен жаза белгіленген [7].

Бұл норманың пайда болуы бірқатар өзара байланысты және өзара тәуелді факторларға байланысты, олардың ішінде, біздің ойымызша,

мыналар маңызды: біріншіден, мемлекеттік билік механизмін ұйымдастыру деңгейі; екіншіден, мемлекеттік органдар жүйесінің күрделенуі және ондағы әділет органдарының бөлінуі. Жоғарыда аталған баптың мазмұны грамотаның басқа ережелерімен бірге соттың әлсіздігіне қарамастан, демократия элементтерінің болуын куәландыратын жағдайларда сот орындаушысы, сот төрелігін және сот шешімін орындау институтын құқықтық қорғауды қажетті деп танығанын көрсетеді.

В.Н. Маловтың құжаттың осы бабында «санкцияның белгісіздігі XV ғасырдағы сот баждарын төлеуді, шығындарды өтеуді және сот шешімін мәні бойынша іске асыруды қамтамасыз етуге арналған жазалау сипатындағы іс-әрекеттерді жүзеге асыруға кедергі келтірмейтінімен» келіспеуге болмайды [8, 16 б.].

Сот шешімін орындамағаны үшін жауаптылық элементтерін көрсететін келесі нормативтік құқықтық акт 1550 жылғы Сот кодексі болды. Осы құжаттың 55-бабында талапкерге келтірілген залалды төлеуге міндетті адамға ықпал ету шаралары қарастырылған. Сот шешімінің орындалуын ынталандыратын шаралар адамның «сот шешіміне дейін», ал егер шешім «шыққаннан» кейін де орындалмаса, жауапкер талапкерге «бас... өтеуге дейін», яғни келтірілген шығындарды төлегенге немесе өтегенге дейін құлдықта болды [9].

Ресейдегі атқарушылық өндірістің ауырлығы мен қатыгездігі және ондағы сот орындаушысының рөлін шетелдік куәгерлердің куәліктері бойынша бағалауға болады, олар «1800 жылға дейінгі орыс құқығы шетелдіктердің көзімен: Лондон университетінің салыстырмалы заң профессоры В.Э. Батлердің кейбір ойлары» мақаласында көрсетілген. Ол 1588-1589 жылдары Патшайым I Елизавета Ресейге жіберген ағылшын елшісі Г. Флетчердің атқарушылық іс жүргізу сипаттамасын келтіреді. Флетчер, сот шешімін ерекшеліктері бойынша өздерінің аяусыз өткізетін Мәскеулік приставтарымен – төменгі қызметшілер өздері өткізіп, орындайтын айтқан. «Егер тарап сот шешімін орындай алмаса, онда кінәлі адам **правежге** жеткізілді, соттан алыс емес жерде ерекше орын болды, онда оны аяғы мен балтырын ағаш ұрғышпен ұрып тастаған. Егер борышкер белгіленген уақытта билікке өзі келетінін жеткілікті кепілдік бермесе. Күн сайын таңертең сағат 8-ден 12-ге дейін сот приставтар кінәліні сотқа жеткізген, Егер ол жақта бір жыл болғаннан кейін кінәлі талап етілген соманы төлемесе немесе төлей алмаса, онда ол әйелі мен балаларын бір жыл ішінде сатуға немесе қарызды төлеу үшін қажетті соманы жинау үшін бірден сатуға мәжбүр болды [8, 19 б.].

1649 жылғы Кеңес кодексіне сәйкес, егер іс бойынша сот шешімін орындаудан бас тартылса, борышкер физикалық әсерге ұшырады – балтырынан таяқшаларымен сабалды, бұл оны қарыздарын төлеуге итермелеуі керек еді [10, 32 б.].

Шамамен осындай жағдай қазақтың әдеттегі құқығында да байқалды. Осылайша, бидің (судьяның) үкімін жауапкер өз еркімен

орындауы тиіс еді, ол бас тартқан жағдайда талап қоюшы жауапкердің малын күштеп алуға – «барымтаға» жүгінуі мүмкін еді, ол мынадай заңды талаптарға сәйкес келуге тиіс еді: барымтаның шығарған үкімі бидің және Талапкер қауымының билеушісінің білімімен жасалды; талапкер сот үкімін орындауға күшпен қол жеткізу ниеті туралы қарсы тарапқа ашық айтты; ұрланған малдың саны шамамен талап сомасына сәйкес келді [11, 170 б.].

Бұл мәселе бойынша З.Ж. Кенжеғалиев дұрыс айтқан, ол билердің шешімін орындамау жай ғана мүмкін емес екенін атап өткен, өйткені билер соты ар-ождан мен ар-намыс соты болып саналған [12].

Бұл пікірді академик С.З. Зиманов та ұстанды, ол «би соттарында сот ісін жүргізу тез, мөлдір және икемді болды, бірақ дәстүрлі ережелер мен әдетте құқықтық өрістің белгілі бір шегінде болды, ол басынан бастап ұлтты көрсетті және сот шешімін міндетті түрде мойындау және оны орындау тұрғысынан сотқа қатысушы тараптардың жауапкершілігі мен есеп беру нысандары болды» [13, 15 б.].

Академик С.З. Зиманов қазақтың әдеттегі құқығын сипаттай отырып, былай деп жазды: «қазақтың әдеттегі құқығы халықтың өзіне барынша жақын болды, оның өмірінің салт-дәстүріне барынша жақын және адамның мәңгілік рухани мәнін және оның кемелділігі мен даму сатыларына айтарлықтай дәрежеде сәйкестендіріп» орындалған [14, 27 б.].

Осылайша, қазақтың әдеттегі құқығындағы сот шешімінің орындалуы «талапкерге», «даугерге» (жәбірленушіге) жүктелді, өйткені адамның кінәсі бүкіл қоғамның, ұжымның кінәсі ретінде қабылданды. Би соты шешімінің орындалуын қамтамасыз ету ұжымдық міндет болды, осыны ескере отырып, біз жоғарыда аталған ғалымдардың пікірімен сөзсіз келісеміз.

Ортағасырлық уақыт кезеңін қарастыра отырып, біз буржуазиялық құқық жүйесіне қисынды түрде жақындадық. Ресей тарихына, атап айтқанда 1864 жылғы реформаларға дейінгі жылдарға тоқтала отырып, атқарушы өндірісті полиция мен сот жүзеге асырғанын атап өткен жөн. Сонымен бірге сот бақылауды жүзеге асырды, ал полиция сот шешімдерінің орындалуын қамтамасыз етті. Қылмыстық сот өндірісінің Жарғысын енгізумен [15], соттар жанынан жеке құқық істері бойынша сот шешімдерін мәжбүрлеп орындатуды жүзеге асыратын арнайы лауазымды адамдар ретінде институт құрылды.

1700 жылы 15 шілдеде І Петр Жарлыққа қол қойды, оған сәйкес қарызды төлемеген борышкер билікке бағынуы керек, содан кейін оның мүлкін өндіріп алу керек, ал егер соңғысы жеткіліксіз болса, борышкерді қайтадан билікке қою (мәжбүрлеп орындау) және «оны аяусыз ұру». Егер бұл жағдайда борышкер қарызды төлемеген болса, онда қылмыстық жауаптылық дене жарақаты, үш жылдық ауыр еңбек және Азовқа жер аудару түрінде болды [16].

Сот шешімін орындамағаны үшін жауаптылықты реттейтін келесі нормативтік құқықтық акт 1903 жылғы Қылмыстық кодексті [17] көрсетуге болады, ол сот анықтамаларын, шешімдерін немесе үкімдерін орындамағаны үшін қызметкерлердің жауапкершілігін қарастырады.

Мұндай әрекет үшін жаза субъективті белгілерге байланысты болды: егер ол ұқыпсыздықпен жасалса, онда ол қылмыстық теріс қылық ретінде қарастырылды – адам қызметінен кетті немесе қызметтен шығарылды; егер ниеттің болуы дәлелденсе, онда адам Томск немесе Тобыл губерниясына екі жылдан үш жылға дейін бас бостандығынан айырылды немесе барлық құқықтарынан айрылып, Сібірге қоныс аудару үшін жер аударылды [18, 22 б.].

Кеңестік кезеңге тоқтала келе, сот шешімін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылық Кеңес өкіметінің қылмыстық заңнамасында бірден реттелмегенін атап өткен жөн. Бұл сол кезеңге тән мемлекеттік биліктің шекті орталықтандырылуына байланысты. 1922 және 1923 жылдардағы **РСФСР** Қылмыстық кодекстерін талдау арқылы көз жеткізді.

Е.А. Летягина мұндай жағдайларда сот актісінің орындалмауы туралы қылмыстың арнайы құрамын бөлуге негіз жоқ екенін дұрыс атап өтті, өйткені мұндай мәселелерді қылмыстық-құқықтық реттеу лауазымдық қылмыстарға тыйым салынған нормалардың көмегімен жүзеге асырылды [18, 25 б.].

Алайда, егер 1959 жылғы ҚазКСР ҚК-не жүгінетін болсақ, онда 197-бапта біз зерттеп жатқан қылмыстық құқық бұзушылық үшін жауаптылықтың туындауының заңнамалық алғышарттарына назар аударуға болады. Осы нормада заң шығарушы мүлікті тәркілеуді тағайындау туралы заңды күшіне енген сот үкімін орындаудан жалтарғаны үшін жауаптылықты регламенттеді [19].

Сот шешімін орындамағаны үшін жауаптылықты реттейтін кеңестік кезеңнің келесі нормативтік құқықтық актісі **РСФСР** Жоғарғы Кеңесі Президиумының 1982 жылғы 2 желтоқсандағы Қылмыстық кодекске 188.2-Б. енгізу туралы Жарлығы болды, оған сәйкес үкім шығарылған адамның белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыру түріндегі сот шешімін орындамағаны үшін жауаптылық көзделді.

1989 жылы белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызметпен айналысу құқығынан айыруға сотталған адамның сот үкімін орындамағаны үшін жауаптылығы жойылды.

Кейіннен КСРО-ның 1989 жылғы 2 қарашадағы «сотты құрметтемегені үшін жауаптылық туралы» Заңының қабылдануымен осы нормада заң шығарушы лауазымды адамның сот шешімін, үкімін, ұйғарымын немесе қаулысын қасақана орындамағаны не олардың орындалуына кедергі келтіргені үшін жауаптылық белгілеген. Санкция айлық жалақының үштен онға дейінгі мөлшерінде айыппұл салуды көздеді [20].

Осылайша, бұл өзгерістер мен толықтырулар белгілі бір лауазымдарды атқару немесе белгілі бір қызмет түрімен айналысу құқығынан айыру түріндегі жазаға қатысты емес, соттың кез келген үкімін қасақана орындамағаны үшін жауаптылықты қарастыра бастады. Кеңестік кезеңде алғаш рет қылмыстық қана емес, азаматтық сот ісін жүргізу актілерін іске асырудың қылмыстық-құқықтық кепілдіктері жасалды.

Кеңес Одағы ыдырағаннан кейін, қазіргі Қазақстан Республикасының аумағында, Тәуелсіздіктің қабылдануына қарамастан, қылмыстық саясат саласындағы қоғамдық қатынастар 1991 жылдан 1997 жылға дейін ҚазКСР ҚК-мен реттелді [19]. Бастапқыда бұл Нормативтік құқықтық акт сот шешімін орындамағаны үшін жауаптылыққа қатысты арнайы норманы көздемегеніне қарамастан, зерттеу кезеңінде ол әлі де реттелген. Осыған сәйкес, ҚазКСР ҚК 192-сі лауазымды тұлғаның сот шешімін, үкімін, ұйғарымын немесе қаулысын қасақана орындамағаны не оларды орындауға кедергі келтіргені үшін бес жылға дейінгі мерзімге бас бостандығынан айыруға жазаланды.

Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 1997 жылғы енгізілуімен сот шешімін орындамағаны үшін жауаптылық тек лауазымды тұлғаларда ғана емес, сот шешімі бойынша оларды орындауға міндетті барлық субъектілерде де көзделді [21]. Көріп отырғанымыздай, сот шешімін орындамағаны үшін жататын субъектілер шеңбері кеңейді, сондай-ақ қылмыстың осы құрамын саралау мәселелері өзгерді. Атап айтқанда, 362-бапқа сәйкес қылмыстық жауаптылық сот шешімінің қасақана орындалмағаны дәлелденген кезде ғана пайда болды.

Бұдан әрі заң шығарушы осы норманың конструкциясын жетілдіру кезінде өндіріп алу сомасына (10000 АЕК) сүйене отырып, саралау белгісін, сондай-ақ әкімшілік қадағалаудан жалтару мақсатында бас бостандығынан айыру орындарынан босатылғаннан кейін тандалған тұрғылықты жеріне демалыс және мереке күндерін есепке алмағанда, бес тәулік ішінде қадағаланушының адамдарға, тұрғылықты жеріне сот белгілеген әкімшілік қадағалау қағидаларын орындамауын немесе келмеуін енгізді.

Сондай-ақ осы уақыт кезеңінде, яғни 1997 жылғы Қазақстан Республикасы ҚК қабылданған сәттен бастап 2014 жылғы ҚК енгізілгенге дейін қылмыстық қудалау органдары сот шешімін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылық туралы мәселе қоймас бұрын, сот шешімін орындамайтын адамдарды Қазақстан Республикасы ӘҚБтК-нің 524-бабы [22] бойынша әкімшілік жауаптылыққа тарту қажет болғанын атап өткен жөн.

Нормалардың сыбайлас жемқорлық факторын көтеретін бағалау белгілерімен шамадан тыс жүктелгенін ескере отырып, заң шығарушы Қазақстан Республикасы ҚК-нің 362-бабының (1997 жылғы ред.) диспозициясынан "қасақана" терминін алып тастады. Іс жүзінде құқық

қорғау органдары мен соттар оны екі жақты түсіндірді, бұл көптеген борышкерлерге жауаптылықтан аулақ болуға мүмкіндік берді.

Егер статистикалық деректерге жүгінетін болсақ, Қазақстанда 2008 жылы – 147, 2009 жылы – 156, 2010 жылы – 129, 2011 жылы – 125, 2012 жылы – 226, 2013 жылы – 427, 2014 жылы – 295, 2015 жылы-626 оқиға тіркелді [23].

Бұдан әрі сот шешімін орындамағаны үшін қылмыстық және әкімшілік жауаптылықтың саралануын оңайлату мақсатында заң шығарушы сот шешімін орындамау мерзімдерінің уақыт шектерін қарастырды. Қазіргі уақытта, егер адам сот шешімін алты айға дейін орындамаса, онда ол Қазақстан Республикасы ӘҚБтК-нің 669-бабы [24] бойынша әкімшілік жауаптылыққа жатады. Егер адам сот шешімін алты айдан астам уақыт орындамаса, онда ол Қазақстан Республикасы ҚК-нің 430-бабы [25] бойынша қылмыстық жауаптылыққа жатады.

Осылайша, жоғарыда айтылғандардың негізінде келесі қорытынды жасауға болады:

1) сот шешімін орындамағаны үшін қылмыстық жауаптылық сот төрелігін жүзеге асыру басталған кезден бастап бір мезгілде туындамаса. Сот актісін орындамаудан қорғау мемлекет пен қоғам дамуының барлық тарихи кезеңдерінде қылмыстық-құқықтық құралдармен қамтамасыз етілмеді. Сот үкімін, сот шешімін немесе басқа сот актісін орындамағаны үшін жауаптылықты құқықтық реттеу, оның көлемі мен мазмұны мемлекеттің тарихи дамуының барлық кезеңдерінде объективті әлеуметтік қажеттіліктермен анықталғанымен, көбінесе субъективті факторларға байланысты болды.

2) сот нұсқамаларын орындамағаны не олардың орындалуына кедергі келтіргені үшін жауаптылықты белгілеумен байланысты қандай да бір нормалардың іс жүзінде барлығы кеңестік уақыт кезеңіне дейін ситуациялық сипатта болған.

Әдебиеттер тізімі:

1. Ольков С.Г. Уголовно-процессуальные правонарушения в Российском судопроизводстве. Дис. ... докт. юрид. наук. – Тюмень, 1994. – 395 с.

2. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т.1. М.: Наука, 1994. – 419 с.

3. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовного-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. – СПб.: Равена, Альфа, 1995. – 846 с.

4. Друзин А.И. Воспрепятствование исполнению судебного акта. Ульяновск: ФГУП ИПК «Ульяновский Дом печати», 2001. – 184 с.

5. Особенности исполнения судебного решения в различных видах судебных процессов по Римскому праву // Қолжетімділік тәртібі: https://vuzlit.ru/1366407/osobennosti_ispolneniya_sudebnogo_resheniya_razlichnyh_vidah_sudebnyh_protsestov_rimskomu_pravu, өтініш беру күні.: 10.01.2020.

6. Чемеринская В.В. Государство и право стран Средневековой Европы (учебное пособие). – Оренбург, 2015. – 124 с.

7. Псковская судная грамота // Қолжетімділік тәртібі: https://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php, өтініш беру күні: 05.01.2020.
8. Судебник 1550 г. перевод В.Б. Цыганова // Қолжетімділік тәртібі: file:///C:/Users/Windows%207/Downloads/sudebnik_1550.pdf, өтініш беру күні: 15.11.2015.
9. Малов В.Н. Преступления против исполнения судебных решений (уголовно-правовые и криминологические аспекты). Дис. на соиск. канд. юрид. наук. – Владивосток, 2010. – 186 с.
10. Румянцев О.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с неисполнением приговора суда и иных судебных решений. Дис. на соиск. канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 207 с.
11. Вареникова С.П. Казахское обычное право и судопроизводство биев // *Lex Russica*, 2016. – С. 168-177.
12. Ковалева Т. Суд биев в Казахском ханстве // Қолжетімділік тәртібі: <https://www.zakon.kz/4742412-sudy-biev-v-kazakhskom-khanstve.html>, өтініш беру күні: 05.01.2020.
13. Зиманов С.З. Полное собрание сочинений. 10 томов. – Алматы: «Медиа-корпорация «ЗАҢ», 2009. – X том. – 496 с.
14. Зиманов С.З. Древний мир права казахов: материалы, документы и исследования: в 10 т. Астана, 2003. Т. 1. – 592 с.
15. Устав уголовного судопроизводства // Қолжетімділік тәртібі: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/>, өтініш беру күні: 10.01.2020.
16. Захаров В.В. Реформирование личных способов принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам в России в XVIII в. Электронный научный журнал «Ученые записки» // Қолжетімділік тәртібі: <https://cyberleninka.ru/article/n/reformirovanie-lichnyh-sposobov-prinuditelnogo-ispolneniya-sudebnyh-resheniy-po-grazhdanskim-delam-v-rossii-v-xviii-v>, өтініш беру күні: 10.01.2020.
17. Уголовное уложение 1903 года // Қолжетімділік тәртібі: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/, өтініш беру күні: 15.01.2020.
18. Лелягина Е.А. Уголовная ответственность за неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта. Дис. на соиск. канд. юрид. наук. – Красноярск, 2009. – 217 с.
19. 1959 жылғы 22 шілдедегі ҚазКСР Қылмыстық кодексі (күші жойылды) // Қолжетімділік тәртібі: https://online.zakon.kz/document/?doc_ өтініш беру күні: 20.02.2020.
20. РСФСР Қылмыстық кодексі (бекітілген. РСФСР ЖС 27.10.1960) (күші жойылды) // Қолжетімділік тәртібі: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/ce586f8283002d633d7c161c5bd3e22032266008/, өтініш беру күні: 23.02.2020.
21. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы 16 шілдедегі № 167 Қылмыстық кодексі (күші жойылды) // Қолжетімділік тәртібі: http://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ өтініш беру күні: 25.02.2020.
22. Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 30 қаңтардағы № 155-II әкімшілік құқық бұзушылық туралы Кодексі (күші жойылды) // Қолжетімділік тәртібі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1021682#pos=888;-90&sdoc өтініш беру күні: 25.02.2020.
23. Уголовное право Республики Казахстан: Особенная часть в 2 т. (главы 11-18). Учеб. для вузов / Отв. ред. И.И. Рогов, К.Ж. Балтабаев, А.И. Коробеев. – Алматы: Жеті Жарғы, 2017. – 540 с.

24. 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі (01.01.2021 ж. өзгер. және толық.) // Қолжетімділік тәртібі: <https://online.zakon.kz/document/?doc>, өтініш беру күні: 03.01.2021.

25. Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (19.12.2020 ж. өзгер. және толық.) // Қолжетімділік тәртібі: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252#sub_id=4300000, өтініш беру күні: 03.01.2021.

Байгараев Абзал Кайратович

магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Тынышбаева Ане Арзиевна

профессор Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, д.с.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

**К ВОПРОСУ О ПЕРЕЧНЕ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ЗАКРЕПЛЕННЫХ В ПУНКТЕ 39 СТ.3 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные проблемы, посвященные экстремистским преступлениям. В ней исследуются вопросы классификации преступлений, обосновывается целесообразности внесения дополнения в перечень экстремистских преступлений, закрепленных в пункте 39 ст.3 УК РК.*

***Ключевые слова:** экстремизм, уголовного права, физические и (или) юридические лица, противоправные деяния.*

***Аннотация.** Мақалада экстремистік қылмыстарға арналған өзекті мәселелер қарастырылады. Онда қылмыстарды жіктеу мәселелері зерттеледі, ҚР Қылмыстық кодексінің 3-бабының 39-тармағында бекітілген экстремистік қылмыстар тізбесіне толықтыру енгізудің орындылығы негізделеді.*

***Түйінді сөздер:** экстремизм, қылмыстық заң, жеке және (немесе) заңды тұлғалар, заңсыз әрекеттер.*

***Annotation.** The article deals with topical issues related to extremist crimes. It examines the issues of classification of crimes, justifies the feasibility of making an addition to the list of extremist crimes enshrined in paragraph 39 of Article 3 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.*

***Keywords:** extremism, criminal law, radical methods, individuals and (or) legal entities, wrongful act.*

Проблема экстремизма и терроризма занимает важное место в международной повестке дня как одна из наиболее актуальных проблем транснациональной и национальной безопасности в настоящее время. Попытки международного сообщества отреагировать на это новое явление включают различные меры, в том числе, направленные на квалификацию экстремистских преступлений. Данные проблемы присущи и для Республики Казахстан. Последние события, связанные с участием граждан в военных действиях Сирии, возвращение мужчин, женщин и детей в результате гуманитарных акций государства ставят вопросы оценки противоправных посягательств.

Наука уголовного права при родовой классификации уголовных правонарушений в качестве основного критерия выделяет родовой объект противоправных посягательств.

Научная ценность классификации преступлений состоит в облегчении деятельности по скрупулезному познанию институтов уголовного законодательства, способствовании изучению исследуемых уголовно-правовых институтов. Трудно не согласиться с тем, что проводимая институтом классификации преступления систематизация уголовно-правовых норм является одним из комфорт образующих средств юридической техники [1, с. 345-348].

Воспринятый из науки уголовного права способ родовой классификации уголовных правонарушений позволяет отечественному законодателю наиболее рационально ориентировать свою уголовную политику.

К примеру, объединение целого ряда уголовных правонарушений в отдельную главу 15 под наименованием «Коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления» в дальнейшем полностью согласовано с сформированным антикоррупционным законодательным комплексом. Это в первую очередь Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы», который осуществляется в ходе выполнения Плана Правительства по реализации данной Стратегии, определивший меры по противодействию коррупции и теневой экономике.

Другой пример демонстрирует, как классификация по родовому объекту преступных посягательств помогает реализовать не только в целом уголовную, но и экономическую политику государства.

Так, уголовные правонарушения, посягающие на различные экономические отношения, законодателем объединены в главе 8 УК РК «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности».

Отличительной чертой экономических правонарушений является их тесная взаимосвязь и взаимообусловленность с экономической политикой государства на определенном этапе его развития. Уголовный закон обеспечивает успешную реализацию экономической политики. Этим объясняется повышенная мобильность уголовно-правовых норм. С изменением экономических условий возникает необходимость в поддержке тех или иных новелл экономики уголовно-правовыми средствами.

Объединяя в отдельную главу правонарушения, совершаемые в сфере экономической деятельности, законодатель исходил из того, что родовым объектом этих правонарушений является экономика, понимаемая как совокупность производственных (экономических) отношений по

поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.

Уголовный закон не дает определение понятию «экстремистские преступления», но, тем не менее, в п. 39 ст.3 устанавливает перечень экстремистских преступлений. К ним отнесены нижеследующие правонарушения:

Статья 174. Возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни.

Статья 179. Пропаганда или публичные призывы к захвату или удержанию власти, а равно захват или удержание власти либо насильственное изменение конституционного строя Республики Казахстан.

Статья 180. Сепаратистская деятельность

Статья 181. Вооруженный мятеж

Статья 182. Создание, руководство экстремистской группой или участие в ее деятельности

Статья 184. Диверсия

Статья 258. Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму

Статья 259. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности

Статья 260. Прохождение террористической или экстремистской подготовки

Статья 267. Организация незаконного военизированного формирования

Статья 404. Создание, руководство и участие в деятельности незаконных общественных и других объединений (частями второй и третьей)

Статья 405. Организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма [2].

Ознакомление с диспозициями статей из указанного выше перечня позволяет усмотреть логику отечественного законодателя, в соответствии с которым экстремистскими должны признаваться преступления, объективные стороны которых содержат одно из деяний, подпадающих под определение экстремизма.

Эти деяния выражаются в осуществлении действий направленных на:

- насильственное изменение конституционного строя;
- нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и не отчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства;
- насильственный захват власти или насильственное удержание власти;

- создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании;
- организация вооруженного мятежа и участие в нем;
- разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм).
- разжигания расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);
- разжигания религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию;
- применения любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм).

В данном случае следует отметить, что в соответствии с п.39 ст.3 УК РК к экстремистским отнесены лишь те преступления, в содержание объективных сторон которых входят элементы экстремизма.

Однако отечественный уголовный закон также предусматривает отдельные составы преступлений, которые не входят в обозначенный перечень экстремистских преступлений, но они совершены по экстремистским мотивам.

К таковым следует отнести, например, составы преступлений, совершенные по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды и предусмотренные:

- п. 11 ч.2 ст. 99 (убийство);
- п. 8 ч. 2 ст. 106 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью);
- п. 6.ч.2 ст.110 (истязание);
- преступления, предусмотренные статьей 145 (нарушение равноправия человека и гражданина).

Вполне определено эти преступления имеют экстремистскую характеристику, однако таковыми законодателем не названы.

Помимо этого, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях» разъясняет: «Необходимо иметь в виду, что деяния, предусмотренные статьями 184 (диверсия), 258 (финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму), 259 (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), 260 (прохождение террористической или экстремистской подготовки) УК, отнесены и к экстремистским, и к террористическим преступлениям» [3].

Таким образом, получается, что перечень экстремистских преступлений не ограничивается списком, закрепленным в п.39 ст.3 УК РК.

Анализ уголовного закона на предмет отнесения преступлений к категории экстремистских показал, что, в перечень экстремистских не включено преступление, предусмотренное ст.183, «Дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов», диспозиция которой изложена в следующей редакции: «Дача разрешения на публикацию в печати и других средствах массовой информации сведений и материалов, направленных на разжигание национальной, родовой, расовой, социальной и религиозной вражды, пропагандирующих сословную исключительность, войну, содержащих призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению конституционного строя, а равно нарушению территориальной целостности Республики Казахстан» [2].

Даже поверхностное ознакомление с текстом диспозиции данной статьи показывает, что это деяние способствует совершению экстремизма. В современном мире средства массовой информации формируют социальное настроение. Через публикации в СМИ можно повлиять на возникновение недоверия к власти, создать атмосферу напряженности по самым различным поводам. Коммуникационные каналы такого воздействия на настроения людей материалов СМИ известны, во-первых, информация она повсеместно доступна (дома, на службе, в поезде, в автомобиле и т.д.) во-вторых, для наших современников является одним из главных источников получения информации о событиях, происходящих в стране и во всем мире.

В настоящее время СМИ активно используется в процесс информационной борьбы. Используя эмоциональное воздействие на потребителей, представители СМИ своей борьбе за внимание целевой группы зачастую описывают события с позиции собственной интерпретации. Тем самым нагнетая хоррор в массах. Также, «организационная структура масс-медиа открывает простор для использования их со стороны различного рода, в том числе и экстремистских, организаций. В силу профессиональных особенностей представители СМИ могут становятся легким орудием для манипуляций и могут принимать навязанные им теми или иными силами («заказчиками») правила игры» [4, с. 151—152].

В данном случае следует обратить внимание на то, что в соответствии с подпунктом 7) статьи 1 Закона «О противодействии экстремизму», «любые информационные материалы, призывающие к осуществлению экстремистских действий либо обосновывающие или оправдывающие необходимость их совершения, являются экстремистскими материалами» [5].

Общеизвестно, что иногда профессионально подготовленная информация, опубликованная в наиболее популярных СМИ, может стать той искрой, которая может поджечь костер вражды и агрессии. В качестве примера можно привести крупную трагедию в Кемерово, где в результате пожара в ТЦ «Зимняя вишня» погибли 64 человека, большинство из них – дети. Мы наблюдали молниеносное формирование остро негативной антиправительственной реакции в связи с взбросом украинского пранкера Евгения Вольнова, заявившего о, якобы, более 300 погибших [6].

Общеизвестным является факт того, как негативные, антиобщественные «фейки» становятся серьезным препятствием для государственных мер по защите населения от пандемии коронавируса. Подобных примеров множество. Вся эта статистика убеждает в одном, что необходимо установление уголовной ответственности за участие в распространении негативной и в том числе экстремистской информации при содействии тех должностных лиц, в полномочие которых входит дача разрешения на подобные публикации. Для обеспечения общественной безопасности преступления, предусмотренные ст.183 УК РК, следует отнести к категории экстремистских.

Анализ законодательной базы показывает, что в перечень экстремистских преступлений не включена статья 168 УК РК (геноцид).

Диспозиция данной статьи изложена следующим образом: «Геноцид, то есть умышленные деяния, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения либо создания иных жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение членов этой группы» [2].

Редакция данной статьи терминологически совпадает с текстом, характеризующим экстремизм, отличие заключается лишь в том, что в экстремистских действиях содержатся намерения, призывы к действиям, которые, при условии их полной реализации, должны привести к последствиям, указанным в диспозиции ст.168 УК РК. Геноцид же предусматривает осуществление экстремистских побуждений, планов. Таким образом, взаимосвязь экстремизма и геноцида связаны следующим образом: экстремизм это начало противоправного движения, а геноцид является одним из конечных пунктов намеченного деяния.

Вместе с тем, в науке уголовного права существует мнение, в соответствии с которыми геноцид следует относить к экстремистским преступлениям.

В.В. Аванесян в своем исследовании пришел к выводу о том, что «геноцид нередко имеет те же предпосылки, причины и условия возникновения, распространения, что и экстремизм. Кроме того, несмотря на принципиальное различие преследуемых целей, оба названных

феномена предполагают создание вооруженных формирований, нарушение прав и свобод человека и гражданина, осуществление иных преступных действий в отношении групп людей в связи с их национальной, этнической, расовой, религиозной и иной принадлежностью. При этом геноцид реально может быть использован в качестве инструмента в реализации тех преступных целей и намерений, которые преследуются экстремизмом. Таким образом, общность экстремизма и геноцида не вызывает сомнений» [7, с. 87-91].

«Преступления экстремистской направленности в силу своей мотивации на криминальном уровне сигнализируют о высокой степени этнорелигиозной неприязни в обществе» [8, р. 41].

По мнению А.С. Барабаш, «крайней степенью проявления такой неприязни становится геноцид. Это происходит, когда неприязнь выливается в желание уничтожить национальную, этническую, расовую или религиозную группу, т.е. в цель геноцида. С учетом сказанного, а также этимологии термина «экстремизм» (от лат. *extremus* — крайний) геноцид с криминологической точки зрения может рассматриваться как проявление экстремизма, причем как крайнее его проявление» [9, с. 94–100].

К примеру, с мнением российских ученых совпадает решение российского законодателя. К примеру, в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 19 ноября 2009 года № 362 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии экстремистской деятельности», преступление, предусмотренное ст. 357 УК РФ (геноцид) включено в перечень экстремистских преступлений.

Аналогичная ситуация наблюдается и с остальными, нами выше обозначенными составами уголовных правонарушений. Так, совершение деяний, предусмотренных диспозициями первых частей этих статей, предполагает в качестве мотива: происхождение, социальное, должностное или имущественное положение, пол, расу, национальность, язык, отношение к религии, убеждения, место жительства, принадлежность к общественным объединениям.

На основании изложенного предлагается включить в перечень экстремистских преступлений, закрепленных в пункте 39 ст. 3 УК РК преступления, предусмотренные

- ст.183 (дача разрешения на публикацию в средствах массовой информации экстремистских материалов);
- ст. 145 (нарушение равноправия человека и гражданина);
- ст. 168 (геноцид);
- п. 11 ч. 2 ст. 99 (убийство по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо кровной мести);

- п. 8 ч. 2 ст. 106 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды);

- п. 6 ч. 2 ст. 110 (истязание по мотиву социальной, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды).

Список литературы:

1. Назаренко Л.А. Понятие и значение классификации преступлений // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2015. № 12-2. С. 345-348.

2. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>

3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 8 декабря 2017 года № 11 «О некоторых вопросах судебной практики по применению законодательства о террористических и экстремистских преступлениях»

4. Антименко О.О. Экстремизм и СМИ: спасет ли нас общественный контроль? // *Экстремизм и средства массовой информации: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф.* / Под ред. В.Е. Семенова. — СПб., 2006.

5. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 года // Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>

6. Фейк о погибших 300 человек в «Зимней вишне» запустил телефонный пранкер Евгений Вольнов // Режим доступа: https://www.znak.com/2018-03-27/feyk_o_300_pogibshih_v_zimney_vishne_zapustil_ukrainskiy_pranker_volnov (дата обращения: 10.04.2018).

7. Аванесян В.В. Геноцид как апогей экстремизма // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. 2014. № 3 (31). С. 87-91.

8. Rost N. Will it happen again? On the possibility of forecasting the risk of genocide / N. Rost // *Journal of Genocide Research*. — 2013. — Vol. 15, iss. 1. — P. 41–67.

9. Барабаш А.С. Соотношение геноцида и экстремизма в уголовном праве и криминологии / А.С. Барабаш, С.И. Бушмин, Г.Л. Москалев // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2015. — Т. 9, № 1. — С. 94–100.

Бекишева Меруерт Оралбековна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОЛОВЫЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВА ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

***Аннотация.** Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних представляют собой одну из наиболее опасных форм антисоциального поведения. В статье подробно рассмотрен процесс становления уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности лиц, не достигших 18-летнего возраста, во временной период - с Казахского ханства и до настоящего времени. Политическая и социально-экономическая обстановка государства определяла правовую политику исторической эпохи и непосредственно влияла на развитие уголовного законодательства. Автором дана характеристика нормативных правовых актов, направленных на борьбу с преступлениями данного вида на разных исторических этапах. В статье сделаны выводы по результатам проведенного анализа о формировании данной группы посягательств.*

***Ключевые слова:** изнасилование, история развития, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, половая свобода, ответственность.*

***Аннотация.** Кәмелетке толмағандардың жыныстық тұтастығы мен жыныстық бостандығына қарсы қылмыстар қоғамға қарсы мінез-құлықтың ең қауіпті түрлерінің бірі болып табылады және бұл тезис арнайы дәлелдерді қажет етпейді. Мақалада Қазақ хандығынан бастап қазіргі уақытқа дейін кәмелетке толмағандардың жыныстық бостандығы мен жыныстық қол сұғылмаушылығына қарсы қылмыстары үшін қылмыстық жауаптылықтың қалыптасу процесі қарастырылады. Мемлекеттің саяси және әлеуметтік-экономикалық жағдайы тарихи дәуірдің құқықтық саясатын анықтап, қылмыстық заңнаманы дамытуға ықпал етті. Автор әртүрлі тарихи кезеңдердегі осы түрдегі қылмыстармен күресуге бағытталған нормативтік құқықтық актілерге сипаттама берді. Мақалада қол сұғушылықтың осы тобын қалыптастыру туралы талдау нәтижелері бойынша қорытынды жасалады.*

***Түйінді сөздер:** зорлау, даму тарихы, кәмелетке толмағандар, жыныстық қол сұғылмаушылық, жыныстық еркіндік, жауаптылық.*

***Annotation.** Crimes against the sexual integrity and sexual freedom of minors represent one of the most dangerous forms of anti-social behavior, and this thesis does not require special evidence. The article examines the process of establishing criminal responsibility in the period from the Kazakh Khanate to the present time for crimes against sexual freedom and sexual inviolability of minors. The political and socio-economic situation of the state determined the legal policy of the historical era and influenced the development of criminal legislation. The author describes the normative legal acts aimed at combating crimes of this type at different historical stages. The article draws conclusions based on the results of the analysis on the formation of this group of encroachments.*

Keywords: rape, developmental history, minors, sexual integrity, sexual freedom, responsibility.

Каждое цивилизованное государство систематизирует собственную законодательную базу, регулирующую сферу жизни общества и подобающую межгосударственным эталонам. Развитие любого закона происходит поэтапно и циклично.

Конституция Республики Казахстан наделяет государство обязанностью создавать должные условия для полноценного, всестороннего и гармоничного развития несовершеннолетних, и гарантирует защиту их прав, свобод и законных интересов от любых противоправных посягательств [1]. На этом основании в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 года (далее - УК РК) посягательства против несовершеннолетних размещены во второй главе Особенной части «Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних» [2], а ответственность за посягательства половую неприкосновенность указанных лиц, законодатель закрепил в главе 1 УК РК. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности имеет свой длительный исторический путь.

Ответственность и наказуемость за половые преступления предусматривалась в древнейших памятниках права. В правовой религии, половые преступления рассматривались, прежде всего, как грех, нарушение установленных в обществе религиозных догм.

В Казахском ханстве право не было официально кодифицировано. При хане Тауке было заложено гуманистическое начало, которое использовалось в рамках урегулирования уголовных отношений. «Общепринятые нормы права, существовавшие у казахов, не содержали наказаний, имеющих целью – устрашение населения. В системе уголовно-правового наказания приоритетное значение имело правовое регламентирование законов Тауке хана «Жеті Жарғы». Обыденное право казахов регулировалась ханами и биями, в том числе и адептами с целью защиты патриархально-феодальных связи» [3].

Традиционно в казахской степи, половая связь вне брака, изнасилование, в том числе похищение девушек признавались преступлениями однородными. При этом они были отнесены не к преступлениям, сопряженным с посягательством на личность, а по своей правовой принадлежности признавались преступлениями против собственности. По правовым нормам того периода, это оценивалось не в качестве нарушений половой свободы женщины, не нарушение религиозно-моральных требований, осуждающих сожителство вне брачного союза, а имущественное нарушение. Основным и решающим было стремление возместить ущерб, причиненный собственнику. Женщина в тот исторический период, являлась имущественной ценностью, как объект возмещения куна. В «Жеті Жарғы» упоминается об ответственности за изнасилование женщин, при этом отсутствует

упоминание о мужеложстве, тем более в отношении несовершеннолетних лиц.

Преступник, изнасиловавший девушку или женщину, приговаривался к самому суровому наказанию - смертной казни, что, несомненно, указывает на тяжесть совершенного деяния. При этом, по законам рассматриваемого периода, за изнасилование женщины допускалось откупиться, выплатив кун (штраф). В случае изнасилования девушки, не состоявшей в браке, виновный должен калым родителям девушки для возмещения причиненного морального ущерба и жениться на ней. Исключительно так он мог избежать смертной казни [4].

В период правления Тауке Хана в Казахском ханстве ответственность за половые посягательства в отношении несовершеннолетних лиц не регулировалось специальными нормами. Наказуемость наступала, исходя из общих условий ответственности за половые посягательства. Здесь следует особо отметить, что возрастной ценз несовершеннолетнего по шариату был значительно ниже, чем в современный период, и в брачный возраст лицо вступало с 13-ти лет. Указанное позволяет прийти к заключению о том, что за половое посягательства в отношении несовершеннолетних в тот временной период, потребности во введении отдельных норм не было.

Существенные и значимые реформы в истории дальнейшего развития ответственности за половые посягательства в отношении несовершеннолетних, как обстоятельств, отягчающих вину лица при изнасиловании и мужеложстве, связаны с присоединением Казахстана к России.

В начале XX века постепенно начались изменения в правовом регулировании данной сферы - был запущен процесс формирования системы уголовно-правовой охраны несовершеннолетних.

В постреволюционный период нормы об ответственности и наказуемости за половые преступления продолжали активно развиваться. Уголовный кодекс от 01 июня 1922 года (далее - УК 1922) закрепил ответственность за преступления в области половых отношений.

УК 1922 года значительно сузил круг половых преступлений. Часть его норм были посвящены охране детей и юношества, ряд положений уголовного закона были направлены на ответственность за половое насилие над взрослыми. Законодатель того периода выделял две категории детей и подростков, подлежащих уголовно-правовой охране:

- 1) лица, не достигшие половой зрелости (физиологический признак) для преступлений, предусмотренных ст.166 (Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости), ст. 167 (Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворение половой страсти в извращенных формах);

2) несовершеннолетние лица, то есть не достигшие 18-летнего возраста в ст.168 (Развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении их) [5].

Советское уголовное законодательство использовало формулировку «преступления в области половых отношений». К данным преступлениям УК 1922 года относил - «насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, так и ненасильственные посягательства на половую неприкосновенность. Статья 169 УК 1922 года подразумевала под изнасилованием «акт полового сношения с применением физического или психического насилия, или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица» [6]. Отягчающим признаком деяния признавались случаи, когда изнасилование повлекло за собой самоубийство потерпевшего.

УК 1922 года не выделял отдельных составов мужеложства, лесбиянство против воли несовершеннолетних и иные противоправно совершаемые действия сексуального характера. Указанные деяния поглощались понятием «изнасилование», и в отличие от действующего УК РК, потерпевшими по данной статье признавались не только женщины, но и мужчины. Когда акт мужеложства совершался без применения насилия с лицом, не достигшим возраста половой зрелости, то содеянное квалифицировалось в качестве полового сношения, сопряженного с удовлетворением половой страсти в извращенных формах.

Законодатель в УК 1922 года, впервые вводит понятие - «половая зрелость», но при этом не дает его официального определения. Понятие распространялось на лиц обоих полов. Под половой зрелостью фактически понималась способность к деторождению, а также способности по воспитанию ребенка [7].

По мнению Люблинского П.И.: «половая зрелость здесь определялась как в биологическом, так и в социальном смысле. Биологический аспект половой зрелости заключался в завершении формирования организма, когда все физиологические функции выполняются нормально. Социальный же аспект говорит о полном осознании потерпевшим происходящих действий, когда им отдается отчет в полной мере» [8].

Большинство авторов в области уголовного права, справедливо отмечают, что «Уголовный кодекс 1922 года содержал ряд норм, которые были направлены на защиту несовершеннолетних в половой сфере от негативного воздействия» [9].

Следующий уголовный закон - Уголовный кодекс 1926 года (далее - УК 1926 года), особенностью которого в части урегулирования ответственности сфере половых посягательств на несовершеннолетних, являлось отсутствие в нем четкой формулировки «преступления в области половых отношений». Данные посягательства регламентировались главой 6 УК 1926 года: «Преступления против жизни, здоровья, свободы и

достоинства личности», где были нормы, аналогичные статьям УК 1922 года об ответственности за половые преступления. При этом УК 1926 года объединил в одной статье ответственность за простое и квалифицированное половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 151). В данной статье применяется термин «растление», под которым понимали «такой половой акт, который сопровождается лишением девственности потерпевшей» [10].

Другой нормой, была статья об уголовной ответственности за развращение малолетних и несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий в отношении них. «Развратные действия, о которых говорится в названной статье, имеет отличие от удовлетворения половой страсти в извращенной форме. В данном случае действия субъекта не доходит до введения полового члена в какие-либо части лица, а преступник ограничивается лишь тем, что совершает над телом и половыми органами лица, не достигшего половой зрелости. Эти действия, которые возбуждают и обостряют у преступника и его жертвы половую страсть. К ним можно отнести: а) дотрагивание руками до половых органов; б) соприкосновение половыми органами без цели совокупления, в том числе «лесбийская любовь»; в) прижимание половыми органами к телу другого; г) взаимный онанизм» [11]. Статья 153 УК 1926 года предусматривала ответственность за изнасилование, под которым понималось «половое сношение с женщиной вопреки ее воле с применением физического или психического насилия, или с использованием путем обмана ее беспомощного состояния» [12].

Под «половым сношением, в извращенной форме, понималось противоестественное половое сношение с потерпевшим лицом либо естественное сношение, но сопровождавшееся теми или иными половыми извращениями» [13]. Для привлечения к уголовной ответственности по данному составу необходимо было установить осознание виновного о возрасте лица, с которым совершается половой акт (в части не достижения потерпевшим возраста половой зрелости).

Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года, вступивший в законную силу с 1 января 1960 года не выделял половые преступления в отдельную главу. Структурно они относились к преступлениям против жизни, здоровья, свободы, достоинства личности (Глава 3), среди которых выделялось пять составов, связанных с посягательствами на половую свободу и неприкосновенность [14]. Квалифицированным видом изнасилования закон признавал: если оно было сопряжено с угрозой убийством или причинением тяжкого телесного повреждения, совершение лицом, ранее совершившим изнасилование. Особо отягчающими признаками признавалось «изнасилование, совершенное группой лиц либо особо опасным рецидивистом или повлекшее тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней» [14].

УК КазССР предусматривал ответственность за половое сношение с лицом, не достигшим 16-ти летнего возраста. Ответственность за развратные действия наступала за их совершение в отношении несовершеннолетнего [15]. Ни о каких иных действиях сексуального характера, как о самостоятельных составах закон того периода не говорил.

Таким образом, в УК Каз ССР 1959 года предусматривалось довольно строгая ответственность за половые посягательства в отношении несовершеннолетних, помимо этого, его особенностью стало то, что законодатель выделил квалифицирующие признаки (совершение деяния в отношении несовершеннолетнего), что свидетельствует о том, что государство меняло свои правовые взгляды, постепенно изменяя и политическую идеологию.

Уголовный кодекс 1997 года закреплял ответственность за половые посягательства против половой свободы и неприкосновенности личности и содержал квалифицирующие признаки в части посягательств в отношении несовершеннолетних.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 года (далее – УК РК), реализуя конституционные принципы, начинает Особенную часть с охраны и защиты интересов личности (Глава 1. Уголовные правонарушения против личности). Указанная глава УК РК в качестве преступных определяет и круг деяний, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность личности (ст.ст.120-124 УК РК), в том числе несовершеннолетних [2].

Ретроспективный анализ положений об ответственности за половые посягательства в отношении несовершеннолетних лиц, показал, что современное казахстанское законодательство на самых ранних этапах своего зарождения выделяло половую свободу и неприкосновенность как охраняемый институт.

Развитие общественных отношений послужило толчком к разграничению уголовной ответственности за совершение половых преступлений в зависимости от возрастной группы потерпевших:

- 1) совершеннолетних,
- 2) несовершеннолетних,
- 3) малолетних.

Стоит отметить, что «законодатель со временем осознавал, что необходимо разделять такие преступления на совершенные с насилием и без такового. Добавление новых составов, таких как совершение развратных действий, насильственного мужеложства говорит о совершенствовании отечественного уголовного законодательства, его развитие» [16].

Проведенный нами анализ, позволил дать авторское определение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, под которыми необходимо понимать общественно опасные деяния, совершенные умышленно, посягающие либо ставящие под угрозу

причинения вреда полноценное физическое и нравственное развитие лиц, не достигших совершеннолетия.

Подводя итог, отметим, что история становления и развития казахстанского уголовного законодательства об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в том числе несовершеннолетних лиц, характеризуется достаточно длительным периодом, в течение которого формировались понятия «половая свобода» и «половая неприкосновенность», постепенно была сформирована нормативно закреплённая группа «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних».

Список литературы:

1. *Об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" и Закона Республики Казахстан "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"*.
2. *Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.01.2020г.). // Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252*
3. *Культелеев Т.М. Уголовное обычное право казахов. - Алматы, 2004.*
4. *Абиль Е. История государства и права Казахстана. Курс лекции, 3-е издание - Караганда, 2005.*
5. *Ли Д.А. Преступность в России. Москва: 1997. С.47.*
6. *Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / Отв. редактор И.Я. Козаченко. - М., 1998.*
7. *Френкель Е.П. Половые преступления. Москва: 1926. С.22*
8. *Люблинский П. И. Преступления в области половых отношений. — М.: Л. Д. Френкель, 1925. — 249 с.*
9. *Логинова К.Э. Исторический аспект развития норм об уголовной ответственности за ненасильственные сексуальные посяательства на несовершеннолетних / К.Э. Логинова // Вестник Международного юридического института. — 2017. — № 1 (60).*
10. *Шаргородский М.Б. Комментарий УК РСФСР 1960г. Ленинград. 1962.*
11. *Першин М.Л. Половые преступления // Рабочий Суд. 1927. №9. С.13.*
12. *Белякова Е.В. История развития российского уголовного законодательства об ответственности за ненасильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних / Е.В. Белякова // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 2.*
13. *Дьяченко А.П. Определение объектов некоторых половых преступлений. / Задачи и средства уголовно-правовой охраны социалистических общественных отношений. Сб. науч. тр. — Москва: Юрид. лит., 1983.*
14. *Уголовный кодекс Казахской ССР 1959 года.*
15. *Цыганова, Л. О. История становления ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности в российском законодательстве / Л. О. Цыганова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 52 (238) // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/238/55258/> (дата обращения: 16.02.2021).*
16. *Уголовное право и криминология, Вестник Краснодарского Университета МВД РОССИИ — 2010. — № 4.*

Букенесов Азамат Серикбаевич
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ПРОБЛЕМЕ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПНОГО ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

***Аннотация.** В статье автором обращено внимание одному из важнейших элементов криминалистической характеристики налоговых преступлений, а именно предмету преступного посягательства. В результате сформулировано заключение по разграничению уклонения от уплаты налогов и хищения бюджетных средств. Статья предназначена для широкого круга лиц, занимающихся вопросами налоговых преступлений.*

***Ключевые слова:** налоги, налоговые преступления, деньги, хищение, предмет преступного посягательства.*

***Аннотация.** Мақалада автор салықтық қылмыстардың криминалистік сипаттамасының маңызды элементтерінің біріне, атап айтқанда қылмыстық қол сұғушылық пәніне назар аударады. Нәтижесінде салық төлеуден жалтарудың бюджет қаражатын жымқырудан айырмашылығын ажырату жөнінде қорытынды тұжырымдалды. Мақала салық қылмыстарының мәселелерімен айналысатын адамдарға арналған.*

***Түйінді сөздер:** салық, салық қылмыстары, ақша, жымқыру, қол сұғушылық пәні.*

***Annotation.** In this article, the author pays attention to one of the most important elements of the criminalistic characteristics of tax crimes, namely, the subject of criminal encroachment. As a result, a conclusion was formulated on the distinction between tax evasion and embezzlement of budget funds. The article is intended for a wide range of persons dealing with tax crimes.*

***Keywords:** taxes, tax crimes, money, embezzlement, the subject of a criminal assault.*

Любое государство существует при обладании определенной материально-финансовой базой, т.е. оно должно иметь деньги для содержания своего аппарата и покрытия расходов, возникающих в процессе реализации им своих функций. Деньги можно получить, от реализации произведенного товара государственными (квазигосударственными) предприятиями. При этом, государственная деятельность по своей природе относится к управленческой деятельности, в процессе которой государственный служащий и государственный аппарат не производят товар, стоимостным выражением которого являются деньги. В силу этого государство вынуждено искать эти деньги на стороне.

Методы, посредством которых государство добывает себе денежные средства довольно много. Это государственные займы (как внутренние, так

и внешние); получает доход от использования государственного имущества (сдача в аренду земельных участков, находящиеся в его собственности, взимая за это плату); взимает плату за те или иные свои услуги, выступая в качестве их продавца (пошлина). Однако, основным методом, государство добывает себе необходимые денежные средства посредством сбора налогов, которые налагаются на доходы и имущество. За неуплату налогов предусмотрена различная юридическая ответственность, вплоть до уголовной.

Налоговые преступления посягают на общественные отношения, возникающие в процессе налогообложения:

- в процессе исчисления и уплаты налогов;
- осуществления контроля над своевременностью и полнотой их уплаты.

Вред, причиняемый налоговым преступлением, состоит в неполучении или недополучении государством определенных денежных средств, которые должны были быть уплачены в соответствии с налоговым законодательством.

Тем самым, объектом преступного посягательства являются финансовые отношения в сфере полного и своевременного формирования доходной части бюджета за счет поступления налоговых платежей. А предметом уклонения от уплаты налогов следует рассматривать не сами налоги, а подлежащие перечислению в бюджет деньги в размерах, соответствующих ставкам или размерам этих налогов [1].

Законодателем предусмотрен ряд видов доходов, подлежащих налогообложению, то есть налоговое обязательство возникает при получении доходов, прямо указанных в налоговом законодательстве [2]. Однако, в судебной и следственной практике встречаются случаи, когда по делам о нарушении процедур государственных закупок лицо привлекают как за хищение бюджетных средств, так и дополнительно за неуплату налогов от похищенных средств.

С целью разграничения уклонения от уплаты налогов от хищения следует рассмотреть предмет преступного посягательства каждого из них. При совершении хищения, используется транспортное средство, чтобы прибыть на место преступления, а затем скрыться с него, может использоваться различные орудия, чтобы проникнуть в помещение, взломать замок или иное запирающее устройство, повредить двери или окна и т.п. и, наконец, завладеть имуществом. Несмотря на то, что злоумышленник воздействует на многие окружающие его предметы, предметом преступного посягательства будет лишь имущество (деньги), которым он завладел, потому, что именно с ним связано наступление вредных последствий в виде выхода имущества из собственности законного владельца и незаконного обогащения злоумышленника, т.е. деньги находятся во владении чужого лица [3].

В обоих случаях предметом преступного посягательства выступает

одно и то же, однако в налоговых преступлениях деньги находятся во владении налогоплательщика и подлежат уплате в бюджет государства от доходов, перечень которых указан в налоговом законодательстве.

Таким образом, похищенные деньги в виде преступного дохода не могут облагаться налогом, в связи с тем, что не могут быть отражены в налоговых декларациях, а подлежат конфискации в доход государства.

Список литературы:

1. Коновод А.А. *Объект и объективная сторона уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица как основные ориентиры в расследовании [электронный ресурс] // CYBERLENINKA.RU: Научная электронная библиотека «Киберленинка». – Электрон. данные. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obekt-i-obektivnaya-storona-ukloneniya-ot-uplaty-nalogov-i-ili-sborov-s-fizicheskogo-litsa-kak-osnovnye-orientiry-v-rassledovanii> (дата обращения 21.02.2021 г.). – Заглавие с экрана.*

2. *Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс) от 25 декабря 2017 года № 120-VI ЗРК // [электронный ресурс] // ADILET.ZAN.KZ: Информационный портал «ИПС Әділет» – Электрон. данные. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения 21.02.2021 г.). – Заглавие с экрана.*

3. *Чельшева О.В., Феськов М.В. Расследование налоговых преступлений. – СПб: Питер, 2001. – 288 с.*

Габдсаттарова Мукарама Габдель-Нагимовна
старший преподаватель кафедры «Ассамблея народа Казахстана и социально-политических дисциплин» Актюбинского Регионального Университета им. К. Жубанова, кандидат философских наук,
г. Актобе, Республика Казахстан

Өтебай Хабиболла Ержанұлы
аспирант Международного инновационного университета,
магистр права, магистр экономических наук,
г. Москва, Российская Федерация

Габдсаттарова Мадина Габдель-Нагимовна
управляющий проектами АО «Казахстанский центр
государственно-частного партнерства»
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

КОРРУПЦИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

***Аннотация.** В статье речь идет об общественной опасности коррупционных уголовных правонарушений в образовательных учреждениях, выявляются причины, способствующие возникновению коррупции в сфере образования. На основании казахстанского законодательства дается анализ эффективности существующих мер противодействия коррупции в сфере образования.*

***Ключевые слова:** коррупция, отчуждение, имущественная дифференциация, гражданское общество, коррумпированная бюрократия, модернизация общества.*

***Аннотация.** Мақалада білім беру мекемелеріндегі сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтардың қоғамдық қауіптілігі туралы айтылады, білім беру саласында сыбайлас жемқорлықтың пайда болуына ықпал ететін себептер анықталады. Қазақстандық заңнама негізінде білім беру саласындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл шараларының тиімділігіне талдау жасалады.*

***Түйінді сөздер:** сыбайлас жемқорлық, иеліктен шығару, мүліктік саралау, азаматтық қоғам, сыбайлас жемқорлық бюрократия, қоғамды жаңғырту.*

***Annotation.** This article deals with the public danger of corruption of criminal offenses in educational institutions, identifies the causes that contribute to the emergence of corruption in the field of education. On the basis of the Kazakh legislation, an analysis of the effectiveness of existing anti-corruption measures in the field of education is given.*

***Keywords:** corruption, alienation, property differentiation, civil society, corrupt bureaucracy, modernization of society.*

Практика сегодняшнего развития Казахстана как суверенного государства требует нового подхода к становлению человеческой личности.

Известно, что абстрактный рост материального благополучия, не подкрепляемый развитием духовной культуры, может стать силой, деформирующей человеческую личность. В частности, с каждым годом в казахстанском обществе увеличивается количество детей-сирот при живых родителях, содержащихся в детских домах. Все чаще и чаще оказываются в домах престарелых и брошенные родители. Беспризорные дети – всегда источник криминальности в обществе.

В этих условиях коррупционные уголовные правонарушения в сфере образования представляют особую опасность для общества, поскольку представляют ядро коррупции, подрывают принцип верховенства права, дискредитируют власть в глазах общества, вызывая недоверие к власти.

Отправной точкой в процессе создания в Казахстане системы противодействия коррупции и предупреждения коррупционных правонарушений следует считать 21.10 1997 года, когда Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев издал Указ «О Высшем дисциплинарном совете Республики Казахстан».

Вместе с тем, среди стран СНГ Казахстан первым приступил к разработке антикоррупционного законодательства и государственной системы противодействия этому явлению. 2 июля 1998 года в стране был принят Закон Республики Казахстан № 267-І «О борьбе с коррупцией» от 02.07 1998 года (с изм. и доп. от 28 апреля 2000 г., 8 июня 2001 г., 12 июля 2001 г., 9 августа 2002 г., 27 сентября 2003 г., 21 июля 2007 г. С момента принятия Закона РК «О борьбе с коррупцией» перечень коррупционных преступлений подвергался неоднократным изменениям.

4 мая 2008 года был принят Закон Республики Казахстан № 31-ІV «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции», а также были приняты Указ Президента Республики Казахстан от 26 декабря 2014 года № 986 «Об Антикоррупционной стратегии Республики Казахстан на 2015-2025 годы»; Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции»; нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений».

Согласно статьи 1; пункту 6 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции»: «Коррупция - незаконное использование лицами, занимающими ответственную государственную должность, лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, лицами, приравненными к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, должностными лицами своих должностных (служебных) полномочий и связанных с ними возможностей в целях получения или извлечения лично или через посредников имущественных (неимущественных) благ и преимуществ для себя либо третьих лиц, а равно подкуп данных лиц путем предоставления благ и преимуществ» [1].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан от 3 июля 2014 года коррупционные и иные уголовные правонарушения против интересов государственной службы и государственного управления закреплены в Главе 15 [2].

В сентябре 2016 года Указом Президента РК было создано Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции.

На сегодняшний день в РК существует и развивается законодательство, касающееся противодействия коррупции, включающее в себя непосредственно антикоррупционный закон, различные антикоррупционные государственные программы, предусмотрена уголовная ответственность за коррупционные преступления. Уже на современном этапе заложены основы антикоррупционной политики.

Таким образом, тот факт, что борьба с коррупцией в Республике Казахстан ведется с 1998 года, свидетельствует о том, что государственные органы усиливают работу в направлении по борьбе с коррупцией.

Нам представляется, что от образовательных учреждений сегодня требуется формирование таких специалистов, которые могут адекватно реагировать на происходящее, перестраиваться в различных сложных ситуациях. Поэтому основной задачей высших учебных заведений в рамках решения основополагающих положений Закона Республики Казахстан «Об образовании», «Стратегии «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства» становится не просто передача знаний, которые быстро утрачивают свою актуальность и новизну в постоянно изменяющемся мире, но, в первую очередь, вооружение обучающейся молодежи методами и методологией научного познания, ее способности к работе в условиях современного многовекторного социально-политического, рыночно-экономического, информационного и коммуникационного пространства [3].

Общественная опасность коррупционных уголовных правонарушений в сфере образования состоит в том, что социально-экономические последствия от проявления коррупции в области образования для государства крайне высоки, так как коррупция в образовании расшатывает устои государственности, а важнейшая цель образования состоит в том, чтобы не только обогатить человека знанием, но в процессе обучения развить мышление обучающегося до уровня способности самостоятельно оценивать социально-политические, экономические, культурные и др. явления нашей действительности, вести аргументированную полемику. Важную роль в этом играет не только формирование правильных представлений и взглядов, но и диалектики сознания и мышления.

Коррупция в области образования оказывает разлагающее воздействие на все сферы жизни общества, а именно: экономику, образование, социальную сферу, политику, вероисповедание общества. Вместе с тем, коррупционные уголовные правонарушения в

образовательных учреждениях способствуют расширению «теневой» экономики, то есть создают благоприятные условия для развития организованной преступности. Развитие организованной преступности способствует обострению социальных конфликтов, а также потере государством финансовых рычагов управления экономикой. Расширение «теневой» экономики способствует процессу снижения налоговых поступлений в государственный бюджет, вывозу капитала в оффшорные зоны и препятствует выполнению государством экономических, политических и социальных функций.

Общественная опасность коррупционных уголовных правонарушений в сфере образования и образовательных учреждениях состоит и в том, что, во-первых, огромные финансовые, денежные и материальные средства проходят мимо государственного бюджета, обостряет, таким образом, бюджетный кризис, снижает способность государственной власти решать социальные проблемы; во-вторых, обостряется имущественное неравенство, растет количество бедных и нищих людей, происходит перераспределение средств в пользу олигархов и олигархических кланов за счет большинства более уязвимой части населения; в – третьих, коррупция формирует в обществе мораль «двойных стандартов». Таким образом, мерилом человеческих отношений объявляются прибыль и деньги, а ценность человеческой личности определяется размером его богатства и состояния независимо от способов его получения. Так, девальвируются социальные регуляторы поведения людей, а именно: нормы морали и права, а также религии и общественного мнения.

Итак, коррупционные уголовные правонарушения в сфере образования представляют особую опасность для общества, так как составляют стержень коррупции, способствуют «загниванию» аппарата власти, дискредитируют авторитет власти в глазах обычных людей, порождая недоверие к ней.

Общественную опасность коррупционных уголовных правонарушений в сфере образования, можно сравнить, разве что, с коррупцией в правоохранительных органах.

Известно, что индивиды понимают коррупцию как совокупность деяний, совершаемых чиновниками, выполняющими государственные функции. Вместе с тем коррупция - это довольно сложное социальное явление, заключающееся прежде всего в корыстном использовании своего служебного положения, должностными лицами, стоящими у руля государства, в личностных, семейных, клановых интересах. В результате совершения должностных преступлений наносится экономический и моральный ущерб юридическим и физическим лицам, а также преступления данной категории подрывают у граждан уверенность в защищенности их прав и законных интересов, и дискредитируют власть в целом. Речь идет о так называемой «беловоротничковой» преступности.

Следует подчеркнуть, что преступления этого рода коррупционной направленности характеризуются особым правовым субъектом, которым выступает должностное лицо. Представляется, что коррупционеры этого рода характеризуются определенными свойствами нравственного поведения, выступая в образе людей, способных принести в жертву экономической выгоде законы права и морали.

Таким образом, сегодня коррупция в Казахстане превратилась в систему, порождающую невыносимые условия жизни, глубокое недоверие к власти и государству, уродующую социально-экономическую и политическую жизнь страны. Самая главная причина коррупции - это отсутствие единого механизма контроля со стороны государства, его контрольных и надзорных органов над «аппаратными чиновниками». Нельзя превращать государственную власть в кормушку для коррумпированной бюрократии.

Сейчас в Республике Казахстан идет постепенное восстановление той группы людей, которых принято относить к юридически ответственной и нравственно - гражданской категории. В этой связи, формирование антикоррупционной культуры в казахстанском обществе предполагает, в первую очередь, воспитание общества и его членов в духе правовой и нравственной культуры.

В числе факторов, мешающих становлению антикоррупционной культуры общества, на наш взгляд, является отсутствие среднего класса, низкий уровень правовой культуры граждан, а также значительное влияние коррумпированных чиновников на жизнь социума.

Сегодняшнее состояние культуры современного казахского общества характеризуется принципиальной сменой ориентиров. Стремительно изменяются ценности и моральные принципы. Диаметрально в противоположную сторону меняются складывавшиеся веками ценности и моральные принципы казахского народа.

Ориентация на западные ценности и стереотипы поведения, ослабление собственных культурных традиций, основанных на уважении к старшим, на почитании системы семейно-родственных отношений, свидетельствуют о тотальном разобщении индивидов, гипертрофировании принципа индивидуализма, искажении чувств и потребностей людей. Проникая в межличностную сферу, они порождают процессы дисгармонического развития индивидов, переступающих в определенных кризисных ситуациях допустимые пределы регламентированных государством и обществом норм и правил человеческого общежития. Представляется, что в условиях глобализации любое государство, чтобы обеспечить свою независимость, призвано охранять не только территориальные границы, но и духовность своего народа, тем самым поставить заслон различного рода псевдоценностям.

Посредством образования, безусловно, достигается прогресс во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Суть процесса образования – это

не только формирование высокообразованных профессионалов, полезных для государства и общества, но и воспитание их в духе всеобщей моральности и нравственности. Развитие социальных чувств, а именно: патриотизма, гражданственности, ответственности, справедливости и др. является неотъемлемой стороной деятельности прежде всего высших учебных заведений.

Борьба с коррупцией предполагает не только ужесточение уголовного кодекса в отношении коррумпированных чиновников, но и создание в Республике Казахстан социального государства. Это должно проявиться, в первую очередь, в создании эффективной социальной программы по борьбе с бедностью и нищетой, то есть с дальнейшим люмпенизированием общества. Во-вторых, это формирование в Республике Казахстан правового государства. Следовательно, формирование правового государства предполагает проведение прозрачных и честных выборов в органы законодательной и исполнительной власти; наведение дисциплины и порядка в системе МВД и КНБ, а также в контрольно - надзорных органах, как в центральном аппарате, так и на местах. В-третьих, это создание государственных программ по поддержке институтов образования и науки, а также семьи и брака, детства и материнства.

В условиях глобализации коррупционные процессы в обществе лишь усиливаются. Общественная опасность коррупционных уголовных правонарушений в образовательных учреждениях состоит в том, что через нее осуществляется чудовищная экономическая экспроприация общества. Такой способ существования власти представляет угрозу не только для общества, но и для государства.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V «О противодействии коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19.12.2020 г.) // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2020 г.). // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>
3. Послание Президента РК - Лидера Нации Назарбаева Н.А. Народу Казахстана. Стратегия «Казахстан – 2050» - Новый политический курс состоявшегося государства. Астана, 2012 г. // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/official>

Диканова Татьяна Александровна
заведующий отделом НИИ Университета прокуратуры Российской
Федерации, заслуженный работник прокуратуры,
доктор юридических наук,
г. Москва, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация.** Автором анализируется правовая основа судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. На примере таможенной экспертизы, проводимой в целях таможенного контроля, показаны проблемы, связанные с оценкой заключений этих экспертиз судом; проанализированы новеллы, которые предполагалось включить в разрабатываемый с 2012 г. законопроект о судебно-экспертной деятельности, и итоговое решение по этим новеллам, а также перспективы дальнейшего развития рассматриваемого законодательства.*

***Ключевые слова:** государственный судебный эксперт, негосударственный судебный эксперт, экспертиза, судебно-экспертная деятельность, таможенная экспертиза, сертификация, валидация, реестр.*

***Аннотация.** Автор Ресей Федерациясындағы сот-сараптама қызметінің құқықтық негізін талдайды. Кедендік бақылау мақсатында жүргізілетін кедендік сараптама мысалында осы сараптамалардың қорытындыларын сотпен бағалауға байланысты проблемалар көрсетілген; 2012 жылдан бастап әзірленіп жатқан сот сараптамасы қызметі туралы заң жобасына және осы новеллалар бойынша қорытынды шешімге, сондай-ақ қаралып отырған заңнаманы одан әрі дамыту перспективаларына енгізу болжанған новеллалар талданған.*

***Түйінді сөздер:** мемлекеттік сот сарапшысы, мемлекеттік емес сот сарапшысы, сараптама, Сот-сараптама қызметі, кедендік сараптама, сертификаттау, валидация, тізілім.*

***Annotation:** The author analyzed legal basis of forensic expert activity in the Russian Federation. Customs examination conducted for the purposes of customs control, it describes the problems associated with the evaluation of the findings of these examinations by the court; analyzed novels, which were supposed to include in developed since 2012, the bill of the forensic expert and the final decision on these short stories, as well as the prospects of further development considering legislation.*

***Keywords:** state forensic expert, non-state forensic expert, expertise, forensic activity, customs expertise, certification, validation, register.*

Значение экспертиз как для контролирующих, правоохранительных и судебных органов, так и для лиц, привлекаемых к ответственности, трудно переоценить. По оценкам более 50% судебных решений зависит от заключений экспертов. Деятельность российских государственных судебных экспертов, ее принципы, права и обязанности экспертов, требования к экспертным заключениям, правила отвода эксперта и ряд других вопросов производства экспертиз регламентирует Федеральный

закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон №73-ФЗ).

Согласно ст. 3 Закона № 73-ФЗ основой государственной судебно-экспертной деятельности являются Конституция Российской Федерации, кодексы: гражданский процессуальный (ГПК), административного судопроизводства (КАС), арбитражный процессуальный (АПК), уголовно-процессуальный (УПК), об административных правонарушениях (КоАП), налоговый (НК), Закон № 73-ФЗ, а также законодательство о таможенном деле, в сфере охраны здоровья, другие федеральные законы, нормативные правовые акты (НПА) Президента и Правительства, федеральных органов исполнительной власти, на которые возложены функции по организации и (или) производству экспертизы в целях осуществления судопроизводства, а также НПА федерального государственного органа, осуществляющего полномочия в сфере уголовного судопроизводства. Вопросам экспертиз посвящен ряд постановлений Пленумов высших судебных инстанций России [10, 11, 12].

Понятие эксперта содержится в ст. 57 УПК РФ; ст. 55 АПК РФ, ст. 25.9 КоАП РФ. В соответствии со ст. 8 Закона №73-ФЗ **эксперт должен проводить исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.** Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность **проверить** обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Права и обязанности эксперта установлены ст. 85 ГПК РФ (наиболее полно), ст. 55, 83 АПК РФ, ст. 57 УПК РФ, ст. 25.9. КоАП РФ, ст. ст. 7, 8, 16, 17, 18, 24 Закона № 73-ФЗ. Согласно ст. **24 Закона №73-ФЗ** при производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении могут присутствовать те участники процесса, которым такое право предоставлено процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с нормами процессуального законодательства судебная экспертиза может производиться и вне государственных судебно-экспертных учреждений лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ст. 41 Закона № 73-ФЗ). На этих экспертов распространяются ст. ст. 2, 3, 4, 6-8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 Закона № 73-ФЗ. Аналогичное положение предусмотрено ст. 195 УПК РФ, ст. 79 ГПК РФ, ст. 82 АПК РФ, ст. 77 КАС РФ. Производство экспертиз по уголовным делам может быть поручено негосударственному экспертному учреждению или лицу, не являющемуся сотрудником судебно-экспертного учреждения, но обладающему специальными знаниями и имеющему необходимое оборудование, в случае, когда проведение экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении невозможно (п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28). При производстве экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении осуществляется контроль компетентности эксперта или экспертов, который возлагается на руководителя этого учреждения. Руководитель обязан: поручить производство экспертизы конкретному эксперту или комиссии экспертов, которые обладают специальными знаниями в объеме, требуемом для ответов на поставленные вопросы; разъяснить им их обязанности и права; по поручению органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предупредить эксперта об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, взять у него соответствующую подписку; обеспечить контроль за соблюдением сроков производства судебных экспертиз, полнотой и качеством проведенных исследований; не нарушая принцип независимости эксперта, обеспечить условия, необходимые для проведения исследований: наличие оборудования, приборов, материалов и средств информационного обеспечения и др. (гл. 2 Закона № 73-ФЗ). Порядок оценки компетентности негосударственных экспертов, требования к их методическому и материально-техническому обеспечению нормативно не установлены.

Задачей экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла (ст. 2 Закона № 73-ФЗ). Между тем, экспертиза проводится и по делам об административных правонарушениях (далее – АП), а постановления о привлечении виновных к административной ответственности выносят не только суды, но и другие органы административной юрисдикции. Кроме того, экспертиза проводится при осуществлении контрольно-надзорной деятельности. С 1 июля 2021 г. будет действовать Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – закон № 248-ФЗ). Принято Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2020 г. № 2328 «О порядке аттестации экспертов, привлекаемых к осуществлению экспертизы в целях государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Закон № 248-ФЗ, а, значит, и указанное постановление, не распространяются на 18 видов контроля, в т. ч. контроль в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, налоговый, таможенный, валютный. Экспертизы при проведении таких видов контроля регламентируются законами о той или иной сфере деятельности. Например, таможенная экспертиза – главой 53 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (ТК ЕАЭС) и главой 58 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации». Также действуют многочисленные подзаконные НПА, в том числе приказы Минфина России и ФТС России [4, 5, 6, 7, 8, 9, 10], которыми определены орган, уполномоченный на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля, порядок аттестации экспертов, производства таможенной экспертизы, продления и приостановления ее сроков, изъятия документов и товаров для проведения этой экспертизы, уведомления декларанта о продлении сроков, о форме заключения этой экспертизы и др. Не только вопросы таможенной, но и ряда других экспертиз регламентируются законодательством ЕАЭС, например, – ветеринарно-санитарной экспертизы [11, 12]. На этой основе принимается (приводится в соответствии) российское законодательство. Примеры можно продолжать.

Во многих российских законах дается определение соответствующей экспертизы, требования к экспертам, регламентация прав и обязанностей; и в этих законах кроме общего, есть и некоторые расхождения. Порядок проведения экспертиз в государственных учреждениях регламентируется НПА этих учреждений или министерств, которым они подведомственны. Это учреждения Минюста России, МВД России, Минздрава России, Минобороны России, МЧС России, ФСБ России, ФТС России, а теперь и Следственного комитета Российской Федерации.

На наш взгляд, оптимальным вариантом было бы принятие закона об экспертной деятельности, который регламентировал бы проведение судебных экспертиз, экспертиз при осуществлении производства по делам об АП и контроля, а особенности той или иной экспертизы в зависимости от их вида регламентировались бы, как и в настоящее время, соответствующим законодательством: о санитарно-эпидемиологической благополучии и т.д. Так, анализ законодательства об экспертизах и судебных, и других, показывает, что между ними много общего. Между тем, отсутствие регламентации несудебных экспертиз в законе № 73-ФЗ влечет недоверие судов к этим экспертизам. Это наглядно видно на примере таможенных экспертиз, проводимых в целях таможенного контроля, что отчасти объясняется тем, что эксперт должен быть независим, а таможенные эксперты работают в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении ФТС России. Эксперты управления проводят и судебные экспертизы. Суд усматривает здесь зависимость, хотя эксперты органов ФСБ России, МВД России и др. проводят судебные экспертизы, и вопрос о независимости не возникает. Заинтересованные лица часто оспаривают заключения таможенных экспертиз; ходатайствуют о назначении экспертизы судом, нередко предлагая свои кандидатуры экспертов, как правило, негосударственных. Эти эксперты дают заключения, поддерживающие позицию участника ВЭД. Суд выносит решение, основываясь на их заключениях, при этом не удостоверяется в компетенции экспертов, не выясняет какими методиками

они руководствовались, не устанавливает причины расхождений в заключениях экспертов, не назначает повторную экспертизу, не проводит допросы экспертов. Эксперты должны владеть сложными методами, например, определить характеристики товаров, которые пересекают границу, могут далеко не все эксперты, особенно негосударственные, необходимы методики, опыт и оборудование. Дублирование экспертиз приводит к большой трате времени и средств. Кроме того, получается, что суд, не имея специальных познаний, оценивает заключения специалистов. Аналогичные вопросы возникают и по налоговым экспертизам (ст. 95 Налогового кодекса). Единая для всех правовая основа экспертной деятельности сняла бы проблемы, уменьшила бы число повторных и дополнительных экспертиз.

В Закон № 73-ФЗ с момента его принятия вносились многочисленные изменения. С 2012 г. велась работа над новым федеральным законом о судебной экспертной деятельности в Российской Федерации, которая была поручена Минюсту России. Целью нового закона было «наведение порядка в сфере судебной экспертизы, очищение ее от дилетантов». Ключевые идеи документа: повышение статуса государственного судебного эксперта, модернизация судебно-экспертной деятельности, налаживание контроля за работой негосударственных экспертов. Новый закон об экспертизе, утверждали его инициаторы, «встряхнет» рынок. Период «вольницы» в судебно-экспертной деятельности завершится, и мелкие компании, скорее всего, рынок покинут. Основой экспертной деятельности будут опыт и профессионализм [13]. С 2012 г. по настоящее время подготовлено несколько вариантов законопроекта.

В числе основных обсуждаемых при создании законопроекта вопросов – следует ли ввести обязательную сертификацию компетентности государственных судебных экспертов или, как и прежде, применять систему их аттестацию. В законе № 73-ФЗ имеется норма о добровольной сертификации негосударственных экспертов, и предусмотрено, что порядок, условия выдачи, основания приостановления и прекращения действия сертификата компетентности, а также уполномоченные организации по сертификации компетентности лиц, обладающих специальными знаниями, определяются Правительством Российской Федерации (еще не определены).

*Ряд авторов указывает на необходимость сертификации: она подтверждает профессионализм эксперта и его репутацию, является гарантией для заказчика. Оценка компетенции должна осуществляться по единым для всех нормативам, единым органом. Многие, особенно негосударственные, эксперты, выступили против обязательной сертификации экспертов, сертификации методик и *обязательной валидации методических материалов*. Высказывалось и мнение, что экспертиза должна проводиться исключительно частными организациями,*

которые в настоящее время выполняют по разным оценкам от 64 до 80% экспертиз. Их деятельность была регламентирована в 2001 г. Законом № 73-ФЗ. С одной стороны, как отмечалось в юридической литературе, они «разгрузили» государственные экспертные учреждения и решили проблему очередей, с другой, – в отрасли появились неквалифицированные эксперты, пользующиеся своим положением и наносящие ущерб судебной системе и финансовым интересам государства. Существует множество частных организаций, предлагающих негосударственным экспертам сертификацию, в том числе «ускоренную». «дистанционную». Минюст и его региональные центры запрашивают за сертификацию экспертов более 50 тыс. руб., будущие эксперты сдают экзамен перед компетентной комиссией по своей специальности; а частные организации – в разы меньше, обходятся нередко без каких-либо экзаменов.

Стоимость сертификации методик в Минюсте около 70 тыс. руб. Возникает вопрос о том, какими методиками пользуются негосударственные эксперты, кто этот вопрос контролирует. Высказывались предложения о предоставлении разработанных в государственных экспертных учреждениях методик частным экспертным организациям. Многие негосударственные эксперты работают по своим авторским методикам, причем без сертификации – пока это не запрещено законом. Главное, чтобы методики были обнародованы и более или менее известны. Сертифицированных Минюстом России авторских методик, как отмечают специалисты, на рынке почти нет.

Одна из причин разработки нового закона об экспертной деятельности – низкое качество многих экспертных заключений, из-за чего требуется проведение дополнительных и повторных экспертиз. Из некоторых экспертных заключений невозможно уяснить смысл применяемой терминологии, сущность используемой методики; признаки, выявленные при исследовании объектов, критерии их оценки. Эксперты допускают неверное применение методов и методик [14]. Как известно, судебно-экспертная методика представляет собой последовательность действий эксперта, основанную на системе научно обоснованных методов, приемов и средств, применяемых для изучения признаков и свойств объектов судебной экспертизы, используемую для установления фактов, относящихся к предмету определенного рода, вида и подвида судебной экспертизы, решения экспертной задачи. Чтобы методика отвечала своему назначению, необходимо обеспечение единства измерений объектов, и эти измерения должны выполняться по аттестованным методикам измерений с применением средств измерений утвержденного типа, прошедших поверку. Поскольку судебные эксперты имеют дело с нестандартными объектами исследования, методики выполнения стандартных измерений отличаются от экспертных методик и не могут использоваться. По этой причине даже аттестованные методики при использовании в сфере

судебной экспертизы подлежат обязательной оценке на пригодность – валидации. Поэтому на первый план выходит валидация методик для решения конкретной экспертной задачи. Стандарт ИСО/МЭК 17025-2006 обязывает лабораторию проводить оценку на пригодность каждой вновь разработанной или усовершенствованной методики, а также тех методик, которые используются для испытаний новых объектов, ранее не включенных в сферу применения данной методики. Практика валидации судебно-экспертных методик существует во всем мире, это – условие эффективной деятельности судебно-экспертных учреждений. Оценке на пригодность подлежат все типы судебно-экспертных методик. Валидация подтверждает путем исследования и представления объективных доказательств пригодности методик. Основная задача валидации – определение характеристик свойств и показателей точности методик при использовании в конкретном судебно-экспертном учреждении [15]. Решением Совета министров юстиции государств-членов Евразийской экономической комиссии от 23.05.2011 г. № 29 был утвержден Регламент по проведению оценки пригодности (валидации) методик в судебно-экспертной деятельности.

При разработке законопроекта о судебно-экспертной деятельности предлагалось введение *единого реестра судебных экспертов*, включение в этот реестр негосударственных экспертов, получивших сертификаты компетентности. *Неоднозначным было мнение авторов законопроекта по вопросу: будут ли судебно-медицинские и судебно-психиатрические экспертизы регламентироваться новым законом.*

Законопроект, как уже отмечалось, называется не о государственной судебно-экспертной деятельности, а о судебно-экспертной деятельности. В законопроекте предполагалось регламентировать права и статус как государственных, так и негосударственных учреждений и экспертов, вывести негосударственных экспертов из «сумрака», уравнивать в правах государственных и частных экспертов, установив единые унифицированные требования к организации деятельности и методической базе, квалификации специалистов, которую бы подтверждало не только профильное образование, но и регулярная аттестация на профессиональных площадках. О низком качестве негосударственных экспертиз свидетельствует тот факт, что по данным Минюста России, за год экспертные учреждения Министерства провели 585 повторных экспертиз, и выводы по 77,6% из них не совпали с выводами первоначальных заключений негосударственных экспертов.

Разработчики закона получили множество предложений. Например, ввести рецензирование экспертизы от авторитетного специалиста; рецензию включить в список материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в суде; сформировать палаты судебных экспертов: федеральную и в пределах каждого федерального округа или региона, которые могли бы, например, сертифицировать по определенным

правилам экспертов (требования, предусмотренные существующими сейчас системами добровольной сертификации существенно различаются), методические материалы, экспертные лаборатории, организовывать дополнительное профессиональное образование лиц, планирующих стать экспертами и т. д.

За время разработки законопроекта неоднократно вносились поправки в закон № 73-ФЗ. Последние поправки внесены федеральным законом 26.07.2019 № 224-ФЗ, который наделил Следственный комитет Российской Федерации функциями по проведению экспертизы в уголовных делах [16].

Помимо необходимости совершенствования правовых основ экспертной деятельности, профессиональное сообщество отмечает и ряд острых практических проблем: недостаточность финансирования, необходимость обновления материально-технической базы экспертной деятельности.

До настоящего времени разрабатываемый законопроект не стал законом. Участвующие в его разработке специалисты отмечают, что из проекта исключено положение об обязательной сертификации компетентности государственных судебных экспертов – предполагается и дальше применять действующую систему их аттестации. Единого законодательства, единых требований к государственным и негосударственным экспертам пока не будет. Добровольная сертификация негосударственных экспертов сохранена, и должна быть регламентирована Правительством Российской Федерации; контроль за их компетенцией, применяемыми ими методиками и средствами измерений не предусмотрен. Их заключения будут оцениваться судом. Обязательные сертификации методического обеспечения и валидация методических материалов исключены, предлагается использовать сертифицированные методические материалы приоритетно. Исключены и положения о едином реестре судебных экспертов. По-видимому, новый закон будет регламентировать производство судебно-медицинских и судебно-психиатрических экспертиз, ранее предполагалось иное.

Подытоживая вышеизложенное, нельзя не отметить, что те вопросы, которые были из законопроекта сняты, по нашему мнению, сняты временно, возможно по причине лоббирования заинтересованных лиц. Однако эти вопросы неизбежно нужно будет рано или поздно решать.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

4. Приказ Минфина России от 13.05.2019 № 68н «Об установлении случаев приостановления срока проведения таможенной экспертизы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

5. Приказ ФТС России от 19.11.2018 № 1859 «Об определении таможенного органа, уполномоченного на производство таможенных экспертиз при проведении таможенного контроля» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

6. Приказ ФТС России от 07.02.2019 № 203 «Об утверждении Порядка аттестации таможенных экспертов на право самостоятельного производства таможенной экспертизы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

7. Приказ ФТС России от 16.01.2019 № 34 «Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

8. Приказ ФТС России от 07.02.2019 № 204 «Об утверждении Порядка продления срока проведения таможенной экспертизы, Порядка уведомления декларанта или иного лица, обладающего полномочиями в отношении товаров, о продлении срока проведения таможенной экспертизы, Порядка приостановления сроков проведения таможенной экспертизы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

9. Приказ ФТС России от 05.02.2019 № 180 «Об утверждении Порядка изъятия таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров для проведения таможенной экспертизы и формы акта об изъятии таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров для проведения таможенной экспертизы» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

10. Приказ ФТС России от 17.01.2019 № 46 «Об утверждении формы заключения таможенного эксперта (эксперта) и Порядка заполнения заключения таможенного эксперта (эксперта)» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» – Электрон. текст. данные.

11. Решение Комиссии Таможенного союза от 18.06.2010 № 317 «О применении ветеринарно-санитарных мер в Евразийском экономическом союзе».

12. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 10.11.2017 № 80 «Об утверждении Правил организации проведения лабораторных исследований (испытаний) при осуществлении ветеринарного контроля (надзора)».

13. URL: <http://forum.fse.ms/topic/4810-zakon-ob-ekspertize-otritcat-ili-adaptirovat/> (дата обращения: 17.02.2021).

14. URL: <https://docplayer.ru/53058701-O-s-bocharova-o-m-dyatlov-e-ya-rybalko-odnim-iz-sovremenny> (дата обращения: 17.02.2021).

15. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/113336/1/> (дата обращения: 17.02.2021).

16. URL: <https://akinina-lingexpert.ru/novyy-zakon-ob-expertnoj-deyatelnosti-vse-ravno-primut-moi-mysli-po-povodu/> (дата обращения: 17.02.2021).

Довудова Дилзода Сулаймановна
старший преподаватель (PhD) кафедры Обеспечения полномочий
прокурора в судах Академии Генеральной прокуратуры Узбекистана,
г. Ташкент, Республики Узбекистан

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОКУРОРСКИЕ ПОЛНОМОЧИЯ ПРИ ВЕДЕНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В СУДАХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

***Аннотация.** В статье рассматриваются отдельные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве действующего УПК Республики Молдова, проводится сравнительно-правовой анализ этих полномочий с полномочиями прокурора национального законодательства, а также, проведен обзор по вопросам имплементации существующих позитивных норм молдавского процессуального законодательства в национальное законодательство.*

***Ключевые слова:** суд, судья, прокурор, государственный обвинитель, полномочие, суд первой инстанции, судебный процесс.*

***Аннотация.** Мақалада Молдова Республикасының қолданыстағы ҚПК қылмыстық сот ісін жүргізудегі прокурордың жекелеген өкілеттіктері қарастырылады, осы өкілеттіктерге прокурордың ұлттық заңнама өкілеттіктерімен салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі, сондай-ақ Молдавия іс жүргізу заңнамасының қолданыстағы оң нормаларын ұлттық заңнамаға имплементациялау мәселелері бойынша шолу жүргізіледі.*

***Түйінді сөздер:** сот, судья, прокурор, прокурор, өкілеттік, бірінші сатыдағы сот, сот процесі.*

***Annotation:** The article reveals separate powers of the prosecutor in criminal proceedings provided for by the Criminal Procedure Code of the Republic of Moldova, conducts a comparative legal analysis of these powers with the powers of the prosecutor in national legislation, in addition, developed recommendations on implementation of existing positive norms of Moldovan procedural law into national legislation.*

***Keywords:** court, judge, prosecutor, public accuser, powers, court of first instance, court trial.*

Законом Республики Молдова «О прокуратуре» [1] от 25 декабря 2008 г. predetermined деятельность, полномочия и порядок ведения дел в системе прокуратуры. Согласно ему, в судебных инстанциях прокурор поддерживает обвинение [2].

Однако, 14 марта 2003 года был принят Уголовно-процессуальный кодекс [3] (далее - УПК или Процессуальный кодекс), согласно которому прокурор, участвующий в уголовном процессе, выступает в качестве государственного обвинителя. В то же время, особенностью процессуального законодательства является факт, обязывающий прокурора поддерживать обвинение от имени государства и представлять собранные органом предварительного расследования доказательства (статьи 51 и 26).

При осуществлении своих непосредственных полномочий в уголовном судопроизводстве, прокурор независим и подчиняется только закону. Кроме того, он следует письменным указаниям вышестоящего прокурора.

Объединение уголовных дел находится в компетенции судов, но прокурор имеет право потребовать от суда объединить дела в тех случаях, когда дело служит облегчению положения обвиняемого (пункт 7 статьи 42). Согласно же национальному законодательству, прокурор не имеет таких полномочий, они являются прерогативой судов. На наш взгляд, эту норму целесообразно внедрить в национальное законодательство, что послужит полной реализации прав личности.

Одной из особенностей УПК Молдовы является то, что общие положения Кодекса устанавливают отдельные нормы, которые определяют не только полномочия прокурора в судах, а также наличие его прав и обязанностей. А в нашем процессуальном законе они не предусмотрены.

В частности, при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции прокурор имеет следующие полномочия:

- поддержка обвинения от имени государства и представление суду собранные по обвинению доказательства;

- участие в рассмотрении представленных защитником доказательств, представление новых доказательств, необходимых для подтверждения обвинения, подача ходатайства и высказывание своего мнения по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства;

- требование от суда возбуждения уголовного дела для предъявления обвиняемому более тяжкого обвинения и сбора новых доказательств, если в ходе судебного следствия будет установлено, что подсудимый совершил другие преступления и представленные для обвинения доказательства недостаточны;

- изменение юридической квалификации преступления, совершенного подсудимым, если в ходе судебного следствия будет установлено, что обвиняемый совершил это преступление;

- подача ходатайства об отложении судебного заседания до обнаружения новых доказательств вины подсудимого в связи с неполным уголовным преследованием;

- направление письменных указаний органу уголовного преследования об изыскании дополнительных доказательств или совершении определенных процессуальных действий по новым преступлениям;

- оценка действий, совершенных подсудимым в ходе судебного разбирательства, по соответствующим статьям уголовного закона, а также высказывание мнения о нормах взыскания, примененного к подсудимому;

- подача апелляционных или кассационных жалоб по уголовным делам, отзыв гражданских исков или жалоб в порядке, установленном действующим Законом.

Вместе с тем, при ведении уголовных дел в судебных инстанциях прокурор имеет другие права и обязанности, изложенные в УПК (статья 53)[3].

Как и в национальном законодательстве, прокурор может подать гражданский иск против потерпевшего или ответчика, в интересах лица, который не в состоянии реализовать своё право на подачу гражданского иска против ответчика, а также против обвиняемого, ответчика или ответчика в интересах государства против лиц, несущих материальную ответственность за действия ответчика [4].

Статья 54 УПК устанавливает нормы, в которых прокурор может подать на самоотвод, а также правила отвода от прокурора. В частности, участие прокурора в уголовном процессе запрещено в случаях, предусмотренных законом (статья 33), в силу закона или решением суда.

Если прокурор является супругом (ой) обвиняемого, подсудимого или близким родственником, он должен дать самоотвод.

В то же время, прокурор подает на самоотвод также в следующих случаях:

- если он является потерпевшим или его представителем, гражданским истцом или гражданским ответчиком, родственником одного из указанных лиц или их представителей, супругом (другом, приятелем) или родственником обвиняемого, ответчика или его адвоката по делу;

- если он ранее участвовал в деле в качестве свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика, секретаря суда, обвинения, прокурора, судьи обвинения, защитника, ответчика, законного представителя ответчика или законного представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;

- если он проводил служебное или административное расследование обстоятельств дела или принимал участие в принятии решения в каком-либо общественном или государственном органе по данному делу;

- если ранее было вынесено решение суда о виновности или невиновности подсудимого по данному делу.

Кроме того, участие прокурора в уголовном преследовании, ведении или контроле процесса, а также поддержка обвинения в судебном процессе не препятствуют его участию в последующих судебных процессах по уголовному делу. В ходе судебного разбирательства обвинитель может быть освобожден от должности соответствующей судебной инстанцией. Обжалование решения об отказе не допускается (статья 54) [5]. В нашем национальном законодательстве подобные правила отсутствуют [4].

Прокурор применяет в суде специальную программу (метод) допроса и защиты свидетеля, если есть достаточные основания полагать, что показания свидетеля по тяжким, особо тяжким или чрезвычайно тяжким преступлениям создают опасность для жизни, личной (физической) неприкосновенности или свободе его или его близких родственников, имеющих право ходатайствовать (с.110, п.1 и 2). В таких случаях,

ходатайство прокурора рассматривается в закрытом судебном заседании в его присутствии.

Статьей 320 УПК Республики Молдова предусмотрен порядок участия прокурора в суде, последствия неявки и снятие обвинения.

В частности, участие прокурора в судах первой инстанции обязательно, и он выполняет обязанности прокурора в соответствии со статьей 53 УПК. В судебном процессе участвует прокурор, который руководит уголовным преследованием или, в зависимости от обстоятельств, осуществляет его самостоятельно. Если такое участие невозможно, вышестоящий прокурор принимает мотивированное решение о допуске на слушание другого прокурора. При необходимости вышестоящий прокурор может поручить группе прокуроров присутствовать на судебном заседании.

Поддерживая государственное обвинение, прокурор полагается на требования закона и свое внутреннее доверие, основанное на доказательствах, рассмотренных в суде.

В случае неявки прокурора в суд, дело откладывается и об этом уведомляется вышестоящий прокурор. Если, в результате необоснованной неявки в суд, будут понесены дополнительные судебные издержки, то на прокурора может быть наложен штраф.

В соответствии с национальным законодательством уведомление вышестоящего прокурора в случае его неявки аналогично УПК Молдовы, наложение штрафа также применяется к другим сторонам, нарушающим порядок судебного разбирательства, но прокурор здесь является исключением.

В случаях, когда установлено, что участие прокурора в судебном заседании запрещено, к делу привлекается другой прокурор. В этом случае прокурор вправе запросить у суда определенный срок для ознакомления с материалами нового дела. Кроме того, для выяснения определенных обстоятельств прокурор может потребовать от суда повторения процессуальных действий, совершенных в судебном заседании. Однако, он не имеет права требовать от суда пересмотра дела (статья 320) [3].

Если доказательства, рассматриваемые судом в ходе судебного разбирательства, не находят подтверждения обвинения подсудимого, прокурор обязан отказаться от обвинения полностью или частично. Его отказ от обвинения осуществляется обоснованным постановлением и влечет вынесение судом оправдательного приговора или прекращения уголовного дела (с.320, п.1-5) [3].

Законом Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан в связи с усовершенствованием Института пересмотра судебных решений по уголовным делам» от 12 января 2021 года предусматривается, что отказ прокурора в возбуждении уголовного дела может повлечь прекращение судом уголовного дела в порядке реабилитации. До вступления в силу

этого закона механизм действий суда после отказа прокурора от обвинения не был установлен[5].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Молдова, после того, как председательствующий судья объявляет судебное разбирательство открытым, судебное следствие начинается с оглашения обвинительного заключения прокурором. Если государственное обвинение подсудимому неясно, прокурор разъясняет суть обвинения.

Прокурор, потерпевший, гражданский истец, защитник, ответчик, гражданский ответчик и их представители имеют равные права на представление доказательств в суде, участие в его рассмотрении, а также на подачу заявлений и ходатайств (статья 315) [3].

Если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что подсудимый совершил другие преступления, прокурор может просить суд отложить рассмотрение дела на месяц. В этом случае, прокурор должен представить суду новые обвинения и дополнительные доказательства. В зависимости от обстоятельств дела, прокурор вправе ходатайствовать перед судом о продлении срока до двух месяцев (статья 326) [3].

Если прокурор нарушает порядок судебного заседания и не подчиняется распоряжениям председательствующего, то он может быть оштрафован. Об этом сообщается в Генеральную прокуратуру (с.334, п.2) [3].

В заключение необходимо отметить, что в общей части процессуального законодательства Республики Молдова полномочия прокурора, участвующего в судебном разбирательстве, выделены отдельной статьей, наличие у прокурора полномочий по представлению доказательств и ходатайство перед судом об обобщении дел с целью смягчения положения обвиняемого можно оценивать положительно, а норма о наложении штрафа на прокурора может быть оценена как отрицательная.

На наш взгляд, имплементация положительных правил Процессуального кодекса Республики Молдова в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан послужит совершенствованию норм и заполнению пробелов в национальном процессуальном законодательстве, касающихся полномочий прокурора.

Список литературы:

1. См: *Monitorial Oficial*. 2009. № 55/56. Ст.155.
2. *Прокурорский надзор зарубежных стран: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»* // [Ендольцева А.В., Химичева О.В., Эриашивили Н.Д. и др.]. –М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. -77 С – (Серия «Юриспруденция для бакалавров»).

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.02.2020 г.) // Режим доступа: <http://continent-online.com/>

4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 1996 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.01.2021 г.) // Режим доступа: Lex.uz (дата обращения 05.02.2021 г.).

5. Закон Республики Узбекистан “О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан в связи с усовершенствованием института пересмотра судебных решений по уголовным делам” от 12 января 2021 года №664. Электрон данные. Lex.uz (дата обращения 05.02.2021 г.).

Дубекова Алина Асхатовна
Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМА БОЙЫНША БАС БОСТАНДЫҒЫН ШЕКТЕУ ТҮРІНДЕГІ ЖАЗАНЫ ОРЫНДАУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

***Аннотация.** Мақала қылмыстық атқару жүйесіндегі бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындау барысында туындайтын мәселелерге арналған. Нақтырақ айтқанда, бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны орындаудағы заңнаманың кемшіл тұстары мен тәжірибеде кездесетін мәселелерді шешуге ұсынылған қажетті ұсыным көрсетілген.*

***Түйінді сөздер:** пробация қызметі, бас бостандығын шектеу, пробациялық бақылау.*

***Аннотация.** Статья посвящена вопросам, возникающим в процессе исполнения наказания в виде ограничения свободы в уголовно-исполнительной системе, а именно: недостаткам законодательства в исполнении наказания в виде ограничения свободы и необходимым рекомендациям для решения возникающих на практике вопросов.*

***Ключевые слова:** служба пробацции, пробационный контроль, ограничение свободы.*

***Annotation.** The article is devoted to issues that arise during the execution of the penalty of restriction of liberty in the criminal-executive system, namely: the shortcomings of the law in the execution of the penalty of restriction of liberty and the necessary recommendations to address emerging practice issues.*

***Keywords:** probation service, probation control, restriction of freedom.*

1990 жылғы 14 желтоқсандағы БҰҰ Бас Ассемблеясымен қабылданған БҰҰ түрмеге қамауға байланысты емес шараларға қатысты қабылданған стандартты минималды ережелері (Токио Ережелері) өз кезегінде бас бостандығынан айыруға баламалы жаза түрлерін тағайындау құқық бұзушылармен қоғамдағы қарым-қатынаста олардың мүдделері үшін сондай-ақ қоғамның мүддесі үшін тиімді құрал болатындығын көрсетеді. Құқық бұзушыларды қайта әлеуметтендірудің бағдарлары 1992 жылы Еуропа Кеңесі қабылдаған қоғамдық санкциялар мен жазалау шараларын қолдану жөніндегі Еуропалық ережелер туралы (92) 16 ұсынымда, Еуропа Кеңесі Министрлер комитетінің ұсынымдарында анық көрсетілген. Қазақстан Республикасының 2020-2030 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында пробация қызметіне қатысты 2.11-тармағында қылмыстық заңнаманы ізгілендіру жағдайында бас бостандығынан айырумен байланысты емес жазалардың сапалы орындалу мәселесі айтылған. Халықаралық пробациядағы тәжірибенің ең

басты жетістігі – бас бостандығынан айыруға сотталғандарға қатысты және жазаның баламалы түріне сотталған тұлғалар саны арақатынасының өзгеруі болып табылады. Мысалы, бұл көрсеткіш АҚШ-та 29,6% және 70,4% құрайды, ЕО елдерінде 20 және 80%, ал Германияда тіпті, 10% да 90% құрайды. Шетел мемлекеттерінің осы көрсетілген арақатынасты сақтап тұруының өзіндік себебі бар. Ол – сот тәжірибесінде жазаның баламалы түрлерін тағайындау тұрақты түрде қалыптасқан басымдық болып табылуында. Сондай-ақ, олардың заңнамасының икемділігін де ерекше атап өткен жөн. Мысалы, Берлин қаласының соттары түрмеге қамау түріндегі жазаны тек 20% жағдайда тағайындайды. Бірақ оның ішінде аталған жазаны сотталғандардың жартысынан азы ғана өтеп шығады. АҚШ-та 20% шамасында (жекелеген штаттарда 40% дейін), түрмеге қамалғандарға басында жазаның неғұрлым жеңіл түрі тағайындалады. Бостандықта пробациялық қызметтің бақылауында жүргендерден құралады. Олар өздерінің кінәсі негізінде пробациялық бақылауда жазаны өтеу шарттарын бұзғандар, сотпен жүктелген міндеттерін орындамаған, сол арқылы сынақтан өтпеген, сот пробация қызметінің ұсынымы негізінде оларға бастапқыда тағайындалған түрмеге қамау түріндегі жазаға ауыстырған. Мұның бәрінің басты мәні болып, мемлекет сот билігі арқылы қылмыстық заңнаманың икемдігі арқасында көптеген қоғамға қауіп тудырмайтын және жасаған қылмысы нәтижесінде ауыр салдарға әкеп соқпаған қылмыскерлерге белгілі бір ережелерді, талаптарды орындаған жағдайда, оларға түрмеге қамау жазасынан құтылуға мүмкіндік береді. Қазақстанда бас бостандығынан айыру жазасына сотталғандар мен жазаның баламалы түріне сотталғандар арақатынасы орташа есеппен 70% және 30% құраған. Тиісінше бұл көрсеткіш біздің елімізде қылмыстық саясаттың әлі де репрессивті сипатта екенін байқатады [1].

Тұңғыш Президентіміз Елбасы Нұрсұлтан Назарбаевтың «Ұлт жоспары – бес институционалдық реформаны іске асыру жөніндегі 100 нақты қадамында» пробация қызметі есебінде тұратын азаматтарға қатысты әлеуметтік қайта қалпына келтіру туралы тиімді жүйені қалыптастыру қажеттілігі қарастырылған. Мұнда азаматтарға қатысты арнайы әлеуметтік қызметтер алу стандартын және әлеуметке қайта бейімдеудің кешенді стратегиясын құрастыру қажеттілігі айтылған. Осы бағытта атқарылатын қызметтердің барлығы пробация қызметіне жүктеледі. Қазіргі кезде пробация қызметі жергілікті атқарушы органдармен өзара байланыса отырып, халықты жұмыспен қамту орталықтарында сотталған тұлғаларды жұмысқа орналастыру мақсатында оларға жеке кеңес беру үстелдері өз жұмысын жүйелі түрде атқаруда. Яғни, пробация қызметінде есепте тұратын тұлғалар халықты жұмыспен қамту орталығына кез-келген уақытта барып, бос жұмыс орындары туралы ақпарат алып, жұмысқа орналасу үшін жолдама ала алады. ҚР ҚАК 3-бабы 7-тармағына сәйкес, пробация – санаттары заңмен белгіленген адамдардың

қылмыстық құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу үшін олардың мінез-құлқын түзетуге бағытталған бақылау және әлеуметтік-құқықтық сипаттағы қызмет түрлері мен жеке айқындалған шаралар жүйесі болып табылады. Пробация қызметі – қылмыстық жазалардың қоғамнан оқшаулаусыз орындалуын қамтамасыз ету, сондай-ақ пробацияны ұйымдастыру және оның жұмыс істеуі жөніндегі атқарушылық және өкімдік функцияларды жүзеге асыратын қылмыстық атқару (пенитенциарлық) жүйесінің органы болып табылады. Қазақстанда «Пробация туралы» заңының 12 бабына сәйкес, пробацияның төрт түрі бар. Оларға: сотқа дейінгі, үкімдік, пенитенциарлық және пенитенциарлықтан кейінгі пробация жатады. Мақалада қарастырылатын зерттеу пәні болып отырған пробация түрі – үкімдік пробация. Ол – бас бостандығын шектеуге сотталған, сондай-ақ шартты түрде сотталған адамдарға қатысты пробациялық бақылау, белгілеу мен оны жүзеге асыру және оларға әлеуметтік-құқықтық көмек көрсету жөніндегі қызмет пен шаралар жиынтығы. Пробация қызметі осы тұлғаларға бақылауды жүзеге асырумен қатар оған өмірлік мәселелерін шешуге көмек көрсетіп қана қоймай, қылмыс жасауға себеп болған салдарды жоюға жағдай жасайды [2].

Бүгінгі таңда үкімдік пробация түрі бойынша – бас бостандығын шектеу түріндегі жаза кеңінен таралған. Бас бостандығын шектеу өз кезегінде негізгі жаза түрі болып саналады. Қазақстан Республикасының 1997 жылғы әрекет еткен қылмыстық заңнамасы бойынша бұл жаза түрі қарастырылмаған болатын. 1959 жылғы Қазақ КСР Қылмыстық кодексі бойынша аталған жаза түрі бас бостандығынан айыруға міндетті еңбекке мәжбүрлеу жазасын тартумен шартты түрде соттау шарасы ретінде қолдану қарастырылған (ҚазКСР 23-2 бабы). Бұл жазаның бас бостандығын шектеу жазасынан айырмашылығы сотталған тұлғаға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, аталған жаза шартты жаза болып саналуында болған. Мұндай белгілер бас бостандығын шектеуде жаза түрі ретінде қарастырылмаған [3].

2014 жылғы ҚР ҚК 44-бабында «бас бостандығын шектеу сотталған тұлғаға 6 айдан 7 жылға дейінгі мерзімге пробациялық бақылау орнатудан және оны жаза өтеудің барлық мерзімі ішінде жылына бір жүз сағаттан мәжбүрлі еңбекке тартудан тұрады» делінген. Бас бостандығын шектеу сотталған адамның тұрақты тұратын жері қоғамнан оқшауланбай өтеледі. Мәжбүрлі еңбекті жергілікті атқарушы органдар қоғамдық орындарда ұйымдастырады және ол күніне төрт сағаттан аспайтын уақытта өтеледі. Жоғарыда келтірілген бапта «Тұрақты жұмысы бар немесе оқу орнында оқып жүрген сотталғандар, кәмелетке толмағандар, жүкті әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балалары бар әйелдер, үш жасқа дейінгі жас балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектер, 58 жастағы және ол жастан асқан әйелдер, 63 жастағы және ол жастан асқан еркектер, бірінші немесе екінші топтағы мүгедектер, сондай-ақ, жазасы 6

айдан аз мерзімге бас бостандығын шектеуге ауыстырылған сотталғандар мәжбүрлі еңбекке тартылмайды», деп көрсетілген. Бас бостандығын шектеу жазасы бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген бөлігін жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырылған жағдайда тағайындалуы мүмкін (ҚР ҚК 73 б. 1 б.):

– бас бостандығынан айыру жазасына сотталған адам онша ауыр емес және ауырлығы орташа қылмыс жасағаны үшін – жаза мерзімінің кемінде 4/1 бөлігін, ауыр қылмыс жасағаны үшін кемінде жаза мерзімінің 3/1 бөлігін іс жүзінде өтегеннен кейін (нақты өтегеннен кейін) оның жазасының өтелмеген бөлігі неғұрлым жеңіл жаза түріне ауыстырылуы мүмкін (ҚР ҚК 73 б. 2 б) [4].

ҚР ҚК 68 бабы 1 бөлігіне сәйкес бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзғандығы үшін сотталған тұлғаға пробация қызметі бас бостандығын шектеу жазасын бас бостандығынан айыру жазасына ауыстыру түрінде жазбаша ескерту береді. Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзуға төмендегілер жатады:

1. ҚР ҚАК 66-бабы 1-бөлігінде көрсетілген міндеттерін орындамауы (сот жүктеген міндеттерін орындау, пробация қызметінің талаптарын орындау, сот айқындаған жерлерге бармау міндеті, пробация қызметін хабардар етпей тұрғылықты жерін, жұмыс және оқу орнын ауыстырмау міндеті, пробация қызметін хабарламай өзі тұратын әкімшілік-аумақтық бірлік шегінен тыс жерге кетпеу міндеті, пробация қызметіне белгіленген күндері тіркеуге және онымен тәрбие жұмысын жүргізу үшін келіп тұру міндеттері);

2. электрондық бақылау құралдарын қасақана бұзу (бүлдіру);

3. жеке бас құқығына қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтар, кәмелетке толмағандардың құқығына, отбасы-тұрмыстық қатынастарға, қоғамдық тәртіп пен имандылыққа қол сұғатын әкімшілік құқық бұзушылықтарды жасаған сотталғанға әкімшілік жаза қолданылған жағдайда тәртіп пен шарттар бұзылады.

Жаза тағайындау барысында сотталғанның құқық бұзушылықты жасау жағдайлары, оның жеке басы, терісқылық жасағанға дейінгі мінез-құлқы ескеріледі. Сотталғанға тағайындалатын жаза мөлшері оның жасаған терісқылығының сипаты мен ауырлығына сәйкес келуі қажет. Ескерту түріндегі жазаны тағайындамас бұрын пробация қызметінің қызметкері сотталғаннан құқық бұзушылықты жасау себебі мен жағдайы көрсетілген түсініктеме алуға міндетті болып табылады.

Бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны өтеу тәртібін қаскөйлікпен бұзушы сотталғанға қатысты пробация қызметі сотқа бас бостандығын шектеу жазасын бас бостандығынан айыру жазасына ауыстыру туралы ұсыным жолдайды (ҚР ҚАК 68-бабы 2-бөлігі). ҚР ҚАК 67-бабының 2-бөлігіне сәйкес бас бостандығын шектеу жазасын өтеуді қаскөйлікпен бұзушылық болып:

1. ҚР ҚАК 67-бабы 1-бөлігінде көрсетілген бұзушылықтарды бір жыл ішінде қайталап жасауы;

2. ҚР аумағы шегінен тыс жерге кетуі;

3. Сотқа дейінгі іс жүргізу шынайы өкінуіне, татуласуына байланысты, рақымшылық немесе кешірім жасау актісі негізінде қылмыстық жауаптылықтан босатылған және қылмыстық іс тоқтатылған жағдайда, сотталған адамның қылмыстық құқық бұзушылық оның ішінде қайталап қылмыс жасауы;

4. заңды талаптарды орындаудан бас тартуы, пробация қызметінің қызметкерлерін қорлауы оған қатысты күш қолдану қатерін төндіруі;

5. пробациялық бақылаудан жалтаруы;

6. дәлеледі себептерсіз мәжбүрлі еңбекті орындаудан жалтаруы болып табылады [5].

Жоғарыда аталған бас бостандығын шектеу түріндегі жазаны пробация қызметімен орындау барысында тәжірибеде бірқатар мәселелер кездеседі. Мысалы, Нұр-Сұлтан қаласы Байқоңыр ауданы пробация қызметінің есебіне 04.04.2019 жылы сотталған Р. Каримов атты азамат қойылады. 2019 жылы желтоқсан айында Нұр-Сұлтан қаласы Байқоңыр ауданының №2 аудандық сотына сотталған Р.Каримовқа қатысты жазаны өтеу тәртібін бұзғандығы үшін пробация қызметімен бас бостандығын шектеу жазасының өтелмеген бөлігін бас бостандығынан айыру жазасына ауыстыру туралы ұсыным жолданады. Алайда, 27.12.2019 жылғы Нұр-Сұлтан қаласы Байқоңыр ауданының №2 аудандық сотының қаулысы бойынша сотталған Р. Каримовқа қатысты бас бостандығын шектеу жазасын бас бостандығынан айыру жазасына ауыстыру туралы пробация қызметінің ұсынымы қанағаттандырусыз қалдырылады. Ұсынымды қанағаттандырудан бас тарту себебін соттар көбіне, «сотталғандардың жазаны өтеу тәртібін қаскөйлікпен бұзушылық орын алмаған», деп түсіндіреді. Яғни, сотталған егер де қайта қылмыс жасамаса соттар оған қатысты бас бостандығын шектеу жазасының өтелмеген бөлігін бас бостандығын айыруға ауыстырудан бас тартады. Алайда, ҚР ҚАК 67-бабының 2-бөлігіне сәйкес пробациялық бақылауда тұратын сотталған бір жыл ішінде пробация қызметінен жазбаша ескерту алса, бұл жазаны өтеу тәртібін қаскөйлікпен бұзу болып саналады. Іс жүзінде соттар егер де сотталған тұлға тұрғылықты жерінен пробация қызметіне ешхабарламай көшіп кетсе, түнгі уақытта тұрақты мекенжайында себепсіз табылмаса, пробация қызметіне тіркеуге себепсіз келмесе мұндай бұзушылықтарды жаза өтеу тәртібі мен шарттарын қаскөйлікпен бұзушылыққа санамай, сәйкесінше сотталған тұлғаға қатысты бас бостандығын шектеу жазасының өтелмеген бөлігін бас бостандығынан айыру жазасына ауыстыруды қолданбайды. Өзінің жаза өтеу шарттарын бұзғандығына қарамастан жауаптылықтан құтылып кеткен сотталған азамат келесі жолы да жазаны өтеу тәртібін бұзуын қайталайды. Осылайша, тәртіп бұзу бір емес бірнеше рет қайталанатыны анық. Осының дәлелі ретінде жоғарыда

аталған сотталған Р. Каримов пробация қызметінің ұсынымы қанағаттандырусыз қалдырылғаннан кейін 21.01.2020 жылы (яғни, бір ай өтпей) қайта қылмыс жасап қамауға алынғанын келтіруге болады.

Тағы бір назар аударатын жайт, бас бостандығын шектеу жазасына сотталған тұлғалар бұл жазаны өздерінің тұрғылықты жері бойынша өтеуге тиісті. Бірақ тәжірибеде жиі кездесетін мәселелердің бірі – сотталғандардың тұрғылықты жерінің болмауы. Мысалы, Нұр-Сұлтан қаласы Байқоңыр ауданы пробация қызметі есебіне сотталған А.Исакулов 06.02.2020 жылы есепке қойылады. Оған 26.12.2019 жылғы Ақмола облысы Аршалы аудандық сотының қаулысы негізінде бас бостандығынан айыру түріндегі жазасының өтелмеген бөлігі жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстырылып 3 жыл 2 ай 18 күнге бас бостандығын шектеу жазасы тағайындалады. Сотталған А.Исакулов шетел азаматы болып табылады және босатылған соң Нұр-Сұлтан қаласы бойынша өмірлік қиын жағдайда қалдырылған адамдар тұратын әлеуметтік бейімдеу орталығында тұрады деген хабарлама пробация қызметіне түседі. Алайда, сотталған А.Исакулов әлеуметтік бейімдеу орталығына мүлдем келмейді. Оған қатысты іздеу жарияланып, 21.09.2020 жылы ұсталып, тергеу изоляторына қамалады. 22.10.2020 жылы Нұр-Сұлтан қаласы Байқоңыр ауданы №2 сотының қаулысы бойынша жазасының өтелмеген бөлігі яғни, 2 жыл 6 ай 2 күні бас бостандығынан айыру жазасына ауыстырылған. Мұнда байқағанымыз, сотталған тұлғаның тұрғылықты жерінің болмауы салдарынан қаншама уақыт кеткенін және жазадан жалтарған жауапкершіліксіз, соттың сенімін ақтамаған сотталғанды көріп тұрмыз. Осы ретте тағы қосатын мәселе, бұл аталған сотталған А. Исакулов осы жазасының (2 жыл 6 ай 2 күн) 3/1 бөлігі өткеннен кейін жазаның неғұрлым жеңіл жаза түріне ауыстыруға сотқа қайта қолдау хат жазуға құқығы болады[6]. Бұл дегеніміз – сотталған адам түзеу мекемесіне түскеннен кейін 10 ай 1 күннен соң қайтадан жазасының өтелмеген бөлігін неғұрлым жеңіл жазаға ауыстыруға өтініш жаза алады деген сөз.

Осыған байланысты, жоғарыда келтірілген мысал бойынша, қылмыстық заңнамаға, яғни, ҚР ҚК 73 бабына мынадай толықтыру енгізуді ұсынамыз: «бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген бөлігі неғұрлым жеңіл жаза түріне (бас бостандығын шектеу жазасына) ауыстырылған сотталғандар егер жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзып, өзіне сотпен жүктелген міндеттемелерін тиісінше орындамай, бас бостандығынан айыру орындарына жазасының өтелмеген бөлігіне қайтарылған болса, оларға қатысты қайталап жазаның неғұрлым жеңіл түріне ауыстыруды қолданбауды, яғни бас бостандығын шектеу жазасына ауыстыру құқығынан айырылсын».

Қорытындылай келе, жоғарыда аталған өзгерісті заңнамаға енгізу арқылы қылмыстың қауіпті қайталануының алдын алуға болады және сотталғанның өзіне жүктелген міндеттерін тиісінше орындамаса оған сот

қайта мұндай мүмкіндікті бермейтінін жете ұғындыра алатын едік. Бас бостандығын шектеу жазасына сотталған тұлға қоғамнан оқшауланбай жазаны өтеудің қадірін біліп, өзіне сотпен жүктелген міндеттерді бұлжытпай орындау жауаптылығын сезінер еді деп ойлаймыз. Әрине, ең бірінші кезекте сотталғанды қоғамға бейімдеу мақсатымыз басты міндет болып табылады. Дегенмен де, сотталған тұлғаға бостандықтың қадірін жоғары бағалап, қандай да бір құқық бұзушылық жасар алдында оның салдары үшін туындайтын жауаптылықты біліп, сезініп жүрулері артық етпейді.

Әдебиеттер тізімі:

1. Б.К. Шынарбаев, *Халықаралық стандарттар шеңберінде Қазақстандағы пробацянның қалыптасуы: мақала, 2017 жыл – 272-274 бет.*
2. ҚР Пробацян туралы 2016 жылғы 30 желтоқсандағы заңы. Қолжетімділік тәртібі: / <http://adilet.zan.kz>
3. Б.К. Шынарбаев, А.Е. Мизанбаев, *Қазақстандағы пробацян: жазаны орындау және пробацянлық бақылауды жүзеге асыру(теориялық және тәжірибелік аспектілері), оқулық, 2015 жыл – 135 бет.*
4. ҚР Қылмыстық кодексі 2014 жыл 3 шілде №226 // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі, Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.
5. ҚР Қылмыстық атқару кодексі 2014 жыл 5 шілде №234-V // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234>.
6. Нұр-Сұлтан қаласы бойынша ҚАЖД Байқоңыр ауданы пробацян қызметі мұрағатынан жеке істер.

Есенгалиева Татьяна Даниловна
магистрант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

К ВОПРОСУ О ЗАКОННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ САНКЦИИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ УГОЛОВНЫХ ШТРАФОВ

***Аннотация.** В статье рассмотрены особенности взыскания исполнительской санкции при исполнении осужденными уголовных штрафов до истечения срока установленного судом. Автор на основе анализа правоприменительной практики, приходит к выводу, о несовершенстве действующего законодательства регламентирующего взыскание исполнительской санкции.*

***Ключевые слова:** уголовный штраф, исполнительская санкция, принудительное исполнение, срок добровольного исполнения, исполнительное производство, доход государства.*

***Аннотация.** Мақалада сотталғандар қылмыстық айыппұлдарды сот белгілеген мерзім өткенге дейін орындаған кезде атқарушылық санкцияны өндіріп алу ерекшеліктері қарастырылған. Автор құқық қолдану тәжірибесін талдау негізінде атқарушылық санкцияны өндіріп алуды реттейтін қолданыстағы заңнаманың жетілмегендігі туралы қорытындыға келеді.*

***Түйінді сөздер:** қылмыстық айыппұл, атқарушылық санкция, мәжбүрлеп орындату, ерікті түрде орындау мерзімі, атқарушылық іс жүргізу, мемлекет кірістері.*

***Annotation.** In this article, the author examines the peculiarities of collecting performing sanctions when convicts execute criminal fines before the expiration of the term established by the court. The author, based on the analysis of law enforcement practice, comes to the conclusion that the current legislation regulating the collection of performing sanctions is imperfect.*

***Keywords:** criminal fine, the performing sanction, compulsory execution, term of voluntary execution, enforcement proceedings, state income.*

Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года была утверждена «Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года», которая явилась программным документом по реформированию как правовой системы в целом, так и уголовно-правовой сферы в частности.

В соответствии с данной концепцией, уголовная политика государства, направленная на путь гуманизации, определила штраф как один из эффективных видов уголовных наказаний и определила возможности расширения его применения [1].

Как вид уголовного наказания штраф широко применяется в большинстве стран мира и с экономической точки зрения выгоден для

государства. Для его исполнения не требуется никаких существенных затрат, но вместе с тем эффективность его применения полностью зависит от состояния уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм, регулирующих его назначение и исполнение [2].

В период 2020 года в производстве судебных исполнителей Республики находилось 1,2 тыс. документов о взыскании штрафов по приговорам на сумму 3 млрд. тенге, из них реально исполнено 609 на сумму 673 млн. тенге, остаток суммы на конец отчетного периода составил 1,5 млрд. тенге [3].

В соответствии со статьей 124 Закона Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» (далее - Закон), государственный судебный исполнитель после полного исполнения исполнительного документа предлагает должнику добровольно оплатить исполнительскую санкцию в доход государства. В случае отказа должника государственный судебный исполнитель взыскивает исполнительскую санкцию на основании вынесенного постановления о взыскании с должника исполнительской санкции [4].

Как показывает практика, участились случаи несогласия осужденных с постановлениями судебных исполнителей о взыскании исполнительской санкции по уголовным штрафам. Данная ситуация является следствием наличия противоречий норм действующего законодательства.

В своем Послании народу Казахстана «Казахстан в новой реальности: время действий» Глава государства Касым-Жомарт Кемелевич Токаев отметил: ни один аспект социально-экономического развития не может быть успешно реализован без верховенства закона... Недостаточно просто слышать и видеть проблемы граждан, главное – правильно и объективно реагировать на них [5].

Таким образом, назрела необходимость своевременного и объективного реагирования на проблемы граждан в целом, в том числе и на проблемы, возникающие при взыскании исполнительской санкции.

Для установления причин несогласия осужденных с выплатой исполнительской санкции, необходимо рассмотреть особенности ее взыскания с должников, исполнивших уголовный штраф до истечения срока, установленного судом, а также установить насколько нормы действующего законодательства позволяют соблюсти принцип законности при реализации их на практике.

Анализ применения и исполнения уголовных штрафов показал, что в судах сформировалась неоднозначная практика по срокам выписки и направления исполнительных документов на принудительное исполнение.

В соответствии со статьей 470 Уголовно- процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК), приговор обращается к исполнению судом первой инстанции не позднее трех суток со дня вступления приговора в законную силу [6].

При этом исполнение уголовных штрафов имеет свои особенности. В частности, в статье 50 Уголовно- исполнительного кодекса Республики Казахстан (далее- УИК) указано, что штраф должен быть уплачен осужденным в течение срока, установленного приговором. Срок уплаты исчисляется с момента вступления приговора в законную силу и не включает время, на которое судом предоставлялась отсрочка. Если по приговору осужденный обязан уплатить штраф в течении срока выше одного месяца, штраф уплачивается равными долями ежемесячно» [7].

В связи с этим возник разный подход к вопросу о сроках направления судебному исполнителю исполнительного листа о взыскании штрафа по приговору суда: в течение трех дней или по истечении срока установленного приговором после вступления приговора в законную силу?

Отдельные суды, при решении данного вопроса, руководствуются статьей 50 УИК, то есть направляют приговоры в части исполнения штрафов на исполнение по истечении срока установленного в приговоре судом.

Однако, в большинстве случаев, суды выписывают и направляют исполнительные листы в соответствии с требованиями статьи 470 УПК, то есть не позднее трех суток, после чего судебные исполнители возбуждают исполнительное производство и одновременно приступают к исполнению приговора.

Прекратив исполнительное производство, судебные исполнители, руководствуясь статьей 124 Закона, требуют у должников оплаты исполнительской санкции. При этом, поскольку в статье отсутствуют какие либо оговорки, касательно добровольного срока исполнения документа, указанная норма, не освобождает должников, вовлеченных в орбиту исполнительного производства, от ее оплаты, даже если штраф был исполнен до истечения срока установленного судом.

Подобные факты вызывают недовольство со стороны осужденных. Должники, считая, что штраф ими был оплачен в добровольный срок, не соглашались с постановлением судебного исполнителя и обжалуют его действия.

При этом, как свидетельствует судебная практика, суды отказывают в удовлетворении подобных жалоб.

Решением суда №2 города Уральск отказано в удовлетворении жалобы гражданина «А» о признании незаконными действия государственного судебного исполнителя по взысканию исполнительской санкции в размере 15 млн. тенге. Постановлением судебной коллегии по гражданским делам областного суда данное решение оставлено без изменения [8].

Из материалов дела следует, что 07.08.2018 года постановлением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Республики Казахстан гражданину «А» назначено наказание в виде штрафа в сумме

150 млн. тенге, приговором установлен срок уплаты штрафа один год шесть месяцев.

16.08.2018 года судом выписан исполнительный лист и передан на принудительное исполнение.

17.08.2018 года постановлением государственного судебного исполнителя возбуждено исполнительное производство о взыскании с гражданина «А» штрафа в размере 150 млн. тенге, которое 9.12.2018 года прекращено в связи с исполнением (штраф оплачен до истечения срока установленного судом).

18.12.2018 года судебным исполнителем возбуждено исполнительное производство о взыскании с гражданина «А» исполнительской санкции в размере 15 млн. тенге, которое им было обжаловано.

Получив отказ в удовлетворении своей жалобы, ссылаясь на часть 3 статьи 124 Закона, должник обратился в суд с иском об освобождении от взыскания исполнительской санкции.

Судом в удовлетворении иска также отказано.

Таким образом, доводы должника, приведенные в обоснование освобождения от взыскания исполнительской санкции, отклонены судом ввиду необоснованности.

Вместе с тем, были изучены и другие судебные акты, в которых действия судебных исполнителей по взысканию исполнительской санкции также признаны законными [8].

Анализ принудительного исполнения штрафов наталкивает на следующий вывод: завершающим этапом любого исполнительного производства о взыскании уголовного штрафа является взыскание исполнительской санкции. При этом указанный этап не исключается даже в случае исполнения осужденным штрафа до истечения срока установленного судом.

На наш взгляд, несогласие должников с назначением судебными исполнителями исполнительской санкцией весьма обосновано, поскольку вызвано рядом объективных причин.

Следует признать, что Закон «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» детально не регламентирует порядок взыскания штрафа назначенного в качестве наказания за преступления, не учитываются особенности исполнительного документа, выданного на основании приговора о назначении наказания в виде штрафа. Исполнение осуществляется в общем порядке.

Как отмечалось ранее, проблемы возникают уже на этапе выписки и направления исполнительных листов на принудительное исполнение.

Следующий этап, связанный с применением судополнителями принудительных мер также не в полной мере регламентирован в Законе. Принимая на исполнение документы анализируемой категории, судебные исполнители руководствуются нормами закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей». Так, в соответствии с данным законом судебные исполнители одновременно с возбуждением

исполнительного производства принимают меры принудительного исполнения в отношении должника.

И как следствие, в большинстве случаев, при прекращении исполнительного производства выносят постановления о взыскании исполнительской санкции.

Вероятно, подобное решение вызвано необходимостью обеспечения судoisполнителями полноты толкования самого понятия «исполнительное производство». Так статья 1 Закона гласит: «исполнительное производство – меры, направленные на принудительное исполнение исполнительных документов с взысканием с должника исполнительской санкции, пени, расходов по исполнительному производству, оплаты деятельности частного судебного исполнителя» [4].

Для того чтобы понять насколько законны действия судебного исполнителя по взысканию исполнительской санкции при исполнении уголовных штрафов необходимо ответить на ряд вопросов.

Как указывают суды при вынесении своих решений, наличие признаков принудительного исполнения, является необходимым условием для взыскания исполнительной санкции [8].

По этой причине, необходимо решить вопрос, когда судебный исполнитель должен начинать производить принудительное исполнение приговора о взыскании штрафа: сразу после возбуждения исполнительного производства, как указано в Законе, либо по истечении срока установленного приговором, как указано в части 6 статьи 41 УК и части 1 статьи 51 УИК?

Чтобы ответить на данный вопрос необходимо обратиться к Закону Республики Казахстан «О правовых актах». Статья 12 данного закона гласит, при наличии противоречий в нормах нормативных правовых актов разного уровня действуют нормы акта более высокого уровня [9].

В силу статьи 10 Закона РК «О правовых актах», Кодексы Республики Казахстан находятся на более высоком иерархическом уровне, нежели Законы Республики Казахстан.

Согласно части 6 статьи 41 УК, при неуплате штрафа в установленные сроки приговор (постановление) суда подлежит принудительному исполнению.

Статья 51 УИК определяет ответственность осужденного за нарушение порядка и условий исполнения наказания в виде штрафа. Данная норма статьи выработана в соответствии со статьей 41 УК и не противоречит ей.

В этой связи, считаем, что судебные исполнители при решении вопроса принятия принудительных мер исполнения должны руководствоваться статьей 51 УИК, то есть принимать меры по принудительному исполнению только в случае, если осужденный не уплатил или не полностью уплатил штраф в установленный срок. В случаях, когда доходов или имущества осужденного недостаточно для

полного взыскания штрафа либо установлен факт сокрытия осужденным своих доходов или имущества от принудительного взыскания, орган, исполняющий наказание (судебный исполнитель), направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с Уголовным кодексом Республики Казахстан [7].

Как мы видим, статья 51 УИК является императивной нормой и точно определяет основания принятия судебным исполнителем мер принудительного исполнения. Принятие принудительных мер в нарушении данной статьи противоречит закону.

Следует согласиться с мнением председателя суда № 2 города Усть-Каменогорска Адильбаевой Г.Ф. размещенного на интернет ресурсе zakon.kz от 10.08.2017 года, о том, что «...представляется целесообразным направлять исполнительный лист в соответствии с требованиями УПК в течение 3 дней со дня вступления приговора в законную силу, чтобы судебный исполнитель имел возможность начать действия по выявлению денежных средств, имущества, налагать аресты, однако меры по принудительной реализации их должен предпринимать только по истечении 1 месяца в случае неуплаты должником штрафа в добровольном порядке» [10].

При этом, вопрос связанный с арестом также является спорным, поскольку в случае наложения судoisполнителем ареста на имущество осужденных, в период добровольной оплаты штрафа, лишит их права свободно распоряжаться им. В данном случае должники не смогут самостоятельно продавать свое имущество, снимать денежные средства с банковских счетов для своевременной оплаты штрафа, а должны будут обращаться к судoisполнителям для того, чтобы они сняли ограничения. Данные обстоятельства в свою очередь порождают коррупционные риски.

Необходимо обратить внимание на то, что на практике, возбуждая исполнительное производство, судебные исполнители принимают меры по обеспечению исполнения исполнительных документов, к которым относятся наложение ареста на имущество и деньги должника, изъятие движимого и недвижимого имущества и т.д.

Изучая Закон, не совсем понятно, какие именно меры законодатель относит к принудительным. Не смотря на то, что структура данного Закона содержит целую главу «Меры принудительного исполнения», данная глава не раскрывает точного перечня принудительных мер исполнения, при этом она включает в себя статью 32 «Меры по обеспечению исполнения исполнительных документов». Подобное структурирование Закона приводит к пониманию того, что законодатель относит обеспечительные меры к принудительным.

Однако учитывая, что меры предусмотренные статьей 32 Закона (наложение ареста на имущество и денежные средства, изъятие имущества, опечатывание имущества и т.д.) сами по себе не являются мерами принуждения, а лишь предоставляют возможность принятия

принудительных мер в дальнейшем, мы считаем, что отождествлять указанные меры не правильно.

В отличие от отечественного законодательства Федеральный Закон РФ «Об исполнительном производстве» дает точное определение понятию «меры принудительного исполнения». Данный закон гласит следующее: «Мерами принудительного исполнения являются действия, указанные в исполнительном документе, или действия, совершаемые судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, в том числе денежных средств, подлежащего взысканию по исполнительному документу» [11].

Исходя из толкования последующих норм Закона, можно прийти к выводам о том, что к таковым относятся обращение взыскания на имущество, денежные суммы, заработную плату должника и т.д.

Неправильное отнесение всех мер к мерам принудительного исполнения приводит судебных исполнителей к выводу о необходимости принятия решения о взыскании исполнительской санкции.

Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести изменения в главу 5 Закона. Указанная глава нуждается в разделении понятий «мер по обеспечению исполнения исполнительных документов» и «принудительных мер исполнения». Кроме того, следует дополнительно определить понятие «исполнительские действия». В случае если законодатель относит все меры к мерам принудительного исполнения, то в соответствии со статьей 51 УИК, недопустимо принятие действий предусмотренных данной главой, то есть судебный исполнитель по исполнительным документам с не истекшим сроком добровольного исполнения вправе только возбуждать исполнительное производство, принятие других действий не допустимо.

Возвращаясь к вопросу направления штрафов на принудительное исполнение, считаем правильной практику судов города Астаны, ВКО, Карагандинской, Мангистауской и Жамбылской областях по обращению к исполнению приговоров о взыскании штрафов с осужденных в течении трех суток с момента его вступления в законную силу, независимо от установленного судом срока для добровольной уплаты.

По нашему мнению, всем судам необходимо строго выполнять требования части 3 статья 470 УПК и своевременно направлять приговоры для исполнения. При этом, руководствуясь требованиями статьи 51 УИК, в исполнительном листе необходимо делать пометку о предоставлении срока установленного судом для добровольного исполнения штрафа, которым должен заниматься судебный исполнитель.

После чего судебные исполнители возбуждают исполнительное производство, осуществляют контроль исполнения в соответствии с установленным судом сроком, а также приступают к исполнению приговора, в частности, уведомляют осужденного, выявляют наличие

денежных средств, но принятие принудительных мер исполнения допустимо лишь по истечении добровольного срока.

В случае нарушения установленных судом сроков, по представлению судoisполнителя, должник рискует получить более строгое наказание предусмотренное статьей 41 УК.

Кроме того, отсутствие в Законе определения понятия «Исполнительская санкция» приводит к противоречиям при ее взыскании.

Возникает вопрос, что такое исполнительская санкция, какова сущность ее назначения?

Согласно Нормативному постановлению Верховного суда Республики Казахстан от 31 марта 2017 года №1 «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» (далее- НП ВС), исполнительская санкция является самостоятельным видом имущественной ответственности должника, не исполнившего добровольно исполнительный документ [12].

Как мы видим, НП ВС предусматривает понятие «добровольно», но не раскрывает его.

Изучая данные вопрос, хотелось бы отметить положительный опыт РФ по назначению исполнительской санкции. Исполнительное производство данной страны предусматривает взыскание исполнительского сбора. Как же определяет исполнительский сбор Федеральный Закон «Об исполнительном производстве». В соответствии с частью 1 статьи 112 Федерального Закона, исполнительский сбор - это денежное взыскание, налагаемое на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства [11]. Таким образом, это денежное взыскание за неисполнение властного предписания административного органа в лице судебного исполнителя. Исходя из легального определения, можно предположить, что исполнительский сбор является разновидностью административной санкции поскольку она установлена за нарушение в сфере публичных отношений [13].

Таким образом, законодатель РФ исполнительскую санкцию по своей природе сопоставляет с административным штрафом. Эта мера наказания направлена на своевременное выполнение должником требования и накладывается за нарушение добровольных сроков оплаты задолженности.

Исходя из такого понимания, следует что, исполнительская санкция не может взыскиваться с должников, исполнивших уголовный штраф до истечения срока установленного судом. Ответственность не может возникать, если должник не нарушает эти сроки. В ином случае

исчерпывается смысл предоставления судом добровольного срока исполнения штрафа.

Действующий Закон исключил понятие добровольного исполнения, однако, судебные исполнители руководствуясь законом «О нормативно правовых актах», не должны ограничиваться лишь нормами Закона, а должны соблюдать требования УК, УИК и НП ВС, то есть только при нарушении срока установленного судом судополнитель вправе выносить постановление о взыскании исполнительской санкции.

Для устранения имеющихся противоречий необходимо внести поправки в норму статьи 124 Закона. В частности необходимо законодательно закрепить понятие «Исполнительская санкция» и изложить его в следующей редакции: «Исполнительская санкция является денежным взысканием, налагаемым на должника в случае неисполнения им исполнительного документа в срок, установленный для добровольного исполнения исполнительного документа, а также в случае неисполнения им исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению, в течение суток с момента получения копии постановления судебного исполнителя о возбуждении исполнительного производства».

На сегодняшний день, судополнитель, взыскивая исполнительскую санкцию с должников, исполнивших штраф до истечения установленного судом срока, в существенной мере нарушают их права, следовательно, принцип законности не соблюдается.

Действующая практика судополнитель и судов прямо противоречит требованиям части 6 статьи 41 УК и статьи 51 УИК.

В силу статьи 10 Закона РК «О правовых актах», каждый из нормативных правовых актов нижестоящего уровня не должен противоречить нормативным правовым актам вышестоящих уровней.

Однако как показывает анализ законодательства, при исполнении уголовных штрафов, нормы Закона значительно противоречат УК и УИК.

Таким образом, без устранения этих противоречий исполнение уголовных штрафов будет вызывать определенные проблемы, которые будут сопровождаться нарушением конституционных прав граждан.

В силу изложенного необходимо привести вышеназванные нормы в соответствие друг с другом, а до этого в целях выработки единого подхода к вопросам исполнения приговора суда в части взыскания штрафа назрела необходимость соответствующих нормативных разъяснений Верховного суда.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года»// Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>.

2. Мандрикова Т.И. Уголовное наказание в виде штрафа и проблемы его исполнения: Магистерская диссертация на соискание степени магистра юрид. наук-Томск, 2016.

3. Информационные ресурсы и системы Комитета по правовой статистике и специальным учетам, отчет о работе по исполнению судебных актов. Форма №4.
4. Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей»// Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000261_#z248.
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»// Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-1-sentyabrya-2020-g.
6. Уголовно- процессуальный кодекс Республики Казахстан // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>.
7. Уголовно- исполнительный кодекс Республики Казахстан // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000234>.
8. Единое окно для доступа к электронным сервисам судебных органов Республики Казахстан (Судебный кабинет)- Режим доступа: <https://office.sud.kz/>.
9. Закон Республики Казахстан «О правовых актах» // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480>.
10. Адильбаева Г.Ф. председатель суда № 2 города Усть-Каменогорск. Гуманизация наказаний: Суды стали чаще применять наказание в виде штрафов // Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4872453-gumanizatsiya-nakazaniy-sudy-stali.html>
11. Федеральный Закон «Об исполнительном производстве»// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/.
12. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О применении судами некоторых норм законодательства об исполнительном производстве» от 31 марта 2017. // Режим доступа: <https://www.sud.gov.kz/rus/>
13. Дегтерева Г.В. руководитель секретариата Арбитражного суда Удмуртской Республики. Вопросы взыскания исполнительского сбора // Режим доступа: <https://udmurtiya.arbitr.ru/about/press/reliz/4>.

Жемпиисов Назарбек Шаруанович
заведующий кафедрой Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Сеитов Багдат Талгатович
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАЛОГОВ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИХ УПЛАТЫ

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы исторического значения и роли налогов, как социального и правового явления.*

По мнению авторов, обязательность налоговых платежей, сложный и противоречивый характер отношений по уплате налогов влекут необходимость уголовно-правовой охраны этих общественных отношений государством, для достижения целей его экономической безопасности.

Через призму мировых исторических процессов рассматриваются вопросы преобразования архаичной системы взимания налогов в период становления казахской государственности, включающей общественный труд и повинности, в современную систему перераспределения ресурсов в пользу образования, культуры, медицины, удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей человека, повышения благосостояния общества в Республике Казахстан.

***Ключевые слова:** благо, государство, дань, налоги, налоговая система, общество, социальное неравенство, труд, уклонение от уплаты налогов, цивилизация, экономика.*

***Аннотация.** Мақалада салықтардың әлеуметтік және құқықтық құбылыс ретіндегі тарихи маңызы мен рөлі қарастырылады.*

Авторлардың пікірінше, салық төлемдерінің міндеттілігі, салық төлеу қатынастарының күрделі және қарама-қайшы сипаты экономикалық қауіпсіздік мақсаттарына қол жеткізу үшін мемлекеттің осы қоғамдық қатынастарды қылмыстық-құқықтық қорғауды қажет етеді.

Әлемдік тарихи үдерістердің призмасы арқылы қазақ мемлекеттілігінің қалыптасуы кезеңінде, оның ішінде қоғамдық еңбек пен міндеттілікті қамтитын, білім, мәдениет, медицина пайдасына ресурстарды қайта бөлудің, адамның материалдық, рухани және әлеуметтік қажеттіліктерін қанағаттандырудың, Қазақстан Республикасында қоғамның әл-ауқатын арттырудың қазіргі заманғы жүйесіне салық алудың көнерген жүйесін өзгерту мәселелері қаралады.

***Түйінді сөздер:** игілік, мемлекет, алым, салықтар, салық жүйесі, қоғам, әлеуметтік теңсіздік, еңбек, салық төлеуден жалтару, өркениет, экономика.*

***Annotation:** The article examines the historical significance and role of taxes as a social and legal phenomenon.*

According to the authors, the mandatory nature of tax payments, the complex and contradictory nature of relations on the payment of taxes entail the need for criminal protection of these public relations by the state, in order to achieve the goals of its economic security.

Through the prism of world historical processes, the issues of transformation of the archaic system of tax collection during the formation of the Kazakh statehood, including public labor and conscription, into a modern system of redistribution of resources in favor of education, culture, medicine, meeting the material, spiritual and social needs of a person, improving the well-being of society in the Republic of Kazakhstan are considered.

Keywords: *welfare, state, tribute, taxes, tax system, society, social inequality, labor, tax evasion, civilization, economy.*

Налоги являются необходимым условием существования государства для реализации им публичных функций с момента его возникновения.

Налоговые поступления являются основным источником пополнения бюджета, позволяя государству финансировать административно-управленческие расходы на содержание государственного аппарата и развитие инфраструктуры, поддержку вооруженных сил и обеспечение внутренней стабильности и правопорядка, социальные программы - здравоохранение, образование, социальное обеспечение незащищенных слоев населения и т.д.

В результате длительной эволюции, связанной с развитием форм взаимодействия общественных институтов, налоговые отношения в их современной форме «унаследовали» от изначальных, но крайней мере, один важный признак - обязательность платежа - гарантирующий существование государства как особого политического и экономического организма.

Стремясь объяснить необходимость налогообложения, в большинстве случаев философы трактовали налог как социально необходимое и полезное явление, призванное смягчать социальное неравенство путем перераспределения доходов от богатых к бедным в обществе независимо от политического устройства.

Так, например, Т. Гоббс связывает налогообложение с обязанностями суверена, самой важной из которых является обеспечение равной справедливости - в том числе, с помощью равномерного налогообложения. Мыслитель полагал, что равенство налогообложения зависит не от равенства богатства, а от равенства долга всякого человека государству за свою защиту. Налоги Гоббс определяет как «жалованье, причитающееся тем, кто держат государственный меч для защиты людей, занимающихся различными промыслами и ремеслами» [5].

П.Л. Гольбах указывает, что «чем больше народы будут любить свое правительство, тем большее доверие они будут питать к нему; чем больше преимуществ обеспечит правительство гражданам, тем более они будут расположены приносить ему жертвы». Философ отмечает, что справедливость, «разумная свобода забота монарха об интересах

подданных, обеспечение безопасности нации являются залогом успешного функционирования системы налогообложения: «налоги всегда оказываются соразмерными с добротой правительства по отношению к гражданам, с богатством народа и с выгодами и преимуществами, которыми он пользуется» [6].

Уже на ранних этапах человеческой цивилизации появились налоги, обусловленной потребностями содержания аппарата управлением обществом - налоговой системы, развивающейся с государством.

На протяжении многих веков избыточность налогового бремени, которая была обусловлена абсолютизмом власти и минимизацией прав и свобод податного населения, сопровождалась различными формами его неприятия - от активных выступлений и бунтов до разработки изощренных схем уклонения от налогообложения.

Геродот отмечал, что египетский царь Амасис (559-526 год до нашей эры) издал постановление египтянам, где повелевал каждому жителю объявлять правителю округа свой ежегодный доход. А того, кто это не сделает и не сможет указать никаких законных доходов, тому грозила смертная казнь. Афинянин Солон перенял у Египта этот Закон и ввел его в Афинах». Отмечая это, Гегель Г.В.Ф. подчеркивал: «в самом деле, с одной стороны, каждый индивид есть для себя, но с другой стороны, он является частью системы гражданского общества и, поскольку каждый человек имеет право требовать от общества средств к существованию, оно должно защищать его от него самого. Речь идет не только о голодной смерти, но и о более далеко идущей проблеме - о предотвращении бунта черни. Так как гражданское общество обязано содержать индивидов, оно имеет право заставлять их заботиться о средствах к существованию» [7].

Американский экономист и социолог Й. Шумпетер сравнивает модели налогообложения с войнами, поскольку, по его мнению, и те, и другие оказали практически равное воздействие на развитие современного государства. Такая роль налогообложения имела место со времен элементарной формы изъятия ресурсов в виде дани, от которой зависела сама возможность содержать войска и регулярную армию [8].

Как отмечает профессор А.Е.Шарихин, нередко в истории высокие ставки налогов могли становиться причинами войн, восстаний и революций. «В 1524 году из-за непомерных налогов в Германии восстали крестьяне, что вызвало ответную реакцию в форме карательных операций со стороны правительства. Во время Французской революции в 1789 году 50-тысячную армию солдат и таможенников бросили собирать налог на соль. За неуплату налогов на соль и ее контрабанду ежегодно отправляли на галеры мужчин, женщин и детей. Известны налоги не только на соль. Так, прусский король Вильгельм Фридрих I ввел налог на ношение париков, поощрял «блиц проверки», когда контролеры вторгались в дома и, срывая с господских голов парики, проверяли наличие марки об уплате налога. Необычный налог придумали в 18 веке в Вюртемберге – налог на

воробьев. Когда этих птиц развелось очень много, с хозяина каждого дома стали требовать уничтожить дюжину этих птиц, за что он получал 6 крейцеров. Нерадивый собственник обязан был платить в казну 12 крейцеров, но ему проще было купить нужное количестводохлых воробьев у подпольного торговца, который доставал их на городской свалке. Фридрих Великий ввел налог на кофе – по 8 серебряных грошей за фунт, но хитрые гурманы устраивали кофепития тайком» [9].

По сути, налог — это выраженная в нормах права форма обложения податью либо изъятие части, доли доходов либо имущества отдельных лиц или организаций, являющихся важнейшим инструментом фискальной политики государства. Исторически сложились прямые и косвенные налоги. При этом, на ранних стадиях цивилизации формой налога являлся общественный труд.

Например, в Шумерской цивилизации каждый гражданин должен был отработать несколько месяцев на общественных работах. Это могло быть возведение зданий, рытье каналов, военная служба, строительство военных укреплений, сбор урожая на государственных плантациях. Этот труд не оплачивался, но работникам выдавали бесплатное пиво. Трудовой налог был обязателен для всех граждан, но богатые люди могли откупиться, прислав на работы кого-то вместо себя. Кроме того, натуральными долевыми налогами облагались такие сферы занятий как рыбная ловля и скотоводство, земледелие [12].

Появление налога около 7 тысяч лет назад во время зарождения письменности в древнем Шумере часто связывают с революцией в сфере управления. Это огромное достижение в жизни человечества привело ко многим изменениям. Так, в древнем государстве Шумер наблюдается тенденция по переосмыслению религиозных принципов. Образовался особый слой жрецов, которые призваны были не только совершать культовые действия, но заниматься управлением и торговлей.

Так, если раньше боги требовали человеческих жертв, то позднее, по мнению жрецов, им стала нужна символическая жертва. При этом жрецы убеждали, что боги будут удовлетворены, если верующие ограничатся подношением денег, скота, ремесленных изделий.

Исторические источники свидетельствуют о том, что именно здесь, около 3000 лет назад, впервые были введены налоги [13].

По нашему мнению, свойства системы налогообложения Казахстана в эпоху становления казахской государственности во многом имели ряд схожих признаков с системой налогообложения Шумерской цивилизации, в частности, характеризовались отработкой налоговых повинностей в натуральной форме бедняков, крестьян сословию феодалов, баев, зажиточных людей, или лицам, занимавших более высокое социальное положение по родоплеменному признаку.

Процесс преобразования дани в более прогрессивную форму налога - деньги, был связан со значительными издержками и низкой результативностью таких сборов. Рассмотрим их поподробнее.

Так, система налогообложения в Казахстане складывалась столетиями под влиянием торговых и экономических связей с соседними среднеазиатскими государствами - Бухарским, Кокандским, Хивинским и Россией, с которыми Казахстан связывали караванные пути.

На специфику ряда налоговых повинностей влияли феодальные междоусобицы, угроза нашествия иноземных захватчиков, в том числе джунгар.

История становления уголовной ответственности за преступления, связанные с нарушением уплат налогов, начинается с 10 века нашей эры.

По мнению ученых, с данного периода на территории современного Казахстана начинает функционировать фиксированная налоговая система.

Так, кимкский каганат собирал «обязательную долю» золота в стране.

Сборщики налогов, получающие полномочия от самого джабу, имели крупные военные отряды и жестоко карали за отказ от уплаты налогов.

В налоговой системе государства Караханидов право сборов налогов передавалось государством частным лицам, именовавшихся иктадарами. При этом им не разрешалось увеличивать сумму налога или притеснять другим образом население икты [1].

Скотоводство являлось основным занятием казахов, скот давал сырье, необходимое для изготовления пищи, одежды и предметов домашнего обихода. Земледелие было развито слабо и не выделялось в самостоятельную отрасль хозяйства, сопутствовало скотоводству главным образом в южных и юго-восточных районах.

Меновая внутриаульная торговля была развита во время летних перекочевок. При этом, своего рода заменителем денег была овца, в переводе на стоимость которой оценивались участвовавшие в обмене товары.

Это были, главным образом, хлеб (зерно), другие продукты земледелия из занимавшихся им казахских аулов и населенной каракалпаками части Приаралья, трофеи охотничьего промысла, изделия казахского ремесла, ювелирные изделия, ковры, хлопчатобумажные ткани и готовое платье из Хивы и Бухары, металлические изделия и оружие из России, шелковые ткани, чай и специи из Китая, доставляемые по Великому шелковому пути [11].

С расширением торговых связей России и среднеазиатских и восточными рынками усиливалось транзитное значение казахских степей возросло значение караванных путей по таким магистралям как Хива, Бухара и Ташкент с Западной Сибирью, Ургенч и Хива с Астраханью и Средним Поволжьем. Казахская феодальная знать, прикрываясь общинными формами землепользования забирала лучшие пастбищные

угодья и скот. Некоторым султанам разрешалось брать торговые пошлины с караванов азиатских купцов, проходивших через их кочевья.

Еще в 14-15 вв. население Ак Орды, Могулистана, ханства Абулхаира, Ногайской Орды уплачивало налоги в пользу знати и государства. Большинство из них ведут свое начало со времен монгольских государств.

Так, население платило «тагар», «калан», «купчур», «зьякет» и другие налоги.

«Тагар» - натуральный сбор для снабжения войск продовольствием. Его взимали при Улугбеке с тех областей Жетысу и Южного Казахстана, где находились его войска. Тагар взимали со своих оседлых подданных могулистанские ханы на юго-западе Жетысу и в Кашгарии. Размер тагара не был фиксированным, он зависел от усмотрения хана и других феодалов [2].

Наряду с «тагаром» взимался «калан», означавший поземельную подать и «купчур», являвшийся основным налогом, взимавшегося с кочевого населения, установленным в Казахстане после монгольского завоевания.

В 13-14 вв. «купчур» был распространен во многих монгольских государствах, в том числе в Золотой орде, Чагатайском улусе. В Казахстане «купчур» взимался с кочевого населения и позже.

Термином «купчур», подушной податью обозначались два прямых налога, взимавшихся с кочевников-садоводов (в размере 1% от поголовья скота) и с оседло-земледельческого населения городов и селений в виде подушной или поголовной подати. Данный налог предназначался для содержания войск, почты и чиновничьего аппарата [8].

В скотоводческих районах кочевники платили «зьякет» - основанный на шариате налог со скота в пользу хана и султанов в размере десятой части скота, а в земледельческих – ушур (десятой части урожая).

Зьякет взимался также с ремесленников и торговцев в городах Южного Казахстана.

Оседло-земледельческое население Туркестана обязано было платить и другие подати («харадж», «бадж», «малвад-джихад», и др)., исполнять трудовые повинности: гужевые, почтовые, по содержанию проезжающих чиновников, ханских гонцов («джамалга», «куналга» и др).

Трудовая масса кочевников Ак-Орды ханства Абулхаира и Могулистана обязана была также нести воинскую повинность: службу в войсках предводителя рода, который являлся к хану с военным отрядом, по численности соответствовавшего числу подданных. Эта повинность была связана с большими расходами родовых членов племен и отрывала их от производительного труда в кочевом хозяйстве.

Одной из распространенной форм обогащения феодалов являлся «саун» - родовая помощь, отдача на выпас скота беднякам, которые имели

право пользоваться его молоком и шерстью, но обязаны были возвращать скот с приплодом.

Земледельцы, так называемые «жатаки», не обеспеченные собственным рабочим скотом и сельхозинвентарем также прибегали за помощью к богатым сородичам, отдавая им часть своего урожая и работая в их хозяйствах.

Бедняки, или «консы», лишенные средств к существованию кочевали с баями в качестве пастухов и домашних слуг. За покровительство феодалы требовали от них для себя помощи общины, например, в устройстве водопоев для скота, которые затем становились собственностью феодалов.

При взыскании податей ими применялись разного рода принуждение: вымогательство, насилие, в том числе при помощи вооруженных отрядов личных дружин – «толенгутов».

Таким образом, в случае неповиновения или отказа от оплаты сборщики налогов прибегали к насильственному изъятию, вплоть с применением физической расправы. Однако конкретных мер ответственности за нарушение налогового положения в источниках не приводится.

В 17 веке хан Тауке вместе с приближенными 7 биями составил кодифицированный свод норм обычного права, получивший название «Жеті жарғы», известный также как «Законы Тауке», регламентировавшим среди прочего имущественные взаимоотношения представителей разных социальных групп казахского феодального общества. Данный кодифицированный свод законов появился впервые в казахской степи [1].

Со второй половины 18 века общественные отношения в Казахстане развивались под влиянием экономики России, появились очаги земледелия в его северных, северо-восточных и центральных районах. В западных и северо-западных районах кочевков Младшего жуза стало развиваться сенокосение, благодаря чему улучшились условия для разведения и зимнего содержания молочного скота.

Постепенно развивался извозный промысел, открывались и осваивались богатые месторождения полезных ископаемых в Западном, Центральном и Восточном Казахстане.

Вместе с тем, в результате захвата пастбищ уже не только представителями феодально-родовой верхушки, которые являлись владельцами обширных земельных угодий и основной массы скота, но и царской администрацией, все больше сокращалась кормовая база для скотоводства зависимого населения.

На начальной стадии присоединения Казахстана к России существенных изменений в сложившейся системе налоговых повинностей коренного населения не влекло. С появлением в начале 19 века Букеевского ханства по-прежнему, налоги взимались в натуральной форме.

В составленном по указанию хана Жангира кодифицированном своде налоговых повинностей казахского населения были установлены твердые эквиваленты традиционных форм прогрессивного налогообложения.

С развитием товарно-денежных отношений и под влиянием колониальной политики царизма принятые ранее условия и порядок взимания «зьякета» (земельная рента или 20 часть скота) и «согыма» (подношения своему феодалу наиболее упитанного скота, предназначенного для осеннего забоя), были отменены.

Сущность введенной в 1834 году раскладочной системы налогообложения заключалась в распределении от лица хана суммы казахским должностным лицам, которую они по своему усмотрению распределяли между плательщиками и должны были любыми средствами собрать и сдать в казну.

Имущественное и социальное неравенство возросло после последовавшего в 1841 году указания хана Жангира о взимании по принципу раскладочной системы обложения «зьякета» только в денежной форме серебром, а «согыма» - деньгами или скотом, что ознаменовало наступление нового этапа в развитии казахского феодального общества-развития товарного производства.

Для удовлетворения растущих экономических интересов царизм продолжал использовать вместе с другими ханскими общественными институтами достаточно рациональные традиционные формы обложения налогов, существовавшие в степи.

Так, после смерти хана Жангира в 1845 году и передачи функций управления населением Верховному Совету предписывалось сохранить раскладку налоговых повинностей, прерогативой казахской феодально-родовой верхушки оставались все права на взимание ренты на земельные угодья Внутренней Орды, считавшиеся собственностью Российской короны.

Казахской знати вменялось в обязанность распределение установленных на вверенный им род на каждого скотовода по сбору «зьякета» (в зависимости от численности скота) и «согыма» (в зависимости от числа кибиток).

В первой половине 19 века на территории Казахстана распространилось действие российского законодательства. Принятые в начале 19 века «уставы» заложили основы налоговой ответственности. До указанного времени поступление податей в Российской империи контролировали учрежденные в 1775 году Казенная палата и ее губернские управления.

Деятельность этого ведомства носила канцелярский характер и ограничивалась учетом поступающих с мест налогов. Отсутствие податного аппарата обусловило передачу функций по принудительному сбору налогов в ведение полиции. Лишь к 1885 году был сформирован

институт податных инспекторов при Казенной палате из 500 человек. На них был возложен контроль за своевременным и полным поступлением налоговых платежей на всей территории России [3].

В административном отношении после присоединения к России Казахстан был разделен на 6 крупных областей, которые входили в состав Оренбургского, Западно-Сибирского и Туркестанского генерал-губернаторства.

Для управления обширным краем правительством были изданы в 1867 году «Временное положение об управлении в Семиреченской и Сыр-Дарьинской областях» и в 1868 году «Временное положение об управлении в степных краях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторств», а в 1891 году «Степное положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской» [14].

На данном этапе экономического развития постепенно усиливаются меры по монетаризации экономики и введению единого средства платежа - налога. Существующая форма обложения налогами основывается на понятии «кибитка» как единицы обложения.

Например, в статье 137 Степного Положения было сказано, что «кочевое население областей облагается в доход казны податью, исчисляемой по расчету 4 рубля с кибитки и всякого заменяющего ее помещения для жилья (юрты, дома, сакли, землянки).

Кроме того, устанавливался земский сбор по 50 копеек в год с каждой кибитки независимо от материального положения, а также сборы на содержание местной администрации, на народное образование, содержание дорог и другое.

В результате, суммы кибиточных податей по типу подоходного налога вырастали до 5-7р. вследствие царивших злоупотреблений власть имущих и бесправия народных масс.

Между тем, статья 116 Степного Положения не разрешала различать подать между волостями и уездами по их благосостоянию, хотя официальные данные указывали, что уровень благосостояния находился в прямой зависимости от количества удобной земли, приходящейся в среднем на одну кибитку в уезде, и находящегося на нем единиц скота.

Как пишет М.А.Танкеев в своей работе, кибиточная подать заменяла оброчную подать и должна была согласовываться с количеством используемой земли [10].

Однако, несложные арифметические действия с официальными данными (энциклопедический словарь. Спб,1898) показывают, что на одну кибитку в Зайсанском, Семипалатинском и Павлодарском уездах приходилось соответственно 2,3 и 4 квадратные версты и 130, 200,260 единиц скота (в пересчете всего скота на баранов), или на одну квадратную версту во всех уездах по 65 голов скота (баранов).

Таким образом, двойная площадь земли Зайсанского уезда обусловила для Павлодарского уезда возможность развести двойное количество скота в отношении первого уезда. Несмотря на такое двойное количество скота, Павлодарский уезд был обложен той же суммой кибиточной подати, как и Зайсанский уезд [15].

Так, благосостояние волостей Семипалатинского уезда сильно разнилось в зависимости от среднего количества арендованной и неарендованной земли, находящейся в пользовании каждой кибитки [16].

В результате, имелись случаи сокращения волостями части кибиток.

Существование раскладочной системы, не регулировавшей налоговые ставки и квоты в зависимости от конкретной обстановки вело к неравномерности обложения, росту неплатежей зависимого населения, накоплению хронических недоимок, социальным конфликтам из-за непосильного налогового бремени.

Чтобы сгладить постоянно вызываемые быстро устаревшей ханской раскладкой перекосы и злоупотребления властей, время от времени данные о количестве подлежащих обложению скота и кибиток пересматривались и обновлялись. В дальнейшем, размером и составом податей пытались учитывать факторы аренды земель-плата за пахотную или покосную землю, с головы скота, с вырытого колодца, с зимовки, с юрты на летовках.

Например, у берегов Иртыша 38 кибиток Сейтенеvской волости уплачивали всего 400-450 рублей аренды в год, или по 10-12 рублей с кибитки помимо кибиточной подати и других сборов [17].

В дальнейшем, по решению Омского съезда податных инспекторов число сборщиков-старшин было уменьшено, обязанности взыскания податей и других сборов было делегировано волостным управителям, аульным старшинам, аульным и волостным съездам согласно статье 78 Степного Положения [16].

Следует отметить, что в дореволюционный период в Казахстане наблюдалось частые произвольные колебания налоговых ставок, нечеткость и отсутствие рационального подхода к взиманию налогов, бессистемность налогов, сборов и пошлин.

Самодержавием были сделаны попытки рядом административных преобразований упростить сложную и громоздкую систему фискальную во Внутренней Орде, чтобы увеличить налоговые поступления, в некоторых ее районах была введена «окладная подать».

Однако, ожидаемого эффекта это не прибавило, поскольку в основе налоговой системы концептуально находилась ханская раскладка.

Как пишет ряд авторов, казахское население Внутренней Орды несло множество налоговых повинностей.

В частности, оно вынуждено было вносить «билетный сбор», «кибиточную подать», акциз, сбор «на содержание рассыльных», всякого

рода дополнительные налоги и сборы, некоторые из которых существовали вплоть до прихода в казахские степи советской власти [4].

Таким образом, налоговое законодательство было достаточно гибким в период развития капитализма с учетом региональных особенностей.

На протяжении всего периода становления казахской государственности, так и в недалеком историческом прошлом стояла задача оптимального для экономического роста установление предельного уровня налогообложения, превышение которого влечет потери общества и государства, влияет на финансово – хозяйственную деятельность хозяйствующих субъектов.

Таким образом, мы видим, что налоги существуют столько, сколько существуют государства. Налоги в древнем мире и средние века, существовали преимущественно в натуральном виде (подать, часть урожая и.т.д.), затем по мере появления денег стали взиматься в денежной форме. Уже с конца XVII века до последней трети XVIII века налоги становятся основным источником наполнения казны государств.

В период экономического спада налогообложение как правовое и экономическое установление всегда сопровождается в обществе стремлением к уклонению от уплаты налогов, связанном, прежде всего с реакцией на принудительность требований государства по отношению к налогоплательщикам. С развитием экономических отношений меняются способы уголовно-правовой охраны общественных отношений, направленные на достижение целей экономической безопасности, выражающегося в предотвращении ущерба государству и уплату задолженности по налогам.

Исполнение налоговых обязательств является условием осуществления важнейших целей социального развития, включая наиболее полное удовлетворение потребностей всех членов общества в материальных, духовных и социальных благах.

Так, в государствах с социально ориентированной экономикой на эти цели затрачивается от 55 - 61% (Греция, Исландия, Канада) до 90% (Норвегия, Швеция) средств, собираемых с помощью налогов.

Великий классик права Г. В. Ф. Гегель отмечает, что большинство людей рассматривают требование уплаты налогов как «нарушение их особенности, как нечто им враждебное, препятствующее осуществлению их цели». Однако, замечает философ, подобное утверждение не может быть признано верным, поскольку человек как член общества и гражданин государства не может осуществить ту или иную цель без поддержки «всеобщего», «способствуя осуществлению моей цели, я способствую осуществлению всеобщего, а оно, в свою очередь, способствует осуществлению моей цели» [7].

Это утверждение является актуальным и в современном обществе, когда становится очевидным возрастание роли социальной составляющей взимания налогов. Уплата налогов становятся важным элементом

формирования гражданской идентичности, самовосприятия индивида как успешного и сознательного гражданина, конструирования положительного образа имиджевой принадлежности к государству с развитыми экономическими и демократическими институтами.

В то же время, негативные изменения в характере экономических отношений могут породить новые виды общественно опасного экономического поведения и установление новых уголовно-правовых запретов.

Данное свойство налогов является предметом длительного философского и исторического осмысления, где они предстают неким «посредником» во взаимодействии государства и общества. Эта субстанциональная характеристика налогов отмечается уже в первых философских трактатах, посвященных налогообложению.

Список литературы:

1. Абиль Е.А. *История государства и права Казахстана: Курс лекций / 3-е изд. перераб. и доп.* Караганда: ТОО «Учебная книга», 2005., С.52, 56, 112.
2. *История Казахстана. Под ред. Асылбекова. Том 2. - А, 1997, стр. 225.*
3. Латкин В.Н. *Учебник истории русского права периода империи (XVIII-XIX).* -СПб., 1899., с.64.
4. Ермекбаева Б.Ж., Лесбеков Г.М. *Основы налогообложения. – А., 2002, с.177.*
5. Гоббс Т. *Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 290.*
6. Гольбах П. *О политике вообще. Избранные произведения. Т. 2: В 2т. - М.: Мысль, 1963. С. 410- 411*
7. Гегель Г.В. *Философия права. – М.: Мысль, 1990. С.269-270, 324.*
8. Schumpeter J. *The Crisis of the Tax State // Swedberg R., ed., The Economics and Sociology of Capitalism. Princeton: Princeton University Press, 1991. P. 108*
9. Шарихин А.Е. *Становление Российской государственности: проблема перехода от безопасности экономики к экономической безопасности: Монография. – М.: Академия налоговой полиции ФСНП РФ, 2002. – С.31.*
10. М.А. Танкеев. *Особенности налогообложения в Казахстане в период второй половины 18- первой половины 19 века. Научные труды Академии финансовой полиции. Выпуск 2. –Алматы: Жеті Жарғы, 2001.- 424 с., 276 с.*
11. Нуртаева А. *История налогов в Казахстане. // Материалы научно-теоретической конференции. – Алматы, 2004. – Т.2, С.153.*
12. *История денег о древних шумерах, токенах и прогрессивной системе списания долгов. Режим доступа: <https://www.raiffeisen-media.ru/private/istoriya-deneg-o-drevnih-shumerah-tokenah-i-progressivnoj-sisteme-spisaniya-dolgov> // Дата обращения: 01.09.2020г.*
13. *Альманах Университета Пенсильвании. Музей археологии и антропологии. Налоги в древнем мире. Almanac, Vol. 48, No. 28, April 2, 2002. Режим доступа (<https://almanac.upenn.edu/archive/v48/n28/AncientTaxes.html>). Дата обращения: 30.10.2019г.*
14. *Собр. указ.1891 г. - №46 - С.469.*
15. *Журнал Омского Съезда податных инспекторов. Омск, 1899г.*
16. *Журнал Омского Съезда податных инспекторов. Омск, 1900г.*
17. *Обзор аульных отчетов. 1906-1914. – Омск, 1915г.*

Завотпаев Арман Рыскулович
докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ПРОБЛЕМЫ СБОРА ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация.** Статья посвящена имеющимся проблемам законодательного уровня в исследовании и ознакомлении архива материалов уголовных дел по категории преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Действующее уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд ограничений в ознакомлении с материалами уголовных дел по сексуальным преступлениям в отношении детей. Методологической основой для данной статьи послужили анализ предоставленной информации судебных органов, а также рассмотрение норм уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан. Автором предложено, законодательно закрепить круг лиц имеющих право на ознакомление с материалами уголовных дел по вышеуказанной категории для проведения исследования в научных целях.*

***Ключевые слова:** Архив материалов, судебное разбирательство, половая неприкосновенность, несовершеннолетние, уголовно-процессуальное законодательство, категория преступлений.*

***Аннотация.** Мақала кәмелетке толмағандардың жыныстық тиіспеушілігіне қарсы қылмыстар санаты бойынша қылмыстық істер материалдарының мұрағатын зерттеуде және таныстыруда заңнамалық деңгейдегі проблемаларға арналған. Қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасы балаларға қатысты жыныстық қылмыстар бойынша қылмыстық істердің материалдарымен танысуда бірқатар шектеулерді көздейді. Осы баптың әдіснамалық негізі сот органдары берген ақпаратты талдау, сондай-ақ Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексінің нормаларын қарау болды. Автор ғылыми мақсатта зерттеу үшін жоғарыда аталған санат бойынша қылмыстық істер материалдарымен танысуға ақұқығы бар адамдар тобын заңды түрде бекітуді ұсынды.*

***Түйінді сөздер:** Материалдар мұрағаты, сот талқылауы, жыныстық қол сұғылмаушылық, кәмелетке толмағандар, қылмыстық іс жүргізу заңнамасы, қылмыс санаты.*

***Annotation.** The article is devoted to the existing problems of the legislative study and familiarization of the archive of materials of criminal cases on the category of crimes against the sexual integrity of minors. The current criminal procedure legislation provides for a number of restrictions in the familiarization with the materials of criminal cases on sexual crimes against children. The methodological basis for this article is the analysis of the information provided by the judicial authorities, as well as the consideration of the norms of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. The author proposed to legally fix the circle of persons who have the right to familiarize themselves with the materials of criminal cases in the above category for research for scientific purposes.*

Keywords: Archive of materials, court proceedings, sexual inviolability, minors, criminal procedure legislation, category of crimes.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем современного общества подрывающие нравственные и моральные начала цивилизованного общества, является допустимость сознания и действий определённого круга лиц в посягательстве на половую неприкосновенность детей. Общество, осуждая лиц преступивших грань общепринятых норм человеческого поведения, пытается не допустить и уберечь детей от сексуального насилия в отношении последних.

Так, многие государства акцентированно ведут работу в пресечении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, путём совершенствования правовой политики с выработкой значительных и действенных мер в борьбе с данным явлением.

Республика Казахстан следуя тенденциям времени и последним достижениям в области противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних принимает ряд эффективных мер, которые позволят искоренению данного феномена, расшатывающего моральные устои нации.

Так, глава государства Касым-Жомарт Токаев 30 декабря 2020 года подписал Закон Республики Казахстан от № 393-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» в данном нормативно-правом документе ужесточается ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних и принятию эффективных мер по их недопущению [1].

Безусловно, с принятием ужесточающих мер наказания за сексуальные посягательства в отношении детей состояние преступности должно стабилизировать обстановку, но динамика роста данных преступлений не позволяет этого сделать. Так, например, по данным Комитета по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – КПСИиСУ) за 12 месяцев 2020 года по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних осуждено 399 лиц [2]. Повышенный уровень данных уголовно-правовых деяний и общественный резонанс, обязывает правоохранительные органы искать и использовать новые методы в работе.

Для изучения любого феномена необходимо осмыслить сущность, логику и эмпирику происходящего. Понимание природы преступлений требует тщательного и всестороннего исследования, в том числе и научного.

Осмысление научного знания и методов его получения, использование логическое мышление способствует получению

объективного восприятия происходящего преступного явления, а также изучение совокупности процессов, процедур и методов способствующих приобретению новых познаний борьбе с преступлениями.

Научная значимость и результаты глубокого анализа позволяют выработать предложения для правоприменительной практики по устранению пробелов в уголовном судопроизводстве, в частности проведении судебных экспертиз при расследовании насильственных сексуальных преступлений в отношении детей.

Немаловажную роль играет сбор эмпирических данных, который по средствам анализа архива материалов уголовных дел, открывает возможность в доскональном рассмотрении механизма доказывания и отражении эффективного использования специальных научных знаний в расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, рассмотрение которых носит особый характер. Категория указанных преступлений при расследовании и рассмотрении в судебном разбирательстве конфиденциальна и для широкой огласки в обществе не приемлема. Так, согласно одному из важных принципов уголовного судопроизводства - «гласность» закреплённого в ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – УПК РК) «закрытое судебное разбирательство проводится по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних, а также по делам о половых преступлениях в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц...»[3]. Таким образом, законодатель обеспечивает защиту конституционных прав личности, при рассмотрении данной категории преступлений, а также в соответствии со ст. 350 УПК РК предупреждает лиц, участвующих в закрытом судебном заседании, о недопустимости разглашения имеющихся в деле сведений. [3].

В ходе исследования деяний посягающих на половую неприкосновенность детей, автором выявлена сложность доступа в предоставление материалов для изучения и анализа архива уголовных дел в разрезе регионов Казахстана, составляющих немаловажную часть эмпирического материала. Так, например, автором был получен доступ к архиву материалов уголовных дел, в частности к изучению проведённых судебных экспертиз в отношении обвиняемых и потерпевших лиц по городу Нур-Султан, Мангыстауская и Восточно-Казахстанская областей. Вместе с тем, имелись отказы в предоставлении доступа в региональных судах Костанайской, Актюбинской и Северо-Казахстанской областей. Отказы в предоставлении права для изучения в научных целях были мотивированы тем, что отсутствуют правовые основания в уголовно-процессуальном законодательстве для доступа докторантов ведомственных учебных заведений к архиву материалов уголовных дел закрытого рассмотрения [4]. Судебные органы, ссылаясь на ст. 350 УПК РК обоснованно ограничивают доступ в предоставлении материалов

уголовных дел закрытого разбирательства, выражая это - разглашением сведений, ставших им известными.

Однако, в ходе изучения нормативно-правового документа регламентирующего рабочую деятельность архива суда «Правил о порядке формирования, отбора, учета, временного хранения и передачи на постоянное хранение в государственные архивные учреждения документов Верховного Суда РК, местных и других судов, Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде РК (аппарата Верховного Суда РК) и ГУ Канцелярий судов РК», утвержденных распоряжением председателя Верховного Суда РК от 16 мая 2016 года №6001-16-7-4/98, автором обращено внимание на подпункт 165.2 раздел 6.4 «Порядок выдачи документов из архивохранилищ» во временное пользование в целях ознакомления для использования физическим и юридическим лицам в читальном зале для научных и иных исследований [5] Также в вышеуказанном документе отсутствуют ограничение и особый порядок ознакомлений с материалами уголовных дел закрытого разбирательства, соответственно данные правила носят общий характер по предоставлению доступа к ознакомлению.

Обращая внимание на иерархию нормативных правовых актов закреплённых в ст. 10 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах», возникает пробел значимого применения норм законодательства, так как в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует возможность ознакомления лиц с архивом материалов уголовных дел, что является пробелом для единообразного применения и толкования закона по всей стране, препятствующее научному исследованию имеющихся проблем.

На основании вышеизложенного предлагаем привести в соответствие норм законов и внести следующее положение в УПК РК, путем дополнения отдельной статьей в закон «Ознакомление с материалами уголовного дела находящихся в учреждениях архива судебного органа», с изложением в следующей редакции: «Право на ознакомление с материалами уголовного дела находящихся в архиве судебного органа имеют: а) лица, занимающиеся научным исследованием; б) сотрудники правоохранительных органов; в) структурные подразделения судебных органов, ведущие учёт и контроль правил хранения документации». Вышеуказанное предложение, безусловно, найдет своё применение среди лиц, занимающихся научным исследованием, в частности получения доступа к материалам по категориям преступлений, подлежащих рассмотрению в закрытых судебных заседаниях, с обязательным требованием соблюдения принципов уважения чести и достоинства личности, а также неприкосновенности частной жизни.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу реализации отдельных положений Послания Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» // Режим доступа: <https://www.akorda.kz/ru/addresses/> (дата обращения: 20.02.2021г.)
2. Сведения о количестве лиц, осуждённых за совершение уголовных правонарушений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Режим доступа: <http://infopublic.pravstat.kz/ped/> (дата обращения: 13.02.2021)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № № 231-V ЗРК // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231>(дата обращения: 19.02.2021).
4. Ответ на запрос от специализированного межрайонного суда по уголовным делам Костанайской области исх. №3998-21-5-21-1158 от 09.02.2021г.
5. Правила о порядке формирования, отбора, учета, временного хранения и передачи на постоянное хранение в государственные архивные учреждения документов Верховного Суда РК, местных и других судов, Департамента по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде РК (аппарата Верховного Суда РК) и ГУ Канцелярий судов РК», утверждённые распоряжением председателя Верховного Суда РК от 16 мая 2016 года №6001-16-7-4/98 // Режим доступа: <https://online.zakon.kz/Document/> (дата обращения: 12.02.2021г.)

Заркенов Медет Сембаевич

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ НЕПРАВОМЕРНОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

***Аннотация.** В статье анализируются различные подходы к определению сущности деяния в форме неправомерного уничтожения информации. Исследована специфика сферы информационных технологий при совершении данного уголовного правонарушения. Проанализированы доктринальные концепции, выдвинутые отечественными и зарубежными учеными, и предложено собственное понятие.*

Кроме того, предложено решение ряда проблемных вопросов, связанных с объективной стороной данного уголовного правонарушения. Рассмотрение указанных проблемных вопросов представляет значительный интерес в теории и практике уголовного права.

***Ключевые слова:** объективная сторона; неправомерное уничтожение информации; компьютерные преступления; киберпреступность; кибербезопасность; информационные технологии.*

***Аннотация.** Мақалада ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою түріндегі әрекеттің мәнін анықтаудың әртүрлі тәсілдері талданды. Осы қылмыстық құқық бұзушылықты жасау кезіндегі ақпараттық технологиялар саласының ерекшелігі зерттелді. Отандық және шетелдік ғалымдар ұсынған доктриналық тұжырымдамалар талданып, өзіндік тұжырымдама ұсынылды.*

Сонымен қатар, осы қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағына байланысты бірқатар проблемалық мәселелерді шешу ұсынылды. Осы проблемалық мәселелерді қарау қылмыстық құқық теориясы мен практикасына айтарлықтай қызығушылық тудырады.

***Түйінді сөздер:** объективті жағы; ақпаратты құқыққа сыйымсыз жою; компьютерлік қылмыстар; киберқылмыс; киберқауіпсіздік; ақпараттық технологиялар.*

***Annotation.** The article analyzes various approaches to determining the essence of an act in the form of unlawful destruction of information. The specifics of the field of information technology in the commission of this criminal offense are investigated. The doctrinal concepts put forward by domestic and foreign scientists are analyzed, and their own concept is proposed.*

In addition, the solution of a number of problematic issues related to the objective side of this criminal offense is proposed. Consideration of these problematic issues is of considerable interest in the theory and practice of criminal law.

***Keywords:** objective side; illegal destruction of information; computer crimes; cybercrime; cybersecurity; information technologies.*

Объективной стороной уголовной ответственности за неправомерное уничтожение или модификацию информации (ст.206 УК РК) являются неправомерное уничтожение или модификация охраняемой законом информации, содержащейся на электронном носителе, в

информационной системе или сети телекоммуникаций, а также внесение в информационную систему заведомо ложной информации, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Если исходить из диспозиции ст.206 УК РК, то одним из обязательных признаков объективной стороны является общественно опасные деяния, заключающиеся в неправомерном уничтожении, модификации, охраняемой законом информации или вводе заведомо ложной информации.

В данной статье рассматриваются отдельные вопросы объективной стороны уголовного правонарушения за неправомерное уничтожение информации. Так, рассмотрим подробнее различные представления об уничтожении информации, выдвигаемые учеными.

В комментариях к УК РК под редакцией Рахметова С.М. и Рогова И.И. «под уничтожением информации подразумевается ее ликвидация» [8, с. 360], а Бекмагамбетовым А.Б., Ревиним В.П. и Ревиним В.В. понимается «приведение ее в негодность» [3, с. 154].

Ляпунов Ю.И. отмечает, что это «такое состояние, в котором информация прекращает свое существование вследствие утраты основных качественных признаков» [12, с. 8–13].

Фирсаков С.В. считает, что это «измененное состояние, в котором информация не подлежит восстановлению и пользованию по своему назначению» [4, с. 290].

По мнению Лапунина М.М., это «утрата информации» [5, с. 28], а Полубинская С.В. считает, что это «утрата либо приведение в непригодное состояние, без ее восстановления и применения по назначению» [9, с. 824].

Ефремова М.А. полагает, что это «удаление из определенной памяти, в результате которого владелец или пользователь не имеет к ней доступа» [14, с. 339].

Во всех этих доктринальных понятиях смысл уничтожения информации один, но переданы по-разному. Можно отметить, что существуют такие основные признаки, как прекращение существования информации, вследствие чего она теряет свою функциональность и не подлежит восстановлению. Чтобы определить различие между словами в этих понятиях, остановимся на их анализе.

Слово «удалить» по словарю С.И. Ожегова значит, как вырвать, вынуть, изъять. По своей функциональности он может удалять только записанную информацию, т.е. только ту, которая сохраняется на электронных носителях. Вместе с тем, это слово возможно для использования и обозначения частичного удаления информации.

«Очистить» — значит освободить от присутствия чего-то. Это слово можно использовать только для группового удаления информации, например форматирования.

Слово «ликвидация» больше похоже на синоним уничтожения и может использоваться скорее, как «ликвидация системы», чем «ликвидация информации».

«Негодный» означает плохой, несоответствующий, не подходящий по качеству, который совсем не соответствует признаку уничтожения.

В законе «Об информатизации» одними из неправомерных и (или) неумышленных деяний предусмотрено уничтожение, а также утрата электронных информационных ресурсов [1]. И в данном законе активно используется термин утрата. Утратить — значит перестать обладать чем-то, лишаться чего-то, потерять, терять.

Понятие этого слова гораздо шире для рассматриваемого деяния, т.к. одновременно охватывает такие значения, как уничтожение и завладение кем-либо информацией. Примером этого является применение понятия «утрата государственных секретов», под которым понимается выход информации, представляющей государственную тайну, из законного владения или использования в связи с утерей или хищением (Закон РК «О государственных секретах») [2].

Само слово уничтожить означает прекратить существование чего-нибудь. Данное понятие более конкретно выражает значение деяния по отношению к информации, в результате которой фактически перестает существовать информация, как в постоянной памяти, так и в волатильной памяти электронного носителя.

Исходя из этого, можно заключить, что многие из приведенных выше понятий не совсем, верно, отражают значение уничтожения информации и, на наш взгляд, целесообразно использовать слово «прекратить существование» для обозначения рассматриваемого понятия противоправного деяния.

Относительно уничтожения информации Борчашвили И.Ш. «подразумевает полное исчезновение информации с электронного носителя, информационной системы либо сети телекоммуникаций» [10, с. 384]. Однако слово «полное исчезновение информации» предполагает уничтожение всех возможных ее копий без возможности их восстановления.

Принимая во внимание, что в связи с простотой выполнения любого действия в отношении информации может возникнуть случай, когда на одном и том же электронном носителе имеется несколько копий информации.

Предположим, что злоумышленник, желая уничтожить определенную информацию по невнимательности, уничтожает только одну копию этой информации на носителе, упуская из виду ее вторую копию. Тогда, если опираться на вышеприведенное понятие, данное

деяние, совершенное злоумышленником, не подлежит уголовной ответственности за рассматриваемое уголовное правонарушение. Поскольку он совершил неправомерное уничтожение одной копии информации, но не достиг полного удаления (всех копий) информации. Таким образом, во избежание разночтений, в сущности, понятия следовало бы дополнить это понятие словом: «независимо от его аналогичных копий».

По мнению некоторых авторов, совершенно верно отмечается, что «не имеет значения, была ли у потерпевшего копия информации, уничтоженной виновным лицом, или нет» [6, с. 69, 13, с. 24]. Учитывая диспозицию ст.206 УК РК, общественно опасное деяние должно повлечь за собой вредные последствия.

Исходя из этого, приходим к такому выводу, что существенное последствие может наступить и от удаления всего лишь одной копии информации несмотря на то, что на электронном носителе имеется еще несколько ее копий.

Кроме того, приведенные выше понятия не охватывают частичное уничтожение информации. Однако такой способ уничтожения охраняемой законом информации тоже имеет место. Например, удаление любой части текста из определенного файла. В этом случае имеет факт уничтожения определенной части информации. В связи с этим требуется тщательно рассмотреть это действие.

Основными признаками модификации является изменение и (или) замена информации. Следовательно, когда определенная часть содержания информации удаляется, информация фактически изменяется. Из этого следует, что частичное удаление информации является модификацией информации и не может быть ее частичным уничтожением. Таким образом, понятие уничтожения информации должно предусматривать только ее полное уничтожение.

Похожую позицию занимает В.С. Пуцин, который считает, что рассматриваемое деяние означает необратимую потерю возможности последующего применения информации [16].

Также Воробьев В.В. справедливо отметил, что «уничтожение информации является наиболее вредным последствием, так как собственник получает наибольший реальный вред» [15, с. 78].

В этой связи, основным признаком уничтожения информации будет ее полное прекращение существования, т.е. информация должна отсутствовать в том месте цифрового пространства, где она находилась.

Компьютерные системы по своей многофункциональности имеют команду «вырезать», которая позволяет перемещать определенную информацию одновременно с ее удалением. Он сочетает в себе функции команд «копировать» и «удалить». При этом, указанные действия могут сочетать в себе составы уголовных правонарушений, предусмотренных ст.ст.206 и 208 УК РК.

Также при выполнении команд «копировать» и «вставить» существует функция перезаписи, т.е. замена одноименных файлов поверх первоначальной информации, в результате чего первичная информация может быть уничтожена. В то же время его можно рассматривать как модификацию информации.

На самом деле эти функции не направлены на прямое уничтожение информации, но могут привести к этой цели, вследствие чего необходимо учитывать эти факторы для уточнения понятия уничтожения информации.

В связи с этим уничтожением информации следует считать любые компьютеризированные функции, приводящие к уничтожению информации.

Стоит отметить, что существуют программные и технические средства, направленные на уничтожение информации. Например, устройство «шредер» с помощью магнитного импульса влияет на компьютерные технологии, в результате чего они утрачивают способность запоминать информацию. Чаще всего для этих целей широко используются микроволновые печи. Программные шредеры имеют функцию сброса всех данных [7, с. 98]. Существуют также «шредеры», которые физически повреждают электронные носители посредством механического воздействия.

В этой связи, уничтожение информации осуществляется программно-аппаратными средствами или другими физическими воздействиями. Так, способ совершения этого противоправного деяния не имеет значения в его квалификации.

Борчашвили И.Ш. совершенно верно отметил, что «возможность восстановления удаленной информации не может влиять на оценку состава преступления» [10, с. 384]. Так, возможность восстановления уничтоженной информации программно-аппаратными средствами или иными методами не снимает с виновного лица уголовную ответственность за совершенное деяние.

Следовательно, нет необходимости делить уничтожение информации на восстанавливаемое и невосстанавливаемое, как это делают некоторые ученые.

В свою очередь Воробьев В.В. мотивирует это тем, что в ходе правоприменительной деятельности возникают трудности в определении того, имел ли потерпевший возможность восстановить уничтоженную информацию или нет [15, с. 80].

Однако следует остановиться на утверждении А.Н. Попова, где «в связи с восстановлением ранее умышленно уничтоженной информации он рассматривает ее как неоконченное деяние» [11, с. 651]. В этом случае автор упустил из виду тот факт, что от уничтожения информации могут наступить существенные последствия вплоть до ее восстановления.

При этом, данный вид общественно опасного деяния полностью образует состав уголовного правонарушения, что требует применения

уголовно-правовых мер. В этой связи, данное утверждение нецелесообразно и восстановление информации не должно влиять на оценку состава преступления.

На основании вышеизложенного предлагается доктринальное понятие «уничтожение информации» - это полное прекращение существования информации с электронного носителя, информационной системы либо сети телекоммуникаций, осуществляемое программно-аппаратными средствами путем внутренних (в цифровом пространстве с использованием какой-либо компьютеризированной функции или умышленно вызванных системной ошибкой или другими средствами, приводящими к уничтожению информации) или внешних (физических, т.е. магнитно-импульсных, механических или других воздействий) действий, независимо от того, имеются ли у потерпевшего или иного лица аналогичные ее копии, и возможность ее восстановления.

В результате этого деяния (информация отсутствует в том месте цифрового пространства, где она находилась) владелец или пользователь не имеет возможности ознакомиться, взаимодействовать с информацией, использовать и применять ее по назначению, а собственник или владелец получает наиболее вредные последствия от такого вида воздействия на информацию.

Подводя итоги, необходимо отметить, что в данной статье нами проанализированы доктринальные концепции, выдвинутые отечественными и зарубежными учеными относительно неправомерного уничтожения информации, в результате чего было предложено наше собственное понятие.

Вместе с тем рассмотренные проблемные вопросы представляют значительный интерес, как в теории, так и в практике уголовного права.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V. // Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418>. (дата обращения: 12.02.2020).
2. Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15.03.1999 года №349-1. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000349_. (дата обращения: 20.10.2020).
3. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – С.396.
4. Уголовное право: Часть Общая. Часть Особенная. Вопросы и ответы. / Под ред. А.С. Михлина. – М.: Юриспруденция. 2000. – С.400.
5. Лапунин М.М. Уголовная ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: общая характеристика и некоторые проблемы квалификации // Библиотека криминалиста. – 2013. – № 5 (10). – С.23–33.
6. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова М.: Изд-во «Щит-М», 1999. – С.254.

7. *Сотов А.И. Компьютерная информация под защитой. Правовое и криминалистическое обеспечение безопасности компьютерной информации: монография / А.И. Сотов. – М.: Издательство «Русайнс», 2017. – С.128.*
8. *Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. / Под ред.: С.М. Рахметова, И.И. Рогова. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – С.752.*
9. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. / Отв. ред. А.Э. Жалинский. – М.: Городец, 2010. С.1120.*
10. *Борчаивили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – С.1120.*
11. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко и А.С. Михлина. – М.: Спарк, 2000.*
12. *Ляпунов Ю.И. Ответственность за компьютерные преступления // Законность. – №1. 1997. – С.8–15.*
13. *Гульбин Ю. Преступления в сфере компьютерной информации // Российская юстиция, 1997. - №10. – С.24–25.*
14. *Ефремова М.А. Уголовно-правовая охрана информационной безопасности: Дис. ... докт. юрид. наук. – Москва, 2017. – С.427.*
15. *Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации (юридическая характеристика составов и квалификация): Дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2000. –С.201.*
16. *Пуцин В.С. Преступления в сфере компьютерной информации. М., 2000. // Режим доступа: <http://www.mgia.newmail.ru>. (дата обращения: 15.12.2018).*

Заркенов Медет Сембаевич

докторант Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА НЕПРАВОМЕРНОЙ МОДИФИКАЦИИ ИНФОРМАЦИИ И ВВОДА ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ

***Аннотация.** Статья посвящена анализу общественно опасного деяния, заключающегося в неправомерной модификации информации и введении заведомо ложной информации. Рассмотрены особенности использования информационных технологий. Анализируются доктрины отечественных и зарубежных ученых, на основе которых формулируется авторское понятие. Предложены пути решения некоторых спорных вопросов, касающихся объективной стороны данного уголовного правонарушения.*

***Ключевые слова:** объективная сторона; неправомерная модификация информации; неправомерный ввод заведомо ложной информации; компьютерные преступления; киберпреступность; кибербезопасность; информационные технологии.*

***Аннотация.** Мақала ақпаратты заңсыз модификациялаудан және көрінеу жалған ақпаратты енгізуден тұратын әлеуметтік қауіпті әрекетті талдауға арналған. Ақпараттық технологияларды қолдану ерекшеліктері қарастырылды. Отандық және шетелдік ғалымдардың доктриналары талданды, олардың негізінде авторлық ұғым тұжырымдалды. Осы қылмыстық құқық бұзушылықтың объективті жағына қатысты кейбір даулы мәселелерді шешу жолдары ұсынылды.*

***Түйінді сөздер:** объективті тарап; ақпаратты заңсыз түрлендіру; көрінеу жалған ақпаратты заңсыз енгізу; компьютерлік қылмыстар; киберқылмыс; киберқауіпсіздік; ақпараттық технологиялар.*

***Annotation.** The article is devoted to the analysis of a socially dangerous act consisting in the illegal modification of information and the introduction of deliberately false information. The features of the use of information technologies are considered. The author analyzes the doctrines of domestic and foreign scientists, on the basis of which the author's concept is formulated. The ways of solving some controversial issues concerning the objective side of this criminal offense are proposed.*

***Keywords:** objective side; illegal modification of information; illegal input of deliberately false information; computer crimes; cybercrime; cybersecurity; information technologies.*

Объективной стороной уголовной ответственности за неправомерные уничтожение или модификацию информации (ст.206 УК РК) являются неправомерные уничтожение или модификация охраняемой законом информации, содержащейся на электронном носителе, в информационной системе или сети телекоммуникаций, а также внесение в информационную систему заведомо ложной информации, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или

организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Если исходить из диспозиции ст.206 УК РК, то одним из обязательных признаков объективной стороны является общественно опасные деяния, заключающееся в неправомерном уничтожении, модификации, охраняемой законом информации или вводе заведомо ложной информации.

В статье рассматривается объективная сторона уголовного правонарушения за неправомерные модификацию информации и ввод заведомо ложной информации. Так для того, чтобы понять, что имеется под модификацией информации, будет исследовано и выведено собственное понятие, которое подробно раскроет суть этого поступка.

Приступим к рассмотрению рекомендованных доктринальных понятий отечественных и зарубежных ученых-правоведов.

По мнению Борчашвили И.Ш. модификация информации — это изменение содержания информации. Под этим подразумевается изменение даже одной единицы информации (бита), изменение типа предъявления информации, ее расположения или свойств, адресата-получателя информации [5, с. 384]. Таким образом, модификацию информации можно рассматривать как результат воздействия на малейшие изменения.

По мнению Бекмагамбетова А.Б., Ревина В.П. и Ревинной В.В. под этим понимается «внесение изменений в программы, базы данных» [2, с. 154].

Согласно этому определению, это действие не направлено непосредственно на информацию, т.е. совершенно не соответствует диспозиции ст.206 УК РК. Так, понятию модификации информации было присвоено неоправданно узкое значение.

В комментариях к УК РК под редакцией Рахметова С.М. и Рогова И.И. «под модификацией информации подразумевается любое изменение информации и ее маршрута перемещения». Аналогичной точки зрения придерживаются С. Кочои и Д. Савельев [9, с. 45].

Воробьев В.В. рассматривает ее как неразрешенное изменение начального положения информации, преобразующее содержание информации или нарушающее ее функциональные возможности. В то же время он предусматривает такие изменения в содержании информации, как изменение расстановки групп информации в файле [12, с. 82].

Кроме того, существует такое понятие, как изменение содержания информации, в отличие от той, которая до осуществления данного действия находилась у владельца или пользователя [6, с. 664].

Интересна точка зрения Ваулина Т.И., который расценивает это как внедрение каких-либо изменений в информацию, кроме тех, которые требуются для работы программы или базы данных на компьютерном оборудовании пользователя [3, с. 558].

В следующих высказываниях авторы привели это понятие в иной форме. Например, Степалин В.П. представляет его как всякое изменение информации, которое не является адаптацией без разрешения собственника или владельца [7, с. 808], а Громов Н.А. и другие представляют его как изменение электронной информации, кроме тех, которые выполнены только в целях поддержания работоспособности компьютерной техники, программ или баз данных на компьютерной технике или под управлением программ пользователя [13].

Эти концепции аналогичны понятию, предусмотренному законом Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах», в котором под модификацией программы или базы данных понимаются какие-либо изменения в программе или базе данных, которые не являются адаптацией, а именно выполняемые только в целях поддержания работоспособности программы или базы данных на аппаратных средствах вычислительной техники или под управлением программ пользователя [1].

Таким образом, рассматриваемая адаптация производится только правомерными действиями как со стороны правообладателя, пользователя компьютерной техники, работников организации по программно-техническим средствам, так и иных лиц, обеспечивающих работоспособность программ, баз данных и т.д. Следовательно, нет необходимости использовать вышеприведенные понятия, так как законодатель разграничил рассматриваемые ситуации от фактов неправомерных действий.

Между тем существуют такие типы программ, которые исключительно меняют форму информации, не изменяя ее содержания. Например, программы для сжатия информации (архиваторы), конвертеры, шифраторы и многое другое. Особенностью этих программ является то, что информация может быть преобразована в исходное состояние. Между тем подобные факты ранее не исследованы отечественными учеными.

По мнению В.В. Лосева, такое видоизменение формы информации без изменения содержания информации с возможностью восстановления прежнего состояния не является модификацией [10, с. 18]. Позицию В.В. Лосева мы не разделяем, поскольку фактически в результате использования вышеуказанных программ, несмотря на неизменность содержания информации, форма все же трансформируется, а именно соответствует модификации информации, предусмотренной ст.206 УК РК. При этом, общественная опасность такого деяния будет оцениваться по наступившим последствиям.

К такому мнению можно прийти только при наличии доступа к содержанию модифицированной информации. В противном случае информация, модифицированная с помощью таких программ, как архиваторы, конвертеры, шифраторы и т.д., может ограничить законный доступ пользователя к информации, этот вид действия относится к

блокированию информации. В связи с чем, необходимо криминализовать такой вид деяния.

Рассмотренный вид деяния также свидетельствует о том, что любое совершенное изменение в отношении информации следует рассматривать как модификацию информации.

Юрченко И.А. под модификацией понимает всякую переработку содержания первичной информации [14], а по Русскевичу Е.А. это переработка первоначальной информации, которая включает в себе какие-либо изменения, не изменяющие сути объекта [15].

В данном случае мы не согласны с мнением Русскевича Е.А. относительно внесения изменений в информацию, которые не меняют сущности этого объекта. Следует отметить, что сама модификация информации может радикально внести изменения, вплоть до неузнаваемости с первичной информацией. Если исходить из этого понятия, то измененная до неузнаваемости информация не будет рассматриваться как модификация информации, то есть исключается уголовная ответственность за совершение данного деяния, предусмотренная ст.206 УК РК.

Более того, злоумышленник может изменить содержание информации, заменив некоторые ее части. Если предположить, что злоумышленник решил модифицировать определенную программу, то ему придется заменить некоторые информации на другие, т.е. может быть произведена полная замена информации. Это также опровергает предложенную Е.А. Русскевичем позицию. В связи с этим возникает вопрос о таком новом виде деяния, как неправомерная замена электронной информации, которая ранее не исследована отечественными учеными и не предусмотрена действующим уголовным законодательством.

Собственно, под модификацией информации понимается только изменение информации, а не ее замена. Например, по действующему законодательству замена информации может повлечь ответственность только за уничтожение первичной информации, поверх которой была записана новая информация.

Предположим, что злоумышленник может заменить некоторую информацию в определенной программе идентичной модифицированной информацией, направленной на достижение преступных целей, таких как блокирование определенных функций в программе и т.д.

В этом случае информация не была изменена, а только заменена другой информацией. Кроме того, деяние о блокировании информации также не предусмотрено уголовным законом. Следовательно, в этом случае уголовная ответственность может возникнуть только за неправомерный доступ к охраняемой законом информации.

Учитывая вышеизложенную взаимосвязь признаков действий по модификации и замене информации, целесообразно рассматривать это как одно действие. В этой связи, предлагаем диспозицию ст.206 УК РК

дополнить противоправным деянием «неправомерная замена информации», а именно «неправомерная модификация информации» заменить «неправомерная модификация и (или) замена информации» в виде комбинированного деяния.

Кроме того, из всего этого можно отметить одну особенность, что в процессе модификации информации происходит полное или частичное уничтожение исходной информации в результате записи поверх нее новой электронной информации. Такой детальный анализ процесса изменения информации может создать определенные недопонимания со стороны правоприменителей, в части таких действий по изменению информации, в результате которых вся исходная информация была уничтожена.

В связи с этим, чтобы исключить противоречие между действиями по уничтожению и модификации информации, необходимо учитывать такие обязательные признаки, которые присущи модификации, как изменение и (или) замена информации.

Если предположить, что злоумышленник удаляет определенную часть содержания информации в своих преступных целях, то в целом имеет место изменение информации, или когда злоумышленник полностью заменяет информацию, то происходит замена информации. Это означает, что после изменения или замены информации в этом месте цифрового пространства или на определенном носителе, где она изначально находилась, должна существовать (оставаться) определенная информация.

Отсюда можно прийти к выводу, что главным признаком уничтожения информации будет ее полное прекращение существования, т.е. информация должна отсутствовать в том месте цифрового пространства, где она находилась. Так, определенные нами признаки исключают противоречия в рассматриваемых действиях и приведут к эффективности их применения.

По мнению Борчашвили И.Ш. «модификация информации может быть произведена лишь с использованием программного и аппаратного обеспечения». Однако мы не согласны с этим утверждением, поскольку различные повреждения, модифицирующие информацию, могут возникать и при физических воздействиях.

Например, физическое воздействие может повредить ячейки размещения данных (кластер) магнитного запоминающего устройства, в результате чего информация на этом носителе не исчезает, а искажается или получает структурное изменение. В то же время можно вспомнить дискеты (гибкие магнитные диски), компакт-диски, которые более подвержены модификации информации.

Это мнение подтверждается в комментарий к УК РК под редакцией Рахметова С.М. и Рогова И.И. [4, с. 360]. В этой связи, модификация информации может осуществляться программно-аппаратными средствами или другими физическими воздействиями.

Прежде чем формировать понятие, необходимо остановиться на таких словах, как:

Модифицировать — видоизменить [8, с. 456];

Изменить — сделать иным [8, с. 311];

Исказить — представить в ложном, неправильном виде [8, с. 324];

Повредить — испортить [8, с. 681].

Из этого следует, что все эти термины «модификация», «изменение», «искажение», «повреждение» электронной информации следует считать синонимами, а суть модификации заключается в изменении информации в иную форму, не похожую на ее прежнее состояние.

Кроме того, слово «заменить» означает взять, назначить, использовать взамен другого.

Исходя из выше изложенного, можно заключить, что под модификацией (заменой) информации необходимо понимать частичное или полное изменение и (или) замена содержания информации, содержащейся на электронном носителе, в информационной системе или передаваемой по сетям телекоммуникаций, осуществляемое программно-аппаратными средствами путем внутренних (в цифровом пространстве с использованием какой-либо компьютеризированной функции или умышленно вызванных системной ошибкой или другими средствами, приводящими к модификации информации) или внешних (физических, т.е. магнитно-импульсных, механических или других воздействий) действий, независимо от того, имеются ли у потерпевшего или иного лица ее аналогичные копии, и возможность ее восстановления.

В результате этого деяния (на том месте цифрового пространства или на определенном носителе, где она изначально находилась, должна существовать определенная информация) владелец или пользователь имеет возможность ознакомиться и ограниченно взаимодействовать с ней, но может не иметь возможности применять ее по назначению, а собственник или владелец получает вредные последствия от такого вида воздействия на информацию.

При этом модификация проявляется в малейшем изменении (т.е. равном одному биту) информации по сравнению с первичной информацией, а именно предстает в ином виде, не похожем на ее прежнее состояние. Примером может служить изменение расстановки группы информации в файле, добавление новых элементов в содержание информации, удаление части информации в файле, фальсификация доказательств (изменение лог-файла) и т.д.

Вышеприведенное действие рассматриваемого уголовного правонарушения совершается без разрешения собственника или владельца информации на ее модификацию (замену).

При этом, способ неправомерной модификации информации не имеет значения для квалификации.

Следующим деянием, предусмотренным ст.206 УК РК, является ввод заведомо ложной информации.

В научных источниках, как отечественных, так и зарубежных, этому деянию уделяется мало внимания. Однако аналогичное деяние предусмотрено уголовным законодательством Республики Беларусь, Республики Армения, Республики Таджикистан и других стран.

Так, Борчашвили И.Ш. совершенно справедливо полагает, что ложная информация понимается как информация, не соответствующая действительности. Однако наиболее точная позиция была представлена в комментариях к УК РК под редакцией Рахметова С.М. и Рогова И.И., где под ложной информацией подразумевается полностью или частично искаженная или недостоверная информация [4, с. 360].

По мнению Ленец А.В., ложная информация - это целенаправленное, умышленное утверждение, в котором отправитель искажает действительное положение дел и стремится ввести в заблуждение (в ложь) получателя [11, с. 86]. Таким образом, под ложной информацией следует понимать информацию, которая является фиктивной или имеет какое-либо искажение истины, вследствие чего она влечет за собой неверное понимание фактов или событий. Например, утверждения о явлениях, не имевших места в действительности.

При этом, слово «заведомо» означает убежденность лица в недостоверности сообщаемой информации [5, с. 557].

Между тем, необходимо остановиться на основных характеристиках данного деяния.

Так, характеризующими признаками этого деяния являются:

1. внесение ложной информации в информационную систему;
2. самовольность при введении заведомо ложной информации.

Целью такого рода деяний является получение любых правовых возможностей, преимуществ, льгот, увеличение количества посещений целевого интернет-ресурса, извлечение дохода от интернет-рекламы и т. д.

При вводе заведомо ложной информации могут возникнуть сложности в ее отличии от модификации информации, так как это деяние имеет место и при внесении в информационную систему заведомо ложной информации. Например, ложная информация может быть введена в информацию, которая уже существовала в информационной системе.

В этом случае главным признаком следует считать целенаправленность ложной информации. Учитывая сущность рассматриваемого деяния, модификация информации не должна распространяться на факт внесения ложной информации в информационную систему.

По нашему мнению, вводом заведомо ложной информации следует рассматривать самовольное внесение недостоверной информации в информационную систему лицом, знающим о фиктивности или искаженности этой информации. Данное деяние может рассматриваться в

совокупности со ст.273 УК «заведомо ложное сообщение об акте терроризма», ст.274 УК «распространение заведомо ложной информации» и др.

Кроме того, это деяние может рассматриваться в совокупности с такими видами уголовных правонарушений, которые осуществляются с использованием информационных систем, в частности при вводе недостоверных данных, связанных с уплатой налогов или иных обязательных платежей в бюджет, а также при осуществлении государственных закупок.

Исследуемые уголовно-наказуемые деяния, относятся к материальному составу и признаются оконченными с момента возникновения вредных последствий.

Так, следующим обязательным признаком этих деяний признаются общественно опасные последствия, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Например, это уголовное правонарушение может рассматриваться в совокупности со ст.207 УК РК в результате последствий, повлекших нарушение нормального функционирования информационной системы или сетей телекоммуникаций.

Помимо того, еще одним обязательным признаком выступает наличие причинной связи между неправомерными модификацией информации, вводом заведомо ложной информации и вытекающими отсюда последствиями.

Заключение

Подводя итоги, необходимо отметить, что, в данной статье нами проанализированы доктринальные концепции, выдвинутые отечественными и зарубежными учеными относительно неправомерной модификации информации и неправомерного ввода заведомо ложной информации, в результате чего были предложены наши собственные понятия.

Вместе с тем рассмотренные проблемные вопросы представляют значительный интерес, как в теории, так и в практике уголовного права.

Наши исследования также позволили сделать выводы о внесении изменений и дополнений в уголовный закон.

Список литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах» от 10 июня 1996 года № 6. // Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_. (дата обращения: 21.10.2020).
2. Бекмагамбетов А.Б., Ревин В.П., Ревина В.В. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. / Под ред. Ревина В.П. — М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017.— С.396.
3. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 1998. – С.768.

4. *Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан.* / Под ред.: С.М. Рахметова, И.И. Рогова. - Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – С.752.
5. *Борчаивили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2).* - Алматы: Жеті Жарғы, 2015. - С.1120.
6. *Комментарий к Уголовному кодексу РФ* / Под ред. А.В. Наумова. М.: Юристь. 1996. - С.824.
7. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации.* / Под ред. А.И. Чучаева. - М.: Инфра-М, Контракт, 2010. – С.1032.
8. *Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов* / Под ред. проф. Л.И. Скворцова. - 24-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – С.1200.
9. *Кочои С. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации* / С. Кочои, Д. Савельев // *Российская юстиция.* – 1999. – № 1. – с. 44 – 45.
10. *Лосев В.В. Уголовно-правовой анализ преступлений против информационной безопасности.* // *Судовы веснік,* 2003. - № 4 – С.18-22.
11. *Ленец А.В. Прагмалингвистическая теория лжи.* // *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета,* 2013. - №1(22). - С.86–90.
12. *Воробьев В.В. Преступления в сфере компьютерной информации (юридическая характеристика составов и квалификация): Дис. ... канд. юрид. наук.* - Нижний Новгород, 2000. – С.201.
13. *Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации* / Авт. кол.: Н.А. Громов, А.К. Тихонов, В.А. Майоров и др. - М.: ГроссМедиа. – 2007. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2020).
14. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный).* / Под ред. Г.А. Есакова. - М.: «Проспект», 2012. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2020).
15. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный).* / Под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. - М.: Юриспруденция, 2013. // Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 20.10.2020).

Идирисов Алмас Сапарбекович

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясының магистранты,
Қазақстан Республикасы, Нұр-Сұлтан қ.

**ЕСІРТКІ, ПСИХОТРОПТЫҚ ЗАТТАРДЫ, СОЛ ТЕКТЕСТЕРДІ
ӨТКІЗУ МАҚСАТЫНДА ЗАҢСЫЗ ДАЙЫНДАУ, ҚАЙТА ӨҢДЕУ,
ИЕМДЕНУ, САҚТАУ, ТАСЫМАЛДАУ, ЖӨНЕЛТУ НЕ ӨТКІЗУДІҢ
ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ СИПАТТАМАСЫ**

***Аннотация.** Мақалада есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізудің қылмыстық құқықтық сипаттамасы беріледі. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараттары келтіріліп, талдау жасалады. Автор келтірген тұжырымның теориялық немесе практикалық құндылығы болуы мүмкін. Мақала қызығушылық танытқан теориялық және практикалық қызметкерлерге арналған.*

***Түйінді сөздер:** қылмыс, есірткі, психотроптық заттар, заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту.*

***Аннотация.** Статья содержит уголовно-правовую характеристику незаконного изготовления, переработки, приобретения, хранения, перевозки, пересылки либо реализации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов. Приведена и проанализирована информация Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. Автор приводит выводы, которые могут иметь теоретическую или практическую значимость. Статья будет полезна заинтересованным теоретическим и практическим работникам.*

***Ключевые слова:** преступление, наркотические средства, психотропные вещества, незаконное изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка, пересылка.*

***Annotation.** The article contains a criminal-legal description of the illegal manufacture, processing, acquisition, storage, transportation, shipment or sale of narcotic drugs, psychotropic substances, and their analogues. The information of the Committee on Legal Statistics and special accounts of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan was given and analyzed. The works of scientists who wrote on the topic, references to literary sources are given. In this topic, the author presents his conclusions, which may have theoretical or practical value. The article is addressed to interested theoretical and practical workers within the framework of the topic, as well as to readers in this topic*

***Keywords:** crime, narcotic drugs, psychotropic substances, illegal manufacture, processing, acquisition, storage, transportation, shipment.*

Еліміздің Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаев 2019 жылғы қыркүйек айындағы «Сындарлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты халыққа жолдауында: «...

Жыныстық зорлық-зомбылық, педофилия, есірткі тарату, адам саудасы, әйелдерге қатысты тұрмыстық зорлық-зомбылық және басқа да ауыр қылмыстарға, әсіресе, балаларға қатысты қылмыстарға қолданылатын жазаны шұғыл түрде қатайту қажет. Бұл мәселені шешуді Парламентке және Үкіметке тапсырамын, деп атап өтті [1].

Дегенмен, қазіргі кезде мемлекеттегі көптеген әлеуметтік-экономикалық проблемалар, қылмыскерліктің асқынуы жағдайында есірткінің заңсыз айналымы саласындағы қылмыскерлікпен күрес проблемасы алдыңғы орындардың біріне шықты, ол елдің ұлттық қауіпсіздігіне қатер төндіруде. Оған дәлел ретінде есірткінің заңсыз айналымымен байланысты іс-әрекеттерді баяндайтын, Қазақстандағы белгілі ақпараттық бағдарламалардың бірі «информбюроның» есірткімен күрес айдарында осындай іс-әрекеттердің азаймай тұрғандығын байқауға болады [2].

Тұңғыш Президент Н.Ә. Назарбаев, қалыптасқан есірткі ахуалын сипаттай отырып және мемлекет пен қоғамды қылмысқа қарсы күресті жандандыруға шақыра отырып, есірткі құралдарының немесе психотроптық заттардың заңсыз таралуына қарсы күресті жандандыру проблемасын әзірлеуге тікелей қатысы бар мынадай қағидатты ережелерді тұжырымдады: «...өткен ғасыр бізді есірткі мәртебесін едәуір арттырғанын түсінуге және мойындауға мәжбүр етті: адамның моральдық-физикалық денсаулығына қауіп төндіретін химиялық препараттан олар көптеген мемлекеттердің ұлттық қауіпсіздігіне тұрақты әлеуметтік-қоғамдық қауіпке айналды. Медициналық тұрғыда қолданылатын ауруды басатын дәрі-дәрмектер біртіндеп кең сатылымға шықты» [3,111-112 б.].

Біздің республика отандық есірткі таратушылар мен олардың ұйымдасқан қылмыстық топтары және қылмыстық сыбайластары жиналған халықаралық есірткі бизнесінің етек алған объектісі болып табылады. Қазақстан есірткілерді Орталық Азиядан Ресейге және Еуропаға жеткізуде негізгі «тасымал коридоры» болып тұр. Ал бұл біздің еліміздегі ұлт қауіпсіздігіне және аймақтық қауіпсіздікке толығымен тікелей қауіп төндіреді деген сөз.

Соңғы жылдары Қазақстан Республикасы Бас прокуратура жанындағы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің ақпараттар мәліметі бойынша есірткімен байланысты тіркелген қылмыстар саны азайғандығын төмендегі салыстырмалы кестеден байқауға болады [4].

Кесте

Жыл	Есептік кезеңде қылмыстық істері өндірісте болған құқық бұзушылықтар саны	Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 297-бабы, яғни есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз	Әйелдерге қатысты	Есептік кезеңде қылмыстық істері сотқа жіберілген құқық бұзушылықтар саны

		дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізу		
2015	402821	1155	1	2306
2016	408775	2527	1	1236
2017	360429	2336	2	1423
2018	332299	1665	5	984
2019 (10 ай)	248292	1479	3	654
2020	193232	1855	1	1021

Жоғарыда баяндағанымызды, келтірілген ақпараттарды ескере отырып, есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізудің қылмыстық-құқықтық сипаттамасына тоқталуды жөн көрдік.

Елімізде Үкіметтің 2019 жылғы 3 шілдедегі №470 қаулысымен бекітілген «Қазақстан Республикасында бақылауға жататын есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорлар тізіміне» енгізілген сол есірткі, психотроптық заттар мен сол тектестердің заңсыз айналымы үшін қылмыстық жауаптылық көзделгені белгілі.

Бұл жерде заңсыз айналымы деп қылмыстық жауаптылыққа әкеп соғатын есірткі, психотроптық заттардың, сол тектестер мен улы заттардың қоғамдық орындарда медициналық емес мақсатта тұтынылуын, Қазақстан Республикасының заңнамасына қайшы дайындалуын, қайта өңделуін, иемделуін, сақталуын, тасымалдануын, жөнелтілуін және өткізілуін түсінуіміз қажет.

Үкіметтің кестесінде көрсетілген сол тектестерді сатып алу, басқа тауарға немесе затқа айырбастап алу, қарыздың орнына беру, қарызға немесе сыйға алу, туып алғанды иелену, құрамында есірткі бар жабайы өсімдіктерді немесе олардың бөлігін жинау, осындай өсімдіктердің күзетілмейтін егістік алқабындағы жинау жұмысы біткеннен кейінгі қалдығын жинап алуды заңсыз алу деп түсіну керек.

Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді заңсыз тасымалдау деп оларды тасымалдау тәсіліне және сақтау орнына қарамастан, Қазақстан Республикасының заңнамасын бұза отырып, Қазақстан Республикасының аумағында, оның ішінде бір елді мекен шегіндегі оларды орнынан көшіруге бағытталған кез келген қасақана іс-әрекеттер танылады.

Есірткі, психотроптық заттар мен прекурсорларды әкелу және әкету деп оларды бір мемлекеттен екінші мемлекетке өткізу түсініледі.

Сол заттарды, сол тектестерді кінәлінің арнайы рұқсатсыз иелігінен (өзінен, жасырын жерден, үй-жайдан, көлік құралынан, басқада орындардан) тауып алумен байланысты кез-келген қасақана әрекет заңсыз сақтау болып табылады.

Белгілі бір есірткі немесе психотроптық сол тектестің күшін көтеру үшін тазарту (жат қоспалардан тазарту) заңсыз өңдеу болып есептеледі.

Есірткіні немесе психотроптық сол тектестерді заңсыз жөнелту деп оларды байланыстың кез-келген түрімен, арнайы адам арқылы, сондай-ақ жануарларды, құстарды пайдаланып жіберуді түсіну керек.

Есірткі психотроптық сол тектестерді прекурсорларды бір тұлғаның билігінен басқа тұлғаларға заңсыз өткізу немесе берудің кез-келген осы бағыттағы тәсілін заңсыз өткізу деп түсіну керек (сату, сыйлау, қарызын өтеу, айырбастау, қарызға беру, басқа тұлғаға укол салу сонымен бірге байланыссыз тәсілмен, «тығындарды, закладка» қолданумен, интернет ресурстарды және электрондық әмияндарды пайдалана отырып).

Бұл қылмыстың объектісі халық денсаулығы болып табылады. Қылмыстың заты – есірткі, психотроптық заттар, сол тектестер.

Есірткі құралдарын немесе жүйкеге әсер ететін заттарды иемденіп алу бұл заттардың кінәлі адамның иелігіне көшу сәтінен бастап саналады.

Бұл қылмыстың құрамы құрылысы бойынша формальды болып табылады, яғни есірткіні заңсыз сақтау оларды дайындаған немесе алынған сәтінен бастап, алдағы уақытта қандай зиянды салдары орын алатынына қарамастан, аяқталған болып есептеледі.

Қылмыс субъектісі болып 16 жасқа толған, Қазақстан Республикасының азаматы немесе азаматтығы жоқ адам немесе шетел азаматтығына қарамастан кез-келген қоғамның құқықты мүшесі танылады.

Егер адам қоғамға қауіпті әрекет істеген уақытта есірткілік мас болу күйінде болса, Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 18-бабына сай ол қылмыстық жауаптылықтан босатылмайды. Ол абстиненттік күйде (есірткілік ашығу) болса да, қылмыстық жауаптылықтан босатылмайды.

Есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізудің субъективтік жағы тікелей ниетпен сипатталады, яғни адам есірткі, психотроптық заттарды, сол тектестерді өткізу мақсатында заңсыз дайындау, қайта өңдеу, иемдену, сақтау, тасымалдау, жөнелту не өткізу бойынша өзінің заңсыз әрекеттерінің қоғамдық қауіптілігін түсінеді және оларды істеуді қалайды.

Тақырыпқа сай келетін ғылыми мақалаларды зерделеу барысында, әдебиеттерде есірткінің таралуын анықтайтын және ықпал ететін факторлар жүйесі келесі түрде тұжырымдалады деп біраз жыл бұрын айтылып кеткен ақпаратпен кездестік, субъективті түрдегі пікірімізше, қазіргі кездегі факторлар болып көрінеді:

1. Есірткінің заңсыз айналымына қарсы күрес және құрамында есірткі бар дәрілік препараттардың заңды айналымына бақылауды қамтамасыз ету саласындағы қызметті регламенттейтін заңнамалық және ведомстволық нормативтік базаның бұдан әрі жетілдіруді қажет етуі;

2. Құқық қорғау органдарының, білім беру және денсаулық сақтау органдарының қызметінде олардың бір жүйелілігіне, құқықтық проблемалардың шешілмеуіне (құқықтық базаның құқық қорғау практикасының қажеттіліктерінен артта қалуы), материалдық-техникалық, қаржылық және өзге де қамтамасыз етілуге, кәсіби кадрлардың кетуіне, қылмыстың алдын алу жүйесінің бұзылуына байланысты есірткі қатеріне қарсы іс-қимыл мәселелеріндегі кемшіліктер;

3. Мемлекеттік шекараның едәуір бөлігінің бұрын КСРО құрамына кірген мемлекеттермен ашықтығы;

4. Есірткіні тұтынушылар санының өсуі, есірткіні медициналық тұтыну деңгейі ерекше назар аударуға тұрарлық. Есірткіні медициналық емес тұтынуға жол беретін және осы негізде құқық бұзушылықтар жасайтын адамдарға әсер етудің тиімді шараларын жетілдіру [5,15].

Айтылғандардан шығатын қорытынды есірткілерді екі тәсілмен заңсыз дайындауға болады:

Біріншіден, есірткі емес, бірақ құрамында есірткілік заттары бар өнімдерден жоғарыдағы тізімге енген қолдануға дайын есірткі құралдарын немесе жүйкеге әсер ететін заттарды алу.

Екіншіден, бір түрден түрлі тәсілдермен Тізімге енген есірткі құралдары немесе жүйкеге әсер ететін басқа түрін алады.

Дайындау көрсетілген заттарды дайындау бойынша қарапайым операциялар жүзеге асырылатын үй жағдайында, мысалы, құрамында есірткі бар өсімдіктерден тұнба дайындау; тізімнен тыс өнім шығару мекемелерде немесе кәсіпорындарда (өнеркәсіптік тәсілмен немесе зертханалық жағдайларда) өткізілуі мүмкін, бұл жағдайда қылмыстардың жиынтығы бойынша қосымша саралау үшін негіз бар (мемлекеттік қызмет мүддесіне қарсы қылмыстармен немесе меншікке қарсы қылмыстармен). Алынған өнімнің физикалық күйі (ерітінді, ұнтақ, дән т.б.), сол сияқты қоғамға қауіптілік дәрежесін бағалауда мәнге ие болады, бірақ саралау үшін емес. Дайындау адам есірткі құралдарын немесе жүйкеге әсер ететін заттарды өзінің қолдануына ма, әлде өткізу үшін бе – дайындау қылмыстық тұрғыда бұларға байланысты емес.

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Қ-Ж.К. Тоқаевтың «Сындарлы қоғамдық диалог-Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты халыққа жолдауы // Қол жетімділік тәртібі: www.akorda.kz

2. «Казинформ» ақпараттық агенттігі. Есірткімен күрес айдары // Қол жетімділік тәртібі: inform.kz/esirtkimen-kyres

3. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 б.

4. Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының құқықтық статистика және арнайы есепке алу жөніндегі комитетінің ақпараты // Қолжетімділік тәртібі: <https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

5. С.Д. Гринько. Незаконный оборот наркотиков и меры борьбы с ним. Закон и право. М., 2005, № 7.

**«ҚАЗІРГІ ЗАҢ ҒЫЛЫМЫНЫҢ ДАМУЫ:
ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА»**

**халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция
материалдары**

**Материалы международной научно-практической
конференции**

**«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»**

**«DEVELOPMENT OF MODERN LEGAL SCIENCE:
THEORY AND PRACTICE»**

**The materials of the international scientific-practical
conference**

Мақалалар авторлық редакцияда басылды. Мақала мазмұнына ұйымдастырушылар жауапты емес.

Статьи даны в авторской редакции. Оргкомитет не несет ответственности за содержание работ.

Қазақстан Республикасының Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының баспаханасында шығарылған. Таралымы 100 дана.

Отпечатано в типографии Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. Тираж 100 экз.